

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

Лаборатория комплексных исследований детства
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
Исследовательский комитет «Социология детства»

*При поддержке аппарата
Уполномоченного по правам ребенка
Администрации Приморского края
и Координационного совета
Уполномоченных по правам ребенка
в Дальневосточном федеральном округе*

**УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ,
ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы международной научной конференции

г. Владивосток

9-11 октября 2019 года

Санкт-Петербург
 **Астерион**
2019

УДК 008 + 316
ББК 71 + 60,56
У90

VLADIVOSTOK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND SERVICE
Chair of the Complex Research Laboratory for Study of Childhood
RUSSIAN SOCIETY OF SOCIOLOGISTS
Research Committee "Sociology of Childhood"

Редакционная коллегия:

А.Г. Филипова, д. социол. наук, доцент (отв. ред.);
В.Л. Кузьмин, канд. истор. наук, доцент
Н.Э. Ракитина, канд. социол. наук.

*With the support of the
Commissioner for the Child's Rights of the
Administration of Primorsky region
and the Coordinating Council of
Commissioners for the Child's Rights
In the Far Eastern Federal District*

У90 Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы: материалы междунар. научной конф., Владивосток, 9–11 октября 2019 г. / отв. ред. А.Г. Филипова – СПб.: Астерион, 2019. – 272 с.

ISBN 978-5-00045-783-2

В издание включены материалы выступлений участников международной научной конференции «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы». Российские и зарубежные эксперты рассуждают о смыслах детского участия, интерпретируют собственный опыт включения детей в исследования, делятся технологиями включения детей в решение разных вопросов, начиная с семейной повседневности, заканчивая вопросами сообщества и города.

PARTICIPATION OF CHILDREN IN SOLVING ISSUES
AFFECTING THEIR INTERESTS: CURRENT STATE, PROBLEMS
AND PROSPECTS

International scientific conference
Vladivostok
October 9–11, 2019

ISBN 978-5-00045-783-2

© ФГБОУВО «ВГУЭС», 2019

St. Petersburg
Asterion
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	8
РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ УЧАСТИЯ	10
<i>Offiong E.E.</i> Child's rights in Nigeria.....	10
<i>Heland-Kurzak K., Filipova A.G.</i> Child's right to express his/her own opinion in Poland and in Russia: Google search's results.....	12
<i>Matković A., Novakov I.</i> Youth and crime: perspectives and models of overcoming.....	17
<i>Vladu A.N.</i> The value to children and young people in care of positive relationships.....	21
<i>Богданова Е.В.</i> Добровольчество как форма участия подростков в решении вопросов, затрагивающих их интересы.....	23
<i>Кондрашина А.С. Бухтиярова И.Н.</i> Профессиональная ориентация школьников как фактор детского участия.....	27
<i>Зубова О.Г.</i> Участие детей в принятии решений: российский научный дискурс (анализ публикаций за 2009-2019 гг.).....	31
<i>Калабихина И.Е., Кучмаева О.В.</i> Развитие процесса участия детей в России: к итогам реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.».....	35
<i>Купряшкин И.В.</i> Дети устанавливают родителям правила?.....	40
<i>Майорова–Щеглова С.Н.</i> Основные исследовательские подходы в прикладной социологии для оценки участия детей в принятии решений.....	43
<i>Могилевская К.Д.</i> Участие детей в имущественных вопросах: правовые аспекты.....	46
<i>Погребная К.В.</i> Благополучие ребенка в условиях непризнанной государственности в Приднестровской Молдавской Республике: переломный момент.....	51
<i>Подгорных В.Е.</i> Онкологические заболевания среди детей и подростков.....	55
<i>Сидоркина З.И.</i> Особенности возрастной структуры детского населения в Приморском крае.....	59
<i>Скрынникова Е.М.</i> Исторический опыт педагогической организации участия детей в принятии решений.....	64
<i>Фришман И.И.</i> Баланс воспитательного процесса и самоорганизации во временном детском объединении.....	67
<i>Царикова Е.М., Ефимова В.Л.</i> Гендерная идентификация в условиях временного детского коллектива.....	72

РАЗДЕЛ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОГО УЧАСТИЯ..... 76

<i>Бухтиярова И.Н.</i> Смыслы социального участия детей: по материалам анкетного опроса.....	76
<i>Гончарова С.В., Панченко Е.П.</i> Представления подростков о потенциале образовательных ресурсов в социальных сетях (на основе фокус-группового исследования).....	79
<i>Денисова Т.В.</i> Технология форсайта в исследовании участия детей и молодежи.....	84
<i>Захаркина Т.Н., Исакова И.А.</i> Цифровая зависимость как фактор развития синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей.....	87
<i>Карцева Л.В.</i> Домашний труд младшеклассников: роли и ценности.....	90
<i>Федоров А.С., Митрофанова С.Ю.</i> Реализация участвующего подхода в исследованиях с детьми в сельской местности: предложения школьников по совершенствованию развития спорта.....	93
<i>Москалюк Л.Н.</i> Исследования состояния тревожности у детей младшего школьного возраста.....	97
<i>Одинокова В.А.</i> Барьеры включения детей в принятие решений в государственной системе защиты детства.....	101
<i>Осмачко Н.В., Статкевич В.В.</i> Роль интернета в профессиональном самоопределении старшеклассников (на примере Приморского края).....	105
<i>Савинская О.Б.</i> Роль исследований ценностей детей в деятельности Центров помощи семье и детям (на материале Москвы).....	109
<i>Самойленко П.Ю.</i> Перспективы участия детей и молодежи в формировании бренда Владивостока.....	114
<i>Хуснутдинова М.Р.</i> Исследование дошкольников: опыт реализации участвующего подхода студентами.....	118
<i>Чернявская В.С., Черемискина И.И., Лобанов А.П.</i> Самораскрытие способностей школьников: к вопросу о множественном интеллекте.....	123
<i>Шекунова Ю.О.</i> Участие детей в вопросах потребления: сравнительный анализ практик большого и среднего города.....	127
<i>Янак А. Л.</i> Трансформация досуговых и игровых практик современных детей.....	131
<i>Яровая В.Е.</i> Изучение представлений дошкольников о магазине.....	133

РАЗДЕЛ 3. ДЕТИ И ПРОСТРАНСТВА..... 136

<i>Zsögön C.</i> Urban inequalities in childhood: challenges for participation of the children in Argentina.....	136
--	-----

<i>Filipova A.G.</i> "Ladder of children's participation": results of a pilot research	140
<i>Винокурова А.В.</i> Семьи мигрантов: жизненные стратегии и ценности (на материалах Приморского края)	144
<i>Земцова А.Е.</i> Публичное городское пространство как территория равенства. Пляжная толерантность	147
<i>Козионова А.С.</i> Дружественность заведений общественного питания к детям на примере г. Владивосток	153
<i>Кравченко В.А.</i> Привлекательность детской площадки «Экопарк» на о. Русский	157
<i>Купряшкина Е.А.</i> Набережная города Владивостока для детей: анализ дружественности	162
<i>Кутявина Е.Е., Герасимова Е.О.</i> Включённость сормовских школьников в пространство района	167
<i>Лебедева Е.В.</i> Город, дружественный детям: критерии оценки, механизмы создания	171
<i>Лобанова А.А., Сивцев А.М.</i> Мнения экспертов и молодежи об организации городской среды (на примере г. Владивосток)	174
<i>Прямикова Е.В., Веселкова Н.В., Вандышев М.Н.</i> Возможности участия школьников в преобразовании городского пространства	180
<i>Ракутина Н.Э.</i> Зона Драматического театра города Комсомольска -на-Амуре: параметры дружественности к детям и молодежи	184
РАЗДЕЛ 4. ПРАКТИКА ДЕТСКОГО УЧАСТИЯ	189
<i>Nikitina-den Besten O.</i> Children's participation in France: legal and political changes and an array of practices	189
<i>Etemadibousheri S.</i> Strengthening Problem Solving Skills in Children Based on Experiences of Humanistic Educational Approach in Iran	191
<i>Goras-Postica V., Nastasiu S.</i> Some practices of education for democracy: case studies from the Republic of Moldova	193
<i>Tolvaišis L.</i> The Italian Model of Child Participation. An Overview	196
<i>Абросимова Е.Е.</i> Родительские позиции по вопросам детского участия (на материалах сетевой дискуссии)	200
<i>Волкова О.А.</i> Роль некоммерческих организаций в привлечении детей к решению вопросов, затрагивающих их интересы	203
<i>Высоцкая А.В.</i> Участие детей в жизни семьи, школы, города по материалам анкетного опроса: итоги пилотажа	207

<i>Горяченко Е.А.</i> Форсайт-технологии как средство результативного социального взаимодействия детей и молодежи	213
<i>Елисеева А.В.</i> Научное общество как форма проявления познавательных интересов учащихся	217
<i>Елисеева С.В., Елисеева А.В.</i> Организация ученического самоуправления в образовательном учреждении (на примере МБОУ гимназии №7 города Хабаровска)	222
<i>Ивлев И.А.</i> Школьный театр как пространство воспитательной деятельности	227
<i>Каплун О.Ю.</i> Стратегии участия детей в ситуациях бедности	231
<i>Козлов В.А.</i> Молодежные советы Великобритании: переход от стагнации к развитию	235
<i>Кроиторю Н.</i> Способы преодоления синдрома выгорания у учителя ..	241
<i>Машикина И.В.</i> Коучинг в преподавании географии: участие детей в изменении городской среды	244
<i>Осадчая Е.В.</i> Формирование умения у старшеклассников принимать решения при изучении романов-антиутопий	250
<i>Рубан Г.В.</i> Детское участие в образовательном и воспитательном процессе образовательного учреждения как один из способов профилактики правонарушений	255
<i>Слуцкая Е.А., Хведоченя А.А., Почуйко О.В.</i> Детский театр как средство социальной адаптации современного ребенка: уроки прошлого и их применение в настоящем	258
<i>Трегубенко В.В.</i> Право быть услышанным: Детский общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка в Хабаровском крае	262
<i>Тырина Н.В.</i> Роль дополнительного образования для дошкольников	266
<i>Харисова Е.В.</i> Детский общественный совет как новый формат участия детей	269

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

9-11 октября 2019 года во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса при поддержке аппарата Уполномоченного по правам ребенка Администрации Приморского края и Координационного совета уполномоченных по правам ребенка в Дальневосточном федеральном округе, Исследовательского комитета «Социология детства» Российского общества социологов, а также Владивостокского государственного университета экономики и сервиса состоялась международная научная конференция «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы».

Настоящая конференция – третья по счету конференция, состоявшаяся в г. Владивостоке и посвященная социологическим исследованиям детей и детства. География российских участников мероприятия охватывала регионы Дальневосточного федерального округа (Хабаровский, Приморский, Камчатский края, Сахалинская и Амурская области, Республики Бурятия и Саха (Якутия)), а также города других российских регионов – г. Екатеринбург (Свердловская область), Новосибирск (Новосибирская область), Самара (Самарская область), Нижний Новгород (Нижегородская область), Казань (Республика Татарстан), а также гг. Санкт-Петербург и Москва.

Зарубежные участники конференции представили страны европейского, азиатского, африканского и южноамериканского континентов – Аргентины, Ирана, Франции, Польши, Сербии, Республик Молдовы и Беларусь, а также Нигерии.

Конференция стала площадкой для обсуждения промежуточных результатов реализации двух важных исследовательских проектов – «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: политико-правовой анализ» (при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ, проект № 19-011-31111) и "Лестница детского участия": право детей на го-

род, в котором они живут» (при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00654).

Материалы сборника разделены на четыре раздела. Первый раздел раскрывает теоретические основы участия детей и молодежи в решении вопросов, связанных с их жизнедеятельностью. В нем представлены статьи, раскрывающие правовые аспекты детского участия, исторический опыт участия детей, в т.ч. во временных детских коллективах. Для описания социально-демографического портрета детства, благополучия ребенка исследователи привлекают данные федеральной и региональной статистики. Во втором разделе представлены результаты эмпирических исследований процесса участия детей, смыслов детского участия и его практик. Авторы обращаются к методам анкетного опроса, фокус-групп, игровым методикам, форсайт-технологии и др. Респондентами выступают дети разных возрастных групп, начиная с дошкольников и заканчивая студентами первого курса вузов. Третий раздел, названный «Дети и пространства», включает публикации о детях в городских общественных пространствах, на детских площадках, учреждениях общественного питания и др., а также практиках включения детей в проектирование и преобразование городской среды. В четвертом разделе содержатся публикации, описывающие зарубежный опыт включения детей в решение вопросов, затрагивающих их интересы (Франция, Италия, Иран, Великобритания, некоторые развивающиеся страны). Также в этот раздел включены статьи об учебном самоуправлении, проектной работе со школьниками, школьном театре, детском общественном совете и др.

Продолжением настоящего сборника станут материалы круглого стола «Механизмы реализации участия ребенка в решении вопросов, затрагивающих его интересы» и серия интервью с зарубежными и российскими экспертами в области детского участия.

А.Г. Филипова

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ УЧАСТИЯ

CHILD'S RIGHTS IN NIGERIA

Ekwutosi Essien Offiong (Ph.D) Department of History and International Studies, University of Calabar (Calabar, Nigeria)
E-mail: ekwutosioffiong@gmail.com

Abstract. The article provides an overview of Nigerian legislation in the field of children's rights, as international instruments (Convention on the Rights of the Child). The definition of the child is given, and the scope of his or her fundamental rights is defined.

Keywords: Child, children's rights, Convention on the Rights of the Child

Аннотация. В статье представлен обзор законодательства Нигерии в области прав детей, в т.к. международных документов (Конвенции о правах ребенка). Приведено определение ребенка, обозначен круг его основных прав.

Ключевые слова: ребенок, права детей, Конвенция о правах ребенка

The Nigeria Child's Right Act 2003 defines a child as "a child as a person below the age of 18 years" ([http://www.unicef.org/Child's Right Legislation in Nigeria](http://www.unicef.org/Child's%20Right%20Legislation%20in%20Nigeria)). A child is a boy or girl between infancy and adolescence and "is anyone who has not attained the age of 18 years" (Child Right Act, 2003 in Azi and Saluhu 23). The Nigerian Child refers to "that young human being between the birth and puberty who grows into a fully-fledged man or woman with time. The child has the right to life, dignity of human person, personal liberty, etc. He/she is entitled to freedom of thought, conscience and religion. He/she has right to freedom of expression, movement and association, freedom from discrimination, etc" (Okafor and Nnubia 103).

A Nigerian child is a communal child that must respect and obey an elder and accept corrections from any member of the society. The Nigerian child is also one who is born and bred in a nuclear and extended family system; who has uncles, aunties, cousins, nephews, nieces, etc. He/she is a child in a community that works for the coherence of the community. He/she regards his town's or village people as his/her own people (Okafor and Nnubia 104).

The constitution of the Federal Republic of Nigeria is a primary evidence that describes the Nigerian child. Excerpts from the constitution as cited by Okafor and Nnubia states that a Nigerian child is "every person born in Nigeria before and after the date of independence either of whose parents or any of his grandparents belongs to a community indigenous to Nigeria. Every person born outside Nigeria either of whose parents is a citizen of Nigeria. One who is a Nigerian either by registration or naturalization..." (Okafor and Nnubia 104-105).

Affirmatively, the Child Rights Act of 2003 is the main child's right law in Nigeria. The Child Rights Act 2003 (CRA) incorporates all the rights and

responsibilities of children; consolidates all laws relating to children into a single law; and specifies the duties and obligations of government, parents and other authorities, organizations and bodies.

The CRA categorically states that the best interest of the child shall remain paramount in all considerations. A child retains the right to survival and development and to a name and registration at birth, and shall be given such protection and care as is necessary for his or her wellbeing.

The Act provides for freedom from discrimination on the grounds of belonging to a particular community or ethnic group, place of origin, sex, religion, the circumstances of birth, disability, deprivation or political opinion; and it states that the dignity of the child shall be respected at all times.

No Nigerian child shall be subjected to physical, mental or emotional injury, abuse or neglect, maltreatment, torture, inhuman or degrading punishment, attacks on their honor or reputation.

Every Nigerian child is entitled to rest, leisure and enjoyment of the best attainable state of physical, mental and spiritual health.

Every government in Nigeria shall strive to reduce the infant mortality rate, provide medical and health care, adequate nutrition and safe drinking water, hygienic and sanitized environments, combat diseases and malnutrition, and support and mobilize through local and community resources the development of primary health care for children.

There are provisions for children in need of special protection measures. These children shall be protected in a manner that enables them to achieve their fullest possible social integration and moral development.

Expectant and nursing mothers shall be catered for, and every parent or guardian with legal custody of a child under the age of two years shall ensure his or her immunization against diseases, or face judicial penalties.

Betrothal and marriage of children are prohibited.

Causing tattoos or marks as well as female genital mutilation are punishable offences under the Act; so is exposure of children to pornographic materials, trafficking of children, their use of narcotic drugs, or the use of children in any criminal activities, abduction and unlawful removal or transfer from lawful custody.

Nigeria accepted the Convention on the Rights of the Child. This can be seen in UNICEF NIGERIA - FACTS SHEETS, On 20 November 1989, the United Nations General Assembly adopted the Convention on the Rights of the Child (CRC). Shortly afterwards, in July 1990, the African Union Assembly of Heads of States and Governments adopted the African Union Charter on the Rights and Welfare of the Child (CRWC). Nigeria signed both international instruments and ratified them in 1991 and 2000, respectively. Both instruments contain a universal set of standards and principles for survival, development, protection and participation of children and recognize children as human beings and subjects of rights.

A draft Child Rights Bill, principally aimed at enacting the principles enshrined in the CRC and the CRWC into law in Nigeria, was prepared in the

early 1990s. It was only after some ten years, several heads of government and much debate among parliamentarians that the National Assembly passed the Bill into law in July 2003. It received the assent of the President of the Federal Republic of Nigeria, Chief Olusegun Obasanjo, in September 2003 and was promulgated as the Child Rights Act 2003.

The Child Rights Act 2003 has been promulgated into law (passed by the state assembly and assented to by the state governor) in 24 states: Abia, Akwa-Ibom, Anambra, Benue, Cross River, Delta, Ebonyi, Edo, Ekiti, Imo, Jigawa, Kwara, Lagos, Nassarawa, Ogun, Ondo, Osun, Oyo, Plateau, Rivers, Niger, Bayelsa, Kogi and Taraba. As at 2015, Adamawa, Bauchi, Borno, Enugu, Gombe, Kaduna, Kano, Katsina, Kebbi, Sokoto, Yobe and Zamfara do not yet have a law conforming to the Child Rights Act 2003.

References:

1. “UNICEF NIGERIA - FACT SHEET: Child rights legislation in Nigeria” UNICEF Nigeria Fact Sheet. - Child rights legislation in Nigeria. № 2, April 2011. – URL: www.unicef.org.
2. Azi, Augustine S. and Abubakar I. Saluhu. “The Effect of Child Abuse on the Academic Performance of School Children: Implication on the Nigerian Economy.” // *Asia Pacific Journal of Education, Arts and Sciences*, 3(3), 2016. – Pp. 23-7.
3. Okafor, Paschal Somuadina and Nnubia, Uju. “The Nigerian Child and National Development: A Philosophical Appraisal” // *Journal of Educational and Social Research*, Vol. 3 (4) July 2013. Doi:10.5901/jesr.2013.v3n4.103.

CHILD'S RIGHT TO EXPRESS HIS/HER OWN OPINION IN POLAND AND IN RUSSIA: GOOGLE SEARCH'S RESULTS

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19-011-31111

Heland-Kurzak Krystyna, Phd, Department of Pedagogy, The Maria Grzegorzewska University (Warsaw, Poland)
Email: kheland@aps.edu.pl

Filipova Alexandra Gennadyevna, doctor of sociology, Chair of the Complex Research Laboratory for Study of Childhood, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russian Federation)
Email: alexgen77@list.ru

Abstract. In the article it is presented the results of the comparative study of the child’s right to express his/her opinions in Poland and Russia. The tool for data collection was search queries in Google. The request included the phrase "the right of child to express his/her opinions" in Polish and in Russian. The first 10 links for each country were analyzed.

Keywords: Convention on the Rights of the Child, child's right to express his/her own opinion, Google

Аннотация. В статье представлены результаты сравнительного исследования права детей на выражение собственного мнения в Польше и России. Инструментом для сбора данных стали поисковые запросы в Гугл. Запрос включал словосочетание «право детей на выражение собственного мнения». Анализировались первые 10 ссылок по каждой стране.

Ключевые слова: Конвенция о правах ребенка; Право ребенка на выражение собственного мнения.

We understand the idea of participation expressed in the Convention on the Rights of the Child, which sets out the right of child to express her or his views freely in all matters affecting its life, the views of the child being given due weight (article 12).

To research the context of this child's right realization in Poland and in Russia we use word combination “child's right to express his/her own opinion” in Google.

Google searching was on September, 18 2019 in Poland and on September, 9 2019 in Russian Federation. In Poland there were about 9 920 000 results, the time of searching was 0,44 seconds. In Russian Federation we received 8 740 000 results, the time of searching was 0,57 seconds.

Then we selected first ten positions in each country and described them in the tables below.

Table 1 – Russian Google searching’s results

The type of material	details	What is it about	Link
1.Scientific article, 2013	Dzhabua I.V. (author) RIGHT OF THE CHILD TO EXPRESSION OF OWN OPINION (title)	The analysis of the Russian legislation allows to draw a conclusion that the right of the child to expression of the opinion and the right of the child to the accounting of the opinion — different legal categories.	https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-rebenka-na-vyrazhenie-sobstvennogo-mneniya
2.Scientific article, 2014	Fedorova L.F. (author) Problems of realization of the right of the child to express his(her) opinion (topic)	The legislative affirmation of the right of the child to Express his opinion in the historical aspect is considered in the paper	https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-realizatsii-prava-rebenka-na-vyrazhenie-svoego-mneniya
3.Article - Juridical consultation	It is in the Site for Russian parents, Heading “For parents”, sub-heading “have a right”	It is presented an overview of Russian and international legislation in the field of the right of the child to express his opinion	https://www.ya-roditel.ru/parents/i-have-the-right/pravo_rebenka_vyr_azhat_svoe_mnenie/

The type of material	details	What is it about	Link
4. 18/03/2015 Juridical comment about child's right to express her/his opinion	It is in the site of children's ombudsman in Lipezkiy region (one of region in Russia)	Based on the convention and the Russian family code, cases of obligatory consideration of the views of the child are presented	http://deti48.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE-%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE-%D0%B2%D1%8B%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B5/
5. Family Code, Actual variant	Comments to the article 57 "child's right to express his/her opinion"	The child has the right to express his or her opinion when deciding in the family any matter affecting his or her interests, as well as to be heard in any judicial or administrative proceedings. Taking into account the opinion of a child who has reached the age of 10 years is mandatory	http://skodeksrf.ru/rzd-4/gl-11/st-57-sk-rf
6. Review of judicial practice Author A.M. Erdelievskiy	problems of child's participation in the court's process	1) traditionally negative attitude of the Russian courts towards the participation of the child in the judicial process; 2) lack of established jurisprudence in this matter; 3) passive role of parents or other legal representatives, failure of them to provide necessary assistance to the child in realization of the rights.	https://www.lawmix.ru/comm/9043
7. extracts from Family Code	Child's right to protection and expression his/ her opinion	appeal to the court, consideration of the child's opinion, consent of the child who has reached the age of 10 years	http://partnerstvo.ru/lib/pravo/node/399
8. prosecutor's office of the Mosk-vsky re-	Child's right to protection and expression his/ her opinion	The Family Code of the Russian Federation provides for children's rights to protection and expres-	https://mosoblproc.ru/exp/ain/prava-rebenka-nazashhitu-i-navyirazhenie-svoego-

The type of material	details	What is it about	Link
gion 9.01.2019		sion. The rights and legitimate interests of the child are protected by parents (persons who replace them), by the guardianship authority, the prosecutor and the court.	mneniya/
9. CRIN – Child rights international network	The convention on the rights of the child, Article 13 The child shall have the right to freedom of expression	There are some comments: What is this article about? Why is this child's right important? What problems can be in this right's realization? What States should do?	https://archive.crin.org/ru/glavnaya/prava-rebenka/konvenciya-opravah-rebenka/stati/statya-13-svoboda-vyrazheniya-mneniya.html
10. CRIN – Child rights international network 07.03.2012	Children's rights and freedom of expression	Link with the site of CRIN in English	http://home.crin.org/

Table 2 – Polish Google searching's results

The type of material	Details	What is it about	Link
1. Juridical comment about child's right to express her/his opinion	This site is the largest Polish supplier of professional information concerning law and economics	The analysis of the two specific provisions regarding the right to express his/her own opinion in matters concerning the child	https://www.infor.pl/prawo/dziecko-i-prawo/prawa-dziecka/686692,2,Dziecko-ma-prawo-dowyrzania-pogladow.html
2. Multi-sentence report	Children's Ombudsman website	Report on the meeting of the Ombudsman for Children with representatives of Student Governments from fourteen Warsaw schools in 2012	https://brpd.gov.pl/aktualnosci/o-prawie-dowyrzania-wlasnego-zdania
3. An article written by the Youth Advisors of the Ombudsman for Children	Website of the sensational-entertainment newspaper	The author of the article aims to sensitize parents and teachers to the child's right to privacy and to express their opinions	https://www.se.pl/wiadomosci/polska/dziecko-ma-prawo-dowswobodnego-wyrzania-mysli-aa-JmiN-CyGx-M1ap.html

The type of material	Details	What is it about	Link
4. Book review	Website of the Catholic weekly newspaper	Review of the book "Kuba and Buba in the hospital, or about the rights of a child - a patient of almost everything" published by the Ombudsman for Children and the Ombudsman for Patient Rights	https://www.gosc.pl/doc/2779543.RPD-dziecko-ma-prawo-do-wyrazania-wlasnego-zdania
5. Opinion forming article: guide for parents	Website of the foundation for universal education of future parents	Article with advice for parents on how to raise a child to be: confident, resourceful, not to give up and strive to achieve its goals	https://fundacja22.org/pl/prawo-dziecka-wlasnego-zdania/
6. Opinion forming article: guide for new parents	Website of the company that produces things for young children	Article with advice for new parents on how to treat an infant to respect her/his right to her/his opinion	https://canpolbabies.com/pl/porady/porada/uses/20/5368-moje-dziecko-ma-prawo-do-wlasnego-zdania
7. Summary of the activity report	Catholic portal	Information article on the activities of the Ombudsman for Children in 2012, they highlight that Polish institutions not enough consult children	https://www.deon.pl/swiat/wiadomosci-z-polski/rpd-dzieci-maja-prawo-do-wyrazania-opinii,254550
8. Interview with the Ombudsman for Children	The Daily Information website	Article about that the children have the right to their own opinion, privacy, rest and love both parents	http://metro.gazeta.pl/metro/1,50144,16830512,Dziecko_ma_prawo_do_wlasnego_zdania_prywatnosci_.html
9. A letter of the Ombudsman for Children to parents, guardians and educators on the occasion of Children's Day	The Daily Information website	The Ombudsman emphasized that the child is the same person as any adult and therefore has the right to the respect that adults expect from an official, policeman, judge, teacher or supervisor.	https://kobieta.dziennik.pl/dziecko/artykuly/392760,list-rpd-na-dzien-dziecka-dziecko-ma-prawo-do-wyrazania-wlasnego-zdania-mowi-rzecznik.html
10. Opinion on the rights of the child in the family and school	The educational portal, existed between 1998-2004	an article that children's rights are often violated in divorce cases	http://konkurs.eduseek.interk-lasa.pl/phobos/konkursy/konkurs1/k1-22/WWW/dziec.htm

Comparing these two tables gave us some interesting results. First of all, we noticed stronger position and stronger influence by child's ombudsman in

Poland than in Russia. One link in Russia and four links in Poland are connected with a large number of Ombudsmen for Children in Russia (more than 70) instead of one ombudsman in Poland.

Secondly Polish publications are more practically oriented, they have some recommendation for parents, children and educators. While Russian publications set a framework for child participation in the form of legal norms, but do not contain practices of participation, mechanisms of participation.

Thirdly it is interesting to compare sphere of child's participation and other supporting organizations in these two countries. In Poland Catholic church is important participant of child's right realization. In Russian Federation the legal discourse dominates, child's participation is a participation in the court.

YOUTH AND CRIME: PERSPECTIVES AND MODELS OF OVERCOMING

Matković Aleksandar, Doctor of Law (PhD); assistant professor, Faculty of European Legal and Political Studies, EDUCONS University (Novi Sad, Serbia)

E-mail: al.matkovic@gmail.com

Novakov Ivana, Doctor of Philosophy (PhD) in Psychology; clinical psychologist, Oncology Institute of Vojvodina (Novi Sad, Serbia)

E-mail: ivannaanovakov@yahoo.com

Abstract. This paper analyzes the dual nature of the relationship of children and youth to the crime domain (youth as victims and youth as offenders), highlighting guidelines and suggestions in order to overcome and reduce these problems - including more active participation of youth in the field.

Keywords: children, youth, crime, participation

Аннотация. В этом документе анализируется двойственный характер взаимоотношений детей и молодежи со сферой преступности (молодежь как жертвы, молодежь как правонарушители), выделяются руководящие принципы и предложения для преодоления и сокращения проблем преступности, включая более активное участие молодежи в этой области.

Ключевые слова: дети, молодежь, преступность, участие

1. Youth and crime - a general perspective

The perspective of children and youth in the context of crime is twofold - on the one hand, children and adolescents represent a highly vulnerable category, which can often be found in the victim position, while on the other, youth can also be recognized as perpetrators of various crimes. The protection of well-being of children and youth, when it comes to the exposure to violence,

abuse, neglect, and all other forms of physical and emotional threat, is one of the most important priorities of any modern society. At the same time, an equally important social challenge is the prevention of juvenile delinquency, which is considered a growing problem [1]. This paper is aimed at presenting the legal response to the given problem, primarily through the analysis of the Criminal Code of the Republic of Serbia (hereinafter: CCRS) as an instrument of protection of youth in the position of victims, but also as the sanctioning instrument for youth as perpetrators of crimes. An additional objective of the paper is to provide guidelines for overcoming problems, with a focus on encouraging more active participation by youth in protecting themselves from exposure to threatening acts and on the prevention of juvenile delinquency.

2. Youth as victims and youth as criminal offenders

When it comes to children and youth in general and their relationship with the crime phenomenon, it is necessary to emphasize the dual perspective of this relationship. In this regard, we distinguish: 1) children and youth as victims of crime; 2) children and youth as perpetrators of criminal offenses. Within the first category (youth as victims of crime), a wide range of criminal offenses is encountered in criminalistic and judicial practice. [2; 3; 4]. According to the provisions of the CCRS [5], the categories of crimes within which children and youth may appear as victims are: criminal offenses against life and body (Articles [hereinafter: Art.] 113-127), against the freedoms and rights of man and citizen (Art. 128-153), against honor and reputation (Art. 170-177), against sexual freedom (Art. 178-186), against marriage and family (Art. 187-197), against property (Art. 203-222), against human health (Art. 246-259), against humanity and other goods protected by international law (Art. 370-393a). Among them, special mention should be made of those offenses that have been introduced specifically for the protection of children and minors. In the category of crimes against life and body, it is the murder of a child at childbirth (Art. 116). Among the criminal offenses against sexual freedom are: rape (Art. 178, §§ 3 and 4), sexual intercourse with a helpless person (Art. 179, §§ 2 and 3), sexual intercourse with a child (Art. 180), sexual intercourse through violation of victims subordinate position (Art. 181, §§ 2, 3 and 5), unlawful sexual acts (Art. 182), sexual harassment (Article 182a, § 2), offering of a minor for prostitution and enabling of sexual intercourse with a minor (Art. 183), mediation in prostitution (Art. 184, §2), displaying, obtaining and possessing pornographic material and exploiting a minor for pornography (Art. 185), making a child present at sexual activities (Art. 185a) and using a computer network or communicating with other technical means for committing criminal offenses against sexual liberty against a minor (Art. 185b).

Regarding crimes against marriage and family, the following are noted: extramarital union with a minor (Art. 190), confiscation of a minor (Art. 191), change of marital status (Art. 192), neglect and abuse of a minor (Art. 193), domestic violence (Art. 194), violation of the right to maintenance (Art. 195), breach of family obligations (Art. 196) and incest (Art. 197). The qualified form of the criminal offense of enabling the use of narcotics (Art. 247, § 2) is

an example from the category of crimes against human health, while among the crimes against humanity and other goods protected by international law are the following: trafficking in human beings (Art. 388, §§ 2-7 and 9), trafficking in minors for adoption (Art. 389), as well as the establishment of a slave relationship and the carriage of a persons in a slave relationship (Art. 390, § 3).¹ As it can be seen, the majority of specialized crimes for the protection of children and minors are within the framework of criminal offenses against sexual freedom and criminal offenses against marriage and family.

With respect to the second segment of our analysis (children and youth as perpetrators of crime), numerous and varied forms of crime can also be distinguished. Moreover, their number and diversity are even greater because, hypothetically, youth equally as the rest of the population can be the perpetrators of most of the acts prescribed as criminal offenses [7; 8]. However, account should be taken of the age of criminal responsibility. According to the regulations of the Republic of Serbia, a person who has not attained the age of fourteen at the time of committing the unlawful act, cannot be sanctioned under criminal law [9]. However, despite the principle eligibility for most criminal acts, the practice shows that youth certainly do not commit all types of crime to the same extent. In this respect, some of the categories that appear to be relatively more frequent in criminalistic and judicial practice [10] can be distinguished. According to CCRS, in addition to the aforementioned criminal offenses against property and criminal offenses against life and body (as well as, to a lesser extent, offenses against honor and reputation and criminal offenses against sexual freedom), these are also certain crimes in the following legal categories: criminal offenses against the general security of persons and property (Art. 278-288), against the security of computer data (Art. 298-304a), against public authorities (Art. 322-330) and against public order and peace (Art. 343-354) [5].

3. Factors of origin and ways of overcoming problems

In addition to some universal factors influencing youth involvement (active and passive) in the realm of crime, such as disharmonious or broken family relationships [11], and rejection and neglect by parental figures [12], it is important to note that in previous decades, the occurrence of youth criminality and youth victimization was additionally influenced primarily by different abrupt social transformations and their consequences. Here we can mention only a few of them: emphasized urbanization and industrialization with all accompanying negative phenomena (unemployment, poverty, deterioration of living conditions, social dissolution, alienation, increase of general crime rate and delinquency, etc.), family transformation, general change in lifestyle, in life attitudes, etc. [13]. On the other hand, in addition to the mentioned factors of influence, in recent years the expansion of information and communications technologies has been increasingly profiled as one of the most dominant contemporary factors influencing the emergence and shaping of crime and victimi-

¹For comparative legal analysis, compare the Criminal Code of the Russian Federation [6].

zation of youth [14; 15]. With this in mind, our guidelines for overcoming the described situation will additionally focus on possible techniques for the prevention, elimination and reduction of those problems related to the use of information and communications technologies.

In order to protect themselves in a timely manner and respond adequately to exposure to criminal activity, it is important that children and youth are primarily active participants in social reality, rather than passive observers. Accordingly, it is essential that children are well informed about preventative measures, such as responsible behavior on the Internet and responsible treatment of personal data. Also, talking and reporting to parents / caregivers / teachers and other relevant adult figures in case of the exposure to violence and criminal activity, as opposed to ignoring and withdrawing, is of essential importance. In addition, it is very important for adults to have an active approach to the problem - parents and caregivers are required to support their children, encourage an open communication, to be interested in their children's behavior on the Internet, and to define clear rules and limits for use. Through various prevention programs, schools can help in increasing the involvement of children in actively and constructively reacting to crime by researching their needs, helping them to master self-protective behaviors, and encouraging the active search for information about their rights, protective measures, and the services / professionals they can turn to in the case of violence. On the other hand, when it comes to combating juvenile delinquency, it is important to emphasize that not only punitive measures but also preventive ones play a crucial role. As many youth offenders are also known to be the victims of various forms of adverse family, socio-economic and other circumstances, it is very important to foster a balance between well-being and social support on the one hand, and justice on the other [1]. It is therefore of utmost importance for the prevention of juvenile delinquency that professional support and psycho-social interventions can be provided in order to timely address the problems of at-risk youth and their impaired emotional and developmental needs.

References:

1. Young, Susan *et al.* Juvenile delinquency, welfare, justice and therapeutic interventions: a global perspective //BJPsych Bulletin, Vol. 41/ - No. 1, 2017. - Pp. 21-29.
2. Stojaković, Vitomir. Zlostavljanje dece- njihovazaštita/ -Beograd: Institut za socijalnu politiku, 1984.
3. Obretković, Mirjana; Pejaković, Ljubomir (Eds.). Zaštita deteta od zlostavljanja. - Beograd: Jugoslovenski centar za prava deteta, 2001.
4. Milosavljević, Milosav (Ed.). Nasilje nad decom. -Beograd: Fakultet političkih nauka, 1998.
5. Krivični zakonik Republike Srbije. Službeni glasnik RS, br. 85/05, 88/05- ispr. 107/05, 72/09, 111/09, 121/12, 104/13, 108/14, 94/16.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

7. Muncie, John. Youth and crime. - London: Sage, 2014.
8. Brown, Sheila. Understanding youth and crime: Listening to youth? - Maidenhead: Open University Press, 2005.
9. Zakon o maloletnim učiniocima krivičnih deli krivično pravno jz aštiti maloletnihlica. Službeni glasnik RS, br. 85/2005.
10. Bilten 643. Beograd: Republički zavod za statistiku, 2018.
11. Wadsworth, Michael. Roots of Delinquency. - New York: Barnes and Noble, 1979.
12. Bowlby, John. The influence of early environment on neurosis and neurotic character // International Journal of Psychoanalysis, N. 21, 1940. - Pp. 154-178.
13. Todorović, Aleksandar. Prestupništvo maloletnika u industrijskim naseljima. - Beograd: Institut za kriminološka i kriminalistička istraživanja, 1966.
14. Perren, Sonja; Gutzwiller-Helfenfinger, Eveline. Cyberbullying and traditional bullying in adolescence: Differential roles of moral disengagement, moral emotions, and moral values //European Journal of Developmental Psychology, N. 9, 2012. - Pp. 195-209.
15. Matković, Aleksandar; Novakov, Ivana. Violence Among Adolescents in the Age of Technology – a New Phenomenon or an Old Problem in Serbia? Географии детства: Междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик, Vladivostok, Russia, 29th-31st May 2018. - Pp. 9-13.

THE VALUE TO CHILDREN AND YOUNG PEOPLE IN CARE OF POSITIVE RELATIONSHIPS

Vladu Anamaria Nicoleta, Phd student, The Moldova State University (Kishinev, the Republic of Moldova)
E-mail: anamaria_vladu@yahoo.com

Abstract. The relationships of children at different stages of their journey into, through and transitioning out of care is an issue of particular concern because it is clear that children and young people coming into care have been exposed to abuse, neglect and harm. A key process in helping them come to terms with their experiences is the development and experience of trusting, stable and nurturing relationship.

Keywords: relationships of children, development, positive relationships, wellbeing.

Аннотация. Взаимоотношения детей на разных стадиях ухода за ними являются предметом особого внимания, поскольку ясно, что дети и молодые люди, попавшие под опеку, подвергались насилию, пренебрежению и вредному воздействию. Ключевым процессом, помогающим принять их

опытом, является развитие и опыт доверительных, стабильных и заботливых отношений.

Ключевые слова: отношения детей, развитие, позитивные отношения, благополучие.

A key tenet of the United Nations Convention on the Rights of the Child is that children and young people's views should be taken into account in any decision that is likely to affect their wellbeing or position in life [1]. In recognition of this, there has been a shift in the focus of research projects to include the views, opinions and experiences of children and young people in care - in particular to inform practice and service delivery. Participation in research can also empower children and young people and can give researchers better knowledge, information and understanding of issues directly relating to them [5].

The NSW Community Services Commission report noted that even small oversights can have a lasting and negative impact on the child or young person; for example, not being told why workers had moved on, or not being able to bring a pet to a new placement. Such occurrences can compound feelings of loss, grief, sadness and the feeling of being "different" from other children and young people. The CREATE Foundation [2]. report also noted systemic factors that appeared to have contributed to a negative care experience for a group of children and young people in the study; for example, slow systemic procedures that prevented timely and adequate response; court processes that did not adequately consult with children and young people; lack of resources, support and training for carers and caseworkers; inadequate early intervention strategies to support families to stay together and prevent entry into care; inadequate entry into care support; inadequate support and preparation for young people preparing to leave care; and inadequate post-care support. On a more positive note, in another study conducted in 2005 by the CREATE Foundation it was reported that caseworkers, carers and residential workers received training in engaging Indigenous children and young people in order to better understand and respond to their particular requirements. [3]

Many children commented on the importance of having a stable, trusting relationship with one person. This relationship did not necessarily have to be with their carers; it could also be with a caseworker or another adult. In the study by O'Neill [6], children reported that adults who listened to and supported them in the long-term were a highly valued resource. It was noted that when a positive relationship existed, it often had a marked positive impact on the young person's time in care [4]. Research by the CREATE Foundation [3] also highlighted the importance of carers (foster, kinship or residential home) and caseworkers in the lives of children in care. Ten of the 18 children and young people studied indicated their carer was the most important person in influencing whether things went well for them or not. The CREATE Foundation report provided both carers and caseworkers with documented recognition of the positive impact they had in the lives of the children and young people in their care

and also provided recommendations of what they might continue doing to improve the children's and young people's time in care.

References:

1. Barber, J. G., Delfabbro, P. H., & Cooper, L. (2000). Aboriginal and non-Aboriginal children in out-of-home care. - *Children Australia*, 25(3). - Pp. 5-10.
2. CREATE Foundation. (2004). *In their own words: Experience of ACT children and young people in care*. Canberra: Office of the Community Advocate.
3. CREATE Foundation. (2005). *Indigenous children and young people in care: Experiences of care and connections with culture*. Perth, WA: Author.
4. New South Wales Community Services Commission. (2000). *Voices of children and young people in foster care*. Sydney: Author.
5. New South Wales Office of the Children's Guardian. (2004). *Issues paper*. Sydney.
6. O'Neill, C. (2004). "I remember the first time I went into Foster care - It's a long story..." Children, permanent parents, and other supportive adults talk about the experience of moving from one family to another. *Journal of Family Studies*, 10, 205-2.

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО КАК ФОРМА УЧАСТИЯ ПОДРОСТКОВ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ

Богданова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии ИИГСО Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск, Россия)
E-mail: elbogd@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты особенности подросткового добровольчества, педагогические основы работы с подростковыми инициативами, а также результаты анализа подростковых эссе «О добровольчестве».

Ключевые слова: подростки, добровольчество, волонтерство

Abstract. The article describes the peculiarities of adolescent volunteerism, the medical basis of working with sub-educational initiatives, as well as the results of the analysis of adolescent essays "On volunteerism".

Keywords: teenagers, volunteering, volunteering

Тенденцией последнего времени стало развитие добровольческой деятельности, что нашло свое отражение в таких национальных проектах как: «Социальная активность», «Доброволец России», Всероссийская акция «Горячее сердце» и другие, направленные, в том числе, и на подростковый возраст. Подростковые волонтерские организации по основным ха-

рактикам и социализирующим функциям не отличаются от организаций взрослых, но при этом они имеют ряд особенностей. Во-первых, добровольность в подростковых организациях присутствует в чистом виде: входят в ту или иную организацию и остаются в ней лишь тогда, когда и пока она чем-либо привлекательна для конкретных подростков. Во-вторых, намерение и стремление вступить в добровольческую организацию зависит от того, насколько та или иная из них становится для конкретного ребенка референтной, компенсирующей различные отношенческие и личностные дефициты, создающие ощущение принятости сверстниками и чувства защищенности, выполняющей роль арены самореализации и самоутверждения [1].

Российская история имеет значительный опыт развития добровольческой деятельности детей и подростков как формы проявления их инициативности, возможности решения тех проблем, которые важны для них и теми способами, которые для них кажутся актуальными. Так, опыт послереволюционной России дал нам первые попытки осмысления добровольчества как явления педагогической реальности. В.Н. Сорока-Росинский писал о том, что именно в подростковом возрасте ребенок должен учиться переходить к самостоятельной организации своей жизни на началах добровольности, роста самосознания и ответственности. Он отмечает, что «от принудительства мало-помалу переходят к добровольчеству, все большая и большая часть работы предоставляется свободному выбору воспитанников, прежде обязательные для них виды деятельности начинают выполняться уже добровольно, и, наконец, свободная инициатива, самодеятельность и добровольная работа становятся основой всей жизни школьного коллектива» [2, с.245].

Добровольчество как проявление социального творчества можно связывать с ведущей идеей педагогики И. П. Иванова: «бескорыстная забота об окружающем мире». При этом, важно понимать в каких условиях подростку было бы, с одной стороны комфортно, а с другой стороны добровольчество было бы насыщено яркими значимыми событиями, обеспечивающими полную включенность каждого участника методом «погружения» и «заражения» творческой активностью, общей заботой об окружающем мире. Исходя из этого посыла, организацию добровольческой деятельности подростков важно сделать не только словесно привлекательным, но и проектно и технологически грамотно организованным и реализуемым, что возможно посредством: формирования комфортного низкоконфликтного пространства в школе, например через создание школьных служб примирения; демократизацией управления школой на основе применения разнообразных современных инструментов – попечительские и управляющие советы, школьные благотворительные фонды и др.; развития партнёрства с местным сообществом: социальное партнерство включает в себя конструктивное сотрудничество с родителями, представителями органов власти, коммерческих структур, общественными организациями и т.д. [4]

Сегодня развитие подростковых инициатив осуществляется по четырем основным направлениям, стимулирующих включение подростков и молодежи в волонтерскую деятельность:

- активность негосударственных общественных и некоммерческих организаций, прежде всего благотворительных;
- активность органов власти на федеральном и региональном уровнях во взаимодействии с Федеральным Агентством по делам молодежи и Комитетами по делам молодежи в регионах;
- активность государственных учреждений, прежде всего по работе с молодежью и образовательных;
- самоорганизация молодежи в спонтанные группы (например, через социальные сети в Интернет), осуществляющие благотворительную деятельность, в основном в форме акций, вне каких-либо организационных структур [3].

Каждое из четырех направлений предусматривает свои механизмы, свои ориентиры и предлагаемые молодежи ценности добровольчества. Несмотря на широкий спектр организаторов волонтерской деятельности подростков и достаточное внимание к стимулированию добровольческой активности, тем не менее возникают вопросы, связанные с тем: насколько добровольчество отвечает потребностям и желаниям самих подростков? Что дает им участие в добровольческой деятельности? Добровольческая деятельность современных подростков: дань моде и форма классной тусовки на разных событиях? Практика соучастия в решении вопросов местного сообщества? Вопросов достаточно много и поиск ответов на них актуализирует значимость изучения того, насколько добровольческая деятельность подростков может быть формой проявления их гражданской позиции и способа решения тех вопросов, которые встают перед ними.

Для изучения добровольчества подростков как формы их участия в принятии решений, нами было проведено практическое исследование, базу которого составили: 26 подростков – участников конкурса «Добровольцы России 2018», возраст 14 – 16 лет, проживающих в различных регионах Российской Федерации: 14 человек проживают в крупных городах, 8 – в малых городах, 4 человека проживают в небольших посёлках или сёлах, процентное соотношение мальчиков и девочек было равным.

В процессе исследования мы анализировали и изучали подростковые эссе «О добровольчестве», что позволило нам зафиксировать ценностные маркеры участия подростков в добровольческой деятельности и проранжировать внутренние и внешние мотивы участия в ней. Проведенный анализ показал, что подростки чувствуют себя социально значимыми через собственное участие в реализации социально значимых видов деятельности, тем самым, развивая свои средства общения с окружающими, получая новый социальный опыт.

Подростки осознают, что доброта «есть смысл жизни», «тяжелый труд», а также рассуждают о том, что, «...добровольчество-это не прину-

дительно, и исходит от себя, тем самым вносят вклад в историю страны». Смысл внутреннего участия в добровольчестве состоит в пробуждении собственных чувств, «помогающем сердце», реализация себя, помощь нуждающимся, собственное развитие, желание помогать просто, без награды, осознание своей полезности. Смысл внешнего участия в добровольческой деятельности состоит, по мнению подростков, в проявлении активности, гражданской позиции, изменения мира в лучшую сторону, личная активность вне размеров дела, потребность в причастности, потребность в саморазвитии, разрушение стереотипов бесполезности и ничемности современной молодёжи.

Отдельно нами были проведены телефонные интервью с подростками. Стоит отметить, что все подростки с удовольствием отвечали на вопросы, активно рассказывали о том, что и как они делают, делились своими планами и сомнениями. Особенно хотелось бы отметить в процессе проведения телефонного интервью то, что открытость подростков и готовность обсуждать, отвечать на вопросы, делиться, познавать, рассказывать не только о себе, но и о команде.

В целом можно сделать вывод о том, что для подростков – добровольчество – это живое активное дело, которым они с удовольствием занимаются и готовы продолжать свою деятельность. Таким образом, можно сделать вывод о том, что подростки понимают, что добровольчество, с одной стороны, это про себя – про свое развитие, а с другой стороны, – это форма проявления их активностей и ощущения себя как части чего-то большего. Главными объединителями, по мнению подростков, сегодня на участие в добровольческой деятельности для них являются Российское движение школьников и собственная деятельность их как подростков в качестве помощников вожатых и вожатых – стажёров. При этом четверть опрошенных подростков отмечали, что сама школа и школьные учителя их в этой деятельности не поддерживают.

У подростков сформировано представление о наборе личностных качеств, которыми, по их мнению, должен обладать доброволец, однако у половины подростков соединить название качества в реальный образ или пример для подражания оказалось затруднительно. Резюмируя ответы подростков, нами были выделены три образа, как носителя идеи добровольчества: во - первых, «традиционный образ» Матери Терезы; во – вторых, реальные люди из личного окружения подростков: педагоги, родители; в-третьих, известные медийные благотворители: Чулпан Хаматова, Анджелина Джоли, Константин Хабенский, Наталья Водянова и другие.

Анализ представленных на конкурс подростками добровольческих проектов, которые они реализовали в своей школе или общественной организации показал, что ценность и значимость проектов для подростков состоит в том, что через добровольчество они получают возможность дарить добро, и нести его другим и принимать участие в мероприятиях разного уровня значимости – быть полезным людям, видеть реальные ре-

зультаты своей деятельности. Доброта, толерантность как принятие людей не таких как я, добро взамен – круговорот добра, индикатор здоровья общества и человека, проявление доброты есть смысл жизни, доброта есть там, где ощущается тепло души, вотключевые слова, заложенные подростками в понимание –добровольчества.

Библиографический список:

1. Богданова Е.В. Формирование субъектности профессиональной позиции студентов в волонтерской деятельности // *Философия образования*. – 2010. - № 1. - С. 175-187.
2. Богданова Е.В., Ромм Т.А. Воспитание. Волонтерство. Молодежь: монография. – Новосибирск, 2015. – 383с.
3. Добровольчество в России: потенциал участия молодежи [Электронный ресурс]. –Режим доступа:<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111713> (дата обращения: 14.09.2018).
4. Тетерский С.В., Решетников О.В. Социальное служение: участие молодежи в общественно полезной деятельности. - Нижний Новгород. - 2009. - 146 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР ДЕТСКОГО УЧАСТИЯ

Кондрашина Александра Сергеевна, студент 3 курса социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: kas0504@mail.ru

Бухтиярова Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методологии социологических исследований курса социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: ira_irina@mail.ru

Аннотация. Проблема профессионального самоопределения старших школьников является актуальной для каждого поколения. Выбор будущей профессии ребенком – это важное направление детского участия в решении вопросов, затрагивающих интересы ребенка. Авторы рассмотрели теоретические подходы к определению профориентации и профессионального самоопределения старших школьников, проанализировали открытые данные социологических опросов по данной теме.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профориентация, детство, детско-родительские отношения

Abstract. The problem of professional self-determination of schoolchildren is relevant for each generation. The choice of a future profession by the child is an important area of children's participation in resolving issues affecting the in-

terests of the child. The authors examined theoretical approaches to determining career guidance and professional self-determination of pupil, analyzed open data from opinion polls on this topic.

Keywords: professional self-determination, career guidance, childhood, parent-child relationship

Обсуждение участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, является актуальным для любых поколений. Детско-родительские отношения по мере взросления ребенка претерпевают разные стадии развития, от авторитарного родительского стиля общения, когда ребенок является объектом отношений, до ребенка, воспринимаемого как субъект, со своими мыслями, желаниями и правами.

Выбор будущей профессии ребенком - важное направление детско-го участия в решении вопросов, затрагивающих их интересы. К моменту окончания средней школы ребенком встает вопрос профессионального самоопределения. На этот процесс влияет множество внутренних и внешних факторов - значимость высшего образования, популярность тех или иных профессий в обществе, родительский профессиональный опыт, самоопределение товарищей и др. К сожалению, последние десятилетия значительно снижается престиж рабочих профессий как у старшеклассников, так и общества в целом.

Изучение феномена профессиональной ориентации старшеклассников обычно рассматривается в рамках трёх основных подходов: психолого-педагогического, экономического и социологического [1, с. 374].

Такие учёные, как Е. А. Климов, В. В. Назимов, Н.С. Пряжников, С. Н. Чистякова, работавшие в контексте *психолого-педагогического подхода*, акцентировали свое внимание на профессиональном консультировании школьников. В числе наиболее важных, по мнению данных авторов, являются проблемы определения личностных аспектов профессионального самоопределения, разработки технологий и методик, а также выявления этических и организационных принципов проведения профессионального консультирования.

Не менее популярным к рассмотрению исследуемого в контексте настоящей работы феномена является *экономический подход*. Ряд исследователей (А. М. Донецкий, Н. А. Крымова, Т.О. Разумова, В.Н. Бобков, О.В. Вередюк, Р. П. Колосова, Л. Н. Захарова, Е.С. Калининская, И. В. Рязанцева) полагают, что профориентация призвана выполнять в обществе прежде всего функцию приведения в равновесие спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, решения проблемы безработицы и дефицита кадров. Помимо этого, представители данного подхода к изучению профориентации исследуют проблему взаимосвязи системы образования и рынка труда.

На наш взгляд, третий, *социологический подход* к рассмотрению профориентации является наиболее подходящим для изучения данного феномена. Во-первых, он позволяет изучить данное явление с точки зре-

ния *социальной обусловленности* выбора тех или иных специальностей (М.Х. Титма, Ф. Р. Филиппов, В.Н. Шубкин, В. Ф. Черноволенко, В. Л. Осовский, В.И. Паниотто), то есть понять механизм влияния престижа различных профессий на процесс профессионального самоопределения. Во-вторых, именно социологический подход акцентирует внимание на образовательных и, как следствие, профессиональных планах *молодёжи* как социально-демографической группы (работы М.Х. Титмы, В.И. Журавлева, М.Н. Руткевича, В. П. Потапова, Ф. Р. Филиппова, С. Н. Иконниковой, В. Т. Лисовского, Ю. Р. Вишневецкого, Л.Я. Рубиной).

Таким образом, мы будем рассматривать профессиональную ориентацию именно с точки зрения социологического подхода и для этого возьмём за основу определение, предложенное Ф. Р. Филипповым: *«профессиональная ориентация – это процесс осознания индивидом существующих в обществе конкретных видов трудовой деятельности - профессий, собственных склонностей и способностей к одному (или нескольким) из них, путей или средств овладения знаниями и навыками, необходимыми для выполнения профессионально - трудовых функций»* [2, с. 353-354].

Профессиональная ориентация играет огромную роль как для общества в целом, так и для отдельной личности.

Сегодня наблюдается несоответствие спроса и предложения рабочей силы на рынке труда по многим специальностям, что говорит о том, что общественная потребность в определённых кадрах не удовлетворяется. Согласно данным министерства труда и социальной защиты РФ, по состоянию на конец июня 2018 года, наиболее востребованными по количеству свободных рабочих мест и вакантных должностей, заявленных работодателями в органы службы занятости, являются: «рабочие, занятые в строительстве, и рабочие родственных занятий (за исключением электриков)»; «водители и операторы подвижного оборудования» и «рабочие, занятые в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве, механики и ремонтники» [4]. Обратившись к данным Минтруда России по соотношению безработных и потребности в работниках по различным специальностям по состоянию на конец июня 2018 года, можно заметить, что удовлетворённость потребности работодателей в квалифицированных рабочих, занятых в строительстве, и рабочих родственных занятий (за исключением электриков) составляет лишь 9% [5], в квалифицированных рабочих, занятых в металлообрабатывающем и машиностроительном производстве, механиках и ремонтниках – 22% [5]. Возможными причинами сложившейся ситуации могут являться, например, несведомлённость российской молодёжи о ситуации на рынке труда; желание получить престижную должность и большую заработную плату после окончания учебного заведения, а также ложное представление о собственной неконкурентоспособности по цене с мигрантами из СНГ (в реальности мигранты способны составить конкуренцию лишь неквалифицированным специалистам). Принятие органами государственной власти мер, направленных на популяризацию рабочих профессий, распространение инфор-

магии о наиболее востребованных специальностях могло бы повлиять на профессиональный выбор молодёжи и обеспечить рациональное распределение трудовых ресурсов.

С другой стороны, профессиональная ориентация чрезвычайно важна для самоопределения личности. Согласно результатам исследования о значимости высшего образования в современном мире (ВЦИОМ, 2018), высшее образование продолжает оставаться престижным в глазах россиян: 63% респондентов согласны с тем, что высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей, однако стоит отметить, что этот показатель существенно снизился по сравнению с 2008 годом (76 %), и произошло это за счёт изменения мнения молодёжи в возрасте 18-24 года (если в 2008 году с приведенным выше суждением были согласны 79 % опрошенных, то в 2018 – всего 52 %). Более того, сегодня 72 % респондентов 18-24 лет считают преувеличенной значимость высшего образования в построении удачной карьеры, в то время как в категории опрошенных 45-59 лет лишь 48% придерживаются такого же мнения.

Таким образом, можно сделать вывод, что высшее образование считается более престижным среди старшего поколения, нежели чем среди молодёжи, поэтому установка юношей и девушек на поступление в вуз может быть обусловлена представлениями и амбициями их родителей, а не собственными устремлениями и пожеланиями. В результате личность старшеклассника не способна самореализоваться вследствие вынужденной необходимости осуществить планы родителей, не может раскрыть свой потенциал, о котором она, возможно, и не догадывается из-за отсутствия знаний о содержании многих профессий и видов деятельности. Имидж профессии формируется у старшеклассников через общественное мнение, СМИ, родительский пример. Предоставлять возможность выбора самому ребенку в таком важном вопросе могут не все взрослые. В данных условиях представляется необходимым предоставление государством возможности профессиональной ориентации школьников для определения склонностей и карьерных предпочтений личности, её самоактуализации, тем самым выполняя задачи Национальной стратегии действий в интересах детей и Конвенции ООН о правах ребенка.

Библиографический список:

1. Землянухина Н.С. Системный подход к профессиональной ориентации в регионе / Н.С. Землянухина, А.Л. Фурсов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – Саратов. - 2013. – Вып. 3(2). – С. 372-378.

2. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г. В. Осипова. – М.: издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. – 672 с.

3. ВЦИОМ, Пресс-выпуск №3729: «Высшее образование: путь к успеху или лишняя трата времени и денег?» [Электронный ресурс]. -

URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9235> (дата обращения: 21.10.2018).

4. Количество свободных рабочих мест и вакантных должностей, заявленных работодателями в органы службы занятости, по 10 наиболее востребованным занятиям (на конец месяца) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform/3> (дата обращения: 21.10.2018).

5. Соотношение численности безработных, состоявших на регистрационном учете в органах службы занятости, и количества свободных рабочих мест и вакантных должностей, заявленных работодателями в органы службы занятости, по занятиям [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/inform/4> (дата обращения: 21.10.2018).

УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ: РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ДИСКУРС (АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ЗА 2009-2019 ГГ.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31111

Зубова Оксана Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: zubovaoksana@bk.ru

Аннотация. В статье автор представляет анализ современных российских исследований участия детей в принятии решений, выявляя основную направленность публикаций, формирующую проблемное поле междисциплинарного направления. Описывая научный дискурс проблематики как педагогический, выделяется сложившаяся особенность изучения практик участия в фокусе психолого-педагогических теорий воспитания и социализации.

Ключевые слова: направления исследования участия детей в принятии решений, оценка и риски детского участия, ученическое самоуправление, роль взрослого, права детей, воспитательные мероприятия, социализация, научный дискурс, научные школы, деятельностный подход.

Abstract. In the article, the author presents an analysis of modern Russian studies of children's participation in decision-making, identifying the main focus of publications, which forms the problem field of an interdisciplinary direction. Describing the scientific discourse of the problems as pedagogical, the prevailing feature of studying the practice of participation in the focus of psychological and pedagogical theories of education and socialization is highlighted.

Keywords: areas of research on the participation of children in decision-making, assessment and risks of child participation, student self-government,

the role of an adult, children's rights, educational activities, socialization, scientific discourse, scientific schools, activity approach.

Участие детей в принятии решений, связанных с их жизненными интересами в различных общественных сферах современного российского общества, выступает не только приоритетным направлением государственной политики, связанной с защитой детства, а также воспитательной практикой в образовательных системах, но и является актуальной научной проблемой, требующей анализа и описания в отечественных исследованиях.

Проблематика детского участия изучалась нами в сложившихся направлениях и научных школах. Поиск осуществлялся в поисковой системе РИНЦ и по таким ключевым журналам, связанным с темой детства, воспитания и образования, как «Вестник Костромского университета» (раздел Социокинетика), «Вопросы воспитания», «Сибирский педагогический журнал».

Использовались следующие ключевые слова и словосочетания от общего (участие детей) к конкретным формам и проблемам участия: участие детей; социокинетика; детские общественные движения, организации; детский общественный совет, школьное самоуправление; правовое обучение, военно-патриотическое воспитание; социальная активность, проекты, акции с добавлением слова дети.

Всего было собрано 209 публикаций. Все материалы разбивались по временным периодам: 2009-2011, 2012-2014; 2015-2017; 2018-2019, результаты количественных показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Научные публикации за 2009-2019 гг.

Всего публикаций	Период	Вид	Направленность
27	2009	Статьи - 25, пособия – 1, сборники конференций – 1	Определение участия детей, основы социокинетики, ученическое самоуправление, воспитание, социализация, правовое обучение, здоровый образ жизни (проектная деятельность)
15	2010	Статьи - 11, тезисы – 2, пособия - 1, сборники конференций - 1	
19	2011	Статьи – 18, авторефераты - 1	Социальная активность, правовая защита, детское движение, детские объединения, ретроспективный анализ
61	2009-2011	54 статьи (89 %) 2 сборника конференции (3%), 2 тезисов (3%), 2 пособия (3%), 1 автореферат (2%)	
11	2012	Статьи - 11	Детское движение в России, детское самоуправление, детские общественные
10	2013	Статьи – 9, пособия- 1	
19	2014	Статьи - 19	Детское движение в России, детское самоуправление, детские общественные
40	2012-2014	39 статей (97,5 %), 1 пособие (2,5 %)	
20	2015	Статьи - 14, авторефераты - 1	Детское движение в России, детское самоуправление, детские общественные
13	2016	Статьи - 13	
39	2017	Статьи - 36, монографии- 1 методические материалы по	

Всего публикаций	Период	Вид	Направленность
		школьному самоуправлению - 1, пособия - 1	объединения, социализация, воспитание, права ребенка, определение сущности процесса участия детей, зарубежный опыт.
72	2015-2017	68 статей (96 %), 1 монография (1 %), 1 методические материалы (1%), 1 учебное пособие (1%), 1 автореферат (1%)	
27	2018	Статьи – 26, сборники конференций - 1	Ученическое самоуправление, детское движение, объединения, социальная активность, механизмы участия детей, проектная деятельность, волонтерство.
9	2019	Статьи- 9	
36	2018-2019	35 статей (97 %), 1 сборник конференции (3 %)	

На основе проведенного количественного анализа видна динамика в приоритетах изучения разных аспектов и конкретного опыта в участии детей в принятии решений на разных уровнях. Так, основной массив публикаций по проблематике формируется в периоды 2009-2010 года и 2015-2017, что соотносится с обсуждением этой темы в обществе и появлением соответствующей правовой базы, в частности связанной с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей [6].

На современном этапе еще невозможно до конца проследить развитие научного дискурса, но тема для исследования остается популярной, включая и защиты диссертаций, но в парадигме педагогического направления. Так, за анализируемый период нами были выделены авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, посвященные научному осмыслению и практическому опыту реализации детского самоуправления как фактора социализации.

Расширяется география участия исследователей, прослеживается деятельность научных школ, в частности, на базе Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Выносятся обсуждение обозначенной проблемы и на публичные площадки, так тема детского движения и самоуправления становится одним из тех направлений, которое объединяет ученых на соответствующих тематических конференциях, где представляется и опыт практической работы учителей, организаторов детского движения и других практиков в этой области [2].

Среди проанализированных научных работ условно можно было выделить теоретические подходы, описывающие теории, формы, принципы участия детей, историю развития детского движения, структуру самоуправления и практические, где приводятся конкретные примеры реализации принципов участия детей, в частности через ученическое самоуправление, детские движения и общественные организации на базе школ [5].

Ключевая категория, выделенная нами для анализа – это определение и сущность феномена участия детей. Значение участия в анализе ото-

бранных ключевых научных публикаций соотносится с деятельностным подходом, рисками, ролями ребенка и взрослого, их взаимодействиями, социализацией и воспитанием. По мнению Скрыпниковой Е.М. участие детей должно пониматься как «педагогически организованный коммуникационный процесс между педагогами (взрослыми) и детьми, ориентированный на рациональный выбор альтернатив, направленных на достижение конкретных целей детей в решении проблем, затрагивающих их интересы» [4 с. 43]. В самом отношении к роли ребенка, целевой установке и форматах организации участия детей заложены риски, связанные с переработкой этой деятельности в симулякр, что также соотносится с пониманием мотивационного фактора и различных практик участия [1].

Таким образом, научный дискурс по проблеме участия детей, представленный работами отечественных авторов, можно рассматривать как педагогический. Ключевые авторы, работающие в этой области, связаны с педагогической наукой. Несомненно, что для педагогов вопросы, затрагивающие новые форматы ролей детей и взрослых в различных образовательных системах, являются приоритетными и соотносятся с воспитанием и процессами социализации. Поэтому теоретические рамки, обозначенные для изучения участия детей, связаны с деятельностным подходом, психолого-педагогическими теориями воспитания и социализации. Но, на наш взгляд, эти исследования, составляют самостоятельное направление, формирующиеся под влиянием как традиционных педагогических теорий, так и зарубежных исследовательских парадигм. Существует не только теоретические описательные рассуждения в этой области, так и практический опыт работы, связанный, прежде всего, с ученическим самоуправлением. Используются как теоретические методы, но и эмпирические, в частности приводятся опросы и исследования детей психолого-педагогической направленности [3]. Проблемное поле формируется вокруг ролей взрослого в реализации участия детей в принятии решений, средообразующего фактора, рисков, связанных с форматами реализации деятельности детей, а также ее целевыми установками, связанными, в том числе, и с реализацией принципов государственной политики и идеологии. В меньшей степени представлено широкое общественное межпредметное обсуждение этих проблем.

Библиографический список:

1. Верин-Галицкий Д.В. О детском самоуправлении в школах // Народное образование. - 2011. - № 1 (1404). - С. 241-244.
2. Малиновский А.В. Семинар-конференция по проблеме становления и развития научной школы исследования детского движения // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2009. - Т. 15. - № 5. - С. 236-238.

3. Петрович Ж.В. Детская общественная организация как оптимальная площадка реализации права ребенка на участие в жизни общества // Вестник КГУ им. Н. Некрасова. - 2012. - Т.18. - № 3. - С. 214-218.

4. Скрыпникова Е.М. Участие детей в принятии решений как механизм реализации концепции развития дополнительного образования // Сибирский педагогический журнал. - 2017. - № 1. - С. 41-48.

5. Тарасова Л.К. Самоуправление в детском общественном объединении «Гардария» // Научно-методический журнал Педагогический поиск. - 2019. - № 4. - С. 23-25.

6. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/70183566/#ixzz5zj6721hL> (дата обращения: 18.07.2019).

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В РОССИИ: К ИТОГАМ РЕАЛИЗАЦИИ «НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012-2017 ГГ.»

Калабихина Ирина Евгеньевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой народонаселения МГУ им. М.В.Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: ikalabikhina@yandex.ru

Кучмаева Оксана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры народонаселения МГУ им. М.В.Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена оценке ситуации в области обеспечения права детей на участие в принятии решений, затрагивающих их интересы, в современной России, роли Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. в расширении участия детей. Выводы основаны на материалах мониторинга реализации Национальной стратегии, а так же авторском исследовании, проведенном в 2016 г. по заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Правовые основы участия детей во всех сферах жизни общества были созданы до реализации Национальной стратегии, но дальнейшее развитие этот вопрос практически не получил. Ощущается недостаток современных методик, практик и мониторинга участия детей в принятии решений. Хотя большинство специалистов по работе с детьми говорит о необходимости развития процесса участия детей, однако значительная их часть имеет поверхностное представление о возможных технологиях привлечения детей к участию в процессе принятии решений, методиках оценки результатов. **Ключевые слова:** участие детей, права детей, Национальная стратегия действий в интересах детей, мониторинг участия детей, положение детей

Abstract. The work is devoted to assessing the situation in the field of ensuring the right of children to participate in decision-making affecting their interests in modern Russia, the role of the National Strategy of Action for Children for 2012-2017. in expanding the participation of children. The conclusions are based on the monitoring of the implementation of the National Strategy, as well as a study conducted in 2016 by order of the Support Fund for Children in Difficult Life Situations. The legal basis for the participation of children in all areas of society was created before the implementation of the National Strategy, but this issue was not further developed. There is a lack of modern methods, practices and monitoring of children's participation in decision-making. Although the majority of specialists working with children say that it is necessary to develop the process of participation of children, a significant part of them has a superficial understanding of the possible technologies for involving children in the decision-making process, and methods for evaluating the results.

Keywords: children's participation, children's rights, National Strategy for Children, monitoring child participation, the situation of children

Создание условий для реализации права ребенка выразить свое мнение по затрагивающим его вопросам является приоритетным обязательством государств, подписавших Конвенцию о правах ребенка (1989). Значимость развития процесса участия детей в процессе принятия решений велика и для каждого ребенка, и общества в целом: делясь своими знаниями и творческими возможностями, дети получают помощь в развитии своих умений и навыков, учатся находить разумные решения на основе демократических принципов [1, с.555-575; 2; 3].

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг. (далее – Стратегия) была утверждена Указом Президента России 1 июня 2012 г. Один из шести разделов стратегии посвящен участию детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. В России впервые задача расширения участия детей нашла отражение в документах подобного типа.

Целью данной работы является рассмотрение результатов реализации Стратегии в контексте развития права детей на участие. Как можно оценить продвижение в реализации данного направления деятельности и каково отношение общества к необходимости развивать участие детей в принятии решений? Информационной базой для исследования послужили результаты авторского исследования, проведенного в 2016 г. и результаты мониторинга реализации Стратегии.

Мониторинг реализации Национальной стратегии действий в интересах детей.

Несмотря на существование правовой основы для участия детей в принятии решений на практике недостаточно действенных механизмов обеспечения участия детей в общественной жизни. Это привело к разработке отдельного направления Национальной стратегии «Дети – участники реализации Национальной стратегии». Принцип участия детей был заложен в основу реализации всей Стратегии [5, с. 507-520].

Росстат подготовил систему индикаторов и проведение мониторинга эффективности мероприятий по реализации Стратегии (в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г.). Система статистического мониторинга, включающая 102 показателя, не содержала ни одного, характеризующего реализацию направления «Дети - участники реализации Национальной стратегии». Сложившаяся ситуация обусловлена сложностью проведения мониторинга процесса участия детей исключительно на основе данных официальной статистики. Однако по результатам мониторинга Стратегии Росстат все же включил в систему показателей для отслеживания развития процесса участия детей «долю детей в возрасте 15-17 лет, осуществляющих членство в каких-либо организациях (движениях)» [6].

Мониторинг реализации Стратегии показывает, что в определенной степени активизировалась деятельность союзов и движений детей и молодежи (Российский Союз Молодежи, «Российское движение школьников»). В 85 субъектах России были созданы региональные отделения «Российского движения школьников», утверждены координаторы, отвечающие за взаимодействие с органами, осуществляющими государственное управление в сфере образования и/или молодежной политики, организациями-партнерами и образовательными организациями. Данная система позволяет быстро реагировать на запросы детей и решать задачи воспитательного процесса.

Проводятся конкурсы, направленные на популяризацию активной гражданской позиции, в частности, Всероссийский конкурс лидеров и руководителей общественных объединений «Лидер XXI века», Всероссийский конкурс «Российское движение школьников – Территория самоуправления», направленный на поиск лучших практик ученического самоуправления.

Среди форм детского участия в принятии решений в регионах России можно назвать создание координационных советов с участием детских общественных объединений (Владимирская область, г. Москва), детских парламентов (Иркутская область), развитие проектной деятельности (Владимирская область, Республика Коми), функционирование детских телефонов доверия (Республика Марий Эл), развитие волонтерского движения (Ростовская область, Ярославская область), развитие вариативных форм ученического самоуправления (Тюменская область, Ярославская область, Калужская область), проведение опросов мнения детей (Вологодская область), участие в работе уполномоченных по правам ребенка (Республика Татарстан). Мониторинг реализации данного направления Национальной стратегии показал, что сформировался набор типовых практик в развитии участия детей в регионах.

Современные эффективные практики основываются на доступе к праву участия каждого ребенка, на сотрудничестве с ребенком и поощрении инициатив самого ребенка. Развитие участия ребенка проходит три этапа (ступени): 1) дети – пассивные участники в мероприятиях и акциях;

2) дети – не только участники, но и со-разработчики и со-оценщики акций и мероприятий; 3) дети – инициаторы мероприятий, а взрослые – только помощники. Большинство реализуемых в рамках Стратегии практик относятся к начальному этапу развития участия детей в принятии решений, когда дети часто становятся пассивными участниками различных мероприятий (например, проведение анкетирования).

Результаты социологического исследования участия детей в процессах принятия решений, затрагивающих их интересы

В оценке положения детей и распространения участия детей в принятии решений достаточно часто используются опросы целевых групп [7]. По заказу Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в 2016 г. авторами было проведено социологическое исследование по вопросу участия детей в процессах принятия решений, затрагивающих их интересы. В опросе приняли участие 302 респондента, работающих в сфере разработки и реализации социальной политики в интересах семьи и детей.

50% респондентов считают, что развивать разные формы участия детей в нашем обществе необходимо для реализации прав детей. Основными препятствиями, которые сегодня мешают вовлечению детей в процессы участия, респонденты считают отсутствие информации о положительных примерах участия, методик развития участия, уровень квалификации лиц, работающих с детьми, по этому вопросу и общественное мнение.

При большом проценте согласившихся с важностью развития участия детей (около 90%) каждый пятый респондент так и не смог определить на конкретных примерах, что такое участие детей. На прямой вопрос о том, были ли реализованы администрацией населенного пункта проекты, непосредственно связанные с инициативами, выдвинутыми детьми и молодежью в течение последних трех лет, 84,8% респондентов (работающих с детьми!) либо ответили отрицательно, либо затруднились ответить.

Существуют достаточно большие расхождения в том, какова структура нынешних форм участия детей и какие из форм участия, по мнению респондентов, требуют приоритетного развития в России в ближайшем будущем (рис.1.). На первом месте – школьные службы примирения (22,5%) – в настоящее время лишь около 11% респондентов отметили наличие таких служб. На втором месте – участие детей в формировании городского пространства (18,4%). Лишь 0,4% респондентов отметили развитие данной формы участия детей в настоящее время.

Участники опроса отмечают необходимость развития различных форм обратной связи. Около 10% полагают необходимым обратить первоочередное внимание на более широкое использование дискуссионных клубов и площадок (9,8%) для выявления и учета мнений детей, развитие системы школьного самоуправления (9,0%) и участие детей в работе СМИ (9,0%).

Те направления деятельности, которые в наименьшей степени распространены сейчас, по мнению респондентов требуют более широкого распространения.

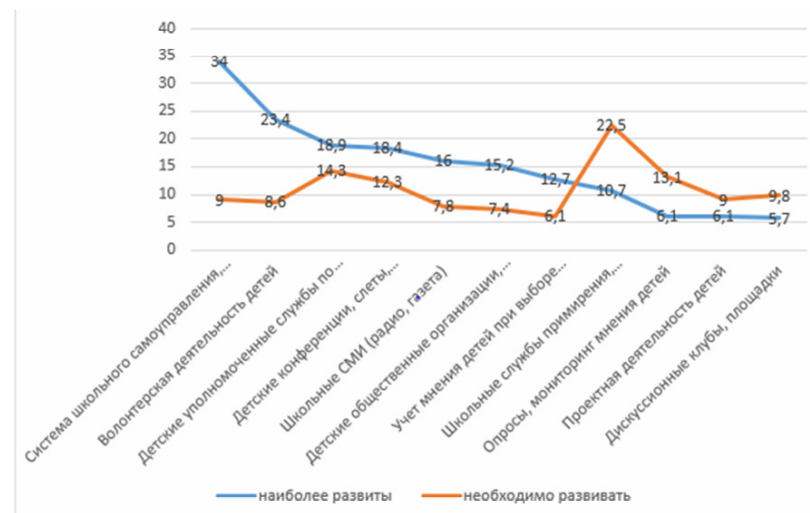


Рис. 1 - Наиболее развитые и требующие первоочередного развития формы участия детей в России (к числу ответивших)

Выводы

В связи с отсутствием стандартного мониторинга участия детей затруднительно провести количественную оценку и анализ участия детей в принятии решений. Качественная оценка позволяет сделать вывод, что ожидаемые результаты реализации принципа участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, были достигнуты лишь частично.

Правовые основы участия детей во всех сферах жизни общества были созданы до введения в действие Национальной стратегии, но дальнейшее развитие этот вопрос практически не получил. Ключевыми вопросами в данном направлении стало отсутствие современных методик, практик и мониторинга участия детей в принятии решений. Право детей на участие реализовывалось не в полной мере в связи с недостаточным развитием законодательной базы, устаревшими стереотипами взрослых и детей о возможности реализации такого права. Большинство участников опроса говорит о необходимости развития процесса участия детей. Однако большая часть специалистов имеет весьма поверхностное представление о процессе участия детей, возможных технологиях деятельности по привлечению детей к участию в процессе принятии решений, затрагивающих их интересы, методиках оценки результативности деятельности.

Современная трактовка понятия права участия детей расширяется. Право каждого ребенка быть заслушанным должно осуществляться в разных обстоятельствах, в различном окружении и на разных уровнях, в которые попадают дети по мере взросления, развития и познания окружающего мира.

Библиографический список:

1. Casas F. (2011). Subjective social indicators and child and adolescent well-being//Child indicators Research. - (4). - Pp.555-575.
2. Child Participation [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.unicef.org/eu/crtoolkit/toolkit-module3.html> (дата обращения: 17.06.2019).
3. RBM и участие детей: Руководство CIDA по работе с программами с участием детей (2003). Канадское Агентство Международного Развития (CIDA) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rfdeti.ru/files/cida.pdf>(дата обращения: 15.07.2015).
4. New Book: Enhancing Children's Rights, Connecting Research, Policy and Practice/ By Edited by Anne B. Smith [Электронныйресурс]. - Режим доступа: <https://www.childwatch.uio.no/publications/books/book%3A-enhancing-children%C2%B4s-rights.html> (датаобращения: 08.08.2019).
5. Калабихина И.Е., Кучмаева О.В. Проблемы и перспективы мониторинга участия детей в реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» // Журнал исследований социальной политики. - 14 (4). - 2016. - С. 507-520.
6. Официальный сайт Росстата, раздел «Семья, материнство и детство» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13807> (дата обращения: 09.10.2018).
7. Claire Cassidy, Sarah-Jane Conrad, Marie-France Daniel, Maria Figueroa-Rego, Walter Kohan, Karin Murriss, Xiaoling Wu and TsenaZhelyazkova. Being Children: Children's Voices on Childhood // The International Journal of Children's Rights. - Volume 25: Issue 3-4.

ДЕТИ УСТАНАВЛИВАЮТ РОДИТЕЛЯМ ПРАВИЛА?

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного Федерального Университета. Договор пожертвования от 28.01.2019 г. № Д-38-19 «Свои чудные дети: применение стратегии CaseStudy в исследовании интернет-практик детей из семей мигрантов в странах АТР».

Куряшкин Илья Владимирович, кандидат философских наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного Федерального университета (г. Владивосток, Россия)
E-mail: kuryashkin.iv@dvvfu.ru

Аннотация. Представлены данные статистических докладов международных организаций, работающих в области защиты детства. Утверждается, что глобальные исследования детства невозможны без исследования социальных противоречий.

Ключевые слова: дети, подростки, интернет, мигранты, школа.

Abstract. The data of statistical reports of international organizations working in the field of child protection are presented. It is argued that global childhood research is impossible without exploring social contradictions.

Keywords: children, adolescents, the Internet, migrants, school.

Современные дети другие и все об этом знают. Глобальный мир цифровых коммуникаций, технологий, сетей, гаджетов разделил даже поколение тридцатилетних и их родителей [1]. Мир детей и подростков вообще едва ли, подобно миру их родителей, делится на онлайн и офлайн. Мишель Серр [2] называет поколение своих внуков «девочки с пальчик». Как ловко подростки управляют с гаджетами большими пальцами рук! Весьма возрастной философ, один из немногих в своем поколении, не обрушивает вал критики на молодежь, а восхищается изменениями. Мэтр фиксирует, что смартфон становится новой частью тела, второй головой. Этой части тела доверены процессы, которые обременяют первую. Например, поиск информации, которую теперь не нужно запоминать. Дети сегодня учат старшие поколения не только пользованию различными устройствами, но и взаимодействию с другими людьми, отношению к природе. Обратная сторона технологических трансформаций, влекущих за собой социальные последствия также на слуху. Кто не слышал о клиповом мышлении, отсутствии мышления критического, сформированного мировоззрения или целеполагания? Интернет убивает научные знания, мнение кумира из социальных сетей подростку важнее результатов исследований [3]. Констатируя дискуссию, не имею возможности здесь обозначать свою позицию. Думается, подобные противоречия должны стать предметом исследований междисциплинарных групп. Показательным кейсом может быть случай шведской девочки Греты Тунберг, разделивший интернет (наверняка не только русскоязычный) на сторонников (оптимистов) и противников (скептиков) участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы. В это же время в России школьники прошли крестным ходом против двоек. Анализировать кейсы и делать выводы лучше предоставить читателю самостоятельно. Приведу лишь сравнительные данные The End of Childhood Index [4] по Швеции и России.

Таблица 1 - Показатели The End of Childhood Index России и Швеции по данным Save the Children

Показатель индекса	Россия	Швеция
Позиция в Индексе (из 176 стран)	38	2
Смертность детей до 5 лет (кол-во смертей на 1000 рождений)	7,6	2,8
Детские браки	7,5%	0,3%
Задержка роста до 5 лет	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
Подростковая беременность (число рождений на 1000 девочек)	22,5	5,3
Дети вне школы	3,4%	0,7%
Переезды в результате конфликта	0,1%	0,0 %
Детский труд	Данные отсутствуют	Данные отсутствуют
Убийство ребенка (смертность на 100 000 населения)	1,5	0,6

Вернемся к вопросу, поставленному в заголовке. Насколько человечество продвинулось в решении глобальных проблем детства? Дети или взрослые устанавливают рамки?

Обратимся к Глобальному докладу о детстве [5]. Сегодня более четверти миллиарда детей живут лучше, чем 20 лет назад. По крайней мере, 280 миллионов детей или 1 ребенок из 8 сегодня находятся в гораздо лучшем положении, чем когда-либо за последние два десятилетия. Больше детей здоровы и выживают после своего пятого дня рождения. У большего количества детей есть достаточно хорошей еды, поэтому их рост не задерживается. Все больше детей посещают школу и учатся, вместо того, чтобы вступать в брак, становиться родителями или ходить на работу. Дети лучше защищены от насилия. Международные программы и инвестиции в детство работают. С 2000 года ситуация улучшилась для детей в 173 из 176 стран, что позволило спасти сотни миллионов детей. Во всем мире заметен прогресс по каждому показателю «The End of Childhood Index», кроме одного - детей, страдающих из-за конфликта. Мало того, что не было достигнуто никакого прогресса в сокращении числа детей, живущих в зонах военных действий или вынужденных бежать из конфликта, это число резко возросло. Сегодня одному ребенку из четырех по-прежнему отказывают в праве на детство. Все чаще детям не удается выжить и учиться из-за того, кто они и где они живут. Это исключение может быть результатом бедности, пола, инвалидности, этнической или религиозной принадлежности ребенка или чаще сочетания этих факторов.

По данным ЮНЕСКО [6] в 2018 году 258,4 миллиона детей, подростков и молодежи не посещали школу, что составляет одну шестую часть этой возрастной группы в мире.

Согласно данным Организации Объединенных Наций [7], предполагаемое число людей в возрасте 19 лет или младше, живущих в стране, отличной от той, в которой они родились, возросло с 28,7 миллиона в 1990 году до 36 миллионов в 2017 году. В 2017 году дети-мигранты (в возрасте 19 лет и младше) составляли 13,9 % от общей численности мигрантов и 5,7% от общей численности населения (всех возрастов). По оценкам, число молодых мигрантов (в возрасте от 15 до 24 лет) также возросло с 22,4 миллиона в 1990 году до 27,9 миллиона в 2017 году. В 2017 году молодые мигранты составляли 10,8 % от общей численности мигрантов и 4,7 % от общей численности населения.

Судя по данным статистических докладов, в мире все еще много детей и подростков которые не имеют возможности устанавливать родителям правила. Два вида детства сосуществуют на разных полюсах общества. На одном полюсе – дети, выбирающие между яхтой и самолетом (с целью снижения вредных выбросов), между латте на альтернативном молоке и травяным чаем, между Apple и Samsung. На другом – дети, выбирающие между войной и миром, между школой и работой, между молчанием и правом на голос.

Библиографический список

1. Радаев, В. Миллениалы: как меняется российское общество. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.
2. Серр, Мишель. Девочка с пальчик. – М.: Ад Маргинем, 2016. – 80 с.
3. Николс, Том. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания. – М.: Эксмо, 2019. – 368 с.
4. The End of Childhood Index [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://campaigns.savethechildren.net> (дата обращения: 19.01.2019).
5. Global childhood report 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://campaigns.savethechildren.net/sites/campaigns.savethechildren.net/files/report/global_childhood_report_2019_ENGLISH.pdf (дата обращения: 19.01.2019).
6. New methodology shows 258 million children adolescents and youth are out school [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/new-methodology-shows-258-million-children-adolescents-and-youth-are-out-school.pdf> (дата обращения: 19.01.2019).
7. Child and young migrants [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://migrationdataportal.org/themes/child-and-young-migrants> (дата обращения: 19.01.2019).

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ В ПРИКЛАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ ДЛЯ ОЦЕНКИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной коммуникации, Московский государственный психолого-педагогический университет (г. Москва, Россия)
E-mail: sheglova-s@yandex.ru

Аннотация. Предложена авторская типология подходов в прикладной социологии по оценке участия детей в принятии решений. Сделан вывод об императиве конгломерации различных подходов для использования в конкретных управленческих разработках.

Ключевые слова: исследования детства, прикладная социология

Abstract. An author's typology of approaches in applied sociology is proposed for assessing the participation of children in decision-making. The conclusion is drawn on the imperative of conglomeration of various approaches for use in specific management developments.

Keywords: childhood research, applied sociology

При организации социологических исследований оценки широты, многообразия участия детей в принятии решений, на наш взгляд, могут использоваться девять основных подходов. Обозначим объект в каждом

из них, укажем примеры эмпирических исследований, в которых они начали реализовываться. К нашему большому сожалению, пока этот опыт в российской практике мозаичен, однако можно констатировать нарастание интереса в междисциплинарных исследованиях данной проблемы.

Социально-исторический подход предлагает изучать этапы включения, скорости распространения идей о правах ребенка и конкретно технологий по включению детей в реализацию отдельных решений [1, с.56-59].

Институциональный подход фокусирует исследования на изучении социальной инфраструктуры общества, где измерение участия детей является обязательным. Сюда мы относим получение отклика от детей об удовлетворенности/неудовлетворенности деятельностью школ, библиотек, летних центров [2, 3, 4].

Социоправовые исследования основаны на необходимости конституционного гарантирования соблюдения прав этой группы населения; исходя из того, что им трудно сделать самим полную оценку в силу особых жизненных обстоятельств, чаще всего при этом подходе получают отклики от родителей или иных представителей ребенка [5].

Социокультурологический взгляд на проблему связан с анализом традиций, ценностей, норм, ритуалов каждого конкретного общества и должен объяснять, почему в отдельных регионах России и мира принимаются/отвергаются идеи включения детей в принятие решений, и как уникальное и специфическое развитие той или иной национальности создает конкретные особенности отношения к детству [6].

Факторный подход изучает внешние импульсы, влияние правовых, политических, технологических нововведений на состояние данной сферы, например, эффекты Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, роль СМИ, интернета в продвижении новых форм и идей [7; 8].

Социо-психологический подход может концентрироваться на научном обосновании круга вопросов, их содержания, с которыми можно обращаться к детям в разные периоды взросления, перепроверке тех или иных методик на этичность и отсутствие психотравмирующих воздействий [9]. Например, важная задача определить, в какой мере дети и молодежь могут осуществлять оценку взрослой группы, принимающих решения относительно них – воспитателей, политиков, родителей. Отдельный важный подраздел – по разработке и применению особых участвующих методик [10].

Деятельностный подход анализирует самих детей, уровень их призываний, самодетельность, самостоятельность. При деятельностном подходе анализируется просоциальная деятельность, результатом которой являются позитивные изменения и самих детей, и самой социальной среды [11]. Именно в рамках этого подхода выделилась как отдельное направление проблематика самоорганизации детей вне институций. Еще один из важных векторов внутри этого подхода – аудит возможностей и роли детских объединений и организаций как части гражданского обще-

ства, своеобразного рупора претензий детей на увлекательную, позитивную, социальную, творческую деятельность [12].

Социоинженерный подход предлагает сопровождение конкретных проектов по включению детей, этот вид исследования всегда носит локальный, точечный фокус, его задача строго прикладная – поддержать начинание, проводить аудит на всех этапах, помочь выделить позитивные элементы для репродукции, распространения [13].

Рискологический подход фокусирует внимание на рисках по внедрению новых идей и на потенциальных конфликтах и кризисах, например, в процессах медиации, между поколениями, в самих детских группах при возникновении групп «детских профессионалов» - формальных выразителей детского мнения (например, победителей олимпиад и др.) [14].

Функцией прикладной социологии в сфере учета мнения детей является научное обобщение и освещение практического опыта, методологическое и методическое сопровождение социальных экспериментов. Императивом будущего является создание системы постоянного российского мониторинга оценки участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. Важным результатом конгломерации исследований на основе различных подходов могли бы стать неофициальные доклады по реализации этих прав детей, подготовленные в содружестве учеными, научными центрами и научными центрами и НКО.

Библиографический список:

1. Щеглова С.Н. Социология прав детей в России: новый век, новые проблемы, новые перспективы. - М.: Социум, 2001. – 84с.
2. Варнавских Е.А. Оценка мнения детей о летнем отдыхе в загородном лагере // Омский научный вестник. - 2014. - №1 (128). - С.26-28.
3. Майорова-Щеглова С.Н. Детская социологическая служба в библиотеке // Библиотечные социологи и психологи представляют программы, методики, исследования [сост. Е.А. Колосова, ред. К.А. Захаров.]. - Вып.4. – М.: Российская государственная детская библиотека, 2016. - С.8-17.
4. Скрыпникова Е. М. Участие детей в принятии решений как механизм реализации концепции развития дополнительного образования // Сибирский педагогический журнал. - 2017. - № 1. - С. 41–49.
5. Бессчетнова О. В. Проблема жестокого обращения с детьми в семье: мнение детей и родителей // Вестник Вятского государственного университета. - 2008. - №4. - С.133-138.
6. Скрыпникова Е.М., Ромм Т.А. Методологический потенциал изучения участия детей в принятии решения за рубежом // Сибирский педагогический журнал. - 2017. - № 4. - С. 109-116.
7. Рубцов В.В., Шведовская А.А., Дубовик А.С., Семья Г.В. Об основных результатах мониторинга первого этапа реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Психологическая наука и образование. - 2016. - Том 21. - № 1. - С. 30–66. doi:10.17759/ps.2016210104

8. Волков А.В., Корнеева В.А., Степанова А.А. Модель сетевого продвижения школьных служб медиации // Педагогическое образование в России. - 2016. - №4. - С.114-120.

9. Гордийчук Н.В. Медиация как «обмен дарами»: к вопросу о защите прав ребенка в семейных спорах // Вестник федерального института медиации. - 2019. - №1. - С.109-122.

10. Митрофанова С.Ю. (Раз)очарование «участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2016. - №4(44). - С.167-177.

11. Ракитина Н.Э., Филипова А.Г. Дети как акторы городских изменений (анализ детских рисунков) // Многомерные статистические модели и их применение в социологических исследованиях детства. Материалы Всероссийской научной школы-конференции. - Владивосток. - 2017. - С.156-161.

12. Фришман И.И. Социальная активность подрастающего поколения и управление деятельностью детских общественных объединений: диалектика развития // Социально-педагогическая деятельность в системе образования. Сборник научных статей. - Ярославль. - 2018. - С.221-236.

13. Мирошкина М.Р., Веселова Н.Н. Опыт проектной деятельности образовательных учреждений по развитию самоорганизации детей и взрослых // Ярославский педагогический вестник. - 2018. - №5. - С.91-98.

14. Валькова М. В. Формирование школьного учебного самоуправления: функции педагогов и учащихся // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. - 2013. - №6. - С.51-53.

УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ИМУЩЕСТВЕННЫХ ВОПРОСАХ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Могилевская Кристина Дмитриевна, студент направления подготовки «Социальная работа» Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск, Россия)

Научный руководитель - *Гареева Ирина Анатольевна*, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социальная работа и психология» Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск, Россия)

E-mail: gar_ia@mail.ru

Аннотация. В данной статье обсуждается проблема ущемления имущественных интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации. Автор раскрывает сущность нарушения прав собственности детей, характеризует правовой статус несовершеннолетних, а также затрагивает пра-

вовые аспекты защиты имущественных прав детей органами опеки и попечительства.

Ключевые слова: жилищные права детей, органы опеки и попечительства, ущемление прав детей.

Abstract. This article discusses the problem of infringement of the property interests of minor citizens of the Russian Federation. The author reveals the essence of infringement of children's property rights, characterizes the legal status of minors, and touches upon the legal aspects of protecting children's property rights by guardianship and trusteeship bodies.

Keywords: housing rights for children, child protection, child violation.

Дети, наравне со взрослыми, имеют право на имущество [5]. Государство призвано обеспечить все права граждан, в том числе и имущественные права несовершеннолетних. Распоряжение собственностью ребенка - вопрос, требующий особого внимания со стороны родителей, опекунов и государства. Важно определить степень участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, так как в современных условиях проблема ущемления имущественных прав детей получила широкое распространение.

Ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста [1]. Данное понятие используется как в международном праве, так и в национальном законодательстве (Конвенция ООН о правах ребенка, Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ).

Правовой статус несовершеннолетних характеризуется тем, что они не имеют возможности повлиять на решения, принимаемые их родителями и иными законными представителями, следовательно, не могут должным образом осуществлять защиту своих прав, в том числе и имущественных [6]. Основными имущественными правами несовершеннолетних являются:

- право на получение содержания от родителей, в том числе алиментов;

- право на собственные доходы;

- право на приобретение имущества в собственность. [5]

Современное законодательство РФ предусматривает право несовершеннолетних детей на владение недвижимым имуществом (жильем).

Ограничение права несовершеннолетних распоряжением имуществом, в силу возраста, влечет, в некоторых случаях, незаконные действия в отношении детей. Незаконными считаются действия, направленные в сторону ущемления интересов детей, на что государство обращает особое пристальное внимание, так, глава 11 Семейного кодекса РФ посвящена правам несовершеннолетних детей.

Законодательство РФ четко ограничивает имущественные права детей и родителей, указав в статье 60 Семейного кодекса, что ребенок не

имеет права собственности на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество ребёнка. В случае раздела совместно-го имущества между родителями, дети не могут претендовать на долю, например, в квартире. Однако, рассматривая жилищные права несовершеннолетних детей, следует руководствоваться гражданским, семейным и жилищным законодательством, чтобы не ущемить права ребенка в имущественных вопросах.

Жилищные права детей имеют свою специфику, которая выражается, в возможности пользования несовершеннолетним ребенком жилым помещением, принадлежащего родителям, или одному из них, на праве собственности. Многочисленные случаи злоупотребления интересами ребенка со стороны законных представителей указывают на недобросовестность действий в отношении к детям и ущемлении их интересов [7].

Так, если супруги проживают в квартире, принадлежащей мужчине и в семье рождается ребенок, то, согласно закону (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ), родившийся по месту жительства и регистрации матери ребенок автоматически регистрируется там же. Сложившаяся ситуация не притесняет собственника, пока мать новорожденного является его супругой. В случае развода, родители ребенка больше не являются супругами. Если при разводе супругов муж – владелец квартиры пытается выселить бывшую жену и собственного ребенка, он поступает незаконно. Возникает спорный вопрос о том, чьи имущественные интересы оказались ущемлены.

Пункт 1 ст. 55 Семейного Кодекса РФ предусматривает, что в случае расторжения брака родителей, признание его недействительным или раздельного проживания родителей, права ребенка не должны нарушаться [5]. Утраченные права супруги не влияют на обязанности, которые родитель (отец ребенка) обязан предоставить собственному ребенку в случае развода. Даже смена хозяина квартиры, где зарегистрирован ребенок, не исключает его права на проживание по месту регистрации жительства родителей. Оно сохраняется до тех пор, пока ребенок не достигнет совершеннолетия.

Вопрос может решиться по договоренности сторон или в судебном порядке. Суд будет исходить не из интересов родителей, или других сторон, а из интересов ребенка, который имеет право на оспариваемую жилую площадь, а, будучи несовершеннолетним, в силу своего возраста, самостоятельно реализовать свое право пользования жилым помещением не может. Несмотря на то, что ребенок может являться полноправным собственником жилья, самостоятельно распорядиться имуществом несовершеннолетний в силу своей недееспособности не может. При достижении ребенком 14-ти лет и при наличии доли собственности жилого помещения, земельного участка, прочего имущества, все сделки проводятся с согласия ребенка через органы опеки и попечительства.

Дети в возрасте от 14 до 18 лет могут совершать сделки с жильем, но только с письменного разрешения родителей. При этом несовершенно-

летний может получить право самостоятельно распоряжаться недвижимостью с 16 лет, если будет признан органами опеки или судом эмансипированным. О дееспособности несовершеннолетнего могут свидетельствовать обстоятельства вступления в брак или опыт работы.

Жилье, находящееся в собственности ребенка, является исключительно его имуществом. Родители или другие законные представители несовершеннолетнего не могут только по своей воле продать, обменять или подарить принадлежащую ребенку недвижимость. Они также не могут сдать собственность ребенка в аренду, передать в безвозмездное пользование или в залог, разделить имущество, выделить из него доли. На все нужно согласие органов опеки и попечительства — без этого никакие сделки, влекущие уменьшение имущественной массы ребенка, невозможны. Законодательство РФ предусматривает реализацию таких сделок строго под контролем органов опеки и попечительства во избежание нарушения или ущемления прав ребенка.

Права ребенка ущемляются в случае, когда родители, продавая жилье, приобретают в обмен помещение с меньшей площадью, с худшими жилищными условиями. Улучшение жилищных условий всегда приветствуется органами опеки и попечительства, за исключением приобретения жилья в ипотечный кредит. Отказ органов опеки и попечительства обоснован риском невыплаты ипотечной суммы, что может привести к изъятию жилого помещения.

Органы опеки одобряют сделки с недвижимостью, которая принадлежит детям, только в случае их выгоды — ребенок-собственник должен быть обеспечен альтернативной квартирой, такой же или большей площади без ухудшения условия проживания. Родителям или представителям несовершеннолетнего необходимо доказать возникновение выгоды для ребенка.

Обстоятельствами ущемления прав ребенка можно считать следующие:

- месторасположение жилья (органы опеки также учитывают и могут не дать разрешения, если взамен московской квартиры ребенку предлагается жилье в регионах);
- стоимость жилья (если стоимость квартиры меньше цены принадлежащей ему жилплощади, то они могут обязать родителей перечислить разницу на банковский счет несовершеннолетнего — доступ к нему он получит, когда достигнет совершеннолетия);
- условия проживания (органы опеки не дадут согласия на сделку, если взамен квартиры с удобствами, будет приобретаться квартира, не имеющая удобств);
- площадь жилья (площадь жилья так же влияет на решение органов опеки, приобретаемое взамен жилье должно обладать большей или равной площадью с продаваемым жилищем).

Родители и законные представители несовершеннолетних граждан при совершении любых сделок с принадлежащим им имуществом обяза-

ны получать предварительное разрешение со стороны органов опеки и попечительства [3]. При осуществлении полномочий по защите имущественных прав несовершеннолетних орган опеки и попечительства дает согласие (выдает разрешения) на:

-отчуждение жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей [3];

-обмен жилыми помещениями, которые предоставлены по договорам социального найма и в которых проживают несовершеннолетние [4];

-совершение сделок с имуществом подопечных [2].

Государство, в лице органов опеки, пристально контролирует обстоятельства сделок с жильем, оформленным на несовершеннолетнего ребенка и, таким образом, обеспечивает правовую защиту его имущественных интересов.

Возникают ситуации, когда родители пренебрегают интересами несовершеннолетних детей в силу возникновения неприязненных отношений между ними, преследуя собственные корыстные мотивы, ведь ребенок не имеет возможности должным образом повлиять на решения, принимаемые его родителями.

Таким образом, в ситуациях, когда действия родителей или опекунов оказываются в противоречии с интересами детей, органы опеки не должны давать согласия на сделку. Органы опеки должны особо пристально проверять ситуации, а в случаях пренебрежения родительскими обязанностями обращаться в суд. Пренебрежением родительскими обязанностями считается: предъявление иска о признании несовершеннолетнего утратившим либо не приобретшим право пользования жилым помещением, о снятии несовершеннолетнего ребенка с регистрационного учета, выселении. Осуществляя комплекс вышеуказанных действий, государство, в лице органов опеки и попечительства, обеспечивает надлежащую правовую охрану интересов тех, кто в силу своего возраста не может самостоятельно реализовывать свои полномочия.

Библиографический список:

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 05.09.2019).

2. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 05.09.2019).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 51-ФЗ (ред. от 10.01.2003) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.09.2019).

4. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 10.07.2018) (с изм. и

доп., вступ. в силу с 26.07.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 06.09.2019).

5. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 06.09.2019).

6. Карпухин Д. Проблемы защиты прав несовершеннолетних лиц при совершении сделок с жилыми помещениями // Жилищное право. - 2013. - № 12. - С. 15.

7. Жилищные права детей: сайт Управления МВД России по Хабаровскому краю [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://27.xn--b1aew.xn--p1ai/Pravovoe_informirovanie/Pravovaja_pomoshh_detjam/Zhilish_hnie_prava_detej (дата обращения: 07.09.2019).

БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ НЕПРИЗНАННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

Погребная Кристина Викторовна, преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ПГУ им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, Приднестровье)
E-mail: mir.1010@mail.ru

Аннотация. Целью исследования, результатом которого стала данная статья, является анализ категории благополучие детей в условиях непризнанной государственности как интегральной характеристики социальной политики Приднестровья, объединяющей: психическое и физическое здоровье, безопасность, субъективную удовлетворенность жизнью, социальную включенность, качество окружающей среды, материальный достаток, доступность образования и саморазвития. Делается акцент на необходимость изучения проблемы благополучия детей с помощью организации социального мониторинга в области оценки уровня обеспечения благополучия ребёнка в Приднестровье (в периоды экономического кризиса и его роста).

Ключевые слова: благополучие, дети, уязвимые группы населения, социальная политика, экономический кризис, социальный мониторинг.

Abstract. The purpose of the study, which resulted in this article, is to analyze the category of well-being of children in the conditions of unrecognized statehood as an integral characteristic of the social policy of Transnistria, combining: mental and physical health, security, subjective life satisfaction, social inclusion, environmental quality, material prosperity, access to education and

self-development. Emphasis is placed on the need to study the problem of child welfare through the organization of social monitoring to assess the level of child welfare in Pridnestrovie (during the economic crisis and its growth).

Keywords: well-being, children, vulnerable groups, social policy, economic crisis, social monitoring.

Попрошествии более двух десятилетий переходный период в Приднестровском регионе все еще не завершен, и значительный объем имеющихся данных указывает на то, что дети были и остаются уязвимой группой в рамках этого процесса. Вместе с тем меняются характер рисков и виды депривации, которым подвергаются дети в приднестровском обществе, а так жеувеличивается разрыв между детьми, находящимися в наименее и наиболее благоприятном положении. [1, с. 5]

С периода становления приднестровской государственности, можно предположить, что переход к капиталистическому укладу экономики, привел к повышению почти всех средних показателей благополучия ребенка в республике: с повышенем благополучия детей в среднем все заметнеестановился резкий контраст между положением тех, кто оказался в выигрыше в результате переходного периода, и тех, кто не смог воспользоваться его плодами.

С тем, чтобы уделить более пристальное внимание последней группе детей, важно расширить типы данных и информации, используемые для социально-экономического анализа, а также проводить дополнительные исследования и мониторинг.

В условиях глобального экономического кризиса, начавшийся проявляться в конце 2008 года, способствует снижению положительной динамики большинства показателей положения детей в регионе. Сегодня в обеспечении благополучия ребенка наступил переломный момент. [3, с. 6]

После того как, в течение почти десяти лет с момента образования самопровозглашённой государственности - Приднестровья, происходило постепенное повышение рядаключевых показателей благополучия ребенка, Экономический кризис поставил под угрозу ключевые факторы, обуславливающие их рост, и особенно это касается доходов домохозяйств и способности государства адекватно финансировать социальную политику в сфере защиты прав семей и детей.

В краткосрочной перспективе, по оценкам мировых экспертов, экономический кризис, будет проявляться в виде ухудшения уровней бедности из расчета доходов домохозяйств. Степень, в которой это может привести к долговременному ухудшению положительной динамики этих и других аспектов благополучия детей в приднестровском регионе, отчасти будет зависеть от влияния кризиса на уровни государственных расходов и от того, будет ли изменена направленность политики и распределение ресурсов в ущерб политике и реформам в области социального сектора, которые важны для детей.

Кризис неизбежно приведет к тому, что в политике большее внимание будет уделяться экономическим показателям, таким как экономический рост, занятость, финансовая неустойчивость и дефицит бюджета, но существует риск, что подобная направленность политики отвлечет внимание от социальных показателей, в результате чего будут недооценены социальные последствия кризиса, в частности его воздействие на детей региона.

С другой стороны, уроки 1990-х годов свидетельствуют о том, что экономический кризис выступает в качестве катализатора, ускоряющего мобилизацию ресурсов, необходимых для обеспечения более широкой и эффективной защиты детей, и стимулирует политические усилия, направленные на применение современных реформ в сфере финансирования и предоставления социальных услуг и социальной защиты семьям с детьми. [6, с. 6]

В период кризиса эти услуги и льготы играют более важную, чем когда-либо, роль и гарантируют надлежащую защиту уровня жизни и равные возможности для всех детей. Законодательство Приднестровья поддерживаетконы, провозглашающиеся в Конвенции о правах ребенка [5, с. 6], и в силу этого принимает на себя обязательство обеспечить всем детям республики наилучшие возможности для начала жизненного пути и обещали мобилизовать в максимально возможной степени все имеющиеся ресурсы для обеспечения того, чтобы дети развивали свои способности в полном объеме и имели достойный уровень жизни.

В выполнении данных обязательств государство должно руководствоваться интересами детей и принципами универсальности, недискриминации и обеспечения активного социального участия ребёнка.

Сегодня прогресс в достижении выполнения этих обязательств, может осуществиться с помощью реализуемой работы государства нацеленной на мониторинг данных из различных источников, что позволяет критически оценить воздействие прежних и настоящих тенденций развития экономики и социально-экономической политики в осуществление прав детей, и особенно то, в какой степени они способствовали увеличению равенства возможностей для всех детей.

Для этого необходимо проводить в республике сравнительные исследования, для отслеживания положения детей в Приднестровье с переходной экономикой и для описания разнообразного опыта и положительных изменений положения детей. Наряду с этим важно, также оценивать ход осуществления политики, направленной на постепенную социальную интеграцию всех детей, включая детей, живущих в сельских районах, принадлежащих к этническим меньшинствам, детей с ограниченными возможностями и детей в учреждениях интернатного типа. В реализации данной работы, возможно, ориентироваться на опыт стран СНГ. [2,4, с. 6]В которых более 20-ти лет практикуют подобные социальные мониторинги и имеют успешный опыт в оценке деятельности социальной политики по защите прав и интересов детей. Организация социального мониторинга в

Приднестровье может состоять из пяти предполагаемых направлений, охватывающих общие закономерности антропологического стандарта государства. Так к первой группе, можно отнести общий обзор ключевых показателей благополучия ребенка в регионе, где основное внимание сосредоточено на переменных, происшедших за период подъема экономики республики. Вторая группа, рассматривает три аспекта изменяющегося контекста, в котором растут дети, а именно темпы и характер экономического роста, неравенство по уровню доходов и демографические тенденции. Третий блок будет оценивать степень приверженности правительства к обеспечению гарантий в отношении базовых услуг здравоохранения и базового образования, а также социальной защиты с помощью анализа уровней и структуры государственных расходов в период роста. В четвертом направлении особое внимание уделится бедственному положению отдельных групп детей в конкретных районах, которые подвергаются особому риску маргинализации и положение которых неточно отражают средние показатели и стандартизированные методы сбора данных. Пятое направление, даст краткое описание проблем мониторинга, которые до сих пор существуют, что позволяет улучшить представленность интересов детей при сборе данных и проведении исследований и получение сведений, необходимых для информирования политиков и привлечения к ответственности правительства за обеспечение или отсутствие прогресса в осуществлении прав детей.

Таким образом, возможно предложить на ближайший период реализации в Приднестровье плана по организации социального мониторинга в области оценки уровня обеспечения благополучия ребёнка в Приднестровье, который будет состоять из следующих этапов:

Первый этап: результаты, достигнутые в интересах детей за период экономического роста. *Второй этап:* экономическая нестабильность (меняющийся контекст), его влияние на неравенство и ресурсы, выделяемые в интересах детей. *Третий этап:* современные возможности для инвестиций в развитие детей. *Четвёртый этап:* выявление и защита наиболее уязвимых и подвергающихся риску изоляции детей. *Пятый этап:* мониторинг проблем.

Библиографический список:

1. 2014–2015 годы: экономический кризис - социальное измерение /под ред Т.М. Малевой. - М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. - 112 с.
2. Научные доклады: социальная политика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.ranepa.ru/social/ob-institute/laboratoriya-issledo vanij-urovnya-zhizni-i-sotsialnoj-zashchity](https://www.ranepa.ru/social/ob-institute/laboratoriya-issledo-vanij-urovnya-zhizni-i-sotsialnoj-zashchity) (дата обращения: 07.07.2019).
3. Болгарское комплексное обследование домохозяйств, 2001 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 07.07.2019).

4. Всемирный банк, Региональный банк данных по Восточной Европе и Центральной Азии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 07.07.2019).

5. Кластерное обследование по многим показателям (МИКС) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 07.07.2019).

6. Конвенция о правах ребенка // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение №49 (А/44/49), стр. 230–239 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 07.07.2019).

7. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принятая всенародным голосованием 24 декабря 1995 г. № 310-КЗИД, тек ред. на 6.08.2011. (САЗ 06-7).

8. Концепция духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Приднестровья. – Тирасполь, 2009. – 48 с.

9. Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minsoctrud.org/contacts> (дата обращения: 07.07.2019).

10. Молдавское обследование бюджетов домохозяйств, 2017 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 07.07.2019).

11. ПРООН, обследование уязвимых групп, октябрь 2004 года раунд 3, 2005–2006 годы, для 11 стран ЦВЕ и СНГ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 07.07.2019).

12. УООН – МНИИЭР, база данных «Неравенство по уровню доходов в мире» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unicef.org/eca/ru> (дата обращения: 07.07.2019).

ОНКОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Подгорных Вера Евгеньевна, магистрант второго года обучения социологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: vera_podgornyh@mail.ru

Научный руководитель - кандидат политических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова - *Зубова Оксана Геннадьевна* (г. Москва, Россия)

E-mail: zubovaoksana@bk.ru

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы, связанные с медицинскими практиками лечения и восприятия онкологических заболеваний в

современном российском обществе. Приводятся статистические данные по дифференциации причин смертности взрослого населения, позволяющие выявить риски, связанные с онкологическими заболеваниями. Сравнивается распространение онкологических заболеваний среди детского и взрослого населения, а также описываются меры, которые необходимо предпринять для сокращения детской заболеваемости, вызванной онкологией. Автор показывает, что важную роль в этом процессе играют не только медицинские учреждения и институт семьи, но и изменения в общественном мнении.

Ключевые слова: здоровье, детские онкологические заболевания, стратегии успешной борьбы, массовые стереотипы и фобии, общественное мнение.

Abstract. The paper discusses issues related to medical practices in the treatment and perception of cancer in modern Russian society. Statistical data on the differentiation of the causes of mortality in the adult population are presented, allowing to identify the risks associated with cancer. The distribution of oncological diseases among children and adults is compared, and the measures that must be taken to reduce child morbidity caused by oncology are described. The author shows that not only medical institutions and the institution of the family play an important role in this process, but also changes in public opinion

Keywords: health, childhood oncological diseases, strategies for successful struggle, mass stereotypes and phobias, public opinion

Здоровье – первичная ценность, позволяющая вести интересную, насыщенную жизнь. Однако в противовес здоровью всегда становятся болезни, которые являются с одной стороны неотъемлемой частью роста и развития любого живого организма и как следствие способствуют выработке иммунитета, а с другой могут приводить к летальному исходу.

В современном российском обществе сложилась следующая дифференциация причин смертности (данные на 100 000 человек, 2018 г.):

- болезни системы кровообращения – 573,6;
- новообразования – 196,7;
- внешние причины смерти – 89,4;
- болезни нервной системы – 76,8;
- болезни органов пищеварения – 63,4;
- болезни органов дыхания – 40,7;
- заболевания эндокринной системы – 28,4;
- инфекционные и паразитарные болезни – 21,7 [1].

Именно онкологические заболевания в современном обществе являются второй причиной сокращения численности населения после болезней системы кровообращения и выступают одной из самых распространенных социальных фобий в коллективном массовом сознании.

Онкологические заболевания – это злокачественные опухоли, которые на определенных стадиях способны давать метастазы – вторичные очаги заболевания [2, с.34]. Данному заболеванию подвержены разные социально-демографические группы.

На рисунке ниже мы можем видеть сравнение частоты распространения онкологических заболеваний среди детского и взрослого населения на территории Российской Федерации (показатели на 100 000 человек, 2018 г.) [3, с.31].

Распространенность детской онкологии гораздо ниже, чем среди взрослого населения, но выявлять заболевание и лечить таких пациентов гораздо сложнее.

Этому способствуют следующие причины.

Предупреждение и выявление. Дело в том, что онкология проявляется лишь тогда, когда лечение может оказаться уже не результативным. И если мы можем предположить, что у заядлого курильщика риски развития рака лёгкого повышаются, то у детей наличие таких рисков вовремя обнаружить сложнее.

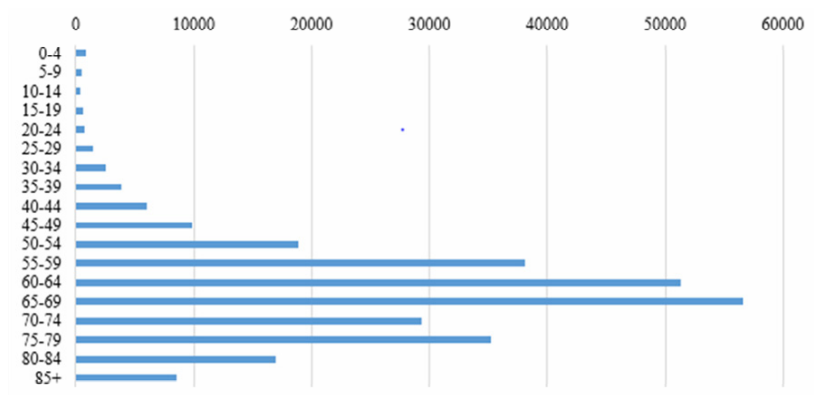


Рис.1 - Заболеваемость различных возрастно-половых групп населения злокачественными новообразованиями (показатели на 100 тыс. населения, 2018 г.)

Тактика лечения. Детский организм чаще всего не способен справиться с необходимым количеством химиотерапевтических препаратов, а именно химиотерапия в наше время является широко распространённым методом лечения онкологии, наравне с хирургическим и лучевым лечением. Конечно, в мире практикуется лечение иммуноонкологическими, таргетными препаратами, но в России существуют трудности с регистрацией, вводом и снабжением лечебных учреждений современными препаратами.

Какие же меры необходимо предпринять для сокращения детской заболеваемости, связанной с онкологией? Во-первых, это своевременная

диагностика, позволяющая выявлять изменения в организме до того, как они станут видны невооруженным взглядом.

Диагностика значительно повышает шанс на излечение детских пациентов. Современная медицина позволяет выявлять заболевания на самых ранних стадиях, но только в том случае, если у пациентов есть запрос на эту диагностику и материально-техническое оснащение больницы позволяет ее провести. И с этой точки зрения обследования детей проходят гораздо чаще, чем всегда занятых взрослых, а значит, шансов обнаружить болезнь на ранних стадиях и излечить ее гораздо больше.

Второй аспект, влияющий на уровень детской смертности – лечение. Как уже упоминалось выше, в мире существует достаточно ограниченное количество препаратов для лечения рака у детей (22 цитотоксических и вспомогательных лекарственных средства и 4 гормональных препарата), которые показывают высокую эффективность в лечении. Дети, прошедшие лечение, нуждаются в постоянном наблюдении для отслеживания возможного рецидива рака и контроля любых возможных токсических эффектов, связанных с лечением [4].

Третий – повышение настороженности близких родственников ребенка, поскольку именно они отвечают за его жизнь и развитие, и их основная задача – вовремя заметить признаки возможного заболевания и обратиться за врачебной помощью. А также – преодоление страха, который появляется в случае подозрения серьезного заболевания.

Самым эффективным способом решения этих проблем выступает информирование в СМИ, в том числе и благодаря появлению личных историй, связанных со стратегиями борьбы и преодоления различных онкологических заболеваний.

Весомый вклад в вопросы изучения текущего восприятия онкологических заболеваний и формирования реалистичного образа в коллективном массовом сознании может внести социология, в том числе, и в вопросе исследования механизмов передачи информационных сообщений, правильно воспринимаемых и не отторгаемых общественным мнением.

Диагностика, лечение и информирование – основа успешной борьбы с онкологией, применимая как для взрослых пациентов, так и для детей в условиях современного рискованного общества.

Библиографический список:

1. Смертность населения по причинам смерти [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 10.10.2019).

2. Давыдов М.И., Чиссов В.И. Онкология. Национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. С.34

3. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Злокачественные новообразования в России в 2017 году. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена, 2018 г. С.31

4. Рак у детей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cancer-in-children> (дата обращения: 10.10.2019).

ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00956

Сидоркина Зинаида Ивановна, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и медицинской географии ФГБУН Тихоокеанского института географии ДВО РАН, (г. Владивосток, Россия)

E-mail: sidorkina@tigdvo.ru.

Аннотация. Рассмотрены изменения возрастного состава молодежи Приморского края за последние 30 лет. Общая численность населения края неуклонно сокращается. В составе населения снижается доля молодежи и увеличивается число пенсионеров. Коэффициент прогрессивности возрастной структуры составил в 2015 г. 0,71 (против 2,05 в 1989 г.), что указывает на регрессивный тренд в демографических процессах. Основную демографическую угрозу представляет отток молодежи за пределы края.

Ключевые слова: Приморский край, возрастной состав населения, детское население, миграция молодежи.

Abstract. Changes in the age composition of the youth of the Primorsky Territory over the past 30 years are considered. The total population of the region is steadily declining. The share of youth in the composition of the population is decreasing and the number of pensioners is increasing. The coefficient of progressiveness of the age structure in 2015 was 0.71 (compared to 2.05 in 1989), which indicates a regressive trend in demographic processes. The main demographic threat is the outflow of youth outside the region.

Keywords: Primorsky Krai, age composition of the population, children, youth migration.

Введение. Рассматривая проблемы географии детства, нужно исходить из общих особенностей территориальной организации населения, т.е. учитывать демографические показатели региона (численность, динамику, структуру воспроизводства населения, возрастную структуру, социальные условия жизни и др.). Современная возрастно-половая структура населения Приморского края характеризуется наличием демографических волн, обусловленных воздействием предыдущих периодов демографического развития [4].

Очень важным свойством половозрастной структуры является инерционность. Изменения половозрастной структуры во времени происходят

относительно медленно и постепенно, что позволяет корректно прогнозировать некоторые демографические параметры на среднюю перспективу и позволяют проектировать мероприятия демографической политики не менее чем на поколение (25–30 лет) вперед.

Детское население – это социально-демографическая группа, выделенная на основе возрастных характеристик (0–15 лет) и отличающаяся от других социальных групп возрастными особенностями, положением в обществе, интересами, социальными потребностями [1, 2, 3]. Детское население является носителем социально-экономического, культурного потенциала территориального развития.

Методы исследования и материалы. В подготовке исследования использовались два основных источника информации: данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и данные текущей статистики возрастной структуры населения на 2015 г. Для анализа использованы демографический, сравнительно-географический и статистические методы.

Результаты исследования. Увеличение численности населения в Приморском крае происходило вплоть до 1990 г., связанное с миграционным приростом. С начала 1990-х гг. начался отток населения. По оценке, на 1 января 2018 года в Приморском крае постоянно проживало 1913,0 тыс. человек. Население продолжает сокращаться, уменьшившись по сравнению с 2002 г. на 222,1 тыс. человек или на 8,9 %. За последние 10 лет сократилась численность по основным возрастным группам: в возрасте моложе трудоспособного – на 15273 человек (-9,5 %), в трудоспособном возрасте – на 160221 человек (-8,8 %), а количество населения старше трудоспособного возраста увеличилось на 80425 человек (+ 12,1%).

Таблица 1 - Распределение численности населения основных возрастных групп по Приморскому краю, (на начало года; человек)

Годы	Население в возрасте, человек			Удельный вес возрастных групп в общей численности населения, %		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2005	339326	1315804	373247	16,7	64,9	18,4
2007	314935	1288888	384757	15,8	64,8	19,4
2010	306321	1245884	412973	15,6	63,4	21,0
2013	310351	1199191	437721	15,9	61,6	22,5
2015	324053	1155583	453672	16,7	59,8	23,5

Примечание: составлено автором

В самой молодой группе населения по возрасту, от 0 до 15 лет, распределение числа лиц в мелких возрастных интервалах меняется и зависит от рождаемости и социальных условий жизни в данной территории (рис.1).

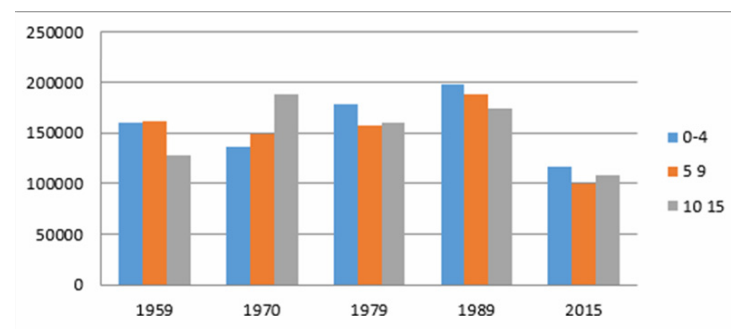


Рис. 1 - Возрастная структура молодежи по Приморскому краю

В детских возрастах к 2015 г. снизилось число детей. Вся группа молодежи по сравнению с 1989 г. составила 61 %; а в возрасте 0–4 лет – 59 %; 5–9 лет – 63 %; 10–15 лет – 62 %. Продолжающийся процесс демографического старения населения привел к увеличению в Приморском крае показателя демографической нагрузки (числа лиц нетрудоспособного возраста, приходящихся на население трудоспособного возраста) для населения в целом с 540 в 2005 году до 673 в 2015 году. Однако на Дальнем Востоке показатели демографической нагрузки не выше уровня 70-х годов прошлого века.

Важную информацию дает коэффициент прогрессивности возрастной структуры, отражающий соотношение числа детей и пенсионеров. В отличие от коэффициента общей нагрузки, данный показатель указывает на ее структуру, т.е. соотношение удельного веса в ней детей и пожилых. За период 1989–2015 гг. он снизился с 2,05 до 0,71.

По территориям региона коэффициент прогрессивности возрастной структуры больше единицы зафиксирован только в одном населенном пункте (п. Пограничный) –1,15. Наименее выгодное соотношение детей и пожилых (0,63 – 0,52) отмечено на территории: Кавалелеровского, Лазовского районов и Партизанского, Дальнегорского, Артемовского. Арсеньевского городских округов.

Территориальная дифференциация по городам и районам края в 2000-е годы характеризуется большим разбросом значений возрастной диспропорции. Резкое падение нагрузки детьми привело к снижению коэффициента общей нагрузки до низких значений. Это выразилось в новом виде выигрыша, получаемого при снижении рождаемости. Основная часть получения выгод от сложившегося положения, выпала на 1999 – 2006 гг., когда в рабочий возраст вступили многочисленные поколения 1980-х годов, а покинули его поколения, рожденные в 1940-х годах. Сегодня мы наблюдаем так называемое «демографическое эхо» – демографическая ситуация, периодически повторяющаяся через промежутки време-

ни, соответственно равные репродуктивному возрасту [3]. В детородный возраст вошло многочисленное поколение середины 80-х годов, что способствовало увеличению рождаемости. Отчасти это связано и с демографической политикой в отношении рождаемости, проводимой в последние годы. Только одновременно с этим очень остро ощущается вернувшееся «эхо»: за 90-е годы в результате депопуляции Россия подошла к «демографической яме». «Демографическое эхо» сказалось не только на рождаемости, но и отражается на занятости, так называемое – «эхо занятости». Снизилось число студентов и молодых работников, в некоторых вузах складывается критическая ситуация.

Одновременно с «демографическим эхом» открылось «демографическое окно» – временной период, в течение которого наблюдается существенное сокращение иждивенческой нагрузки на трудоспособное население. Появляется оно вследствие абсолютного и относительного уменьшения числа детей, длительного снижения рождаемости, что, как правило, опережает возрастание нагрузки за счет увеличения доли пожилых и старых. «Демографическое окно», как правило, открывается на небольшой период времени (10–20 лет). Вслед за «демографическим окном» наступает фаза ускоренного старения населения и соответствующего роста иждивенческой нагрузки, роста расходов на пенсии и содержание пожилых нетрудоспособных. Поэтому для любой страны очень важно максимально эффективно использовать «демографическое окно», открывающееся только один раз в истории. Фактически Россия не использовала эту возможность. Упущенные возможности обернулись замедлением экономического роста, и торможением роста уровня и продолжительности жизни [3].

Помимо динамики численности населения в трех основных возрастных группах, большое значение имеют некоторые важные в социально-экономическом отношении возрастные контингенты, представленные в виде групп: младенцы 0–2 года, дошкольники 3–6 лет, дети 6–7 лет, школьники 7–17 лет, абитуриенты 18–19 лет, студенты 18–23 года, юноши 18–19 лет. Огромные перепады в численности детского населения младших возрастных групп (0–2, 3–5, 6–7, 8–10 лет) приводят к серьезным социальным проблемам и государства, и общества. Низкая рождаемость заметно снижает давление на систему родовспоможения. Резко упавшая численность детей, переходящих из дошкольной в младшую школьную возрастную группу, создали проблему комплектования начальных классов для многих сельских и городских школ, что привело к их закрытию и массовому увольнению учителей. Нацеленность молодежи на карьерный рост, становится одним из главных ограничителей создания семьи и рождения детей в молодом, до 22–25-летнего возрасте. Копирование американской модели – образования семьи и рождение детей в среднем возрасте (когда родителям за 30 лет), не способствует появлению здорового потомства. В прошлом веке в медицине это считалось аксиомой. В настоящее время всё активнее стимулируется развитие перинатальных центров, позволяющих сохранять таких проблемных детей, что требует больших финансовых затрат. Исследований по эф-

фективности таких вложений, кроме подчеркивания, что здоровье детей и, следовательно, далее молодежи, становится еще большей проблемой, чем рождение недоношенных детей, почти нет.

Заключение. Таким образом, рассматривая демографический потенциал Приморского края сквозь призму призму детского населения можно сделать ряд выводов. Снижение абсолютной и относительной численности детского населения на фоне отрицательного миграционного сальдо, падения рождаемости приводит к усилению старения населения региона, а согласно шкале демографического старения ООН, регион в котором число лиц в возрасте старше 65 лет превышает 7% – неперспективно в демографическом плане.

Все это свидетельствует о необходимости формирования дополнительных мер поддержки населения края, привлечения мигрантов, улучшения качества медицинского обслуживания и развитие социальной инфраструктуры, особенно повышения доходов. Создание долгосрочных предпосылок для повышения конкурентоспособности членов домохозяйств на рынке труда возможно за счет осуществления инвестиций в образование и здоровье. Разорвана цепочка последовательности подготовки кадров. Налицо рассогласованность внутренней связи – семья – школа – садик, отсутствие трудового воспитания, государственной заинтересованности в качественном трудовом потенциале, кроме интереса к юношам призывного возраста. Эта ситуация может усугубиться, поскольку сегодня начальное и среднее профессиональное образование передано в ведение субъектов РФ и финансируется из регионального бюджета.

Библиографический список:

1. Абросимова И.В. Детское население как часть демографического потенциала Курганской области // Пространственная организация общества: теория, методология, практика. Сб. материалов междунар. науч.-практ. Конф. (7-11 ноября 2018 г)/ Под ред. Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупиной. – Издательство Пермского гос. нац. исследо. ун-та. – Пермь, 2018. – С 355–357.
2. Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990–2010 гг.): монография. – Барнаул: АЗБУКА, 2011. – 272 с.
3. Сидоркина З.И. Демографическое эхо в формировании населения Дальнего Востока // Геосистемы в Северо-Восточной Азии: территориальная организация и динамика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (20-21 апреля 2017). – Владивосток: Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2017. – С. 330–334.
4. Сидоркина З.И. Качественные характеристики детства как индикатор в региональной демографии // География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам Всероссийской с международным участием науч.-практ. конф. LXXII Герценовские чтения (18-21 апреля 2019 г, Санкт-Петербург). – СПб: Изд-во Астерион, 2019. Том II. – С. 312–317.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-011-00654

Скрынникова Екатерина Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск, Россия)
E-mail: katrine13@mail.ru

Аннотация. В статье излагается анализ опыта педагогической организации процесса участия детей в принятии решений в истории отечественной педагогики. Рассмотрены основные исторические формы участия детей, такие как: самоуправление, детские общественные организации и объединения и детское движение.

Ключевые слова: участие детей в принятии решений, Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина, самоуправление.

Abstract. The article describes the analysis of the experience of pedagogical organization of the process of participation of children in decision-making in the history of Soviet pedagogy. The main historical forms of children's participation, such as: government, children's organizations and associations and baby movement.

Keywords: children's participation in decision-making, All-Union Pioneer Organization named after Lenin's government.

Участие детей в принятии решений можно охарактеризовать как партнерское взаимодействие педагога и детей, направленное на выбор одной или нескольких альтернатив для достижения определенной цели. Так как оно является частью процесса участия детей в жизни общества, имеется огромный исторический опыт педагогической организации данного процесса.

«Участие» можно классифицировать по сфере жизнедеятельности ребенка: в семье, в школе, в обществе и государстве. Это говорит о том, что на уровне каждой сферы жизнедеятельности будут актуальны определенные формы участия.

Исторический опыт педагогической организации участия в сфере «школа» отражен в форме ученического самоуправления, в сфере «общество» и «государство» – в форме детских общественных объединений.

Самоуправление расценивается как форма участия детей в принятии решений на основании того, что оно является «формой, организации жизнедеятельности коллектива детей, которая обеспечивает развитие их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения значимых коллективных целей» [1, с. 115], правом на внутреннее управление своими, местными силами, решать вопросы внутреннего характера по собственным законам и правилам. Это самостоятельность в проявлении инициативы, принятии решения в интересах своего коллектива или организации. Основные определения самоуправления приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Определение самоуправления

Автор	Определение
В. М. Коротов	Самоуправление как метод организации воспитательного коллектива
Ю.П. Сокольников	Самоуправление как способ организации деятельности школьников
Л. И. Новикова	Самоуправление – это разумно осуществляемая самими детьми деятельность, включающая постановку цели, планирование, способы реализации плана, организацию учета и контроля
М.И. Рожков	Самоуправление как форма организации жизнедеятельности коллектива учащихся, обеспечивающей развитие их самостоятельности в принятии и реализации решения для достижения общественно значимых целей

На наш взгляд, трактовка самоуправления, представленная в определении Л.И. Новиковой и М.И. Рожкова наиболее полно раскрывают его направленность как участия в принятии решений, затрагивающих интересы детей.

Педагогическая организация ученического самоуправления ориентирована на создание условий для социального становления учащихся. Возможно, это благодаря включению детей в решение сложных проблем во взаимоотношениях, складывающихся в коллективе. Участие школьников в решении проблем и вопросов, затрагивающих их интересы, способствует формированию и развитию у них качеств, которые помогут им в будущем преодолевать сложности социальной жизни. То как дети относятся к целям совместной деятельности определяет их позицию в решении управленческих проблем. Данный опыт имеет большую ценность не только для детей, но и общества в целом. Связано это с тем, что развитие самоуправления помогает детям почувствовать и пережить всю глубину социальных отношений, сформировать социальную позицию, определить свои возможности в реализации лидерских функций. Самоуправление в детском коллективе являлось и является важным средством социализации детей. На его основе у них формируется чувство сопричастности к событиям, происходящим вокруг них, и ответственность за эти события.

Детское самоуправление представляет собой форму организации жизнедеятельности детей, которую можно классифицировать по тому, кто является субъектом этой организации. «Если коллективом управляет только педагог без какого-либо привлечения детей, то речь идет об авторитарной форме управления коллективом, если же сами учащиеся решают проблемы, то такую форму организации можно назвать демократической» [4, с. 137]. Это так же говорит о том, на сколько дети включены в процесс участия: манипулируют детьми, символическое их участие либо же дети инициируют процесс, советуясь со взрослыми. Участие детей в принятии решений в самоуправлении должно устанавливаться на демократической основе, если педагог полностью контролирует процесс участия детей, влияет на него, то утрачивается суть участия, заключающаяся в формировании у детей качеств, помогающим их в подготовке к социальной жизни. Самоуправление

возникает в том случае, если имеется общая цель в группе детей, которая значима для этой группы и имеющая социальную направленность.

Детские общественные организации и объединение и детское движение, как педагогически организуемая форма участия детей представляют собой реализацию социально-педагогического проекта, так как «они не возникают спонтанно, а являются продуктом специальной организаторской работы» [3, с.145].

В России одной из значимых исторически сложившейся формой детских общественных объединений, получившей широкое распространение, являлась Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. Работа пионерской организации как формы участия детей в принятии решений строилась на основе самостоятельности и инициативы детей и была направлена на повседневное развитие у них стремления к знаниям и умения, активно использовать их в жизни, в решении общенародных задач.

Идея на, которой базировались пионерские объединения – это идея заботы: «заботы об улучшении своей и окружающей жизни, о людях близких и далёких. Проявление данной идеи отражается в пионерской деятельности» [5, с. 494].

Деятельность пионерских объединений характеризуется общественной направленностью, в этом случае речь идёт о «посильном для подростка участии в созидательной общественной практике», и в то же время «в центре внимания личность подростка, его интересы и потребности, прежде всего социальные по своей сути» [5, с. 495]. Так как в деятельности пионерских организаций присутствует широкий содержательный спектр, он помогает, как организации реализовывать её цели-функции, так и ребенку реализовать свои интересы, в т.ч. с учётом возрастных и иных изменений.

Такой подход к деятельности позволяет говорить о том, что пионерская организация давала возможность каждому подростку реализовать в свои интересы, решить проблемы, которые кажутся не только жизни самого ребенка, но и общества в целом, признавая проблемы общества своими проблемами, что и является на наш взгляд основой для утверждения о том, что пионерская организация являлась формой участия детей в жизни общества, в решении проблем, затрагивающих их интересы. В практической деятельности пионерских организаций накоплены многие интересные формы работы, способствовавшие социализации личности ребенка.

Для организации деятельности детских общественных объединений как формы участия детей в принятии решений необходимо создание особых условий и способов организации, позволяющих положительно влиять на ребенка усилиями самих детей, их сообществ, мягко управлять его развитием как личности. Одно из условий – педагогически организованная, социально и личностно значимая деятельность детского общественного объединения как формы участия детей.

В рамках детских общественных объединений могут быть реализованы следующие функции участия детей в принятии решений:

– включение членов ДОО на посильном для них уровне в общественную жизнь, разнообразную социальную практику как средство гражданского становления личности ребёнка;

– удовлетворение потребностей и интересов членов ДОО, прежде всего, социальных по своей сути, например в объединении, в общении, в самоутверждении, в реализации своих способностей на практике; передача некоторых специфических знаний (тех, которые трудно формируются и передаются школой, другими социально-педагогическими институтами, скажем организаторских, связанных с опытом самоуправления и т.п.);

– целенаправленное введение детей в социум и адаптация их к нему;

– защита прав, достоинства, интересов членов ДОО, в том числе от негативных влияний окружающих их социальных явлений [2].

Исторический опыт самоуправления и детских общественных объединений показывает продуктивность организованных форм социализации детей благодаря включению их в такие отношения, которые развивают патриотические чувства, гражданственность, самостоятельность, ответственность и активность.

Библиографический список:

1. Кабуш В. Т. Ученическое самоуправление: пособие для кл. рук. и педагогов-организаторов. - Минск: Полымя, 1998. - 183с.

1. Лебедев Д. Н. Социально-педагогический потенциал // Пионерия 21 века [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://xn--c1arhd.xn--p1ai8F-xxi-%D0%B8%D1%86%D1%8B.html> (дата обращения: 23.04.2019).

2. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 8-е изд., испр. и доп. - М., 2013. - 240 с.

3. Рожков М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах: учеб.-метод. пособие. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. -158 с.

4. Стастенин В. А. Детские общественные объединения в воспитательной системе школы / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина // Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - 576 с.

БАЛАНС ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И САМООРГАНИЗАЦИИ ВО ВРЕМЕННОМ ДЕТСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Фришман Ирина Игоревна, директор, Научно-практический центр Международного Союза детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций» (СПО-ФДО), член Координационного Совета Российского Движения школьников, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи, воспитания РАО, доктор педагогических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: spo-frishman@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются и раскрываются особенности сохранения баланса воспитательного процесса и самоорганизации во временном детском объединении, значение детских общественных объединений в создании воспитывающей среды детского оздоровительного центра, предлагаются сущностные характеристики баланса воспитательного процесса и самоорганизации подростков при проведении профильных, тематических смен детскими общественными объединениями.

Ключевые слова: баланс воспитательного процесса и самоорганизации, каникулы, временное объединение, создание воспитательной среды.

Abstract. the article discusses and reveals the features of preserving the balance of the educational process and self-organization in the temporary children's Association, the importance of children's public associations in creating the educational environment of the children's health center, the essential characteristics of the balance of the educational process and self-organization of adolescents during the profile, thematic shifts of children's public associations are proposed.

Keywords: balance of educational process and self-organization, vacation, temporary association, creation of educational environment.

Современный период общественного развития, вызвавший переосмысление, преобразование человеческих связей и отношений, ценностей, идеалов и других нравственных ориентиров, делает особо актуальной проблему выбора обоснованных педагогических средств, позволяющих педагогу адекватно реагировать на происходящее в детской и подростковой среде.

Изменения социально-политической и экономической жизни в России затронули своей конфликтностью, противоречивостью сферу свободного времени детей и подростков, особенно в летний период, что потребовало существенной коррекции педагогических исследований, направленных на оптимизацию воспитательного процесса во всех образовательных и воспитательных учреждениях. Ограничиваясь только традиционными подходами, педагоги сталкиваются с трудностями психолого-педагогической поддержки субъектов взаимодействия, усугубляющимися противоречиями общественных отношений и непрогнозируемостью происходящих изменений с детьми и подростками.

Баланс воспитательного процесса и самоорганизации, направленный на обеспечение полноценного отдыха детей и подростков в период летних каникул, сохраняя взаимосвязь с другими факторами формирования личности, по своим целям, содержанию, структуре во многом отличается от них.

Каникулярный отдых – социально-педагогическое явление, эффективность которого обусловлена разнообразием возможных форм воспитательной и образовательной деятельности, интенсивностью общения детей и взрослых в этот период.

Кроме того, деятельность временного детского объединения может компенсировать определенное отставание или отсутствие активных форм познавательного развития детей и подростков (коллективных, игровых и т.д.), в самостоятельных и достаточно сложных видах творчества (поиск, наблюдение, конструирование, моделирование).

Гуманистический взгляд на систему воспитания и самоорганизации ребенка во временном детском объединении связан с созданием условий для саморазвития личностных качеств растущего человека. В конце 90-х годов XX века заявил о себе гуманистический подход в системе воспитания, и за прошедшее десятилетие именно он определяет отбор приемов и средств воспитательного процесса в детских оздоровительных центрах. Тем не менее, практика традиционного проведения летних оздоровительных смен показывает, что в наиболее благоприятный для отдыха и развития период – каникулы – ребенок часто попадает буквально в «тиски» педагогических воздействий организаторов – взрослых, которые жестко регламентируют степень проявления детских способностей и творчества. Это заставляет учитывать не только положительные, но и отрицательные факторы, влияющие на воспитательный процесс, а также реальность их объективного существования.

Педагогическая наука до сих пор не дает обоснованного ответа на вопросы практиков: «Насколько оптимально построен воспитательный процесс в детских оздоровительных центрах? Каким образом можно оценить значимость педагогического содержания деятельности детских временных объединений в формировании личностных качеств ребенка?»

Поиск оптимальных подходов к организации воспитательного процесса есть явление и потребность педагогической практики. Однако существует противоречие между теоретическими основами, научными представлениями об инновационных процессах в образовании и интересом практиков к технологическим, исключительно организационным, моментам в воспитательном процессе детского оздоровительного центра.

Данное противоречие обусловлено наличием двух обстоятельств: накоплением современных научных данных о воспитательном процессе, организации педагогической деятельности в системе образования и недостаточной разработкой, отсутствием целенаправленных исследований, посвященных определению организационно-педагогических условий содержания воспитательного процесса в временном детском объединении.

В современной противоречивой социально-экономической ситуации возникла необходимость поиска внутренних резервов совершенствования, модернизации воспитательного процесса во временном детском объединении.

Под *организацией воспитательного процесса* во временном детском объединении понимается обоснованная система действий педагогов, направленная на упорядочение ценностных выборов совместной деятельности его субъектов.

Теоретический анализ понятия «воспитательный процесс» позволил выявить ряд существенных характеристик, наиболее значимых при его организации во временном детском объединении.

Во-первых, воспитательный процесс во временном детском объединении представляет собой не прямое воздействие на ребенка, а отражает уровни социального взаимодействия различных субъектов: индивидуальных (конкретных людей), групповых (микрогрупп и микроколлективов) и социальных институтов воспитания (школа, семья, друзья и т.д.). Одни связи существуют и поддерживаются непосредственно, другие – опосредованно.

Во-вторых, содержание и характер взаимодействия групп и личностей в воспитательном процессе обусловлены социальными ценностями, представлениями о нормах совместной жизнедеятельности. Идеи, заложенные в содержание воспитательного процесса во временном детском объединении, определяют также отношение детей и взрослых к окружающему миру, а в конечном счете, к самим себе.

В-третьих, при организации воспитательного процесса учитываются особенности временного детского объединения (кратковременность функционирования, разнородность состава, относительная автономность существования, коллективный характер жизнедеятельности, заверченный цикл развития).

Анализ современных научных концепций организации летнего отдыха, оздоровления, развития детей позволяет утверждать, что существовавшие до 1990 года подходы к организации воспитательного процесса были ограничены в силу консервативности, как организационных форм, так и самой системы в целом. Обновленные подходы к организации жизнедеятельности детей и подростков в период школьных каникул, чтобы доказать свою жизнеспособность, должны предполагать наличие гибкой, постоянно обновляющейся и развивающейся типологической структуры, современного педагогического содержания.

Схематично управленческий цикл воспитательного процесса можно представить следующим образом: цель – действие – результат – рефлексивный анализ – новая цель.

При обосновании содержания воспитательного процесса в во временных детских объединениях был выявлен ряд особенностей, которые влияют на успешность педагогической деятельности детских оздоровительных центров в целом.

Первая группа особенностей связана с контингентом участников летних смен: их психическими, психолого-педагогическими характеристиками, умственными способностями, познавательной активностью, уровнем нравственности.

Вторая группа особенностей, влияющих на социальное становление детей в ходе воспитательного процесса, связана с особенностями коллектива, его составом (возрастным, половым, социальным), уровнем развития норм взаимодействия старших и младших, наличием (отсутствием)

органов детского самоуправления или иных форм общественной активности детей.

Третья группа особенностей связана с уровнем профессиональной компетентности педагогов-организаторов, их опытом, возрастом, уровнем квалификации, а также стилем взаимодействия с детьми.

Четвертая группа особенностей связана с воспитательной системой детского оздоровительного центра, идеями, лежащими в основе различных досуговых и творческих программ.

При изучении особенностей воспитывающей среды в детском загородном центре важно учитывать существующий опыт проведения профильных, тематических смен организаторами которых являются Международный союз СПО-ФДО и РДШ. Детские общественные форумы, образовательные программы по направлениям общественной активности подрастающего поколения убедительно доказывают значимую роль подходов к организации каникулярного времени для развития социальной компетентности юных граждан. Результаты влияния технологий профильных, тематических смен связаны с их новизной содержания, конкурсным отбором участников, их готовностью к взаимодействию со сверстниками и вожатыми. Так же социально-педагогическое и интернет-сопровождение летних смен делает возможным их использования в виде вариативной модели, готовой к реализации в регионах нашей страны с учетом особенностей организации программ отдыха и оздоровления детей и подростков.

Таким образом, эффективность содержания воспитательного процесса характеризуется наличием изменений во временном детском объединении на четырех уровнях: теоретическом (обобщенной модели); отдельных элементах воспитательной системы (порядок организации жизнедеятельности: мероприятий, оздоровительных процедур, питания, режима дня и т.д.); проекте конкретного осуществления воспитательного процесса в форме плана каждой смены и планов работы временных объединений; реально, на котором осуществляются первые три проектных уровня.

Библиографический список:

1 Технология управления организацией и подготовкой профильных смен для молодежи в возрасте от 14 до 18 лет: теория и практика: учебно-методическое пособие для организаторов по работе с молодежью / под ред. Н. Н. Сотниковой, С. В. Поспелова, Н. Ю. Лесконог. - М.: РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова, 2014.

2 Вожатская наука созидания: Формат 3D / сост. и ред. А.В. Волохов, О.В. Леденева, И.И. Фришман // Сборник научно-практических материалов. – Н. Новгород, 2015 – 138 с.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Царикова Екатерина Михайловна, старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)

E-mail: kat_ts@mail.ru

Ефимова Виктория Леонидовна, старший преподаватель, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)

E-mail: lt-v@mail.ru

Аннотация. Временный детский коллектив является одним из агентов социализации детей и обладает рядом особенностей, влияющих на процесс гендерной идентификации. К таким особенностям можно отнести временный характер существования, коллективные формы взаимодействия, автономность и другие.

Ключевые слова: гендер, социализация, гендерная идентификация, коммуникация, временный детский коллектив, регулируемый коллектив

Abstract. temporary children's team is one of the agents of children's socialization and has a number of features that affect the process of gender identification. Such features include the temporary nature of existence, collective forms of interaction, autonomy, and others.

Keywords: gender, socialization, gender identification, communication, temporary children's team, regulated team

В современном обществе активно меняется представление о гендерных ролях. Образы маскулинности и феминности усваиваются с раннего детства посредством агентов социализации, находят свое отражение в установках, нормах и ценностях, существующих в современном социуме. Временные детские коллективы являясь агентом социализации, также транслируют эти образы новым поколениям, будущему базису общества. Вот почему важно учитывать не только явные функции временных детских коллективов, определять их педагогическое значение, но и пытаться понять, как именно и в каком качестве происходит гендерная идентификация в условиях временного детского коллектива. Объектом статьи является гендерная идентификация. Предметом выступают временные детские коллективы и их влияние на гендерную идентификацию детей.

Предполагается, что изменения в определении гендерных ролей в обществе, находят отражение в сознании детей. «В широком смысле детство определяется как сложное социальное образование, являющееся структурным элементом общества, выполняющее в нем специфические функции, и взаимодействующее с обществом в целом и с отдельными его элементами» [1, с. 1]. Одним из важнейших направлений развития этой возрастной группы является гендерная социализация, которая представляет собой «процесс усвоения индивидом культурной системы гендера того общества, в котором он живет, своеобразное общественное конст-

руирование различий между полами» [2, с. 11]. В учебнике социальной психологии Андреевой Г. М. указано, что «представление о своей половой принадлежности полностью формируется у ребенка к трем годам» [3, с. 248]. Однако и после определения своего пола, ребенок получает определенные знания о том, какие правила и нормы он должен соблюдать, исходя из того, к какой половой группе он принадлежит. «Гендерная социализация включает две взаимосвязанные стороны:

а) освоение принятых моделей мужского и женского поведения, отношений, норм, ценностей и гендерных стереотипов;

б) воздействие общества на индивида с целью привития ему определенных правил и стандартов поведения, социально приемлемых для мужчин и женщин» [2, с. 47].

Существенное влияние на становление гендерной идентификации оказывают условия временного детского коллектива.

В настоящее время понятие временного детского коллектива рассматривается достаточно широко - это объединение, в котором складываются ведущие отношения, нормы, ценности, присущие обществу; социальная микросреда, через которую личность воспринимает всё многообразие воспитательного воздействия общества; база накопления социально ценного опыта деятельности, взаимоотношений, поведения; арена реализации школьником своих интересов, способностей, притязаний, социальных ролей, арену его самоутверждения.

Как и у любого коллектива у временного детского коллектива есть свои особенности, которые оказывают влияние на формирование личности ребенка и его социализацию в новом коллективе. Причем данные особенности подтверждают интенсификацию процесса гендерной идентификации в условиях временного детского коллектива.

К таким особенностям можно отнести:

- кратковременность функционирования, т.е. такая длительность существования коллектива, при которой не происходит значительных возрастных изменений в личности составляющих его школьников. Кратковременность существования ускоряет все процессы развития коллектива и индивидов, позволяет богатству ролей и статусов проявиться во всем многообразии и тем самым способствовать саморазвитию личности;

- сборность, коллектив составлен из представителей различных постоянных групп и коллективов, которые прежде не знали или почти не знали друг друга. Новый коллектив, в котором еще не сложились деловые и личные связи и отношения, актуализирует проявление всех внутренних потенциалов личности;

- автономность существования коллектива характеризуется временным ослаблением прямого влияния на личность школьника семьи, классного коллектива, дворовой компании и других постоянных групп;

- коллективный характер деятельности, общения, познания, досуга (высокая интенсивность межличностного общения). Любой поступок, действие личности осуществляется в коллективе;

- своеобразная завершённость деятельности и развития временного детского коллектива. За определённое время коллектив совершает законченный цикл: от рождения до своего «конца». На этой дистанции происходят качественные изменения во взаимоотношениях, сплочённости, нравственных ценностях. Подросток видит результаты своей деятельности. Коллектив имеет в этих условиях чёткую завершённость всех этапов и циклов [4, 19].

Также в каждом временном детском коллективе проходят социально-психологические процессы, которые позволяют детям усваивать гендерные роли и соотносить себя с ними, это: адаптация, коммуникация, идентификация и интеграция.

Во временном детском коллективе адаптация выражается в формировании у детей соответствующих представлений друг о друге, в необходимости занять определенную позицию, обрести желаемый общественный статус в группе сверстников.

Уверенному и безболезненному протеканию процесса адаптации детей к условиям нового коллектива способствует своевременное определение законов отряда и основных норм общения. Чем больше ребята узнают друг друга, тем легче и интенсивнее идет процесс адаптации. Хороши и очень полезны для этого игры на знакомство, просто игры, первый отрядный разговор у костра или свечи - у живого огня, а также любые другие, общие для детей совместные мероприятия.

Коммуникация – процесс, посредством которого осуществляется информационный обмен между людьми с целью определения проблем, поиска необходимых решений, регуляции их противоречивых взаимодействий и согласования интересов.

Коммуникативный процесс играет существенную роль в развитии межличностных отношений детей. Эти отношения возникают в ходе свободного общения, коллективных, творческих дел, трудовых десантов, игр, бесед, дискуссий, в свою очередь способствуют развитию процесса идентификации.

Идентификация - уподобление детей друг другу, определение ребенком через внутренние переживания степени своей тождественности по отношению к товарищу, члену отряда, на основе эмоциональной связи с ним. Идентификация оказывает значительное влияние на развитие сплоченности коллектива, создание теплых, дружеских отношений, формирование здорового психологического климата в отряде в целом [5, 51].

Таким образом, временный детский коллектив - это педагогически регулируемый коллектив, который является одним из агентов социализации детей и обладает рядом особенностей влияющих на процесс гендерной идентификации.

Библиографический список:

1. Ображей О. Н. Детство как объект социологического знания // Социологический альманах. - №3. - 2012. – С. 356.

2. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера. Хрестоматия феминистских текстов // Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. - С. 193–219.

3. Бобкова Т. С. Социокультурные представления о семье и браке подростков в разных социально-педагогических ситуациях развития // Казанский педагогический журнал. - № 5 (100), 2013. – С. 5.

4. Кулаченко, М.П. Учебник для вожатого. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2008. – 256 с.

5. Круглигова, Г.Г., Линкер, Г.Р. Теория и методика организации летнего отдыха детей и подростков: Учебное пособие. – Нижневартовск: Нижневарт. гуманит. ун-т, 2011. – 236 с.

РАЗДЕЛ 2. ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕТСКОГО УЧАСТИЯ

СМЫСЛЫ СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ: ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ
в рамках научного проекта № 19-011-31111*

Бухтиярова Ирина Николаевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: ira_irina@mail.ru

Аннотация. Обсуждение участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, является актуальным для любых поколений. Взгляд взрослых и детей на смыслы степень подобного участия иногда бывает совсем разным. В статье описываются некоторые результаты авторского исследования, посвященного участию детей.

Ключевые слова: детское участие, детство, детские общественные организации, социальная активность

Abstract. Discussion of the participation of children in resolving issues affecting their interests is relevant for any generation. The view of adults and children on the meanings of the degree of such participation is sometimes completely different. The article describes some of the results of the author's study on the participation of children.

Keywords: children's participation, childhood, children's public organizations, social activity

Успешность ребенка в жизни, его социальное самоощущение зависит от многих факторов, и одним из главных является участие в жизни семьи, школы и микросоциума. Воспитание социально активной личности происходит как в семье, так и в коллективе сверстников, в среде детских общественных организаций. В России на протяжении 5 лет (2012-2017 гг.) действовала Национальная стратегия действий в интересах детей, один из разделов которой был посвящен участию детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы.

В рамках реализации проекта РФФИ летом 2019 года было реализовано пилотажное исследование, посвященное смыслам детского участия. Опрос проводился методом анкетирования. В данном предварительном исследовании приняли участие 66 детей в возрасте от 9 до 16 лет, проживающих в городах и селах Хабаровского края (гг. Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Николаевск-на-Амуре, Амурск, пп. Новый мир и Солнечный и др.).

По гендерному признаку выборка распределилась следующим образом: мальчиков – 46,2 %, девочек – 53,8 %.

Вопросы в анкете были сгруппированы по уровням участия ребенка в решении вопросов в семье, в школе и в городе (населенном пункте) проживания. Детям задавались вопросы относительно их настоящей ситуации и желаемой ситуации, связанной с их вовлеченностью в решение разных вопросов.

Отдельный блок вопросов был связан с детской вовлеченностью в деятельность разных общественных организаций, движений, органов школьного самоуправления и пр. Детское социальное участие, непосредственно влияющее на социальное самоощущение ребенка, происходит в разных средах на микро-, мезо- и макро- уровнях – в семье, школе, городе, а также в общественных организациях.

Среди опрошенных детей 54,5 % состояло в детской общественной организации.

Тем, кто не состоит в общественной организации (45,5 %) мешают быть социально активными следующие факторы: отсутствие времени (перегруженность школьными и дополнительными занятиями) указало 40% детей, отсутствие информации о возможностях участия – 30,8%, отсутствие желания – 15,4 %, отрицательный опыт участия – 9,2 %. Среди ответов «другое» встретились такие ответы, как «меня не воспримут всерьез», «мнение детей не всегда учитывается».

На вопрос «Что тебе помогает быть социально активным?» 36 % детей указали «поддержку семьи», 25,3 % выбрали ответ «участие в активе класса или школы, общественных организациях», 24,1% - занятия в кружках, 10% - поддержка учителей в школе. Другие факторы, указанные детьми в открытых ответах, - «по природе я такой человек, хочу нести добро в массы», «мне нравится помогать, быть полезной людям и социуму».

Процентное распределение выборки по участию в детских общественных организациях представлено на Диаграмме рисунка 1.



Рис. 1 – Диаграмма. В каких общественных организациях ты состоишь?

В соответствии классификацией ГерисонаЛансдауна, которая опирается на теорию «лестницы участия» Роджера Харта, и где участие детей рассматривается на 3 уровнях – консультативное участие (выслушивание взрослыми), совместное участие (принятие решений детьми и взрослыми вместе) и участие детей (выявление проблем самими детьми и организация их решения при посредничестве взрослых), авторами была разработана лестница принятия решений. Учащихся просили отметить ту ступень лестницы, которая наиболее соответствует их социальному самоощущению (рисунок 2).

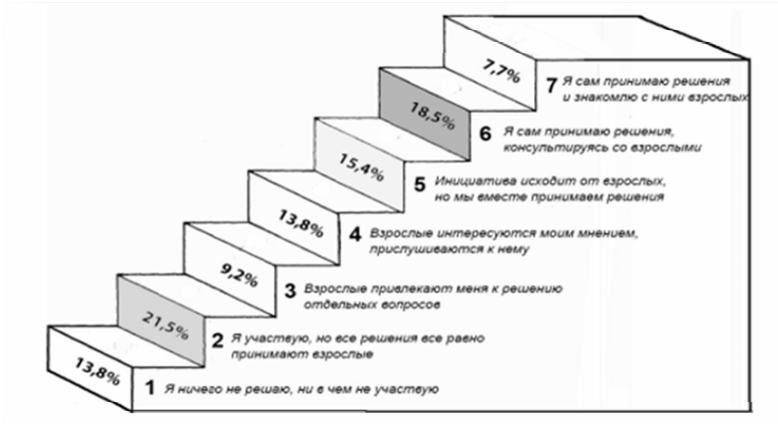


Рис.2 - Лестница принятия решений

Большинство респондентов (21,5 %) поставили себя на вторую ступень - «Я участвую, но все решения все равно принимают взрослые». На втором месте по популярности оказалась шестая ступень - «Я сам принимаю решения, консультируюсь со взрослыми» (18,5 %), третье место занял ответ «Инициатива исходит от взрослых, но мы вместе принимаем решения» (15,4 %) – пятая ступень.

При статистической проверке гипотезы о зависимости места ребенка в лестнице принятия решений от участия в общественных организациях, выявлена прямая зависимость. Дети, не принимающие участия в работе общественных организаций, преимущественно считают, что решения, в основном, принимают взрослые, а участвующие дети, напротив, склонны считать, что решения они принимают самостоятельно, лишь консультируясь со взрослыми, что видно из Диаграммы рисунка 3.

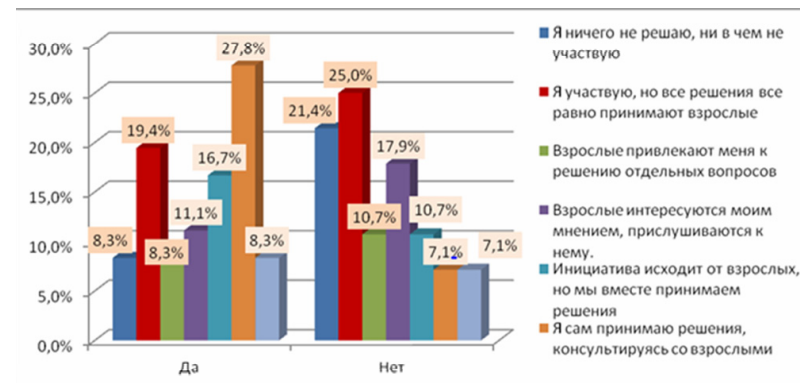


Рис. 3 - Диаграмма. Комбинационная таблица вопросов «Состоишь ли ты в детской общественной организации?» и «На какой ступеньке лестницы принятия решений находишься ты?»

По результатам проведенного пилотажного исследования можно сделать следующие выводы о том, что развивать детское участие можно и нужно на микро, мезо и макро уровнях (семья- школа- город), через вовлеченность в семейные вопросы, погружение в организацию детского пространства на всех этих уровнях, через активную социальную позицию в обществе. Детское участие формирует систему ценностей ребенка, его гражданскую позицию, социальное самоощущение, восприятие и отношение к обществу и пространству вокруг себя. Участие активно развивается через включенность в общественные организации, в которых ребенок приобретает опыт реализации социальных инициатив, ответственного отношения к другим детям и взрослым, месту проживания, а также формирует компетенции, важные для общественной работы.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ О ПОТЕНЦИАЛЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ОСНОВЕ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Гончарова Светлана Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)

E-mail: goncharova.sv@dvfu.ru

Панченко Евгения Павловна, магистрант, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)

Аннотация. Дана характеристика последствий внедрения информационных технологий и влияния социальных сетей на обучение молодежи. Осо-

бое внимание уделено описанию функций образовательных ресурсов в социальных сетях в учебном процессе школьниками. В условиях роста коммуникаций подростков в цифровой среде возрастает необходимость создания высококачественных и доступных образовательных ресурсов.

Ключевые слова: образование, образовательный потенциал, образовательный процесс, социальные сети, подростки, фокус-группа.

Abstract. The characteristic of the consequences of the introduction of information technology and the impact of social networks on education youth. Particular attention is paid to the description of the functions of educational resources in social networks in the educational process by pupils. With the growing communication of teenagers in the digital environment, there is an increasing need to create high-quality and affordable educational resources.

Keywords: education, educational potential, educational process, social networks, teenagers, focus group

В условиях активной информатизации современного общества меняется повседневная жизнь людей и функционирование социальных институтов. Активно трансформируется образовательная среда. В рамках федеральных и региональных проектов реализуется множество программ, направленных на расширение применения информационных технологий в обучении. Благодаря их активному использованию учебный процесс становится эффективным, интенсивным, гибким. Обучающиеся могут также продуктивно заниматься самоподготовкой к учебным занятиям, преподаватели и учебные заведения получают возможность организовать процесс обучения на качественно новом уровне.

С другой стороны, социальные сети стали важной частью повседневной жизни большинства молодежи. Интерактивный мультиспользовательский веб-сайт отличает то, что пользователи преимущественно самостоятельно или в группах создают наполнение; просматривают информацию от других пользователей и отслеживают связи между ними. Формирование социальных объединений и связей в социальных сетях является стихийным процессом и не может быть специально организованным и спроектированным извне. [6; с. 33–34] Феномен влияния социальных сетей на процессы жизнедеятельности человека и общества активно изучается.

Социальные сети – среда для тех из них, кто хочет общаться и всегда быть в курсе того, что происходит в жизни друзей и сверстников, кроме того, пользователи развивают свои социальные навыки и приучают мозг быстрее адаптироваться к новым технологиям. Социальные сети мотивируют учиться друг у друга и обмениваться опытом. Специалисты отмечают, что в соцсетях подростки развивают чувство взаимопомощи в сложных жизненных ситуациях. Такое, онлайн сопереживание положительно отражается на взаимоотношениях между ними в реальной жизни;

психологи сходятся во мнении, что социальные сети укрепляют дружественные отношения. [3; с. 76]

Согласно данным Росстата, в нашей стране насчитывается около 10 миллионов пользователей интернета в возрасте до 14 лет. Для сравнения – только треть взрослых пользуется интернетом, в то время как среди учащихся средней школы – примерно 90 %. Исследования, проведенные ВЦИОМ и ФОМ, говорят о том, что: в среднем по России дети начинают входить в социальные сети в десять лет; более шести миллионов детей выходят в интернет из школы; две трети детей, выходящих в сеть из дома, и делают это без участия и ведома взрослых. [1; с. 271] При этом, у части подростков доминируют гедонистические ориентации проводить свободное время исключительно в удовольствии и развлечениях.

Перед современным образованием стоит задача воспитания свободной, творческой, инициативной, ответственной и саморазвивающейся личности. Следовательно, образовательный процесс и его результаты могут быть заданы: образовательными потребностями личности; условиями обеспечения интерактивной образовательной среды; рациональным использованием технических ресурсов современных электронных обучающих систем, определяемых возможностями конкретного учебного заведения.

Можно предположить, что социальные сети оказывают большое влияние на организацию учебной деятельности подростков. [2, 4] В связи с этим, приобретает особую важность задача определения того, как осуществляется учебный процесс у подростков в условиях повсеместной информатизации, и какое место в нем занимают социальные сети. Нами была разработана программа исследования, метод фокус-группы использовался на первом этапе. Практическая значимость исследования заключалась в использовании его результатов при разработке инструментария для экспертного опроса и контент анализа на дальнейших этапах исследования. Программы деятельности образовательной организации, направленной на развитие образовательного потенциала социальных сетей в интересах детей и молодежи также должны учитывать мнение школьников.

В декабре 2017 года в рамках разведывательного исследования была проведена фокус группа в ВДЦ «Океан», в которой приняли участие 16 подростков в возрасте от 14 до 17 лет.

Итак, все участники высказались, что собираются продолжать образование после школы, пользуются социальными сетями, которые помогают им в учебе. Участник – девушка, 16 лет – «Социальные сети помогают устанавливать коммуникацию. Если по какой-то причине не усвоен материал, то можно обратиться за помощью к тем, кто состоит в социальной сети из класса или к педагогам, а также найти группы или сайты, где есть интересная информация, которая поможет в будущем для обучения».

Особенно популярны у участников видеохостинг Youtube и Вконтакте. В социальных сетях есть паблики, которые размещают научно-популярную информацию, например «В космосе. Однако у ряда подрост-

ков сложилось мнение, что к социальным сетям можно отнести все ресурсы интернета в целом.

В качестве знакомых образовательных ресурсов были выделены «Онлайн школа Фоксфорд», сайт «Яклас», Лекториум и Универсарium.

Участник – юноша, 17 лет – «Благодаря данным ресурсам при пропуске темы, мы можем ознакомиться с ней, не платя деньги за поход к репетитору. Сейчас эти ресурсы развиваются, образование переходит на новый уровень, т.е. не только в школе можно, что-то изучать, но и дома, в связи с этим экономится время. Они развивают человека, самое главное это уметь самостоятельно обрабатывать информацию, она часто бывает ложная, странная и запутанная».

Отмечены были и недостатки социальных сетей– «нужно уметь правильно найти информацию, потому что много побочной и ненужной информации, которая не проверена и может быть ложной». Так же некоторые подростки отметили, что «лучше воспринимают информацию, когда с ними занимается живой человек несмотря на то, что он-лайн - преподаватели объясняют доступным языком, гораздо лучше, когда происходит живой диалог».

Несмотря на наличие ресурсов, в которых можно развиваться, ученики сами сказали, что чаще проводят время в группах, в которых публикуют смешные «мемы» и уделяют внимание в основном развлечениям. Не стоит забывать о том, что многие дети плохо информированы. Участники упомянули еще об одной проблеме: «дети не знают о форумах, вебинарах по предметам школьной программы».

Все подростки высказали мнение, что с помощью только электронных ресурсов нельзя получить общее образование. Участник – девушка, 15 лет «Если рассматривать, то время, когда маленький ребенок идет в школу, то ему обязательно нужен учитель. Общее образование подразумевает не только определенный свод знаний, но также человеческую способность к жизни, тут обязательно нужны коммуникации с людьми, с педагогами, чтобы выработать некоторые качества, которые будет удобно применять в обществе. Образование в школе в полной мере нельзя заменить, лучше, чтобы подростки дополняли свои знания материалами из интернета».

Подростки высказали желание видеть больше публикаций в социальных сетях, связанных с образовательными возможностями, профориентацией, отметили и то, что образовательные ресурсы слабо продвигаются в социальных сетях.

В настоящее время существуют специализированные социальные сети для образования. В современном обществе изменилось отношение к информации, расширились возможности ее получения и применения для развития человеческого потенциала. И в повседневной жизни человека доминирующие функции и процессы все больше и больше становятся организованными по типам сетей.

Анализ передового российского и зарубежного опыта использования социальных сетей в образовании позволяет сделать вывод, что: соци-

альные сети обладают функционалом, позволяющим оперативно обмениваться информацией, обсуждать важные проблемы, создавать совместный учебный контент. Ученики и преподаватели осваивают новые средства и способы коммуникации, учатся понимать интересы друг друга, искать и анализировать информацию, что обеспечивает непрерывность учебного процесса, планирование учебной и исследовательской работы (задания и консультации каждый день). У преподавателя появляется возможность проводить занятия в интерактивном режиме. Виртуальный класс, созданный в социальной сети, может быть доступным для учеников и родителей везде с помощью мобильного интернета, можно продемонстрировать загруженные видеоматериалы, дискуссии и обсуждения, начавшиеся на очном занятии, могут быть продолжены в социальной сети, что позволяет учащимся проводить больше времени в активном обучении через обсуждение. У преподавателей появляется возможность узнать больше о личности учащегося, его индивидуальных особенностях [5; с. 109].

Библиографический список:

1. Алмаева В. В. Виртуальные социальные сети как составляющая современного образовательного пространства // Развивающие информационные технологии в образовании: использование учебных материалов нового поколения в образовательном процессе». – Томск: ТГПУ, 2017.

2. Гончарова С.В., Панченко Е.П. Социальные сети как пространство формирования экономических интересов молодежи // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы III всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 9-10 ноября 2017 г. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30683631> (дата обращения: 17.08.2019).

3. Забарная Э. Н. Социальный медиа-маркетинг (на примере системы образования) // Вестник Волынского института экономики и менеджмента. - 2012. - № 5.

4. Панченко Е.П., Место и роль социальных сетей в организации деятельности по развитию образовательного потенциала подростков // Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XXXXIII международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-Пб.: Научный журнал "Globus", 2019. - С.17-22.

5. Скрипкина Ю. В. Телекоммуникационная составляющая дистанционных эвристических олимпиад / Ю. В. Скрипкина // Инновации в образовании. - М.: Элит-Полиграф, 2017.

6. Тоискин В. С. Антропологическое измерение социальных сервисов интернета: учебное пособие / В. С. Тоискин, А. В. Шумакова, В. В. Красильников. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2013.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРСАЙТА В ИССЛЕДОВАНИИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Денисова Татьяна Владимировна, студент департамента социальных наук Школы искусства и гуманитарных наук Дальневосточного Федерального университета (г. Владивосток, Россия)

E-mail: tatyana_._com@mail.ru

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета *Филипова Александра Геннадьевна* (г. Владивосток, Россия)

E-mail: alexgen77@list.ru

Аннотация. В статье представлена форсайт технология как технология проектирования будущего. Описаны итоги проведения форсайт – сессии на тему «Участие молодежи в решении вопросов, затрагивающих ее интересы, в эпоху цифровизации».

Ключевые слова: Форсайт; участие детей и молодёжи в решении вопросов, затрагивающих их интересы; цифровые возможности.

Abstract. The article presents foresight technology as a technology for designing a poor person. The results of the Foresight - Session on the theme "Youth participation in issues affecting them in an age of digitalization"

Keywords: Foresight; participation of children and youth in resolving issues affecting their interests; digital opportunities.

Форсайт — это систематический, совместный процесс построения образа будущего в средне- и долгосрочной перспективе, нацеленный на повышение качества принимаемых в настоящий момент решений и координацию совместных действий [1]. Целью форсайта является разработка желаемого образца будущего и установление методов его достижения.

9 октября 2019 года во ВГУЭС в рамках Международной научной конференции «Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы: современное состояние, проблемы и перспективы» состоялась форсайт-сессия на тему «Участие молодежи в решении вопросов, затрагивающих ее интересы, в эпоху цифровизации».

В ней приняли участие 34 студента из МГУ им. Невельского, гуманитарно-экономического колледжа и ВГУЭС. Форсайт-сессия проходила в четыре этапа. На первом этапе студенты определяли собственные актуальные потребности, на втором — искали тех, кто может эти потребности удовлетворить, на третьем — пытались определить меру своей ответственности в реализации этих потребностей, на завершающем этапе — искали формы активизма в решении актуальных проблем.

В начале работы участников было 34 человека, но до финала дошли не все. Участникам было предложено по желанию продолжить работу над проектами. В итоге в составе команд было: I группа – 7 человек, II группа – 5 человек, III группа – 6 человек, IV группа – 5 человек.

Остановимся на результатах первого этапа форсайта, когда ребята выделяли собственные актуальные на сегодняшний день потребности.

В таблице 1 перечисленные участниками форсайта потребности объединены в группы, а именно – экологические, экономические, безопасность, образование, организация досуга, отдых и оздоровление, саморазвитие, работа и другое.

Таблица 1 – Актуальные потребности детей по результатам проекта

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Экологические потребности			
Чистый воздух; Качественная переработка мусора; Замена предприятий на более безопасные; Защита животных = больше приютов и качественное их обслуживание.		Потребность в чистой окружающей среде.	экологически чистые продукты; защищать природу.
Экономические потребности			
Финансовая стабильность для спокойной счастливой жизни; Потребность в дешёвых перелётах по стране; Потребность в дешёвом проезде на автобусе.	Я хочу иметь комфортные условия проживания.	Финансовая потребность; Потребность в приобретении доступного личного жилья; Потребность в услугах.	Проездной для студентов; Больше льгот для студентов; Высокая стипендия для всех; Бесплатное обучение и медицина.
Инфраструктурные потребности			
Больше спортивных площадок; Парковки; Доступное жильё.			
Потребность в безопасности			
Освещение, освещённость подземных переходов.			
Потребность в образовании			
Получение образования для достойного будущего; Бесплатное доступное обучение; Доступное обучение на транспорт (права).	Получение образования; Возможность получить качественное образование в средней школе		Получить качественное образование
Потребность в организации досуга			
Зона отдыха, проведение досуга; Полезный досуг.			Больше времени для чтения; Больше общения; Больше свободного времени.
Потребность в отдыхе и оздоровлении			

1 группа	2 группа	3 группа	4 группа
Бесплатная качественная медицина; Занятие спортом; Больше выходных.	Выспаться.	Потребность в еде.	Сон
Потребность в саморазвитии			
Духовное развитие, развитие речи. Устранение нецензурной лексики из своего лексикона.	Возможность саморазвиваться, т.е. заниматься музыкой и художественным искусством; Путешествовать и познавать мир.	Путешествия; Потребность в получении новых знаний; Спорт, развиваться не только умственно, но и физически.	Потребность в развитии, чтении книг, саморазвитии; Интересы: заниматься медиа деятельностью, делиться опытом.
Потребность в работе			
Работа для студентов.	Благоустроиться в жизни, получить хорошую работу, к которой будет интерес, добиться успехов в карьере.	Потребность в получении высокооплачиваемой работы.	Больше возможности работы; Платформы для раскручивания малого бизнеса.
Другое			
Больше мероприятий.	Уехать в Германию.	Потребность молодежи 21 века в понимании, поддержке.	Потребность в снижении пенсионного возраста; Потребность в свободе выбора.

Как видно из таблицы, наиболее насыщенными оказались три группы потребностей – потребности в образовании, саморазвитии и трудовой деятельности.

Форсайт завершился разработкой проектов. 3 группа будет разрабатывать проект в области вовлечения детей и молодежи в спорт. Группа под номером 2 в своем проекте описали способы достижения цели путем обращения в различные инстанции, например, администрация Приморского края или же органы муниципальной власти. А 1 и 4 группа в своих проектах просто описали определенный план действий, в рамках которого они бы пришли к реализации интересов и потребностей молодежи XX века.

Благодаря проведенной форсайт – сессии можно сделать вывод, что дети и молодежь заинтересованы в решении вопросов, затрагивающих их интересы. Однако, несмотря на активность молодежи и её готовность действовать, ей необходимы наставники.

Библиографический список:

1. Крюков С.В. Форсайт: от прогноза к формированию будущего [Электронный ресурс] / С.В. Крюков – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/forsayt-ot-prognoza-k-formirovaniyu-buduschego> (дата обращения: 8.11.2019).

ЦИФРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СИНДРОМА ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00348

Захаркина Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, ассистент кафедры общей социологии и социальной работы ФСН, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (г. Н.Новгород, Россия)
E-mail: zakharkina.tn@gmail.com

Исакова Инна Александровна, кандидат социологических наук, доцентка кафедры общей социологии и социальной работы ФСН, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (г. Н.Новгород, Россия)
E-mail: inna_isakova@mail.ru

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор научных источников, посвященных проблеме популяризации развития синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей. Особое внимание уделено распространению цифровой зависимости как фактора развития синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей.

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), гаджетизация, цифровые технологии, цифровая зависимость, экранное потребление

Abstract. The article presents an analytical review of scientific sources on the problem of promoting the development of children attention deficit hyperactivity disorder. Particular attention is paid to the spread of digital dependence as a factor in the development of children attention deficit hyperactivity disorder.

Keywords: attention deficit hyperactivity disorder, gadgetization, digital technology, digital addiction, screen consumption

Понятие синдрома дефицита внимания и гиперактивности (далее — СДВГ) не является новым, однако претерпело множество изменений. Подобное явление охарактеризовывалось и легкой дисфункцией мозга, и нарушениями поведения в сочетании с легкими отклонениями центральной нервной системы. Особое внимание к проявлению данного синдрома у детей начало появляться в начале XX века. Примечательно, что все подобные явления были охвачены исключительно медицинским взором. Сегодня термин «синдром дефицита внимания и гиперактивности» включает в себя неврологическо-поведенческое расстройство развития, начинающееся в детском возрасте и заключающееся в трудности концентрации внимания, гиперактивности и импульсивности [1, с. 134].

Среди факторов, влияющих на развитие СДВГ у детей выделяют биологические, генетические и психосоциальные. К первой группе факто-

ров относятся случаи пренатальной патологии — тяжелая беременность, вредные привычки матери, несовместимость по резус-фактору; ко второй группе — перенесенные заболевания ребенком в раннем возрасте на фоне повышенной температуры, а также различные соматические заболевания; к третьей группе факторов относится влияние окружения ребенка, прежде всего семейного, а именно полагается, что СДВГ может развиваться у детей из семей группы риска, семей, ведущих асоциальный образ жизни, конфликтных семей и т.д. [2, с. 68]

Д. Амен на основе исследований компьютерной томографии мозга выявил шесть типов СДВГ:

1 Классический тип СДВГ. Все ключевые симптомы СДВГ в сочетании в гиперактивностью и импульсивностью.

2 СДВГ с невнимательностью. Сочетание всех ключевых симптомов СДВГ со сниженной энергичностью.

3 СДВГ с чрезмерной сосредоточенностью. Сочетание всех ключевых симптомов СДВГ с деструктивными мыслями и отклонениями в поведении, такими как оппозиция и склонность к несогласию.

4 СДВГ височной доли. Сочетание всех ключевых симптомов СДВГ с раздражительностью, агрессивностью и проблемами с памятью, и обучаемостью.

5 Лимбический тип СДВГ. Сочетание СДВГ с депрессией, пониженной энергичностью и пониженной мотивацией.

6 Огненный пояс. Среднее состояние между СДВГ и биполярным расстройством. Характеризуется переменчивым настроением, угрюмостью, гневом и агрессивностью [3, с. 48].

В отечественной литературе исследования СДВГ встречаются в основном в медицинских периодических изданиях по педиатрии, неврологии, психиатрии, нейрохирургии. Как правило, в данных статьях изучаются и описываются биологические и генетические факторы в качестве предпосылок развития описываемого синдрома. Психосоциальные же факторы остаются менее изученными сегодня. Однако в последнее время все чаще СДВГ становится объектом исследований специалистами психолого-педагогической сферы. Изучая поведение детей с СДВГ в социальном пространстве, отмечается, что они зачастую противопоставляют себя окружающему миру и людям, проявляя импульсивность, чрезмерную возбудимость, неусидчивость, повышенную активность, беспокойство. Подобные проявления у детей дошкольного и школьного возраста (если они постоянны и СДВГ подтверждается) требуют корректировки со стороны родителей и педагогов (учителей), а также определенных подходов в реализации воспитательных практик, процессов обучения и социализации. В исследовании, посвященном изучению осведомленности учителей общеобразовательного учреждения о СДВГ, отмечается, что большинство педагогов (72%), работающих в 1-11 классах, встречало в своей практике детей с данным синдромом. Далеко не все из них применяют определенные методики и индивидуальный подход в работе с детьми данной кате-

горией. Однако 95% учителей планируют получить консультацию школьного психолога по этому вопросу [1, с. 133].

Данные приведенного выше исследования позволяют констатировать, что проблема наличия СДВГ у детей сегодня является достаточно распространенной. Наряду с этим авторы начинают говорить о цифровой зависимости как факторе развития СДВГ у детей. А именно повсеместная гаджетизация и развитие цифровых технологий, ставшие неотъемлемой частью повседневного мира, приводят к тому, что использование экранов (телефон, планшет, телевизор и т.д.) в качестве «интеллектуальных сосисок-пустышек и бэбиситтеров» становится нормой для родителей в процессе воспитания детей. Подобные практики приводят к тому, что в мозгу ребенка не формируются системы контроля и организации поведения, которые есть у людей, чье детство проходит во взаимодействии с естественной средой обитания [4, с. 20]. А.В. Курпатов полагает, что начало этому было положено в 1990-х гг. вместе с приходом эры телевизионного потребления. Именно тогда заговорили о развитии «функциональной безграмотности» — примитивности мышления, не состоятельности принятия разумных решений человеком.

Таким образом, с развитием цифровых технологий мы можем наблюдать большое несоответствие среды, в которой должен воспитываться ребенок (грубо говоря «дикая природа»), и среды, в которой формируется он сейчас (цифровая, виртуальная среда). Рождаясь мозг ребенка содержит огромное количество нейронов, которые со временем не будучи востребованы внешними раздражителями, отмирают. Остальные соединяются в нейронные сети и обеспечивают эффективное функционирование во взрослой жизни. Получается, что цифровое потребление в детском возрасте вытесняет собой мир физических объектов и приводит к торможению формирования ощущений пространства, объема и соотношений, следовательно и развития абстрактного мышления.

Исследование реакции мозга наркомана на наркотик и мозга зависимого от гаджета человека показало, что изменения в головном мозгу гаджетозависимых идентичны изменениям при наркомании. В свою очередь, неумолимы данные о количестве экранного потребления детьми в день. Например, в Великобритании среднестатистический семилетний ребенок провел у экрана более одного года жизни. [4, с. 109, 117].

Всемирной организацией здравоохранения (далее — ВОЗ) было предложено внести в международную классификацию болезней диагноз «цифровая зависимость». Помимо этого, были подготовлены рекомендации по экранному потреблению для детей разных возрастов:

0-3 лет — не должны пользоваться;

3-7 лет — до 30 минут в день;

7-10 лет — до 50 минут в день;

11-18 лет — от одного до трех часов в день.

Однако определить количество экранного потребления в школьном возрасте становится сложнее в виду перехода системы образования в

электронную среду, что также в нашем случае является пагубным для формирования мозга ребенка.

Таким образом, сегодня развитие цифровых технологий становится одной из ведущих предпосылок формирования синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей наряду с генетическими и биологическими факторами. Безусловно, родителям необходимо ответственно подходить к использованию гаджетов детьми и формировать у них адекватное отношение к экранному потреблению (желательно в соответствии с рекомендациями ВОЗ) и, прежде всего, придерживаться его самим. Разработка программы психолого-педагогического сопровождения детей с СДВГ поможет педагогам эффективно применять необходимые технологии в обучении детей, а, в свою очередь, детям комфортно адаптироваться в социуме в рамках учебного процесса.

Библиографический список:

1. Харина И.Ф., Шульц Н.В. Исследование осведомленности учителей общеобразовательного учреждения о синдроме дефицита внимания и гиперактивности у учащихся // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2016. - №6. - С. 133-136.
2. Семенова С.В. Синдром дефицита внимания и гиперактивности как педагогическая проблема // Заметки ученого. - 2016. - №2 (8). - С. 67-70.
3. Бугаева А.М., Николаева А.В. К вопросу о синдроме дефицита внимания и гиперактивности // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе. - 2018. - С. 47-50.
4. А.В. Курпатов Счастливый ребенок. Универсальные правила / А.В. Курпатов. -7-е издание, дополненное и исправленное. - СПб: Нева. - 2019. - 448 с.

ДОМАШНИЙ ТРУД МЛАДШЕКЛАСНИКОВ: РОЛИ И ЦЕННОСТИ

Карцева Лидия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань, Россия)
E-mail: lizolda@mail.ru

Аннотация. В трудовом воспитании в семье существует противоречие, суть которого в несформированности представлений взрослых о том, каковы не только трудовые обязанности, но и права ребенка в процессе их исполнения. Ввиду своего возраста младшеклассник нацелен на обучение в школе, однако и помощь родителям по хозяйству ему интересна. Какова система его ролей в данном качестве и с какими ценностными переживаниями она связана, где сфера его истинной ответственности, идет речь в данном сообщении.

Ключевые слова: семья, младшеклассник, трудовое воспитание, роль, ценность.

Abstract. There is a contradiction in labor education in the family, the essence of which is the lack of clearly formed ideas of the adults about not only labor duties that a child may have but also the rights of the child in the process of their fulfillment. Due to his/her age the younger student is focused on studying at school, but he/she is also interested in helping parents with the housework. This article talks about what is the system of the children's roles in this sense and with what value experiences is it connected, where is the sphere of their true responsibility.

Keywords: family, elementary school aged student, labor education, role, value

Обучаясь в младшей школе, ребёнок осознаёт тот факт, что его основной обязанностью является обучение. Вместе с тем внутри семьи он вовлекается в хозяйственно-бытовую деятельность. Возникает вопрос о том, в состоянии ли он самостоятельно определить границы своей компетенции и пропорции в данных двух видах трудовой деятельности. По сути дела, ребёнок 7-9 лет должен сориентироваться в том, какие роли в семье как участник трудовых процессов он может исполнять, не забывая о своих обязательствах перед школой.

С другой стороны, роль лишь отражение той системы ценностей, которая сформирована в семье. Взрослые её члены, начиная с собственного детства, находятся в некоем ценностном мире, легко транслируют собственные ценности на те роли, что играют. В детском сознании ценностная система не сложилась в полной мере, однако определённые роли внутри семьи младшеклассники уже исполняют. Следовательно, школа должна помочь им сориентироваться в том, какие ролевые позиции детям посильны и объяснить их родителям границы самостоятельности ребёнка, которые ему естественны.

Ученик младшей школы дома готов к исполнению посильных трудовых обязанностей, опираясь на сложившийся уклад семейной жизни. Для изучения данной ситуации нами было организовано обследование младшеклассников методом контент-анализа подготовленных ими сочинений по теме «Трудовое воспитание в семье». Остановимся на материале 26 сочинений третьеклассников обоего пола сороковой гимназии г. Казани. В ответ на вопрос учителя «Мои обязанности по дому» дети перечисляют следующее: «*Мыть полы, протирать пыль*»; «*Заправлять кровать*»; «*Мне нравится убираться дома, мыть посуду, выбрасывать мусор, свой школьный стол содержать в порядке*»; «*Смотреть за Лизой*»; «*Заботиться о попугае*»; «*Садиться вовремя за уроки, прибирать в своей комнате, приводить в порядок шкаф с одеждой*»; «*Ухаживать за котом*» и т.д.

Почему нужно помогать близким, дети хорошо осознают. Вот мотивы, предъявленные опрошенными: «*Каждый член семьи должен знать*

то, что в трудную минуту ему помогут. В воскресенье у нас «День мамы»: все обязанности по дому мы с папой стараемся делать сами. Мама у нас одна, а обязанностей у ней очень много» (мотив помощи маме); «Мама и папа приходят с работы очень уставшие, и если я им в чём-то помогу, то у нас останется больше времени на отдых. А забота друг о друге и есть любовь в семье» (мотивы заботы и высвобождения времени на совместный досуг); «Помощь в семье нужна, чтобы приучиться к труду» (мотив самообразования); «Помощь в семье это самые важные дела, которые несут добро» (нравственная мотивация); «Я помогаю близким, чтобы в семье был мир и покой» (психологическая мотивация); «Помогать в семье нужно, чтобы самой научиться работать по дому» (мотив обучения, развития личности); «Помогать нужно, потому что мы любим друг друга и хотим проводить больше времени вместе. Если мы быстро управимся с домашними делами, то успеем поиграть в интересную игру, посмотреть фильм» (игровой мотив и мотив эмоциональный). Здесь всё очевидно: внутренние мотивы труда у детей преобладают, стимулы уже и не нужны им, не смотря на сравнительно ранний для домашних дел возраст.

Тем более спорным выглядит утверждение педагога В.К. Костиной о том, что несмотря на то, что «одним из важнейших качеств, которые необходимо формировать и развивать с детства, является самостоятельность», «у многих детей самостоятельность не сформирована. Не удивительно, что, когда дети становятся старше, родители начинают задумываться, почему их ребенок ни к чему не приучен и ничего не умеет и, следовательно, начинают винить в этом всех окружающих. Но прежде всего все зарождается в семье». [1] Наше исследование показало ошибочность данной позиции, её схематизм.

Те же оценки вызывает и попытка автора подкрепить умозрительные рассуждения о самостоятельности не изучением трудовой деятельности детей третьего класса у себя дома, а использованием метода анкетирования их родителей (Екатериновская школа Матвеево-Курганского района Ростовской области). Выводы к мини-исследованию В.К. Костиной оказываются противоположными тому, что выявлено нами. Так, автор установила, что не все родители способны развивать самостоятельность в своих детях; что «большинство родителей выполняют основную часть работы за детей» (мотив гиперопеки последних), и «многие родители все решения принимают за детей» (мотив волевого давления). Если учесть, что отвечали на вопросы сельские жители, трудно понять, чем они руководствовались в воспитании, лишая себя помощников в сфере быта и замедляя тем самым развитие личности детей. Возникает сомнение в правильности выбора методики исследования автором, наличии логики в изучении вопроса.

Оценка возможностей младших школьников в системе их домашнего труда не будет полна, если не перечислить те роли, которые дети исполняют в родительской семье, а значит впоследствии смогут перенести

их и в семью собственную, воспитывая своих будущих детей. Первая – роль помощника (ценность заботы о ближнем), вторая – роль младшего хозяина, младшей хозяйки дома (ценность самостоятельного принятия решений), третья – роль любящего сына, любящей дочери (ценность детско-родительских отношений), четвертая – роль старшего брата, старшей сестры (ценность братских/сестринских отношений), пятая – роль релаксатора взрослых (ценность сплочённой семьи), что в совокупности представляет собой некую модель личности ребёнка, обладающего чёткими границами самостоятельности, совокупностью обязанностей, которые дают ему и определённый набор прав.

Библиографический список:

1. Костина В.К. Развитие самостоятельности у детей младшего школьного возраста в семье [Электронный ресурс] // Современная педагогика. - 2014. - № 5. - Режим доступа: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/05/2383> (дата обращения: 11.09.2019).

РЕАЛИЗАЦИЯ УЧАСТВУЮЩЕГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ С ДЕТЬМИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ РАЗВИТИЯ СПОРТА

Федоров Алексей Сергеевич, директор физкультурно-оздоровительного комплекса «Виктория», выпускник магистерской программы «Социология социальных изменений» Самарского национального исследовательского университета им С.П.Королева (с.Хворостянка, Россия)
E-mail: as81fedorov@yandex.ru

Митрофанова Светлана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии Самарского национального исследовательского университета им С.П.Королева, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества Самарского государственного технического университета (г.Самара, Россия)
E-mail: mit_s@mail.ru

Аннотация. В статье в контексте участвующего подхода рассматриваются рекомендации школьников, проживающих в Хворостянском районе Самарской области, по развитию спорта на их территории. Обозначены проблемы, связанные с развитием спорта на селе, указанные самими детьми. Проанализированы их предложения по увеличению посещаемости физкультурно-оздоровительного комплекса «Виктория».

Ключевые слова: дети, отношение к спорту, предложения школьников, сельская местность.

Abstract. The recommendations of schoolchildren living in Khvorostyanskaya district of Samara region for the development of sport in their territory are considered in the context of a participating approach in the article. The problems associated with the development of sports in rural areas, indicated by the children themselves are pointed out. The schoolchildren proposals to increase the attendance of sports and recreation complex "Victoria" are analyzed.

Keywords: children, attitude to sport, school proposals, rural area.

Участвующий подход предполагает проведение исследований не «на» или «о» детях, а «с» детьми. Дети могут вовлекаться в исследовательский процесс как его участники на разных этапах исследования и в различных ипостасях (например, на этапе выбора метода исследования - в качестве его разработчиков, на этапе «выхода в поле» - как интервьюеры, на этапе обработки данных - в качестве аналитиков и т.д.).

На сегодняшний день в отечественной социологии детства рассматриваемый подход достаточно популярен [1]. На наш взгляд, особую значимость он приобретает при исследовании детей, проживающих в сельской местности. Такие дети находятся в принципиально иной социокультурной ситуации, чем городские. Их взросление происходит в другой атмосфере: семья, дом, друзья, родная природа, подсобное хозяйство, - все это намного ближе ребенку, чье детство проходит в селе. В то же время у таких детей, как правило, значительно меньше ресурсов (временных, материально-экономических и т.д.) для организации разнообразного досуга.

Побудительным мотивом нашего исследования стала проблема малой посещаемости физкультурно-оздоровительного комплекса «Виктория» с.Хворостянка Самарской области. Так, в 2016 году при поддержке областного бюджета был открыт физкультурно-оздоровительный комплекс «Виктория», строительство которого началось в 2006 году и несколько раз «замораживалось». Однако, несмотря на создание качественной материально-технической базы, жители села не проявляют интереса к занятиям физической культурой и спортом. Родители не спешат отдавать своих детей в спортивные секции, существующие при комплексе. В селе Хворостянка возникла парадоксальная ситуация: с одной стороны существуют огромные возможности для развития физкультурно-спортивной деятельности, с другой стороны, население пассивно восприняло инициативу властей, и посещаемость физкультурно-оздоровительного комплекса остается низкой.

Данное обстоятельство определило генеральную совокупность исследования - дети 7-18 лет, проживающие в Хворостянском районе Самарской области. Выбранные в нашей работе возрастные границы достаточно широки, потому мы сочли целесообразным выделить несколько групп детей с учетом возраста: 7-10 лет, 11-14 лет, 15-18 лет. Учитывая специфику психического и общего развития личности, для разных возрастных групп рекомендуется выбор разных приемов. При выборе методов исследования детей социологи обращаются за рекомендациями к психо-

логии, потому что именно эта наука позволяет выделить возрастные особенности и обосновать предпочтение тех или иных методов. Для детей 7-10 лет была разработана специальная по форме и содержанию анкета, предполагающая меньшее количество вопросов и комбинирующая печатный текст с рисунками. Для детей 11-18 лет была разработана анкета, содержащая 53 вопроса.

Генеральную совокупность определяли на основе данных о комплектовании общеобразовательных учреждений, предоставленных Хворостянским территориальным отделом образования Юго-Западного управления Министерства образования Самарской области - число детей на данной территории в возрасте от 7 до 18 лет составляет 1330 человек. Выборку рассчитали на основе формулы [2, с. 170], выборочная совокупность составила 298 детей. Предмет нашего исследования: отношение детей к занятиям спортом. Цель исследования: выявить отношение детей к занятиям спортом в Хворостянском районе Самарской области. Одна из задач исследования состояла в том, чтобы проанализировать предложения школьников по совершенствованию развития спорта на селе.

Как показал опрос, большинство детей считают, что в их селе созданы условия для занятий спортом. Данные представлены в рисунке 1.

Наиболее популярной мерой по развитию спорта на селе, по мнению детей, стало бы развитие уличных площадок. Такой вариант предложили 70,1 % опрошенных. Проведение регулярных спортивных соревнований способствовало бы привлечению к спорту по мнению 35,6 % детей. Интересно, что дети отметили и такой способ популяризации спортивной жизни как непосредственный контакт с людьми, достигшими успехов в спорте. Встречи с выдающимися спортсменами и личный пример жителей села стали бы способом развития спорта по мнению 38 % участников опроса.

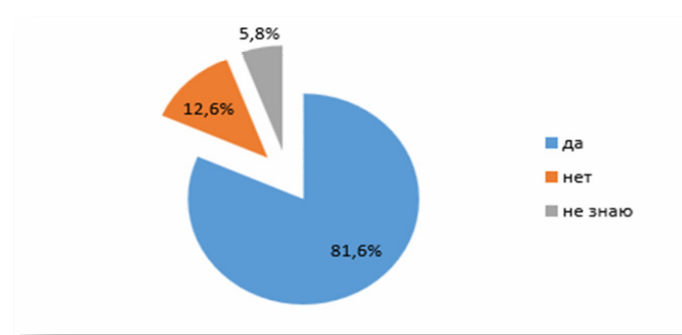


Рис. 1 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как ты думаешь, созданы ли в твоём селе условия для занятий спортом?» (в процентах к числу опрошенных)

Проведенный опрос также продемонстрировал понимание детьми проблем, связанных с развитием спорта на селе. Наиболее важным для улучшения спортивной жизни респонденты посчитали увеличение количества спортивных сооружений, улучшение их работы (64,3 %) и увеличение финансирования имеющихся спортивных объектов (54,0 %). Почти каждый четвертый высказался в пользу увеличения зарплаты работникам сферы физической культуры и спорта. Эти суждения находятся в русле традиционных мер, предлагаемых для поднятия спортивной активности и улучшения качества спортивной инфраструктуры. Почти каждый третий ребенок отметил, что для совершенствования спортивной жизни необходимо уделять внимание улучшению подготовки и переподготовки тренеров. Можно предположить, что на селе остро ощущается нехватка высококвалифицированных кадров, и дети обращают внимание на это обстоятельство.

Анализ предложений школьников по увеличению посещаемости физкультурно-оздоровительного комплекса показал следующее. Наиболее популярной мерой дети считают увеличение объема рекламы. Эту меру предложили 20 % опрошенных. Среди опрошенных 10 % детей высказались в пользу организации спортивных игр и соревнований. Другим способом привлечь к занятиям в спортивном комплексе, по мнению респондентов, стала бы реорганизация внутренней работы комплекса. Во-первых, это увеличение спортивных секций (12 %), во-вторых, повышение квалификации педагогов и тренеров (6 %). Респондентами было предложено улучшение материально-технической базы комплекса: увеличение количества площадок и закупка нового оборудования, спортивных снарядов и тренажеров. Также было высказано пожелание о создании гибкого графика тренировок с учетом расписания уроков в школе и организации транспорта до комплекса.

Другую группу предложений можно отнести к «маркетинговым решениям». Суть предложенных мер сводится к организации бесплатных занятий, эффективность которых в плане повышения посещаемости отметило 9 % детей. Более гибкие маркетинговые ходы – льготы и скидки – предложили 4% опрошенных. Рассуждения на тему о том, что могло бы привлечь посетителей в физкультурно-оздоровительный комплекс, привели некоторых респондентов к мысли об организации бесплатного питания в комплексе и «установке автоматов».

Анализ предложений, высказанных школьниками, показал, что им важна и содержательная часть процесса тренировок. Среди методик по повышению интереса к тренировкам со стороны обучающихся прозвучало предложение о включении «развлекательных программ» и пожелание «нанять тренера с хорошим чувством юмора».

Любопытно, что дети в возрасте 15-18 лет наиболее охотно высказывались на тему о мерах по повышению посещаемости комплекса, в то время как дети более младшего возраста 11-14 лет чаще либо просто игнорировали вопрос, либо отвечали «не знаю». 2 % опрошенных отметили, что ничего предпринимать не нужно, потому что «всё и так хорошо». По-

добная картина объясняется тем, что дети старшего возраста более склонны к осмысленному и критическому восприятию проблемы.

Таким образом, изучение предложений детей по развитию имеющейся спортивной инфраструктуры показало, что первоочередные меры, по мнению детей, должны быть направлены на усиление информационной составляющей о работе комплекса. Кроме информации о работе спортивных секций, повышению внимания к спортивному комплексу способствовало бы увеличение количества секций и организация соревнований. Высказанные пожелания, на наш взгляд, следуя принципам участвующего подхода, необходимо учитывать в планировании административной работы комплекса в целях улучшения его работы.

Библиографический список

1. Филипова А.Г., Купряшкина Е.А., Митрофанова С.Ю. Принцип участвующего исследования и полевая социология для детей // *Universum: общественные науки: электр. науч. журнал* - №10(28). – 2016.

2. Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. – Киев, 2003. – 270 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Москалюк Лариса Николаевна, кандидат психологических наук, клинический психолог Психиатрической больницы (г. Бельцы, Молдова)
E-mail: moskalyuk.68@bk.ru

Аннотация. В работе мы изучили и исследовали наличие страхов и проявление тревожности у детей младшего школьного возраста, постарались выявить причины появления страхов у детей, рассмотрели динамику развития тревожности и зависимость от взаимоотношений в социуме. Изучаемая в работе проблема, на наш взгляд, представит интерес психологам, воспитателям, психиатрам и родителям, так как тревожность и страхи оказывают негативное влияние не только на учебную деятельность ребенка, на его взаимоотношения, но и на здоровье в целом. Необходимо продолжить начатую работу, с упором на профилактическую деятельность.

Ключевые слова: воспитание, дети, родители, семья, страх, тревожность.

Abstract. This scientific work is dedicated to the great problems of children's fear and state of anxiety.

To my mind investigating this work is a very important problem because the state of anxiety and fear are very negative not only for children's learning knowledge but to their whole state of health. So the general conclusion to the research results may produce a great interest not only for parents but for psychologist, teachers, doctors, psychiatrist and neuropathologists, because these

are necessary arguments and prophylaxes for the children's state of anxiety and also for the formation of the harmony's personal development to their social, harmonical development and choice of their life. To my opinion it is very important to continue the beginning which is very persistent with great emphasize to the prophylactic activity.

Keywords: anxiety, prophylaxes, for the children's, interest not only for parents.

В современной психологии проблема тревожности является одной из самой актуальной. Возрастает число детских проблем социально-педагогического свойства. Нестабильность социально-экономической обстановки, безработица, вынужденная миграция населения, снижение жизненного уровня населения приводит к тому, что семья не всегда способна полноценно выполнять функцию воспитания подрастающего поколения. Семья - это система в которой изменение одного элемента неизбежно приводит к изменению всей системы и наоборот изменение всей системы неизбежно связано с изменением одного элемента. У детей наблюдаются серьезные отклонения в развитии, в том числе нарушения общения. Давно уже доказано, что воспитание - сложный, комплексный и, многомерный процесс, осуществляемый самыми различными общественными институтами. В современном обществе все больше растет понимание семьи, как определяющей не только развитие ребенка, но и, в конечном счете, всего общества в целом. Наша общая цель воспитать детей в наиболее благоприятных условиях, способствующих их социализации, гармонии, развитию и выбору жизненного пути. Именно поэтому изучение семей, в которых воспитывается ребенок и выяснение взаимосвязи родителей и детей, их содержание и влияние на отношение родителей к детям, является важным аспектом для современного общества.

Данная тема является чрезвычайно важной, потому что попытка изменить свое отношение к детям является важной задачей. Именно взаимоотношения влияют на появление тревоги у детей. В условиях реализации программы по улучшению воспитания детей в различных учреждениях, особую актуальность на наш взгляд приобретает изучение причин и факторов, препятствующих гуманизации отношений в диадах «родитель-ребенок», «воспитатель -ученик», «ребенок-ребенок». Акцент в работе поставлен на ошибки, допущенные родителями и другими участниками взаимоотношений, (воспитателями, родственниками сверстниками и т. д.).

В Молдове выросло число семей, неблагополучных в экономическом, психологическом, педагогическом аспектах. Изучаемая проблема, представляется очень важной, так как тревожность и страхи оказывают негативное влияние не только на учебную деятельность ребенка, на его взаимоотношения, но и на здоровье в целом.

Тревога — это предчувствие опасности, состояние беспокойства. Наиболее часто тревога проявляется в ожидании какого-то события, которого трудно прогнозировать и, который может угрожать неприятными последствиями.

Тревожность - индивидуальная психологическая особенность, состоящая в повышенной склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, в том числе и тех, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельности личности. У каждого человека существует свой оптимальный уровень тревожности это так называемая полезная тревожность. Так же часто как термин «тревога» встречается термин «страх». Страх – первая производная тревоги. Его преимущество в том, что у него есть граница, а значит, и всегда остается какое-то свободное пространство вне этих границ [1, с. 27]. Тревожность проникает в душу ребенка лишь, когда конфликт пронизывает всю его жизнь, препятствуя реализации, его важнейших потребностей (пище, свободе и т. д.). Изучение страхов детей, неразрывно связано с изучением страхов их родителей, чем выше уровень страха, тем выше вероятность того, что родители прививают страхи своим детям. Имея реальный интерес к этой теме, много месяцев интенсивной работы позволило углубиться в теорию. Работа с теорией шла параллельно с исследованием.

Цель нашего исследования – ранняя диагностика уровня тревожности и страхов у детей младшего школьного возраста, определить влияние на него взаимоотношений в социуме. Оптимизировать профилактические мероприятия. Мы использовали следующие методы исследования: анализ научной литературы по исследуемой проблеме, проективные рисунки, как средство диагностики тревожности, контурный САТ – Н, методику СОМОР, метод незаконченных предложений» (Петренко В. А.), методику Р. Сирса.

Экспериментальной базой исследования были дети 10 – 11 лет, находящиеся в летнем лагере г. Бельцы, Молдова. Всего в эксперименте участвовало 27 детей и воспитатель летнего лагеря «Белая роща».

После заполнения в течении 15-20 минут «Опросника наличия страхов у детей» [2, с. 55], мы получили, в результате обработки, данные о наличии страхов у каждого ребенка. На основе ответов мы сделали вывод о наличии у детей страхов. Наличие большого количества разнообразных страхов – важный показатель пре - невротического состояния. Все перечисленные страхи можно разделить на группы: с причинением физического ущерба (неожиданные звуки, транспорт, пожар, стихия, война) их больше всего, затем «медицинские» страхи (боль, уколы, врачи, болезни; социально опосредованные страхи (людей, детей, наказания, опоздания, одиночества); «пространственные» страхи (высоты, воды, замкнутые пространства); страхи животных; страхи кошмарных снов и темноты; страхи сказочных персонажей; страх собственной смерти. Для того, чтобы снизить тревожность и страхи у детей мы разработали и провели программы, которые рассчитаны для детей младшего школьного возраста, имеющих трудности общения со сверстниками, неуверенными в себе и замкнутыми детьми [3, с. 34]. Цель программы состоит: в развитии уверенности в себе, повышении самооценки, развитии умения постоять за себя, снятия психологических барьеров. Актуализировать чувство страха, осуществить кон-

троль над объектом страха, снизить тревожность, повысить психический тонус ребёнка, установить межличностные отношения.

Мы выявили 8 детей, у которых по многим методикам были высокие показатели тревожности и страхов. У детей, кто живет с отчимом и другими родственниками мы определили высокую и среднюю уровни тревожности и большое количество страхов. Затем провели групповые занятия с детьми младшего школьного возраста, у которых выявили высокий и средний уровень тревожности. В результате повысилось чувство собственной значимости, многие из них установили контакты друг с другом, завязали дружеские отношения. Дети научились внимательно слушать говорящего, выражать свои эмоции и чувства, стали самостоятельно высказывать свое мнение, используя сложные предложения.

Работа по вышеуказанной программе проводилась в течении всего пребывания детей в летнем лагере. После психологического консультирования, направленного на активацию общения ребенка и снижения уровня тревожности и страхов, с использованием различных форм занятий: беседы, элементов изобразительной деятельности, двигательных упражнений, дети поделились своими впечатлениями. В конце проводилась повторная психодиагностика. Мы проверили уровень страха и тревожности у детей, теми же диагностическими методиками, чтобы сравнить показатели до и после психологического консультирования. В результате реализации коррекционных программ, у детей наметилась серьезная положительная динамика, снизился уровень тревожности и враждебности. Дети субъективно отмечали изменение в сторону улучшения каждого фактора. Родителям и воспитателям были даны некоторые рекомендации:

– формирование у коммуникативных компетенций: умений и навыков грамотно строить общение (деловое, межличностное), предупреждать эмоциональные конфликты, правильно разрешать возникающие противоречий [5, с. 34].

– построить нужно, таким образом занятие, чтоб мотивацией деятельности ребенка был не страх наказания, а интерес, увлечение (поскольку приятная деятельность не может быть ассоциироваться с чувством глубокого страха, тревоги, соответственно, чем выше степень субъективного удовольствия, получаемого в процессе занятия – тем ниже уровень тревожности). Существует множество вариантов инновационного ведения занятий, многие из них помогают расширить диапазон позитивных чувств и переживаний, испытываемых ребенком в ходе занятий [4, с. 56].

– известно о воздействии определенных цветов на эмоциональный фон человека, хотя в этой области остается еще много спорных и малоизученных вопросов [1, с. 150].

– замечание можно сделать с сотней различных оттенков голоса, подобным образом вполне возможно смягчить критику [5, с. 20].

Помощь детям будет эффективной только при поддержке родителей, поэтому необходимо специально рассмотреть консультирование родителей.

Общие выводы по результатам исследования могут представить интерес для родителей, психологов, педагогов, врачей психиатров и невропатологов, так как они являются аргументацией необходимости профилактики тревожности детей, для формирования личности их социализации, гармонии, развитию и выбору жизненного пути. Поэтому, очень важно продолжить начатую работу, но уже с упором на профилактическую деятельность. Таким образом, улучшая качество социальных отношений, можно изменить и улучшить физическое состояние детей. Нужно осуществлять комплексную воспитательную, социализирующую и профилактическую помощь детям.

Библиографический список:

1. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. - 1986. - С 157.
2. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. - 2000. - С.320.
3. Архиреева Т. Я. Адаптация «Опросника отношений к матери» для детей 8 – 12 лет. - Вестник. - 2010. - №.4. - С. 55-72.
4. Хухлаева О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. - 2001. - С. 208.
5. Болбочану А. В. Психология общения. - 2007. - С. 136.

БАРЬЕРЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА

Одиноква Вероника Александровна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: veronika.odinokova@gmail.com

Аннотация. Важность участия детей в принятии решений для эффективной работы государственной системы защиты детства подтверждается результатами зарубежных исследований. Однако в России таких исследований не проводилось. Чтобы восполнить этот пробел, мы проанализировали результаты опроса детей, находящихся в организациях для детей-сирот и фокус-группы с членами комиссий по делам несовершеннолетних. По результатам исследований мы делаем вывод, что дети, помещенные в организации для детей-сирот, обладают неравными возможностями участия в принятии решений. Существует ряд барьеров, препятствующих включению детей в принятие решений, в числе которых установки специалистов и отсутствие необходимых для обеспечения участия детей процедур. Ограниченное участие детей в принятии решений может негативно сказываться на эффективности работы государственной системы защиты детей. Для преодоления этих барьеров потребуются не только обучение специалистов, но и изменение их отношения к детству.

Ключевые слова: система защиты детей, дети-сироты, комиссии по делам несовершеннолетних, участие детей в принятии решений

Abstract. The importance of children's participation in decision-making for the effective operation of the state system of child protection is confirmed by the results of foreign studies. However, no such studies have been conducted in Russia. To fill this gap, we analyzed the results of a survey of children in institutions for orphans and a focus group with experts from the system for the prevention of child neglect and juvenile delinquency (members of juvenile commissions). Based on the results of the research, we conclude that children placed in organizations for orphans have unequal opportunities for participation in decision-making. There are a number of barriers to including children in decision making including the attitudes of specialists and the lack of procedures necessary to ensure the participation of children. The limited participation of children in decision-making can adversely affect the effectiveness of the child protection. To overcome these barriers, not only training of specialists will be required, but also a change in their attitude to childhood.

Keywords: child protection system, orphans, juvenile commission, children's participation in decision-making

Участие ребенка в принятии решений может происходить в различных контекстах. В условиях российского законодательства эти контексты включают в себя *судебное заседание* по вопросам усыновления, передачи в приемную семью, лишения родителей родительских прав или восстановления в родительских правах; *заседания комиссий по делам несовершеннолетних и защиты их прав*; определение содержания и реализация *программы индивидуальной профилактической работы* с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении (СОП); весь период *нахождения в учреждении* для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Важность участия детей в принятии решений для эффективной работы государственной системы защиты детства подтверждается результатами зарубежных исследований (TenBrummelaeretall, 2018; VanBijlevelde-tall, 2018). Ограниченные возможности участия ребенка в принятии решений приводят к негативным последствиям, которые включают в себя эмоциональные и поведенческие нарушения у детей (например, демонстрация оппозиционного поведения, пассивность, чувство беспомощности). Кроме того, детям, не участвующим в процессе принятия решений, труднее сообщить взрослым о том, что они подвергаются насилию, или о других проблемах, с которыми они столкнулись. Включение детей в принятие решений приводит к значимым позитивным последствиям, включая выбор более эффективного реабилитационного плана; принятие детьми ответственности; лучшее совладение со стрессом, вызванным изменениями в жизненных обстоятельствах.

Нам не удалось обнаружить ни одного российского эмпирического исследования, которое бы характеризовало состояние дел с участием детей в принятии решений на этапе призвания ребенка или его семьи находящимися в социально опасном положении, на этапе отделения от родителей или в период жизни в организации для детей сирот.

Мы попытаемся восполнить этот пробел и ответить на следующие вопросы: *Какова ситуация в области реализации права детей на участие в принятии решений? Какие условия или барьеры ограничивают возможности детей для участия в принятии решений?*

Для анализа использованы два массива эмпирических социологических исследований:

1) анализ опроса воспитанников учреждений для детей-сирот в трех регионах: Санкт-Петербург, Республика Башкортостан и Свердловская область. В исследовании приняли участие 517 детей (в том числе 215 в Санкт-Петербурге, 178 в республике Башкортостан, 124 в Свердловской области) в возрасте 10–17 лет (средний возраст 13,8 лет, 56,6% юношей) (2015 г.). В рамках опроса воспитанников детских домов мы изучили субъективную оценку ребенком его/ее включенности в процессы принятия решений с помощью вопроса «Прислушиваются ли взрослые к твоему мнению, когда принимают важные для тебя решения? Например, решения о том, где и с кем ты будешь жить, где будешь учиться и другие важные для тебя вещи» и 5-балльной шкалы ответов: всегда; почти всегда; иногда; редко; никогда (более подробно методология описана в публикации: Одинокова и колл., 2017).

2) фокус-группа со специалистами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (члены районных комиссий по делам несовершеннолетних (КДНиЗП), Санкт-Петербург) (2019 г.), 12 человек (10 женщин, 2 мужчины). В рамках фокус-группы со специалистами мы обсудили включение детей в процессы принятия решений при признании семьи или ребенка находящимися в социально опасном положении: каков опыт комиссий в отношении участия детей и что мешает учету мнения ребенка.

Среди детей-воспитанников учреждений для детей-сирот 62% сообщили, что взрослые прислушиваются к их мнению при принятии решений «Всегда или «Почти всегда». Тех, чье мнение недостаточно часто было принято во внимание (ответы «иногда; редко; никогда»; 38,1% выборки. Половых различий в степени реализации права детей на участие в принятии решений мы не обнаружили. Множественный регрессионный анализ позволил установить, какие факторы связаны с ограниченной возможностью участвовать в принятии решений. Это наличие симптомов нарушения психического здоровья и опыт переживания насилия в детском доме со стороны детей и со стороны взрослых. Эта связь может интерпретироваться двояко: с одной стороны, ограниченные возможности участвовать в принятии решений могут ухудшать психическое здоровье детей и делать их более уязвимыми для насилия. С другой стороны, взрослые мо-

гут создавать меньше возможностей участия в принятии решений для определенных категорий детей, в число которых входят дети-жертвы насилия и дети с нарушениями психического здоровья. Они могут это делать из лучших побуждений, например, из опасения усугубить психологическое состояние ребенка, подвергнуть его ре-травматизации. Кроме того, мы обнаружили еще один значимый фактор участия детей в принятии решений – это наличие доверенного взрослого в детском доме.

Результаты фокус-группы со специалистами системы профилактики позволили сформулировать список барьеров, которые препятствуют включению детей в принятие решений. Со стороны специалистов, работающих с детьми, эти барьеры включают недостаток навыков коммуникации с детьми; участие не рассматривается специалистами, как необходимое; убежденность в том, что взрослые лучше знают, как поступить во имя наилучших интересов детей (патернализм); убежденность в том, что участие может навредить ребенку (например, вызовет у ребенка стрессовое состояние); убежденность в том, что участие детей в принятии решений подрывает авторитет родителей и противоречит ценностям традиционной семьи.

Со стороны системы профилактики системы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних барьеры для учета мнения детей при принятии решений следующие: большое количество дел на рассмотрении КДНиЗП, следовательно, может не хватить времени на то, чтобы оказать внимание каждому ребенку; в составе КДНиЗП нет члена комиссии, чья роль предусматривала бы подготовку ребенка к заседанию и поддержку ребенка в процессе заседания; комиссия совмещает профилактические задачи и задачи в сфере наказания в связи с административными правонарушениями; эта «карательная» позиция мешает увидеть в детях равных людей, достойных того, чтобы их мнение было услышано и принято во внимание; заседание – тяжелая стрессовая ситуация для ребенка, в обстановке, которая не способствует выражению своего мнения; при этом дети, которые на комиссии появляются не единожды, демонстрируют цинизм или оппозиционное поведение.

Отношение к участию детей в принятии решений может объясняться более широкими рамками отношения к детству в обществе. Специалисты системы защиты детей получили свое профессиональное образование в рамках парадигмы социализации. Они рассматривают детство как подготовительный этап к «полноценной» взрослой жизни, а детей – как объект воспитания, исправления. Представление о детях, как акторах социальных изменений в семье, учреждениях, в городских пространствах, в социальной политике для них является чуждым и непривычным.

Несмотря на то, что российское законодательство способствует включению детей в принятие решений, однако на практике имеются серьезные трудности. Наше исследование показывает, что в обеспечении участия детей в принятии решений есть пробелы и эти пробелы могут существенно ограничить эффективность работы государственной системы защиты детей.

Библиографический список:

1. Одинокова В.А., Русакова М.М., Усачёва Н.М. Опыт оценки благополучия детей в учреждениях для детей-сирот // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. - 2017. - № 2. - С. 129-144. DOI 10.14515/monitoring.2017.2.08
2. Русакова М.М., Одинокова В.А. Участие детей, находящихся в организациях для детей-сирот, в принятии решений // Петербургская социология сегодня. - 2019. - Вып. 11. - С. 120-135. DOI 10.25990/socinstras.pss-11.dx3p-5z44
3. Ten Brummelaar M. D., Harder A. T., Kalverboer M. E., Post W. J., Knorth E. J. (2018) Participation of Youth in Decision-Making Procedures during Residential Care: A Narrative Review // Child & Family Social Work, 23 (1). – Pp. 33-44.
4. Van Bijleveld G. G., Dedding C. W., Bunders-Aelen J. F. (2015) Children's and young people's participation within child welfare and child protection services: a state-of-the-art review // Child & Family Social Work, 20 (2). – Pp. 129-138.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Осмачко Надежда Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

E-mail: osmachko.nv@dvvfu.ru

Статкевич Валерия Валерьевна, бакалавр социологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

E-mail: kalery-st@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние Интернета на профессиональное самоопределение учащихся старших классов. Хотя основными целями для молодых людей является общение с друзьями, просмотр фильмов, прослушивание музыки и др., многие из них используют возможности Интернета для подготовки к учебным занятиям, экзаменам, поиска информации о профессиях и образовательных организациях.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, выбор профессии, Интернет-ресурсы, социальные сети, старшеклассник.

Abstract. The article examines the impact of Internet on the professional self-determination of high school students. Although the main goals for young people are to communicate with friends, watch movies, listen to music, etc., many of them use the Internet to prepare for training, exams, search for information about professions and educational organizations.

Keywords: professional self-determination, choice of profession, Internet resources, social networking sites, high school.

Вопросы выбора профессии, дальнейшего образовательного пути, направлений трудовой деятельности являются актуальными для молодых людей, обучающихся в старших классах. Они решаются с помощью родителей, педагогов, друзей, психологов и, в современных условиях, с привлечением ресурсов Интернета. В частности, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 85 % учеников утверждают, что школа не дает реальных ориентиров для жизненного определения, а 80% опрошенных говорят, что в школе они не получают возможность для профессиональной ориентации [1]. Учитывая данные о том, что учащаяся молодежь является наиболее активным пользователем Интернета [2], можно предположить, что в настоящее время его ресурсы, социальные сети являются основными источниками знаний о профессиях, рынках образовательных услуг, труда. Верификация данной гипотезы-основания осуществлена на примере учащихся старших классов муниципальных общеобразовательных учреждений Приморского края. Объем выборочной совокупности составил 185 единиц, из них 55 % старшеклассников обучались в 10-х классах, 45 % – 11-х классах; 50 % проживали в г. Владивостоке, 33 % – в малом городе и 17 % – в селе.

Сначала важно было понять, как решают проблемы профессионального выбора учащиеся. Выяснилось, что 45 % от общего числа опрошенных точно знали, какую профессию хотят получить, 29 % представляли, в каком направлении двигаться, 17 % стояли перед выбором из нескольких профессий. И лишь 8 % респондентов (3 % составили учащиеся 11-ых классов) не знали, какую специальность выбрать. При этом 51 % опрошенных самостоятельно приняли решение, касающееся выбора своего профессионального пути, 43% учли советы родителей, и только 1 % полностью полагались на мнение семьи.

К популярным профессиям учащиеся отнесли, прежде всего, юриста и адвоката – 29 %, затем – блогеров, киберспортсменов, далее ими назывались специальности сферы IT-специалистов и программистов. При этом не было выявлено различий во мнениях респондентов разных поселений, но гендерная обусловленность ответов зафиксирована: девушки чаще называли профессии, связанные с обслуживанием и имеющие исполнительский характер (сферы медицины, косметологии, дизайна), юноши – профессии, связанные с информационными технологиями, техникой, архитектурой, судостроением, судовождением, нефтегазовой сферой, работой в органах внутренних дел и иных областях деятельности.

На профессиональный выбор старшеклассников влияют следующие факторы: специальность «по душе» (89 %), уровень заработной платы (68%), востребованность профессии на рынке труда (52%), соответствие профессии склонностям/способностям (39%) и др.

Результаты опроса показали, что все респонденты зарегистрированы в социальных сетях и регулярно используют Интернет, а 62% респондентов отметили, что находятся в сетях на протяжении всего дня.

В основном старшеклассники общаются с друзьями (85 %), проверяют сообщения, отвечают на них (77 %), слушают музыку, смотрят фильмы и др. Заметим, что со своими друзьями/знакомыми они обсуждают в социальных сетях и профессиональные планы: выбор вуза или колледжа (58%), востребованность профессий на местном рынке труда (29%).

Половина опрошенных (51%) используют Интернет-ресурсы для учебного процесса. В частности, 49 % прибегают к материалам сайта «Решу ЕГЭ», ищут информацию в социальных сетях: например, один из самых популярных пабликовВКонтакте среди старшеклассников «ПостНаука», крупнейший российский интернет-журнал о науке, группа «Книги и аудиокниги».

Многие старшеклассники ищут в Интернете информацию о вузах, посещают их сайты (81 %). Респондентов интересуют сведения о проходных баллах (74 %), направлениях подготовки (65 %), количестве бюджетных мест (62 %), стоимости обучения (43 %), а вот информация о возможностях дальнейшего трудоустройства интересует лишь 32 %.

Представляли исследовательский интерес вопросы участия старшеклассников в олимпиадах, источники получения информации о них. Выяснилось, что большая часть учеников получают информацию о таких мероприятиях от классных руководителей в школе (72 %), и только 13 % – в Интернете, а именно на сайтах школ и вузов.

В нашем исследовании лишь 3 % опрошенных указали, что на сайте их школы имеются сведения о профессиях, при этом каждый пятый старшеклассник не знает о наличии таких сайтов. Многие опрошенные отметили, что хотели бы видеть на сайтах своих школ данные о востребованных на местном рынке труда специальностях, тесты по профессиональному ориентированию.

Молодежь подвержена воздействиям Интернета [3, с. 112], поэтому полезно было получить информацию о субъективных оценках учащихся влияния глобальной сети на выбор ими будущей профессии (см. рисунок).

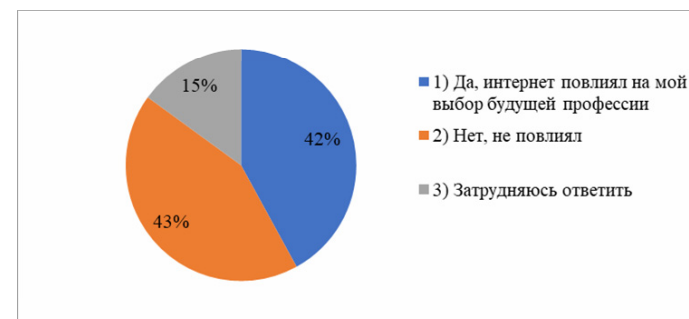


Рис. 1 – Влияние Интернета на выбор профессии старшеклассниками

Стоит отметить, что ученики малого города и села оказались более подвержены влиянию Интернета в процессе выбора специальности: 53 % из них ответили положительно. Можно предположить, что в сельской местности у учащейся молодежи меньше возможностей и в плане выбора места для получения высшего образования, и в вопросах трудоустройства, поэтому они активнее используют ресурсы Интернета.

Немаловажным в профессиональном самоопределении является участие старшеклассников в различных профориентационных мероприятиях, в частности, тестировании способностей к той или иной специальности. Выяснилось, что 52 % респондентов принимали участие в профориентационном тестировании в школе, 24 % воспользовались тестами, представленными в Интернете, лишь 5 % посетили Центр занятости с данной целью, а 23 % не проходили тесты вовсе. Из тех, кто проверял свои способности с помощью тестов, 23 % отметили, что тестирование было полезным и помогло им определить, в каком направлении двигаться.

В ходе опроса выявлялось, изучают ли старшеклассники рынок труда, используют ли они для этой цели возможности Интернета. 69 % молодых людей, среди которых больше проживающих в малом городе и селе, прибегают к ресурсам Интернета для знакомства с рынком труда; в частности, их интересуют уровень заработной платы (42 %); востребованность профессий на рынке труда (51 %); перспективные работодатели (18 %) и др.

Поскольку Интернет предоставляет возможности для трудовой деятельности, больше половины (53 %) участников считают, что в Интернете можно зарабатывать; 41 % не исключили возможности заработка в социальных сетях, но, по их мнению, это не может стать основным источником дохода; 54 % хотели бы связать свою профессиональную жизнь с Интернетом; а 10 % опрошенных уже работают в сети.

В целом, поставленная гипотеза подтвердилась: Интернет влияет на профессиональное самоопределение учащихся старших классов общеобразовательных учреждений Приморского края и тем, что привнес в мир новые специальности, основанные на современных технологиях, и тем, что свои цели молодые люди реализуют посредством Интернета, независимо от места жительства.

В современных условиях глобальная сеть предоставляет обширную и доступную информацию о мире профессий, образовании, трудовой деятельности, которая может быть полезной юношам и девушкам в проектировании профессионального пути. Чтобы использование ресурсов Интернета было эффективным, к этому процессу должны подключиться агенты социализации (учителя, семья), помогать учащейся молодежи ориентироваться в огромном потоке информации и направлять их.

Основываясь на результатах исследования, можно предложить следующие рекомендации:

– при разработке программ по профессиональному ориентированию в рамках школьной программы педагогам следует учитывать факты

киберсоциализации молодежи, и, совместно с учениками, использовать возможности Интернета для профессионального самоопределения;

– в каждом общеобразовательном учреждении необходимо ввести в штатное расписание ставку социального педагога, который будет выполнять функции по профориентационной работе, ориентировать выпускников на определение своих способностей, оценку возможностей среды и осознанный выбор ими профессионального пути;

– необходимо разрабатывать систему мероприятий, стимулирующих молодежь к выбору профессий. Поскольку учащаяся молодежь проводит большую часть своего свободного времени в социальных сетях, то данные мероприятия следует внедрять в социальные сети, размещать на сайтах школ различные тесты по профессиональному самоопределению, предлагать интерактивные методики, которые ученики могут применить не только на уроках в школе, но и дома, с семьей; это позволит разнообразить досуг школьников с пользой для их профессионального будущего.

Библиографический список:

1. Повышение востребованности выпускников КГБ ПОУ «УАПК» на рынке труда [Электронный ресурс] // РАНХИГС. - Режим доступа: http://www.prim.ranepa.ru/news/novosti_49.html(дата обращения: 01.10.2019).

2. Россия обгоняет Европу и США по показателю Интернет-увлеченности [Электронный ресурс] // Kaspersky.ru. - Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16(дата обращения: 01.10.2019).

3. Губанов Д.А. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Т. Чхартишвили; под ред Д.А. Новикова. – М.: Физматлит, 2010. – 228 с.

РОЛЬ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ПОМОЩИ СЕМЬЕ И ДЕТЯМ (НА МАТЕРИАЛЕ МОСКВЫ)

Савинская Ольга Борисовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры методов сбора и анализа социологической информации НИУ Высшая школа экономики (г. Москва, Россия)
E-mail: osavinskaya@hse.ru

Аннотация. В докладе делается акцент на необходимости учета мнения детей при ежегодной корректировке деятельности социальных центров, работающих с детьми, поскольку взгляд детей отличается от взгляда взрослых. Примером служит опрос детей и их родителей в социальных центрах помощи семье и детям в г.Москве (N=1120 чел.), проведенный в мае-июне 2017 года. Выявленный ценностный профиль детей показывает,

что главными ценностями для них выступает «гедонизм» (2,5), «самостоятельность» (2,39) и «доброта» (2,33). Наиболее значимыми ценностями у родителей являются «безопасность» (2,51), «доброта» (2,46), «самостоятельность» (2,42) и «универсализм» (2,38). Далее с большим отрывом следует «конформность» (2,09). Дети сфокусированы на получении удовольствий для себя, родители играют роль страховщиков в тестировании мира детьми. Взрослые признают, что безопасность в сообществе и в обществе, а также «гармония с природой» и внешними обстоятельствами – это важная составляющая их жизни. Обсуждение значимости этих ценностей для разных поколений в семье может стать формированием межпоколенческой гармонии в семье.

Ключевые слова: участие детей, дети в ТЖС, ценности, методика Шварца, социальные центры Москвы.

Abstract. The report emphasized the need to take into account the views of children in the annual adjustment of social centres working with children, as children's views differed from those of adults. An example is the survey of children and their parents in social centres for family and children in Moscow (N = 1120) conducted in May-June 2017. The identified value profile of children shows that the main values for them are "hedonism" (2.5), "self-activity" (2.39) and "kindness" (2.33). The most significant values in parents are "safety" (2.51), "kindness" (2.46), "autonomy" (2.42) and "universalism" (2.38). Next, "conformity" (2.09) follows with a large separation. Children were focused on the enjoyment of pleasure for themselves, and parents played the role of insurers in testing the world by children. Adults recognized that security in co-society and in society, as well as "harmony with nature" and external affairs, were an important component of their lives. The discussion of the importance of these values for different generations in the family could be the formation of intergenerational harmony in the family.

Keywords: participation of children, children in TZhS, value, Schwartz's technique, the social centers of Moscow.

В современной социальной политике становится все более значимым обращение к принципам «доказательности»: поиск через исследовательскую практику обоснованных решений и постоянная корректировка как стратегий и подходов, так и тактик работы с целевой группой. Эти принципы становятся все более актуальными и в работе сети московских Центров помощи семье и детям. Данные центры работают с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации (ТЖС), согласно ФЗ-442 от 28.12.13 г.[1]. В данном докладе речь пойдет об исследовании ценностных ориентаций подростков и их родителей, и значимости таких исследований для корректировки деятельности центров, который был проведен в мае-июне 2017 года.

Методология. На основании обзора методик [2, 3, 4, 5] была выбрана методика измерения ценностных ориентаций Ш.Шварца [6]. Выбор этой методики основан на следующих ее сильных сторонах:

- она полностью валидизирована,

- данная методика является универсальной. Она апробирована в разных культурных контекстах и на детях 14 лет из разных культур. В связи с этим в суждениях этой методики не встречаются маркеры особых культур и поколений, которые могли бы быть непонятными,

- она относительно компактная,

- данная методика применяется в международных исследованиях, и есть данные по России, которые можно задействовать с целью сравнения полученных данных.

В опросе приняло участие 1120 человек (560 детей и 560 родителей или лиц, их заменяющих). Одной из методических инноваций данного исследования является объединение двух человек – ребенка и его родителя в одну пару – одно наблюдение, одну семейную ситуацию. Собранные анкеты были закодированы по парам, им были присвоены уникальные номера пар (семей).

Опрос проводился по сети учреждений социального обслуживания, включая проведение инструктажа группы интервьюеров для проведения опросов. Анкеты были розданы в 35 учреждений, подведомственных Департаменту труда и социальной защиты населения, а также сеть учреждений Службы психологической помощи населению. 421 пара анкет была заполнена в Центрах помощи семье и детям и территориальных центрах социального обслуживания, 52 пары анкет – в спецшколе «Шанс» и Центре реабилитации «Возрождение» и 85 пар анкет – в Службе психологической помощи населению Москвы.

В опросе участвовали семьи с самым разным количеством детей. Так, 35% опрошенных представляют многодетные семьи. В 19,4 % семьях три ребенка, в 7,1 % - четыре ребенка, в 3,3 % - пять детей, в 2 % - 6 детей и еще 3,3 % семей имеет 7 и более детей. Более 90 % опрошенных были дети от 12 до 16 лет. Однако в выборке оказались и те, кто чуть старше или чуть младше. Поскольку эти дети самостоятельно проявили желание заполнить анкету, мы решили оставить их в выборке. По полу опрос детей оказался вполне выровненным. В нем участвовали 49 % мальчиков и 49 % девочек, 2 % не указали свой пол.

В большинстве семей двое родителей – это семьи, в которых матери замужем, таковых – 47,5 %. Еще 6,1 % проживают совместно, не зарегистрировав свои отношения. Соло-материнство также достаточно распространено: не замужем -16,3 %, разведенных – 21,4 % и вдов -3,9 %.

Результаты исследования. Выявленный ценностный профиль детей показывает, что главными ценностями для подростков выступает «гедонизм» (2,5), «самостоятельность» (2,39) и «доброта» (2,33). Группу ценностей средней значимости занимают «стимуляция» (2,23), «достижения» и «универсализм» (по 2,19). Наименее значимыми ценностями являются

«безопасность» (1,97), «конформность» (1,85), «иерархия» (1,60) и «традиции» (1,45). Эти данные согласуются с проанализированным выше исследованием Мантровой и Степаненко [4, с. 113-116].

Таким образом, эти ценности отражают мировоззрение молодежи, выросшей в обществе потребления, где удовлетворение своих потребностей и получение удовольствия – это важная сторона жизни. Во-вторых, данный профиль ценностей обнажает то, что индивидуализм становится все более значимым для современной молодежи – быть самостоятельным в обществе индивидуалистов крайне важно. И наконец, сочетание ценности «гедонизма» и самостоятельности вполне согласуется с третьей ценностью – «добротой». «Доброта» в трактовке Шварца – это ценность, производная от потребности в позитивном взаимодействии, это сохранение благополучия людей, с которым индивид находится в личных контактах. Таким образом, ценностный выбор подростков – это материально и эмоционально комфортная жизнь. При этом мы видим, что ценности, которые характеризуют модернистский период развития – «иерархия», «традиции», «конформность» наименее значимы. Отрицание такого рода ценностей вполне соответствует возрасту подростков как проявление подросткового нигилизма и в некоторой степени анархизма. В то же время, эти результаты фиксируют, что современное поколение молодежи или поколение «миллениалов», формируют другие ценности, другое видение мира.



Рис. 1 - Ценностный профиль детей с разным типом жизненной ситуации (в зависимости от места сбора данных)

В связи с общим профилем данных можно заключить, что при построении программ с детьми в общей стоит учитывать, что в них должен всегда контролироваться эмоциональный фон взаимодействия, который подразумевает более равноправные отношения (низкое принятие ценно-

сти иерархия), уважение к подростку как представителя своего поколения, разделяющего отличные от тех, кто работает с подростками. Обращение к традициям также будет мало работающим. Важнее показать детям в процессе взаимодействия, почему те или иные вещи необходимо делать сейчас, в эпоху современности, постмодернизма.

Рассмотрим теперь, как сформирована матрица ценностей у родителей в целом по выборке (таблица 2.15.). Некоторые доминирующие ценности пересекаются. Так, наиболее значимыми ценностями у родителей являются «безопасность» (2,51), «доброта» (2,46), «самостоятельность» (2,42) и «универсализм» (2,38). Далее с большим отрывом следует «конформность» (2,09). И наконец, менее значимыми ценностями стали «достижение» (1,68), «иерархия» (1,65) и «стимуляция» (1,59).



Рис. 2 - Ценностные ориентации родителей с разным типом жизненной ситуации

«Доброта» и «самостоятельность» оказались общими ценностями для детей и их родителей. Это связующие ценности: автономность каждого члена семьи и в то же время при взаимодействии сохранение позитивного эмоционального фона – это то, что приветствуется в целом по выборке детьми и взрослыми. Именно это может быть базовой основой для построения курсов семейной терапии. Тем общим, что будет скреплять взгляды детей и их родителей при разборе разных ситуаций.

В то же время, если дети сфокусированы на получении удовольствия для себя, фокусировка взрослых на ценностях «безопасности» и «универсализма» добавляет в картину взаимодействий более широкую рамку. Взрослые признают, что безопасность в сообществе и в обществе, а также «гармония с природой» и внешними обстоятельствами – это важная составляющая их жизни. В то же время эти ценности у детей пока еще не

актуализированы так, как у родителей. Игра, построенная на обсуждении значимости этих ценностей для разных поколений в семье, может стать дорогой поколений друг к другу и к формированию межпоколенческой гармонии в семье.

Важно также принять, что «достижения» и «стимуляция» у взрослых получила более низкие оценки, чем у детей. Эти данные показывают, что родители опрошенных детей смирились со сложившимся жизненным путем, и уже не предполагают серьезных изменений. С этим выбором также хорошо согласуется более высокий показатель «конформности», чем у детей. Таким образом, мы видим, что потенциал детей еще требует своей реализации и формирования жизненного пути на фоне жизненного реализма или пессимизма родителей в сфере собственной реализации на данном этапе жизни.

Библиографический список:

1. Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ.
2. Егорычева И. Д. Ценностные ориентации как отношение подростков к миру и методика их диагностики // Мир психологии. – 2011. - №4. - С.182-196.
3. Кожанов И.В., Кожанова Т.М. Трансформация ценностных ориентаций и мотивационных установок в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Фундаментальные исследования. -2014. - №11. - С. 612-615.
4. Мантрова М.С., Степаненко Н.А. К вопросу изучения ценностных ориентаций подростков из благополучных и неблагополучных семей // АНИ: педагогика и психология. - 2017. - Т. 6. - № 1(18). - С. 113-116.
5. Смирнова А.Н. Ценностные ориентации и поведенческие риски подростков // Вестник СПбГУ. - Сер. 12. - 2011. -Вып. 3. - С. 351-358.
6. Schwartz S. H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. - 1994. - №50. -Рр. 19-45.

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ФОРМИРОВАНИИ БРЕНДА ВЛАДИВОСТОКА

Самойленко Пётр Юрьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент Департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ (Владивосток, Россия)
E-mail: petersam@mail.ru

Аннотация. В статье описаны основные проблемы участия детей и молодежи в вопросах формирования бренда Владивостока как административного центра Дальнего Востока России и развивающегося центра между-

народного сотрудничества России в АТР. Одной из ключевых задач является формирование привлекательных для молодежи черт бренда территории что позволит закрепить здесь население и повысить степень патриотизма жителей города и региона в интересах их комплексного развития.

Ключевые слова: Владивосток, бренд территории, патриотизм, молодежь, дети, новые информационные образы, Интернет, исследования.

Abstract. Article deals with problems of kids and youth participation in processes of Vladivostok image creation at present time. Vladivostok as a capital of Russian Far East end center of international business collaboration of Russia in Asia Pacific needs for effective strategy for advancement. One of main goals is creation attractive for children and young people features of city brand to holding population in Primorsky region and rising its patriotism for composite development of this territory.

Keywords: Vladivostok, brand of territory, patriotism, youth, children, new information images, Internet, researches.

Сегодня на Дальнем Востоке России реализуется политика так называемого «Восточного вектора», направленная на интенсивное развитие региона, привлечение в его экономику инвестиций и создание в Дальневосточном федеральном округе условий для полноценной экономической и культурной интеграции в Азиатско-тихоокеанский регион [1]. При этом Владивосток является основной географической точкой реализации этой политики [6]. В 2014 году во Владивостоке проходил Саммит АТЭС, с 2014 года ежегодно проводится Восточный экономический форум, с 2018 года город стал официальным центром Дальневосточного федерального округа. При этом развитие сотрудничества с ведущими экономиками АТР может происходить только в условиях создания на Дальнем Востоке привлекательных условий жизни, закрепления здесь населения и привлечения сюда качественного миграционного потока. В таких условиях на повестку дня встает вопрос о создании бренда территории Владивостока как крупнейшего города Дальнего Востока и формирования ключевых черт его позитивного образа, которые будут служить для привлечения внимания к городу, в том числе и молодежи как одной из самых активных страт общества.

Актуальность данной проблемы связана не только с развитием Владивостока как центра международного сотрудничества, но и с сохранением в целом неблагоприятной ситуации с миграционными потоками в пределах Дальнего Востока России и постоянным оттоком местного трудоспособного населения. Указанную проблему необходимо решать как можно скорее. В основе своей уезжающей население – молодежь и люди среднего возраста, прежде всего семьи с детьми, которые являются ключевым ресурсом развития города.

Так, данные Интернет-исследования на форумах г. Владивостока показывают следующее: на вопрос «Если бы вам сейчас предложили пе-

реехать из Приморья и вас бы не сдерживали никакие обстоятельства, вы бы согласились на переезд?» получены следующие ответы [3, 8]:

- «Не задумываясь уехал бы» - 41.5 %;
- «Скорее всего переехал бы» - 25.7 %;
- «Ни за что, я люблю Приморье» - 15.1 %;
- «Уже переехал и не собираюсь возвращаться» - 4.6 %;
- «Уже уехал и жалею» - 1.4 %;
- «Для меня место жительства не имеет значения» - 1.5 %.

Поэтому важной задачей является привлечение молодого поколения к работе по формированию бренда столицы Дальневосточного федерального округа, что позволит сформировать у детей и молодежи устойчивые позитивные ассоциации по отношению к родному городу, так как сделает их соучастниками его развития.

Очевидно, что повышение привлекательности территории, применительно к Владивостоку, может строиться на двух основных стратегиях – повышение степени патриотизма местного населения и формирование привлекательного образа для потенциальных мигрантов с высокой степенью образования и профессиональных компетенций. В вопросах патриотизма населения Приморского края в настоящее время интересными являются исследования, проведенные Приморским центром социологии в конце 2018 года. Согласно данным исследования, основная масса опрошенных отмечает наличие патриотических настроений у себя и своих близких. Так, положительно на вопрос о том, относят ли они себя к патриотам, ответили 76,6 % опрошенных приморцев. При этом возрастная линейка респондентов в рамках данного исследования позволяет судить о том, что в большей степени патриотические настроения характерны для пожилых жителей региона. Так, зависимость уровня патриотических настроений от возраста практически прямо пропорциональна – у молодежи доля таких настроений составляет 66-69 %, у людей среднего возраста – 69-73 %, у граждан старшего возраста – 73-86 % [4, 5]. Скорее всего, любовь к родному городу коррелирует с оценкой усилий, вложенных в его развитие. Если исходить из данного положения, то привлечение молодого поколения к участию в мероприятиях, направленных на развитие г. Владивостока, в том числе формирование его положительного информационного образа, закрепит желание молодежи связывать свое будущее именно с этой территорией. Опросы общественного мнения, проводимые в регионе, показывают, что именно молодежь является той прослойкой населения, которая наиболее подвержена миграционным настроениям. Именно поэтому необходимо активнее привлекать детей и молодежь в процессы формирования информационного образа Владивостока. На сегодняшний день для этого есть определенные условия, которые необходимо активно использовать.

Во-первых, Владивосток это традиционно центр вузовского образования Дальнего Востока, здесь расположены крупные вузы, проводится

большое количество научных и образовательных мероприятий, в том числе и ориентированных на молодежь.

Во-вторых, Владивосток имеет богатую историю и с ним связано большое количество различных значимых исторических событий, которые могут быть использованы как информационные поводы в рамках патриотического воспитания.

В-третьих, Владивосток является площадкой для проведения различных спортивных мероприятий, ориентированных, в том числе, на молодежь. В этой части необходимо также активизировать работу для соответствующего учета смыслов в рамках формирования бренда города.

Применительно к молодежи возможно использование основных смысловых доминант, связанных с Владивостоком. Так, 52 % жителей города ценят природу и особенно море, 28 % любят Приморский край и Владивосток только за то, что это малая Родина, или место достаточно долгого проживания. При этом такие важные позиции как «наличие возможностей реализоваться» или «наличие комфортных условий для жизни» набирают лишь порядка 6-8 % ответов респондентов при проведении исследований. При этом проблемой является слабое знание истории региона молодежью – 32 % считают, что неплохо знают историю края и Владивостока, в том время как 22 % считают, что не знают историю, а 40 % сомневаются в своих знаниях [2, 7]. В связи с этим важно просвещение детей и молодежи относительно исторических событий, связанных с Владивостоком и Приморским краем, их значение для мировой и национальной истории, акценты на уникальности города и края – это позволит сформировать у молодежи чувство гордости местом своего проживания.

Исходя из вышеизложенного, наиболее перспективными направлениями работы с детьми и молодежью в вопросах формирования бренда Владивостока представляются следующие:

- активнее позиционировать информационный образ Владивостока как вузовского центра, а также города, ориентированного на работу с молодежью;
- использовать при упоминании города в медиа молодежную повестку, включая прежде всего различные мероприятия, ориентированные на молодежь;
- использовать патриотическую составляющую в воспитательной работе на уровне образовательных учреждений Владивостока всех уровней;
- активнее привлекать детей и молодежь к обсуждению наиболее актуальных проблем развития территории города, прежде всего таких вопросов как создание пространств для отдыха и рекреации, формирования высокого качества жизни, создания благоприятной городской среды и условий для занятий спортом, что позволит улучшить бренд региона;
- привлекать молодежь к созданию новых информационных образов, являющихся составляющими имиджа Владивостока, связанных с наукой, образованием, культурой и спортом.

Библиографический список:

1. Поворот на Восток" ради будущего России [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/districts/foreast/19-07-2015/1267415-levintal-0/> (дата обращения: 09.09.2019).
2. Как вернуть население на Дальний Восток [Электрон. ресурс] // Русские вести: новости, политика, события. Режим доступа: <http://ruskievesti.ru/novosti/ekonomika/kak-vernut-naselenie-na-dalnij-vostok.html> (дата обращения: 09.09.2019).
3. Ковалева А.В. Некоторые проблемы патриотизма в современной России // Ростовский научный журнал. – 2017. - №3. - С. 34-39.
4. Местный патриотизм в большей степени присущ жителям европейской части и Дальнего Востока России [Электрон. ресурс] // Данные всероссийского исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ в декабре 2017 года. - Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/mestnyu-patriotizm-v-bolshey-stepeni-prisushch-zhitelyam-evropeyskoj-chasti-i-dalnego-vostoka-rossii/> (дата обращения: 09.09.2019).
5. 76,6 % приморцев осознают себя патриотами России [Электрон. ресурс] // Приморский научно-исследовательский центр социологии. Режим доступа: <http://primnic.ru/analitika/obshchestvo/76-6-primortsev-osoznayut-sebya-patriotami-rossii/> (дата обращения: 09.09.2019).
6. Самойленко П.Ю. «Информационно-имиджевые проблемы реализации политики «Восточного вектора» и вопросы обеспечения российских национальных интересов // «Социально-гуманитарное обозрение. Международный журнал», 2018. - № 4. – С. 71-77.
7. Приморский край: миграционные волны [Электрон. ресурс] // Русский век. - Режим доступа: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=5920> (дата обращения: 09.09.2019).
8. 38% жителей Владивостока уехали бы из Приморья не задумываясь – социологи (ОПРОС) [Электрон. ресурс] // РИА VL.ru. - Режим доступа: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/07/15/171923/#ixzz62IHvhBfE> (дата обращения: 09.09.2019).

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ УЧАСТВУЮЩЕГО ПОДХОДА СТУДЕНТАМИ

Хуснутдинова Маргарита Рафаильевна, кандидат социологических наук, заведующая информационно-аналитическим сектором ГФБОУ ВО МГППУ (г. Москва, Россия)
E-mail: HusnutdinovaMR@mgppu.ru

Аннотация. В статье представлены отдельные результаты наблюдения за реализацией участвующего подхода в рамках учебного курса «Социология детства». Подавляющему большинству первокурсников не более 18

лет, поэтому они были отнесены к группе «детей». Анализ их работы по социологическому исследованию маленьких детей с помощью метода интервью позволил выявить важные противоречия, особенно в процессе полевого этапа.

Ключевые слова: участвующий подход, интервью, ребенок, исследование, учебный курс «Социология детства»

Abstract. The article presents some results of survey where the participatory approach is implemented. The survey implemented as part of the subject of the “Sociology of Childhood”. The majority of students are no more than 18 years old, they were assigned to the group of “children”. Students conducted a sociological study of children using the interview method. We analyze individual difficulties that they have encountered. The main problems were at the field stage.

Keywords: participating approach, interviews, child, research, subject “Sociology of childhood”

Призыв новой социологии детства к рассмотрению ребенка активным субъектом социальной жизни способствовал поиску новых, более эффективных методов исследования. Одним из решений является участвующий подход, в рамках которого осуществляется «работа вместе с детьми», вовлечение их в процесс сбора и анализа полученной информации. Детский опыт изучается взрослыми «вместе с» детьми, а не «над» ними [1]. Ребенок становится соучастником процесса, соисследователем. Подобная стратегия позволяет лучше понять мир детей, «услышать их голос».

В большинстве исследований, реализованных по данным принципам, дети участвуют на стадии сбора информации. Несмотря на инсайты о плодотворности работы с детьми на всех этапах, в том числе планирования, разработки инструментария, публикации статей, примеры подобного рода можно встретить крайне редко [2]. Кроме того, практически отсутствует рефлексия относительно опыта самих детей – исследователей [3].

Актуальным является изучение студенческого опыта реализации социологического исследования в рамках учебной дисциплины «Социология детства», которая читается в Московском государственном психолого-педагогическом университете третий год [подробнее об учебном курсе см. 4].

С одной стороны, первокурсникам только 18 лет. Это верхняя граница возрастного определения ребенка². С другой, студенты получают необходимый минимум практических знаний для выполнения собственного исследовательского проекта (от продумывания темы до формулирования ключевых выводов). Что дает право рассматривать их проекты как научное исследование, где реализуется участвующий подход.

² Согласно конвенции о правах ребенка ООН 1989 года, где указаны возрастные рамки детства от 0 до 18 лет.

Необходимо указать на серьезное этическое ограничение - неравенство властных ресурсов между взрослым (преподаватель) и ребенком (студент). Учащиеся выполняли обязательное задание в рамках учебного курса, которое затем оценивалось преподавателем.

С целью минимизирования негативного влияния данного социального контекста студентам было предложено свободно выбрать тему исследования, метод и возрастную группу детей, распределить роли внутри рабочей группы (например, студенты, которые не хотели делать операционализацию понятий, инструментарий, анализ данных чаще всего проводили полевой этап сбора данных). Кроме того, они на свое усмотрение могли доработать отдельные материалы после обсуждения на занятии или ничего не менять, если не считали это нужным. Можно сказать, что они обладали властью, активностью, компетентностью и действовали в своих интересах.

Предполагалось, что на основе соответствующих текстов студенты двигаются от одного этапа реализации исследования к другому, делая домашние задания. На занятии уже обсуждался продукт их самостоятельной работы. Большая часть читала мало текстов, поэтому основные теоретические и методологические вопросы были раскрыты преподавателем. Лишь отдельные студенты, прочитав тексты высказывали полезные критические замечания относительно работ своих одногруппников.

В данном тексте осуществлен анализ особенностей реализации участвующего подхода студентами. Использована стратегия *casestudy*. Основной метод – включенное наблюдение. В качестве дополнительных применялись интервью, групповое интервью, анализ документов, анализ аудио и видео материалов. Эмпирической базой послужили два студенческих проекта.

В первом проекте «Основные социальные факторы, определяющих выбор школьника» объединились 4 студента. Они провели интервью с 2 девочками и 2 мальчиками от 6 до 9 лет. Дети – жители Москвы и Подмосковья. Один из мальчиков был братом участницы проекта. Одна девочка – ребенок знакомых. С одним мальчиком исследовательница провела интервью, будучи незнакома с ним заранее. Последний ребенок (девочка) не была знакома с исследователями, с ней осуществлен контакт в школе. Во всех интервью сделаны аудиозаписи.

В одном случае, исследователь общался в присутствии бабушки, которая впервые видела его и не доверяла остаться наедине с ребенком. Она вмешивалась, отвечала на вопросы за ребенка. У исследователя не хватило компетенций «нейтрализовать» ее влияние.

Касательно методики проведения интервью, можно указать на игровую форму, которую опробовала одна из студенток. Она предложила мальчику представить, что она журналист и берет интервью у знаменитого человека. В качестве микрофона использовала свой телефон, на котором шла аудиозапись. Она подносила близко ко рту телефон, задавала вопрос и затем подносила к лицу мальчика, чтобы он ответил. Мальчику

было интересно участвовать в такой форме коммуникации, но он постоянно держал в поле внимания телефон-микрофон и слишком ответственно, старательно отвечал, понимая, что идет запись и все это очень важно. В итоге мальчик довольно быстро устал и начал спрашивать, когда придет мама и все закончится.

Среди основных содержательных выводов данного проекта - перегруженность современного ребенка учебной деятельностью и дополнительными занятиями.

Во втором проекте объединились 3 студентки и изучали социальные функции детских игрушек. Было проведено интервью с 6 детьми: 3 мальчиками и 3 девочками в возрасте от 5 до 9 лет, живущих в Москве и Подмосковье. Респондентами стали дети из личного окружения: семья, знакомые. Сделаны аудио и видеозаписи.

С тремя детьми интервью самостоятельно провели их мамы после инструктажа исследователей. Этот подход оказался не очень удачен. С одной стороны, ребенку было комфортно общаться с родным и самым близким человеком, не надо было дополнительно создавать доверительную обстановку. Но, с другой, значимые взрослые оказывали колоссальное давление, и дети не всегда могли дать ответ, который, действительно, хотели. Особенно ярко это проявилось в ответе на вопрос о том, доволен ли он тем, сколько времени с ним играют родители.

Авторы проекта пришли к выводу, что все дети, принявшие участие в интервью, испытывают только положительные эмоции во время игр. Главный запрос детей к родителям - больше времени играть с ними.

Специфика студенческой аудитории состояла в том, что в будущем они станут специалистами, работающими с детьми. Им нравится общаться с детьми и в целом они легко формировали контакт с ними. У многих есть понимание особенностей детского возраста, в том числе специфики мышления и восприятия.

У студентов-исследователей возникали различные трудности. Основные проявились непосредственно в ситуации интервью. Если содержательные вопросы относительно модели измерения и инструментария были разобраны в ходе обсуждения на занятиях, то на полевом этапе студенты действовали полностью самостоятельно (владея только теоретической информацией об основных принципах взаимодействия с ребенком, методиках дружественного формирования контакта, ошибках интервьюера и т.д.).

Прежде всего, студентам оказалось сложно выстраивать конструктивный диалог с ребенком-респондентом. Существующие у них поведенческие стереотипы не позволили отнестись к ребенку как равному участнику процесса, в отдельных случаях даже создать дружественную атмосферу.

Большинство молодых исследователей считали, что никаких проблем во взаимодействии с детьми не возникнет. Полевому этапу уделили меньше всего внимания, часто просто зачитывая вопросы по гайду. В итоге к детям обращались с давлением, не соглашались с их позицией, ис-

пользовались оценочные высказывания - «хорошо» и «молодец» (в контексте «правильно»). Одна из студенток не учитывала женский пол ребенка, зачитывались вопросы в мужском роде (как написано в гайде).

Проявилось отношение к ребенку как некомпетентному участнику. Не ставился под сомнение авторитет взрослых, которым студенты себя наделили (возможно, сказавшись специфика педагогической специализации).

В ходе интервью почти не использовались уточняющие вопросы. Информация получена крайне скупая и малоинформативная. Самое важное и интересное осталось не выявленным.

Способность понимать детей у студентов различалась – от патерналистской позиции до признания равноправным. Опыт ребенка, которым обладали все студенты сам по себе не стал эффективным фактором в понимании более младших детей и создании доверительной обстановки. Безусловно, ограничивающим фактором послужило отсутствие опыта проведения интервью. После получения обратной связи от преподавателя, студенты указали, что в следующий раз будут по-другому вести себя с ребенком.

Ведущим принципом участвующего подхода является психологическая безопасность ребенка: уважение, активное слушание того, что он говорит; тщательное обдумывание задаваемых вопросов; получение согласия на интервью не только от взрослых (от которых зависит решение) [2]. Поэтому актуальным является необходимость овладения профессиональными навыками юными исследователями.

Таким образом, студенческий опыт реализации интервью в рамках участвующего подхода показал, что дети, не являющиеся профессиональными социологами, довольно успешно справляются со всеми этапами исследования. «Услышаны голоса» детей относительно актуальных для них проблем (проявилось в выборе темы исследования), реализована возможность действия в собственных интересах. Опыт ребенка, которым обладали все студенты позволил расположить к себе детей, создать доверительную обстановку. Кроме того, наличие данного опыта послужило ресурсом для получения знаний, максимально приближенных к реальному детскому миру (а не взрослые конструкции). Но серьезным препятствием оказалось отсутствие у студентов компетенций по проведению интервью.

В участвующем подходе предполагается, что дети лучше понимают других детей, особенно старшие младших [5] и присутствует больше доверия ребенку-интервьюеру, нежели взрослому, что способствует более искренним ответам [6]. Поднимается вопрос о правомерности исследования детей взрослыми [7]. Тем не менее, анализ представленных кейсов демонстрирует необходимость помогающей и направляющей роли профессионала-социолога.

Библиографический список:

1. Ellis L. Towards a Contemporary Sociology of Children and Consumption. Durham: Durham University, 2011.

2. Hunleth J. Beyond on or with: Questioning power dynamics and knowledge production in 'child-oriented' research methodology // *Childhood*. 2011. - Vol. 18. - № 1. - Pp. 81–93.

3. Gallacher L.-A., Gallagher M. METHODOLOGICAL IMMATURITY IN CHILDHOOD RESEARCH? Thinking through 'participatory methods' // *Childhood*. - 2008. - Vol. - 15. - № 4. - Pp. 499–516.

4. O'Connell R. The use of visual methods with children in a mixed methods study of family food practices // *International Journal of Social Research Methodology*. - 2013. - Vol. 16. - № 1. - Pp. 31-46.

5. Митрофанова С.Ю. (Раз)очарование "участвующей" перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. - 2016. - Том 44. - № 4. - С. 167-177.

6. Хуснутдинова М.Р. Социология детства как учебная дисциплина [Электронный ресурс] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова // *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник*. - М.: Изд-во РОС, 2018. - С. 502-507.

7. Шеглова С.Н. Как изучать детство. Социологические методы исследования современных детей и современного детства. - Москва: ЮНПРЕСС, 2000.

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ ШКОЛЬНИКОВ: К ВОПРОСУ О МНОЖЕСТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

Чернявская Валентина Станиславовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток, Россия)

E-mail: valstan13@mail.ru

Черемискина Ирина Игоревна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток, Россия)

E-mail: irina-cheremiski@mail.ru

Лобанов Александр Павлович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь)

E-mail: kav-egeiped1993@tut.by

Аннотация. Осознание собственных способностей школьниками может способствовать их более высокой сознательности на этапе выбора профессии, что снижает риск коррекции профессиональных ожиданий в период обучения. В статье представлены результаты соотнесения осознан-

ности собственных способностей с типами интеллекта, что помогает обозначить сопутствующие факторы.

Ключевые слова: способности, множественный интеллект, подростки.

Abstract. Awareness of their own abilities by students can contribute to their higher consciousness at the stage of choosing a profession, which reduces the risk of correction of professional expectations during training. The article presents the results of correlation of awareness of own abilities with types of intelligence, which helps to understand the accompanying factors.

Keywords: abilities, multiple intelligence, teenagers.

Ребенок узнает о своих способностях в разное время, при разных условиях. С дошкольного возраста представления о будущей профессии не всегда базируются на понимании своих способностей. В период окончания школы вопрос выбора профессии и связанного с этим выбором экзаменов стоит перед каждым выпускником. Однако, и к этому времени способности часто не становятся основанием для выбора.

Способности проявляются как индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности. В учебных занятиях, труде, творчестве школьники заметно отличаются друг от друга по темпу продвижения, достигаемым результатам. Основываясь на определении Б.М. Теплова, можно судить о наличии у человека способностей по следующим показателям: 1) быстрота овладения деятельностью (человек быстро и успешно овладевает деятельностью, легко приобретает соответствующие знания, умения и навыки. При этом надо помнить, что способности не сводятся к знаниям, умениям и навыкам, но обеспечивают их быстрое приобретение, фиксацию и эффективное практическое применение); 2) качество достижений (достижения человек).

В психологии общепринято разделять общие и специальные способности. Под общими способностями понимается умственная активность, высокий уровень аналитико-синтетической деятельности, сосредоточенность внимания, развитые память и речь, точность и тонкость движений рук, высокая обучаемость. В зарубежной психологии эти способности обозначаются как *intelligens*, что равнозначно выражению «умственные способности».

В психологии интеллекта давно делаются попытки наряду с традиционно выделяемыми интеллектуальными способностями найти новые, которые были бы непосредственно связаны с решением социальных и личностных задач, встающих перед человеком в ходе его жизни [1].

Г. Гарднер определяет интеллект как способность человека решать проблемы или создавать продукты, ценные в рамках данной или нескольких культур, а также находить и ставить новые проблемы как фундамент для приобретения новых знаний [2]. Им разработана теория множественного интеллекта, в основе которой лежит представление о том, что чело-

век располагает семью различными формами интеллекта (способностей). В теории интеллекта Г. Гарднера прослеживаются два основополагающих тезиса. Во-первых, все люди обладают всеми видами интеллекта. Во-вторых, все люди обладают различными интеллектуальными профилями, ровно также, как имеют разную внешность [2]. Им выделены и описаны следующие виды интеллекта: лингвистический, логико-математический, визуально-пространственный, моторно-двигательный, музыкальный, межличностный, внутриличностный.

Целью данного исследования явилось изучение соотношения указанных видов интеллекта у тех подростков, содержание Я-концепции которых включает отмеченные ими способности, что, на наш взгляд, свидетельствует об их осознанности.

Эмпирическую группу исследования составили школьники подросткового возраста 11-12 лет (N=31), группа была разделена на 2 части. Основанием выступила осознанность способностей, определяемая по результатам диагностики содержания Я-концепции. Школьники, которые включают в Я-концепцию собственные способности распределены в группу А, остальные, содержание Я-концепции которых не включает их способности, распределены в группу Б. Сводные результаты школьников двух групп по методике определения типа интеллекта Г. Гарднера представлены в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Результаты группы А по анкете оценки типов интеллекта Г. Гарднера

Группа А					
Тип интеллекта \ Уровень	низкий	пониженный	средний	повышенный	Высокий
	количество респондентов				
Лингвистический	0	0	2	2	2
Математико-логический	0	0	4	1	1
Визуально-пространственный	0	0	1	4	1
Музыкальный	0	0	1	3	2
Межличностный	0	3	3	0	0
Внутриличностный	2	0	3	1	0
Кинестетический	0	1	3	2	0

По представленным данным видно, что у подростков, включающих в Я-концепцию собственные способности доминирующими типами интеллекта, являются лингвистический, визуально-пространственный и музыкальный. Можно отметить, что выявленные типы интеллекта включают как общие, так и специальные способности, связанные с умением грамотно пользоваться речью, как устной, так и письменной, оперировать образами в процессе мышления и решения задач, а также чувством ритма и склонностью к музицированию.

Таблица 2 - Результаты группы Б по анкете оценки типов интеллекта Г. Гарднера

Группа Б					
Уровень Тип интеллекта	низкий	пони- женный	средний	повы- шенный	Высо- кий
	количество испытуемых				
Лингвистический	1	7	11	3	3
Математико-логический	5	7	6	6	1
Визуально-пространственный	4	3	11	5	2
Музыкальный	1	5	11	4	2
Межличностный	1	3	4	9	8
Внутриличностный	2	3	5	10	5
Кинестетический	4	14	2	5	0

Табличные данные демонстрируют, что в группе подростков, не включающих собственные способности в структуру Я-концепции, доминирующими типами интеллекта являются межличностный и внутриличностный. Такие результаты свидетельствуют о социальной активности этих подростков, их выраженной эмпатии и способности к эффективному установлению социальных контактов, также для них характерны склонность к рефлексии и самоанализу, независимость собственного мнения.

Сопоставление данных двух групп позволяет сделать выводы о том, что выраженные типы интеллекта у подростков, осознающих и не осознающих собственные способности различны. Подростки, включающие собственные способности в содержание Я-концепции, обладают типами интеллекта, способствующими их успеху в определенных, в том числе учебных, видах деятельности, что, вполне возможно, отмечается окружающими, например, учителями или родителями. Подростки, содержание Я-концепции которых не включает описание собственных способностей или склонностями к самопознанию, то есть эти способности в меньшей степени способствуют успеху в специальных видах деятельности. Возможно, возрастной особенностью осознания подростками собственных способностей является их сопутствие успеху в учебных или специальных видах деятельности, и ориентация на мнение окружающих.

Библиографический список:

1. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. - М.: Издательская корпорация «Логос». - 1996. - 320 с.
2. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. - М.: ООО «И.Д. Вильямс». -2007. -512 с.

**УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ВОПРОСАХ ПОТРЕБЛЕНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК БОЛЬШОГО
И СРЕДНЕГО ГОРОДА**

Шекунова Юлия Олеговна, выпускница магистерской программы «Социологический анализ коммуникаций», Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (г. Самара, Россия)

E-mail: shekunovayulya@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются изменения в сфере семьи и дето-родительских отношений. На основе эмпирического исследования описываются и сравниваются потребительские практики семей большого и среднего города в сферах образования, досуга, товаров длительного пользования. Выделяется типология потребительских решений родителей на основе степени участия в них детей.

Ключевые слова: потребление, потребительские практики, потребительское поведение родителей, потребительское поведение детей.

Abstract. The article describes transformations of family and child-parent relations. Much attention is given to empirical research consumer practices of families of the big and average city in the spheres of education, leisure, durable goods. It is formulated the typology of parent's consumer decisions on the basis of the degree of participation of children in them.

Keywords: consumption, the consumer behavior of parents, the consumer behavior of children, the norm of consumptions.

Последние десятилетия в России характеризовались радикальными изменениями во многих сторонах жизни общества, в том числе в сфере семьи и дето-родительских отношений. Тенденции изменений, захватившие изначально небольшие группы населения, начали охватывать все более широкий круг россиян. Исследование, проводимое Левада-Центром [1], показало повышение ответственности за благополучие семьи и её ценности в жизни населения. Ребенок становится ценным и значимым членом семьи, чье мнение становится значительным, а удовлетворение потребностей становится главной задачей родителей. Параллельно происходит разрастание сферы детского потребления: расширяется рынок нянь и помощниц по уходу за детьми, появляются центры раннего развития ребенка, развивается сфера детского и семейного досуга и event-индустрия. Одним из следствий становления общества потребления и индустрии детства является формирование консьюмеризма, когда счастливое детство ассоциируется с излишним потреблением, а эмоции и воспоминания «покупаются». Сам же ребенок в общественном сознании становится маркером благополучия, состоятельности взрослого как успешного родителя.

Подобные паттерны воспитания привели к большой значимости мнения ребенка в различных сферах жизни семьи, в том числе и потребления. В настоящее время дети являются потребителями сами и способны оказывать значительное влияние на потребительские решения родителей. Дети получили право требовать, а родители, в силу новых общественных норм, не могут им отказать. В связи с этим, изучение процесса трансформации детского и семейного потребления в системе изменяющейся культуры и дето-родительских отношений является актуальной задачей.

Для изучения степени участия детей в вопросах семейного потребления были собраны 37 свободных интервью среди родителей – жителей большого (г. Самары) и среднего (г. Димитровград) города. Были выделены три возрастные группы детей, по которым совершался анализ: младшая (от 0 до 6 лет), средняя (от 7 до 12 лет) и старшая (от 13 до 16 лет).

Проведенное исследование позволило выделить следующие типы участия детей по вопросам потребления в различных сферах жизни:

1. Решение принимается родителем единолично, без участия ребенка.

2. Решение принимается родителем и ребенком совместно, в результате переговоров. Конфликтные ситуации решаются путем нахождения консенсуса.

3. Решение принимается ребенком единолично. За родителем остается функция одобрения и «покупателя».

В сфере образования были рассмотрены практики выбора дополнительного образования. Высокая значимость детского образования для родителей определила не только его широкие цели, включающие всестороннее развитие и социализацию, но и высокие требования к качеству его проведения. При выборе занятий для детей для детей младшего возраста родители ориентируются, в-первую очередь, на склонности детей к определенному виду деятельности и на его согласие. В старшем возрасте право выбора секции и хобби переходит самому ребенку. Различий в принятии решения среди опрошенных родителей их разных городов не обнаружено.

Встречаются ситуации, когда дополнительные занятия ребенка требуют больших финансовых затрат (например, покупка специального инвентаря и экипировки, оплата поездок на соревнования). В этой ситуации родители могут возлагать на ребенка часть материальной ответственности и использовать его накопленные деньги для приобретения необходимых вещей. Таким образом, в сфере дополнительного образования дети являются не только активными участниками принятия решения, но становятся со-покупателями, отчасти самостоятельно оплачивая свои увлечения.

Не менее важной сферой жизни семьи является досуг. Здесь стоит упомянуть различия в свободе выбора способа проведения свободного времени среди разных возрастных групп детей. Так дети дошкольного возраста вправе распоряжаться своим временем самостоятельно, в то время как досуг детей средней и старшей возрастной группы родителями, в целом, контролируется строже. Подобный контроль осуществляется за

счет посещения детьми дополнительных занятий и связан с высокой обеспокоенностью родителей в чрезмерном увлечении детей современными технологиями.

Исследование позволило выделить некоторые различия в практиках досуга детей старшей возрастной группы, проживающих в разных городах. Проведение свободного времени подростков среднего города можно характеризовать как бюджетное в силу отсутствия достаточной развлекательной инфраструктуры. Досуг детей большого города разнообразен и требует финансовых затрат, включает в себя посещение культурных мероприятий и торгово-развлекательных центров. Опрошенных родителей объединяет готовность выделять средства на досуг детей.

В сфере досуга были рассмотрены практики организации детских практиков. Мотив порадовать ребенка, создать атмосферу счастливого детства объединяет всех родителей. Яркое торжество, участие аниматоров и любимых героев мультфильмов детей становится не только важным событием детства, но и помогает самим родителям разнообразить свои будни. Изначально являясь инициативой родителей, яркий праздник с возрастом становится желанием самих детей. Несмотря на то, что организация торжества несет в себе большие финансовые затраты, родители готовы их нести, чтобы оставить у ребенка счастливые воспоминания о детстве. Это еще раз подтверждает идею значимости ребенка и ценность семьи в сознании родителей.

Неотъемлемой частью праздника являются подарки. И здесь необходимо отметить небольшие различия подходов к их выбору среди опрошенных родителей из разных городов. В изученных случаях дети всех возрастов г. Димитровграда получают желаемое в рамках финансовых возможностей родителей. В средней и старшей возрастной группе встречаются случаи подмены подарка на необходимую вещь. Родители из г. Самары предпочитают более рациональный подход к выбору подарков, особенно для детей старше 7 лет. Они объясняют это априорным наличием у детей всего необходимого. Поэтому происходит утрата символизма подарка. В целом, тип принятия решения в младшем возрасте находится на пограничном положении: происходит и удовлетворение желания ребенка, и его корректировка путем переговоров. В средней и старшей возрастной группе решение о подарке происходит совместно.

В сфере потребления товаров длительного пользования были рассмотрены практики выбора смартфона и одежды. Во многих изученных случаях для детей старше 7 лет в этих сферах свойственно демонстративное потребление. Однако обнаружены различия в принятии решений опрошенных родителей из разных городов. Родители г. Самары спокойнее относятся к подобным желаниям ребенка и идут ему на встречу. В то же время родители из г. Димитровграда признают незначимость бренда смартфона или одежды в их жизни, поэтому не выражают яркой готовности в их приобретении. Подобные различия можно объяснить не только разными финансовыми возможностями, связанными с уровнем жизни,

экономическим и культурным пространством, но и с желанием информантов из г. Самары показать свою успешность. Внешние атрибуты детства становятся не только показателем заботы родителей, но их успеха и состоявшегося положения. Отдельно хочется упомянуть о единоличном принятии ребенка о покупке одежды в рамках финансовых возможностей родителей. Подход к ребенку как самостоятельной личности обозначил уважение к его вкусу и выбору.

В процессе исследования родителями было обозначено существенное влияние детей и на выбор более значимых дорогостоящих предметов, например, крупной техники, предметов интерьера. Активная включенность детей в информационное пространство делает их уже в раннем подростковом возрасте экспертами, чье мнение в семье уважается и учитывается. Внимание к предпочтению и вкусам детей рассматривается родителями в процессе ремонта и изменениях жилого пространства.

Подводя общий итог, следует сказать о том, что в современных семьях главенствует демократический стиль воспитания. Ребенок с раннего возраста воспринимается родителями как личность, с мнением и желанием которой необходимо считаться. Об этом свидетельствует нераспространенность в исследовании типа единоличного принятия решения родителями. Дети принимают решения наравне со взрослыми, а родители прислушиваются к их мнению. Разговоры, обсуждения становятся естественной частью принятия большинства решений в семье. Распространение данного типа во всех возрастных группах подтверждает идею о демократизации современного образования, а также линию интуитивного следования родителей за желаниями и возможностями ребенка. Тип единоличного принятия решения ребенком является наиболее противоречивым и сменяемым относительно возрастных групп и сфер жизни. Он характеризует распространение роли ребенка как «решателя», которая долгое время для него была недоступна. Противоречивость типа решения охарактеризовала две особенности современного воспитания: с одной стороны, он обозначил подход родителей к ребенку как личности, с которой необходимо считаться и прислушиваться, с другой стороны, обозначил тенденцию на своеобразное перекладывание ответственности за принятие решения на ребенка в силу высокой занятости родителей.

Исследование подтверждает высокую ценность детей в жизни информантом, а значит и желание дать им «все самое лучшее», даже если это требует ущемления интересов родителей. Через все потребительские решения родителей проходит линия интуитивного подхода к воспитанию ребенка, прислушивания к его мнению, ответственный подход к выбору услуг, предоставляемых ребенку.

Библиографический список:

1. Черепова П. Зачем нужна семья? [Электронный ресурс] // Сайт «Полит.ру». - 2010. –Режим доступа: <https://polit.ru/article/2010/02/02/family/> (дата обращения: 15.02.2019).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСУГОВЫХ И ИГРОВЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00348 «Трансформация детско-родительских отношений в эпоху информатизации общества»

Янак Алина Леонидовна, ассистент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Россия).

E-mail: alinayanak91@yandex.ru

Аннотация. На основе материалов фокус-группы с родителями детей-пользователей медиапродуктов и медиаконтента, проведенной с участием автора, рассматриваются трансформационные процессы в досуговой и прежде всего игровой сферах современного детства на фоне информатизации и гаджетизации общества.

Ключевые слова: информатизация, гаджетизация, детство, детско-родительские отношения, досуговые и игровые практики.

Abstract. Considered the materials of the focus group with parents of child media users, the transformation of the leisure and gaming practices of modern childhood in the background of society informatization and gadgetization.

Keywords: informatization, gadgetization, childhood, child-parent relationships, leisure and gaming practices.

На фоне информатизации и гаджетизации общества в развитии детства как гибкой, обладающей высоким социокультурным адаптивным потенциалом и одновременно уязвимой социально-демографической категории обозначились следующие тенденции: расширение агентов и средств социализации, образования, самообразования, самоидентификации, самопрезентации и коммуникации посредством различных технических новинок и Интернета [1; 2], кризис ломки традиционного посредничества взрослых, «эрозия авторитета «близкого взрослого» [3], появление новых социальных рисков и механизмов резистентности взросления, побудивших изменения в законодательной основе государственной политики детства [4-7], трансформация игровых и досуговых практик детей и др.

В ноябре 2018 г. при участии автора была проведена фокус-группа с родителями детей-пользователей гаджетов и Интернета (n=6). Анализ материалов исследования позволил выделить два основных подхода к определению роли и последствий интернетизации и гаджетизации в конструировании и развитии детско-родительского взаимодействия. Их средства могут квалифицироваться в качестве помощников, либо помехи в воспитании и социализации детей, часто через проявление в досуговой и игровой сферах.

С одной стороны, различные технические устройства и медиавозможности могут использоваться родителями как «заменители взрослого» –

способ занять ребенка для организации собственного времяпрепровождения. Планшеты и смартфоны воспринимаются родителями как безопасный для ребенка источник развлечений, поскольку завладевают всем его вниманием, ограничивают его двигательную активность и риск травматизации («где ребенка с телефоном в руках оставил, там же его и нашел, он не сдвинется с места»). Помимо этого, «оправданием» приобщения малолетних детей к гаджетам служат: развитие мелкой моторики, когнитивных способностей, визуализации, логики, многозадачности и памяти, творческих и конкурентных способностей, навыков командной игры (например, в рамках сетевых онлайн-игр); дополнительные возможности для образования, общения, приобретения контактов, а значит, удовлетворения потребности в принадлежности к группе, трансляции своих учебных, спортивных и жизненных достижений в социальных сетях; самореализация через блог- и влогосферу, создание собственных каналов на YouTube.

С другой стороны, некоторых родителей тревожит чрезмерное увлечение детей техническими новинками и медиаконтентом:

– во-первых, из-за ограничения совместного досуга, снижения значимости эмоционально-волевого общения, родительского и прародительского авторитета, увеличения детской эмансипации, индивидуализации и конфликтности, утрирования негативных черт характера ребенка/детей, (проявления эгоизма, порой агрессии или гиперактивности);

– во-вторых, поскольку гаджеты и Интернет могут спровоцировать развитие различных заболеваний: гиподинамия, синдром дефицита внимания, депрессия, ухудшение зрения и пр.;

– в-третьих, отмечается депопуляризация традиционных подвижных игр, следовательно, во многом трансформация или разложение социальной субстанции детства, среди крайне негативных последствий которой значатся как мнимая популярность, так и буллинг.

Некоторые родители, однако, отмечают, что современные медиа представляют собой пространство, объединяющие поколения в процессе совместных сетевых игр, взаимного обучения, «омоложения взрослых» и «овзросления детей».

Таким образом гаджетизация, цифровизация и информатизация формируют вспомогательное поле для конструирования и трансформации современного детства и детско-родительских отношений зачастую через организацию досуговой и в частности игровой сфер. Продукты ИТ-технологий могут выступать как самостоятельной единицей в процессе социализации детей, так и посредниками между взрослыми и детьми («соединителями»/ «разделителями»).

Библиографический список:

1. Исакова И.А., Янак А.Л. Информатизация и гаджетизация современного общества и детства // TheDigitalScholar: лаборатория философа. - 2019. - Т.2. - №1. - С. 131-145.

2. Щекотуров А.В. «Макдональдизация» российского подростка: эффект социальных медиа // TheDigitalScholar: лаборатория философа. - 2019. - Т. 2. - №1. - С. 159-172.

3. Полянина А.К. Эволюция детства и юности в условиях информатизации социальной среды // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. - С. 344-346.

4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью: федер. закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 10.09.2019).

5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/(дата обращения: 10.09.2019 г.).

6. Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р [Электронный ресурс]// Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190009/(дата обращения: 10.09.2019).

7. Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, в рамках Десятилетия детства: распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 № 1375-р [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_301904/(дата обращения: 10.09.2019).

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ О МАГАЗИНЕ

Яровая Вероника Евгеньевна, старший преподаватель кафедры Философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток, Россия).
E-mail: ronika11@mail.ru

Аннотация. Дети дошкольного возраста становятся частью мира потребления и необходимо изучать какие суждения о нём у них сформированы в этом возрасте. Анализ ролевой игры «Магазин» может использоваться как «мягкий» метод изучения представлений о магазине.

Ключевые слова: дошкольники, потребление, магазин.

Abstract. Preschool children become a part of the world of consumption and it is necessary to study what judgments about it they have formed at this age. The analysis of the role-playing game “Shop” can be used as a “soft” method for studying ideas about the store.

Keywords: preschoolers, consumption, shop

Дошкольный возраст характеризуется тем, что мир ребёнка, который раньше в большой степени был ограничен семьёй, расширяется, превращаясь в мир взрослых. Ребёнок входит в него, знакомится с ним, и получает представления о том, что его составляет. Одним из элементов этого мира является мир потребления. И если, взрослое потребление является достаточно изученным феноменом, то потребление детей, а особенно дошкольников, практически не входило в фокус внимания исследователей.

По мнению Т.В. Гусевой, это связано с тем, что долгое время считалось, что дети не могут быть активными субъектами потребления, так как они не обладают финансовыми возможностями для приобретения товара и их потребительское поведение ограничивают взрослые [1]. Однако, изменение рынка маркетинга, который на данный момент направлен на прямое взаимодействие с дошкольником, появление специализированных детских магазинов, позволяет нам предполагать, что ребёнок активно включён в мир потребления и у него есть представления о нём.

Исходя из этого предположения, нами было принято решение исследовать представления дошкольников о магазине. Но перед нами возник ряд сложностей. Одной из особенностей данного возраста является то, что к ним не могут применяться классические методы социологии, например, такие как опрос, анкетирование, а возможно использовать только «мягкие методы», которые как подчёркивает С.Н. Майорова-Щеглова, через вовлечение ребёнка в игру, позволяют изучать его суждения об окружающем мире, отношения к нему, при этом выстраивая комфортные взаимоотношения с ребёнком [2].

С этой целью нами был проведён анализ ролевой игры в «Магазин», в которой в качестве продавца выступал ребёнок, а в качестве покупателя – исследователь. В исследовании приняло участие 6 детей, с которыми в процессе игры проводилась беседа.

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы. Дети расценивают магазин, как место, где они могут приобрести сладости и игрушки. Они знают основные торговые сети (супермаркеты) своего города и детские магазины, которые они посещают вместе со своими родителями. Они способны описать как организованно пространство магазина и знают основные его элементы – прилавки, кассы, тележки и т.д. При этом они плохо понимают функционал сотрудников магазина, выделяя только кассира, который, по их мнению, «берёт деньги и отдаёт товар».

Дети дошкольного возраста уже имеют представления о товарно-денежных отношениях, но при этом не знают реальной стоимости денег и

рассматривает как вариант игры в обмен – «мы продавцу деньги, она нам товар».

Они выделяют детские магазины, но отмечают, что обычно посещают их либо по выходным, либо по праздникам, поэтому данные магазины для них имеют положительную окраску. Также для них характерно считать, что посещение магазина, особенно детского является фактором, объединяющим семью, так как часто его посещают всей семьёй.

Начиная с пяти лет, дети могут сами осуществлять простые покупки, но под контролем родителей, что позволяет им становиться более самостоятельными и чувствовать свою приобщённость к миру потребления.

Анализируя игры ребёнка, мы можем понять какие представления сформированы у ребёнка о том или ином явлении. В процессе игры ребёнок отрабатывает модели поведения, которые он увидел в результате наблюдения за взрослыми, формирует своё отношение к приобретаемому опыту. Поэтому анализ игры, может быть успешным методом для изучения мира дошкольников. А так как игра в «Магазин» является одним из любимых сюжетов детей, то она может быть использована для изучения особенностей представлений детей о мире потребления в целом и о магазине в частности.

Библиографический список:

1. Гусева Т. В. Потребительское поведение детей старшего дошкольного возраста в процессе социализации: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. - Ярославль, 2005. - 118 с.

2. Майорова-Щеглова С.Н. Социологические исследования детей: границы и возможности применения неопросных методов [Электронный ресурс] // Социология детства. Сайт профессора С.Н. Майоровой-Щегловой. – Режим доступа: http://www.childsoc.ru/doc/metod_1.pdf (дата обращения: 19.09.2019).

URBAN INEQUALITIES IN CHILDHOOD: CHALLENGES FOR PARTICIPATION OF THE CHILDREN IN ARGENTINA

Cecilia Zsögön, PhD in Social Sciences, University of Buenos Aires, Post Doctoral Fellow of the National Council of Scientific and Technical Research (CONICET) (Buenos Aires, Argentina)
E-mail: cecilia.zsogon@gmail.com

Abstract. Inequality is complex to explore, a cross-disciplinary phenomenon. The article provides an overview of the practices of inequality of children in the city. The UNICEF initiative to create child-friendly schools, including in the Argentine capital, Buenos Aires, was under consideration. The key points of the UN Convention on the Rights of the Child, which contribute to the formation of a child-friendly city, are understood.

Keywords: Inequality, city, childhood, cities friendly to children, Argentina

Аннотация. Неравенство является сложным для исследования, междисциплинарным феноменом. В статье дан обзор практик неравенства детей в пространстве города. Рассматривается инициатива ЮНИСЕФ по созданию городов, дружественных к детям, в т.ч. в столице Аргентины – Буэнос-Айресе. Разбираются ключевые принципы Конвенции ООН о правах ребенка, которые содействуют формированию дружественного ребенку города.

Ключевые слова: неравенство, город, детство, города, дружественные детям, Аргентина

Inequality as a social phenomenon is complex and multidimensional. Its consequences are discrimination and exclusion of broad social groups who are denied citizenship status. In this sense, the unequal distribution of power, access to goods and services and opportunities for political representation is clearly reflected in the social division of space in the city. The questions about urban social policy need to include and integrate policies aimed at modifying living standards and housing standards on the one hand and those aimed at modifying the relationships between social inequalities and urban segregation on the other. In this work we think about inequalities in urban childhood, which implies considering the social and physical space where it develops. The territorial fragmentation of cities determines access to critical opportunities for survival and development, and people's lives change profoundly depending on where they grow, educate and socialize. Hence the importance of urban planning that makes their needs visible and includes them in the design of answers to their problems. We therefore propose to rescue the experiences and lessons

learned in the development of urban policies, including childhood-friendly cities and the construction of indicators based on childhood.

Introduction

In an increasingly urbanized world, it is relevant to reflect on the need to create equitable and indispensable material conditions for the realization of the rights of children and adolescents in cities.

More than half of the world's population already lives in both large and small cities, thus more children are growing up in urban settings. Their childhoods reflect the enormous disparities experienced in the cities, the poor along with the rich, opportunity in the face of the struggle for survival. In this sense, we will address needs, possibilities and restrictions of urban planning that make your needs visible and include them in the design of answers to your problems. We believe that strategic planning from a rights perspective could contribute to guarantee protection, safety and recreation in urban settings.

Fragmentation and different access to decent living conditions for children and adolescents in vulnerable situations are very present in impoverish region of the so-called global South. Many of them do not have access to basic education, recreation, sanitation, circulation, etc., all of which implies different possibilities to experience and participate in the cities they live in.

Urban inequalities in childhood and adolescence

Addressing inequalities in urban childhood implies thinking about the social and physical space where childhood and adolescence develop. The territorial fragmentation of cities limits the access to opportunities for survival and development, and people's lives change dramatically depending on where they grow, are educated and socialized. Thus, the social division of space in the city reflects the complex spatial structure of distribution of social groups, in terms of class and ethnicity, of services and opportunities for political representation.

From the point of childhood and adolescence, it is also necessary to consider the environmental dimensions of the space and the subjective dimensions of the city's experience, given the importance of aspects such as stability, sense of security and the perception of the segregation in the daily life of children and adolescents. Autonomy and citizenship are also key variables when analyzing the situation of urban children and their forms of participation.

Inequality in urban childhood has multiple edges that must be installed in the debates that mobilize the academic, political and civil society agenda to address the challenges that hinder the integral fulfillment of their rights. To effectively influence the inequalities that arise within the same city, it is necessary to know these spaces, to be aware of the fragmentation and the very dissimilar living conditions in the neighborhoods or communes that integrate them. In this work we focus on how these differences impact the youngest population, the children and adolescents that transit these spaces and their forms of appropriation.

We consider the city as its public space, as the place where the relations between the inhabitants and power materialize. All this is expressed in the conformation of its streets, squares, meeting places, monuments, communication

infrastructures, cultural areas, shopping centers and all those places that allow the walk and the meeting. They organize each area of the city and give it meaning, they are in the physical sphere of collective expression and social and cultural diversity. The city is a system, a space at the same time physical, symbolic and political. That is why the challenge lies in recovering this symbolic dimension, returning to public spaces its functionality as meeting and recreation places, places where children and adolescents can appropriate, identify and provide positive content.

In this sense, the initiative of the Child Friendly Cities has been a pioneer in trying to guarantee children and adolescents “right to the city”; and against economic, social and spatial segmentation.

The needs and priorities of children should be maintained as a central element in the process of urban planning, infrastructure development, service delivery and in the broader efforts to reduce poverty and inequality. The international initiative of “child friendly cities” is an example of the importance that should be given to children in all phases of urban affairs management.

The Convention on the Rights of the Child (CRC) was approved by the United Nations General Assembly on November 20, 1989. This document accurately and completely includes the human rights of children and the standards to which Governments should aim to promote the fulfillment of these rights. The CRC is the human rights instrument that has received the most ratification in history, since all the countries of the world (except United States and South Sudan) have approved it. This wide acceptance serves to increase the role of children in achieving universal respect for human rights.

However, the ratification of the Convention constitutes only the first step towards the full development of children's rights, since legislative and institutional reforms are needed, as well as profound socio-cultural changes in our attitude towards children. The challenge is conduct CRC to the field of actions in favor of children, beyond the initial universal ratification. At the World Children's Summit, local governments were identified as an essential reference to complete both national and international actions for children. The *municipality* is the closest institution to citizens and the one that brings closer worldwide problems and challenges.

The four key principles of the Convention are those that establish precisely the foundations for building a Child Friendly City:

1. Non-discrimination (Article 2 of the CRC): a Childhood-Friendly City is a friend and inclusive of ALL childhood. This means that we must seek and give special attention to any child and adolescent who suffers discrimination to ensure respect for their rights.

2. Best interest of the child (Article 3 of the CRC): A Child Friendly City ensures that the best interest of the child is a priority issue in all actions concerning children. Placing children first is the hallmark of a Child Friendly City.

3. The right of children to life and to the maximum development (article 6 of the CRC): a Child Friendly City tries to maximize the full, physical, psy-

chic and spiritual development, survival and quality of life of all childhood, giving it the most optimal conditions for it.

4. Listen to children and respect their views (article 12 of the CRC): in a Childhood Friendly City, childhood is seen and heard. The active participation of children and adolescents as citizens and subjects of law is promoted, assuring them the freedom to express their views on all issues that affect them and ensuring that their opinions are taken seriously.

Child Friendly Cities and the participation of children

CFC represents one of the most useful models to involve children in the management and development of their communities. In essence, cities that aspire to be child-friendly are committed to applying the principles of the Convention on the Rights of the Child, especially through a solid participatory approach and the incorporation of children's rights into their budgets and policies.

The initiative began in 1996 to ensure compliance with the resolution adopted by the Second United Nations Conference on Urban Settlements (Habitat II), which aimed to achieve cities where everyone could live. The conference stated that the well-being of children is the definitive indicator of a healthy habitat, a democratic society and good governance.

During the past decade, several cities made the decision to become “childhood friends”, approving programs and promoting policies in favor of children. In some cities in Europe, children's councils were created, offering an official mechanism for boys and girls to express their views in local administrations.

Although this initiative is still in its infancy, it constitutes an advance towards a meaningful participation of children in the community decisions that affect them. This is essential to promote the rights of children in an increasingly urbanized world.

As for Argentina, with the ongoing crisis of the last two years, that has reach a critical point in 2019, it seems kind of hard to visualize the importance of children participation, when about half of the children in Argentina (6 million out of 12) live in poverty.

Nevertheless, Buenos Aires, the capital city of Argentina has an ongoing program: “*Buenos Aires, Friendly City of Children*”, based on the recognition of children and adolescents as subjects of rights and the CRC which recognizes the obligations for the State to be the guarantor of the active participation of children in society.

Its purpose is to provide experiences that facilitate citizen construction by modifying cultural patterns with the active inclusion of children. Thus, the right to be heard and to participate in democratic life and in the transformation of the city is the two pillars on which the activities developed in the Children's Councils are based.

The Program is managed by an intergovernmental commission formed by the Council of the Rights of Children and Adolescents, as coordinator of the Program; the Ministry of Education, the Ministry of Urban Development, the Ministry of Social Development and the Ministry of Culture. The actions of the

Program are registered within the framework of Law No. 114 and Decree 1208/2005 GCABA.

The Goals of the program are to promote the effective fulfillment of the right to be heard and to actively participate in the democratic life and transformation of the city; to guarantee the right of children to participate in the process of collective construction of the city based on designing projects that will be managed in coordination with various government agencies.

One of the main activities carried out in *Ciudad Amiga* is the creation of spaces called Children's Councils, where children have periodic meetings with a workshop mode. In these spaces there are Child Participation Promoters who act as facilitators (using different recreational techniques) in the creation of a participation space.

The children elaborate and design proposals for their neighborhoods and the city, which are then presented to the Head of Government and the corresponding officials.

The call to participate in the Councils is carried out together with Educational Institutions, different public organizations and social organizations engaged in daily work with children. Participating counselors are between 8 and 10 years old.

Although is far too soon to make a balance of the impact of this program, we sustain that this kind of initiatives, with all their limitations and backlashes constitute fundamental pieces in the path to the full implementation of the rights of children, especially the right to participation, to live in a adequate environment and to be heard in every issue concerning their present and future lives.

"LADDER OF CHILDREN'S PARTICIPATION": RESULTS OF A PILOT RESEARCH

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00654

Filipova Alexandra Gennadyevna, doctor of sociology, Chair of the Complex Research Laboratory for Study of Childhood, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russian Federation)
E-mail: alexgen77@list.ru

Abstract. Results of pilot survey of children are presented in the article. Author tried to answer following questions: what are children's sense of the place they live; how deep do children involve in decision-making in family, school and community or town

Keywords: city, children, children's participation in city life

Аннотация. В статье представлены результаты пилотажного опроса детей. Исследовательскими вопросами были вопросы отношения детей к

месту проживания, а также степени включенности детей в решение разных дел на уровне семьи, школе и города.

Ключевые слова: город, дети, участие детей в городской жизни

The theoretical and methodological foundation of the study, on the one hand, is set by the "new" sociology of childhood (A. James, C. Jenks, A. Prout, L. Alanen, J. Qvortrup), that implies a rediscovery of the world of childhood, addressing children as actors that actively transform the social reality, including impact on the adult world. It requires abandoning earlier attitudes to children as "human becomings", i.e. as objects of the socializing impact of adults. A new perspective on childhood implies studying it "here and now"; childhood thus breaks down into a variety of unique worlds of children. On the other hand, the project has been rooted in new urbanism, since it is primarily concerned with the realization of children's right to city and child participation in addressing issues related to urban environment (O. Newman, J. Jacobs, Y. Gale, G. Sanoff, etc.), aimed at "breathing life into the city organism" and making the city liveable.

The main goals of this research are

- 1) To study children's sense of the place they live
- 2) To study children's involvement in decision-making in family, school and community or town

It is used the set of qualitative and quantitative methods of data collecting, such as questioning, project work and interview. In the questioning 2181 respondents aged 10-16 years old take part.

The children of different age group are asked who were they in their family, school and city.

The following frequency distribution is received. Look at the tables (1-3). All answers are organized into three main groups: family life, school life and city life.

Table 1 - Who are you in your family?

A child a child whose opinion is not asked on any issue	28 %
A family member with whom they discuss what matters to me	42 %
A family member with whom all matters important to family life are discussed	25 %
It's difficult to answer	5 %

Table 2 - Who are you in your school?

The pupil who has to obey teachers unquestionably	48 %
The pupil who feels that teachers are respectful to him	26 %
The pupil who was granted the right to resolve different school issues	22 %
It's difficult to answer	4 %

Table 3 - Who are you in your city?

1. Little citizen invisible for the majority	38 %
2. The citizen who has no strong influence, but he/she is important part of city life	24 %
3. The citizen who actively participates in the city life, he/she is busy with affairs, useful to the city	20 %
It's difficult to answer	18 %

As we can see at the tables children’s right to participate in the social process has more chances to be realized in a family than at school or in a city. School teachers are used to have authoritarian style of communication with pupils, to perceive the child as social and psychological immature person. Teachers often tell us about participation as taking a part in different actions, such as celebrations.

The children are asked to describe the place they live. According to the answers received the word cloud is constructed, prepositions, conjunctions and useless words are excepted. The result is at the picture 1.



Pic. 1 - Word cloud “Describe the place you live”

As we can see the most popular words are “good” and “beautiful”, but they are not so informative. It’s more interesting to look at the words which are smaller by size. They are “friends”, “walking”, “kind”, dirty, roads, communicate, quiet, calm, boring etc. These words can be used for further coding the children’s statements.

Then we code this statements into 11 groups of objects: sights (1), social infrastructure (2), transport infrastructure (3), trade and entertaining places (4), public spaces (5), not physical civilization (that is dirty, litter, destroyed buildings), (6) not social civilization (homeless, drunk, addicts) (7), buildings (8), nature environment (9), people and animals (10), places connected with producing (11).

In the crosstabs it is showed connections between these 11 objects and the size of settlements the respondents live (above 50 000 inhabitants, 50 000 –

100 000 inhabitants, 100 000 – 250 000 inhabitants, 250 000 – 1 000 000 inhabitants and over 1 000 000 inhabitants).

Table 4 – The correlation between settlements and city objects

Type of objects	Size of settlement					
	above 50 000 inhabitants	50 000 – 100 000 inhabitants	100 000 – 250 000 inhabitants	250 000 – 1 000 000 inhabitants	over 1 000 000 inhabitants	
1.sightseeing	6,2 %	13,7 %	2,1 %	19,2 %	58,9 %	100 %
2.social infrastructure	37,3 %	17,9 %	6,0 %	3,0 %	35,8 %	100 %
3.transport infrastructure	7,8 %	11,7 %	6,8 %	25,2 %	48,5 %	100 %
4.trade and entertaining places	19,0 %	21,0 %	6,0 %	11,0 %	43,0 %	100 %
5.public spaces	19,8 %	8,4 %	3,1 %	11,5 %	57,3 %	100 %
6. not physical civilization	6,1 %	37,9 %	0	12,1 %	43,9 %	100 %
7. not social civilization	4,2 %	20,8 %	0	12,5 %	62,5 %	100 %
8.Buildings	25,0 %	18,2 %	2,3 %	13,6 %	40,9 %	100 %
9.nature environment	16,8 %	19,4 %	2,6 %	32,3 %	29,0 %	100 %
10. people and animals	23,4 %	22,8 %	,6 %	13,3 %	39,9 %	100 %
11.places connected with producing	0	69,2 %	0	10,3 %	20,5 %	100 %

The table depicts that children’s life is more intensive and more diverse in the city with population over 1 million people.

Children’s participation in research is one aspect of their participation in city life. It is important to hear the child’s opinion to make the child life in the city more interesting, comfortable and safe.

In conclusion it is important to notice following. Firstly, children have the same right for the environment as adults have. That’s why they should be included into the process of environment-building and planning. Secondly, the one of possible children including is the co-design of the urban environment. It will contribute to the involvement of children in socially important activities, responsible attitude to the urban and natural environment. And it will become one of the options of expressing children’s opinion and taking it into consideration in solving life issues important for children. Thirdly, there are different ways of children including, from the children’s research, project work to children’s participation in the process of city cleaning, greening etc.

СЕМЬИ МИГРАНТОВ: ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И ЦЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Винокурова Анна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)
E-mail: vinokurova77@mail.ru

Аннотация. Приморье является одной из точек притяжения для переселенцев из других российских регионов, в том числе и из республик Северного Кавказа. В процессе адаптации на новом месте жительства одной из насущных проблем является интеграция в принимающем сообществе. Эффективность этого процесса зависит и от семейных взаимоотношений, взаимодействий между родителями и детьми. В данной работе рассмотрены жизненные стратегии и ценности семей выходцев из регионов Северного Кавказа, проживающих в Приморье. Представлены некоторые результаты эмпирического исследования, выявляющего их целевые ориентации.

Ключевые слова: семья, жизненные стратегии, ценностные ориентации, социальное благополучие, социокультурное пространство, региональное развитие.

Abstract. Primorye is one of the points of attraction for migrants from other Russian regions, including North Caucasus. In the process of adapting to a new place of residence one of the pressing issues is the integration in the host community. The efficiency of this process depends on family relationships, interactions between parents and children. The article considers the life strategies and values of the families of people from the regions of the North Caucasus living in Primorye. The main results of the empirical research, identifying their target orientations.

Keywords: family, life strategies, value orientations, social welfare, socio-cultural space, regional development.

Развитие современного российского общества чаще всего определяется термином «социальная трансформация». В результате данного процесса кардинальным образом изменились социально-политические, социально-экономические, социально-культурные условия жизни людей. Прежде всего, преобразовались институциональная и социально-групповая структуры. Значительно дифференцировались ценностные ориентации людей, их представления о нормах. Как следствие, ранее стабильное и понятное пространство социальных позиций, культурных смыслов и стандартов поведения в настоящее время предстает как противоречивое, неопределенное и динамичное.

Все это в полной мере относится и к семейной проблематике. Семья, обеспечивая своим членам физическую, экономическую и социальную безопасность, одновременно выступает важнейшим инструментом социализации личности. Благодаря ей происходит трансляция культур-

ных, этнических, нравственных ценностей. Поэтому все социальные проблемы современности затрагивают семью, преломляются в ее жизненных стратегиях, которые в настоящее время характеризуются возрастанием сложности, разнообразия, противоречивости.

Особенности социокультурного пространства, географического положения, социального, экономического развития региона, уровень урбанизации, состояние инфраструктуры могут рассматриваться в контексте основных факторов, влияющих на жизненные стратегии и ценностное ориентирование семей. Это особенно актуально в отношении семей, проживающих в Приморском крае.

Приморье – весьма специфичный регион. Это приграничная зона, край имеет две сухопутные границы – с Китаем и КНДР; также находится в непосредственной близости от морской границы с Японией. Приморский край наиболее благоприятная по климатическим, экономическим, транспортным, условиям южная часть Дальневосточного федерального округа (ДФО). Это самый заселенный дальневосточный регион. В среднем за 2018 год численность населения Приморского края составила 1 907 877 чел. Несмотря на относительное благополучие на фоне других субъектов ДФО, в Приморье сохраняется негативная демографическая ситуация. Если сопоставлять данные 2017 и 2018 гг., то число жителей Приморского края уменьшилось в среднем на 10 тыс. чел. [7].

В основном, сокращение численности населения происходит за счет миграционного оттока. Поэтому остается открытым вопрос: каким образом «закрепить» семьи в регионе? Для Приморья миграционная составляющая исторически играла существенную роль в плане сохранения человеческого капитала. Именно за счет привлечения в регион переселенцев, в том числе и из других субъектов РФ, удается избежать обвального снижения численности населения. В частности, отмечается, что процент прибывших в Приморский край из других регионов России в течение долгого периода (с 1993 по 2014 гг.) относительно стабилен и составляет в среднем 30,5 % [6, с. 61].

Приморье сохраняет некоторую привлекательность для прибывших из других субъектов Российской Федерации, что обусловлено осуществлением ряда крупных инвестиционных проектов. По сведениям, представленным Росстатом, в 2018 году в Приморье прибыло почти 30 тыс. человек, причем 67% – из других регионов России, в том числе и из республик Северного Кавказа [см. подробнее: 1; 4].

Мы разделяем мнение многих исследователей, что отношение к выходцам из регионов Северного Кавказа неоднозначное [см. подробнее: 2; 3; 5]. Устойчивыми являются такие стереотипы, как: ведут себя агрессивно, не уважают и не соблюдают традиции и обычаи других народов, склонны к криминализации и преступному поведению, без особого желания ищут работу, предпочитая празднично проводить время. Таким образом, одна из важнейших проблем – интеграция в принимающем региональном сообществе. Положительная направленность данного процесса не в последнюю очередь зависит от семейных и родительно-детских отношений.

Именно поэтому нами была предпринята попытка с помощью социологических инструментов выявить жизненные стратегии ценности семей выходцев из Северного Кавказа, проживающих в Приморском крае. Исследование было выполнено в рамках разведывательно-описательного стратегического плана. В качестве метода сбора информации нами был использован метод неформализованного интервью. Респонденты – супружеские пары выходцев из Дагестана, Ингушетии и других республик Северного Кавказа. Выборка формировалась по принципу «доступных случаев».

Мы попытались установить, какие жизненные цели распространены в семьях выходцев из регионов Северного Кавказа, какие смыслы пересекаются, переходя из одной темы в другую. Первое место занимают высказывания на тему «семья», по смыслу связанные с упоминанием темы «дети». Наши информанты часто говорили о будущем детей. Например, популярны были такие высказывания: «...дать стартовый капитал, образование, имя своим детям...».

На втором месте находится тема работы. При этом для информантов-мужчин более значимой является тема материального благополучия, которая пересекается с темой благополучного будущего детей и благополучной жизни родителей.

Далее следует тема счастья, интерпретируемая как в абстрактной («*быть счастливым*»), «*счастье во всех понятиях*»), так и в конкретной («*иметь счастливую семью*») формах. Не менее важными являются еще две, связанные друг с другом темы: способ жизни и самореализация. В этом отношении самыми популярными были следующие высказывания: «...прожить достойно...», «...найти свое место в жизни...». Социально приемлемыми способами достижения жизненного успеха наши информанты считают «...много учиться...», «...много работать...». Все респонденты указали на необходимость иметь обширные связи. Активную и самодостаточную позицию отдельных опрошенных демонстрировали такие ответы: «...быть целеустремленным...», «...вера в себя и свои силы...», «...повышать уровень самоуважения и самосознания...», «...уметь налаживать связи, контакты...». Конституируя свои жизненные стратегии, наши информанты планируют использовать различные ресурсы. В качестве основных источников реализации своих жизненных планов они называли: «...собственные усилия...», «...помощь близких...».

Таким образом, можно заключить, что жизненные стратегии семей выходцев из республик Северного Кавказа, проживающих в Приморье коррелируют с представлениями о жизненном успехе, включающем ценности семьи, материального благополучия, стабильного, гарантированного будущего. На фоне снижения общего уровня жизни, изменения привычной социальной среды, роста конкурентных отношений во всех сферах жизнедеятельности налицо стремление сделать все возможное, чтобы их семья была материально обеспечена и сохранена как главная основа стабильности их жизни.

Библиографический список:

1. Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия («шахматка» по федеральным округам) [Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/map4.jpg> (дата посещения: 28.09.2019).

2. Капустина Е.Л. Собственность на Север: мигранты из Дагестана и освоение городского пространства в Западной Сибири (на примере г. Сургут) // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2014. - Т. XVII. - № 5 (76). - С. 158-176.

3. Курбанмагомедова А.Х., Гришина Н.В. Этническая идентичность в условиях иноэтнической среды: межпоколенный анализ // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. - 2016. - Т. 4. - С. 116-124.

4. Прибыло населения по городам с числом жителей 100 тыс. человек и более (дата публикации: 18.06.2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/279002/> (дата посещения: 28.09.2019).

5. Халидова О.Б., Халилова А.С., Габеков Г.Ф. Дагестанцы глазами ставропольчан: взаимодействие в повседневной жизни (1980-2010 гг.) // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 712.

6. Храмова М.Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. - 2015. - Т. 18. - № 3. - С. 59-61.

7. Численность постоянного населения в среднем за год (дата публикации: 18.06.2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/report/278930/> (дата посещения: 28.09.2019).

ПУБЛИЧНОЕ ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕРРИТОРИЯ РАВЕНСТВА. ПЛЯЖНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда ДВФУ и Дальневосточного Федерального университета

Земцова Анна Евгеньевна, студент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный Федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
E-mail: ann-zi@mail.ru

Аннотация. Рассматривая одно правильно подобранное городское пространство, можно вывести основные характеристики большинства городских пространств. Проанализированный пляж Юбилейный, не соответствует главным принципам городского публичного пространства. Он привлекаете

лен для разных категорий граждан, которые чувствуют себя там вполне комфортно, но в то же время, не может рассматриваться в категории безопасного городского пространства. Визуальная оценка толерантности пространства по отношению к определенным категориям граждан не однозначна.

Ключевые слова: публичные пространства, город, пространственное равенство.

Abstract. Considering one correctly selected urban space, one can derive the main characteristics of most urban spaces. The analyzed Yubileyny beach does not comply with the main principles of urban public space. It is attractive for different categories of citizens who feel quite comfortable there, but at the same time, cannot be considered in the category of safe urban space. A visual assessment of the tolerance of space in relation to certain categories of citizens is not unambiguous.

Keywords: urban public space, city, spatial equality.

Общественные пространства, по мнению А. Г. Филиповой, можно разделить на формальные, используемые для проведения официальных мероприятий (День города, митинги, парады и пр.), и неформальные – пространства городской повседневности [1]. В нашем исследовании рассмотрен второй тип, так как изучение повседневных городских практик позволяет выявить преобладающие предпочтения горожан. Это в дальнейшем способствует составлению общей картины жизни обычного городского обывателя. Имея реальные представления о том, чем живет горожанин каждый день, становится возможным разрабатывать эффективные действенные программы развития современных городов. Г.М. Муталова отмечает, что ценности горожан в повседневной жизни оказывают заметное влияние на образ жизни в городе, проявляясь в виде предпочтений в таких сферах, как: семья, работа, здоровье, отдых и досуг [2].

В своем исследовании мы опираемся на проблемную ситуацию ограниченности использования публичных пространств для различных групп горожан [3]. Имеется в виду, что с развитием и разрастанием города, все меньшее количество территорий остается открытыми и общедоступными, поскольку внимание уделяется открывающимся заведениям общественного питания, досуга и торговли, а не комфортному (толерантному) обустройству публичных пространств. Коммерциализации сопутствует и символическое присвоение: городские территории приватизируются, в представлениях горожан связываются с определенными социальными группами и видами деятельности, что вовсе не соответствует самой сущности публичных пространств [4]. По нашему мнению, пляж Юбилейный попадает в число тех пространств, которые страдают от описанной выше проблемы.

Актуальность исследования обосновывается негативной динамикой городских публичных пространств. Так как в современном российском обществе значимой тенденцией в развитии общественных пространств города является их коммерциализация и деградация.

Таким образом, целью моего исследования было: установить степень толерантности как пространственного равенства публичных городских пространств города Владивостока на примере пляжа Юбилейный, оценить пляж на его соответствие принципам городского публичного пространства на основании визуальных материалов.

Для достижения поставленной цели я использовала метод полуструктурированного наблюдения с фотофиксацией, дневником наблюдения.

В рамках обозначенной цели были поставлены следующие задачи:

- Выявить социальную дифференцированность пользователей пространства по демографическим характеристикам (пол, возраст);
- Выявить визуально понятные функции, осуществляемые пространством;
- Обозначить преобладающие в п. пространстве виды деятельности;
- Рассмотреть доступность преобладающих в п. пространстве видов деятельности для всех его пользователей;
- Оценить визуальную безопасность пространства;
- Оценить визуальную комфортность пространства.

Объект: пространственное равенство публичных городских пространств города Владивостока.

Предмет: пляж Юбилейный как публичное городское пространство.

Для рассмотрения были предложены следующие гипотезы исследования:

Пляж Юбилейный как городское пространство соответствует главным принципам городской среды: привлекательность, доступность, безопасность и комфортность;

Пространство является социально дифференцированным, но в разной степени обеспечивает доступность преобладающих в нем видов деятельности для его пользователей.

Основываясь на наблюдении и последующем изучении фотографий пространства пляжа Юбилейный, было отмечено, что мужчины и женщины используют пространство приблизительно в равной степени. Но на период наблюдения, количество женщин незначительно превышало. Это может быть обосновано общей демографической ситуацией в регионе, так статистические данные о половом соотношении жителей Приморского края от 17.07.2018, показывают, что общее количество женщин превышает количество мужчин на 4,2 % [5].

Возраст участников пространства варьируется приблизительно от 4 до 70 лет, другими словами, на пляже можно увидеть представителей всех демографических категорий (дети, молодежь, взрослые, пенсионеры).

В таком многокомпонентном показателе как социальная роль, я рассматривала только визуально доступные определители, при этом вынося за скобки гендерные и предписанные возрастом роли. Пространство пляжа Юбилейный продемонстрировало разнородность впускаемых в себя ролей. Так, на одной территории мы можем пронаблюдать мирное со-

седство музыкантов, фотографов, работников общепита, инвалидов, танцоров, активных представителей религиозных течений, молодожёнов, туристов, родителей и их детей, спортсменов и т.д.

Такая дифференциация выделенных социальных ролей и статусов пользователей, позволяет сделать вывод о гетерогенности пространства, а следовательно, о его привлекательности для представителей разных социальных, возрастных, этнических групп, которые чувствуют себя там вполне комфортно.

В тоже время, визуальная оценка безопасности и комфортности пространства не так однозначна. Около точки быстрого питания «Мама, я не голоден» располагается популярное место купания горожан: подростки забираются на торчащие из бетона металлические балки и ныряют с них в воду. Никто не контролирует такое поведение, более того можно наблюдать как взрослые повторяют вышеописанное действие. Полуразрушенные пирсы, валуны с торчащей арматурой и еще не закрепленные, но уже используемые турники ставят под вопрос тезис о безопасности данного публичного пространства (Рисунок 1).



Рис. 1 – Пирс, г. Владивосток

Тем не менее, это не смущает гуляющих по пляжу граждан. Так как публичное пространство пляжа Юбилейный выглядит многолюдным, наполненным.

Люди приходят на пляж по разным причинам и для выполнения различных действий, по итогам проведенного наблюдения и анализа фотоматериалов представляется возможным обозначить преобладающие в публичном пространстве виды деятельности. Итак, самым популярным занятием в пространстве является разговор, по нашим замечаниям, подавляющее большинство наблюдаемых приходят на пляж пообщаться. Этот же вид деятельности является самым доступным для всех пользователей пространства. Второй по доступности и популярности вид деятельности – это прием пищи – большинство находящихся на пляже людей, покупали еду в точках питания, расположенных на пляже, некоторые приносили с собой.

Обозначим следующие часто фиксируемые виды деятельности: загорание, фотографирование, рисование. Данные практики беспрепятственно могут быть осуществлены любым пользователем пространства.

Ещё одним способом время препровождения является прогулка с детьми или семейная прогулка, такой вид деятельности, как и рассмотренные выше доступен для каждого желающего. Единственным ограничением становится вопрос безопасности. Самое популярное среди посетителей место не имеет нужной для удовлетворения потребностей детей безопасной инфраструктуры. Более того тут с пренебрежением отнеслись к безопасности взрослого. Так во время наблюдения был зафиксирован факт ранения подростка - девочка (приблизительно 14 лет) споткнулась о выступающий из земли кусок металла, упала и разбила колено о разрушенные бетонные ступеньки.

Дополнительную опасность для детей представляет отсутствие перегородок (забора) на бетонных плитах, соприкасающихся с морем. Во время наблюдения был зафиксирован случай, когда ребёнок почти упал в море, но близко находившийся родитель успел его подхватить (Рисунок 3).

Таким образом, пляж Юбилейный не может рассматриваться в категории безопасного городского пространства. Администрация города должна обратить внимание на данное пространство и принять меры по реконструкции, которые обеспечат безопасность пляжа.

Популярными практиками, но не доступными для категории граждан с ограниченными возможностями являются: кидание камушков в море, занятие спортом на оборудованной площадке. Как отмечалось выше, публичность пространства притягивает максимально дифференцированную аудиторию, среди которой были замечены инвалиды - колясочники. Тем не менее, доступ к прибрежной территории им недоступен из-за отсутствия оборудованного спуска. Более того, на всей территории пляжа не было замечено ни одного пандуса. Спортивная площадка так же не имеет пригодных для такой категории граждан тренажеров. Данная проблема нуждается в отдельном изучении.

Исходя из выделенных нами практик, осуществляемых в пространстве пляжа, можно выделить несколько его функций. Первая, это рекреационная функция: совместный отдых молодежи и старших, взаимодействие поколений; общение ради совместного веселья, которое стоит отделять от развлечений, узурпированных индустрией. Далее можно отметить социализирующую функцию: социализация детей; поддержание социализации пенсионеров. Так же пространство пляжа, а именно зона у «Мама, я не голоден», оборудованы удобными посадочными местами, следовательно могут служить офисом, когда какие-то деловые встречи и переговоры удобнее проводить в неформальной обстановке. Следующая функция идентификации – несмотря на всю многофункциональность, существующую в пространстве (здесь можно гулять, отдыхать, играть, назначать свидания и встречи, заниматься спортом, фотографироваться и т.д.) веер

меняющихся ролей складывается в неустойчивое идентификацию «человек на пляже» или «посетитель пляжа». В отличие от детерминирующих характеристик подобные общности возникают только в данном пространстве. В них можно входить и выходить, это подвижные идентификации, и вместе с ощущением причастности и единения они дают человеку ощущение свободы.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что Владивостокский пляж Юбилейный как городское пространство не полностью соответствует главным принципам публичности, а именно его безопасность, комфортность и доступность неоднозначны, хотя такая характеристика как привлекательность пространства для всех категорий граждан признается нами беспорной.

Учитывая все вышесказанное, проанализированное городское публичное пространство можно считать толерантным по отношению только к определенным категориям граждан.

Библиографический список:

1. Филипова А. Г. Общественные пространства и дети: Владивостокvs Хабаровск // Вестник Института социологии. - 2016. - № 16. - С. 27-42.
2. Муталова Г.М. Ценностные ориентации предпочтения повседневной жизни горожан: дис. ... канд. социол. наук. - Уфа, 2009. - 182 с.
3. Пирогов С. В. Контуры визуальных исследований города [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №376. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-vizualnyh-issledovaniy-goroda> (дата обращения: 25.06.2019).
4. Желнина А. Публичное пространство в социологии города. Проблемы публичного пространства в Петербурге: лекция [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.urban-club.ru/?p=B9> (дата обращения: 26.06.19).
5. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Приморского края по полу и возрасту на 1 января 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/3d1b57804f1b8ed0922b9a149d0ea71_2018.htm (дата обращения: 28.06.19).
6. Капков С. А. Развитие городских общественных пространств: социально-философские аспекты // Общество: философия, история, культура. 2016. №11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-gorodskih-obschestvennyh-prostranstv-sotsialno-filosofskie-aspekty> (дата обращения: 28.06.2019).

ДРУЖЕСТВЕННОСТЬ ЗАВЕДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ К ДЕТЯМ НА ПРИМЕРЕ Г. ВЛАДИВОСТОК

Козионова Анна Сергеевна, магистрант Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного Федерального университета (г. Владивосток, Россия)

E-mail: kozionova.a.13@mail.ru

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного Федерального университета - **Купряшкин Илья Владимирович** (г. Владивосток, Россия)

E-mail: kupryashkin.iv@dvfu.ru

Аннотация. Рассмотрены места общественного питания в городской среде Владивостока на предмет дружелюбности к детям. Для анализа использованы данные интернет-ресурсов www.tripadvisor.ru и www.vl.ru. Автором установлено, что город Владивосток, в части дружелюбности к детям мест общественного питания, имеет перспективы дальнейшего развития. В настоящее время дружелюбность городских кафе и ресторанов Владивостока к детям скорее вызов, чем достигнутый уровень.

Ключевые слова: дети, дружелюбная среда, город, места общественного питания

Abstract. The article analyzes public eating places in Vladivostok urban environment with a view to friendliness to children. Internet resources data were used for review which were www.tripadvisor.ru and www.vl.ru. The author observed that Vladivostok has prospects for further development in child-friendly public eating places. Nowadays city cafes and restaurants friendliness to children is a challenge than level achieved.

Keywords: children, friendly environment, city, catering, child-friendly.

Что означает дружелюбность города к детям? На официальном сайте ЮНИСЕФ поясняется значение термина «дружелюбный город к детям». «A child-friendly city (CFC) is a city, town, community or any system of local governance committed to improving the lives of children within their jurisdiction by realizing their rights as articulated in the UN Convention on the Rights of the Child» [1]. То есть, город доброжелательный к ребенку – это город, поселок, любое сообщество или система местного самоуправления, которые призваны улучшить жизнь детей в пределах своей юрисдикции путем реализации прав детей, которые закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка. О необходимости благоустройства городского пространства для детей писал еще 40 лет назад Колин Вард в своей книге «The child in the city» еще в 1978 году. Автор обращал внимание на общепринятое мнение о том, что «The family is almost always a more crucial element in a child's

destiny than the city [2]». Действительно, семья почти всегда является более важным элементом в судьбе ребенка, чем город, но нельзя отрицать сильного влияния городской среды на него. Тема дружелюбности городской среды к детям интересует сегодня и российских ученых. Так Филипова А.Г. и Лебедева Е.В. в своей работе «Дружелюбность городской среды к детям и молодежи: от теоретических подходов к экспертным интерпретациям» выделяют индикаторы дружелюбности городской среды к горожанам и направления для улучшения обстановки в городе в пользу дружелюбности [3]. Ракитина Н.Э. в статье «Доброжелательность» городской среды к детям: экспертные оценки», предоставила результаты опроса экспертов по поводу интерпретации ими городской «доброжелательности», индикаторов доброжелательности и рекомендаций по улучшению городского пространства [4].

Почему для нас так важны городские кафе и рестораны? В наши дни люди часто находятся вне дома, в третьем месте (Р. Ольденбург), то есть в части городского пространства, которая не связана с домом или работой. Это касается и семей. Зачастую семьи проводят свой досуг вне дома, ведут активный образ жизни. В ресторанах, кафе и других местах общественного питания все чаще можно видеть семьи с детьми. При этом не все заведения являются child – friendly, хотя позиционируют себя таковыми. Под выражением child – friendly я подразумеваю наличие в заведении детской комнаты или детского уголка, детской мебели: высокие стульчики для кормления, стол и стул для рисования, а также наличие детского меню, развлечений и игрушек. В общем, место общественного питания является child – friendly, если в нем созданы все условия для детей. Сразу стоит оговориться, что в исследовании рассматриваются заведения, которые являются «дружелюбными» к детям от 0 до 5 лет. Так как обычно все дополнительные приспособления, например стульчик для кормления, используются в период младшего детского возраста. Владивосток с недавних пор является административным центром Дальневосточного федерального округа. К тому же, Владивосток – развивающийся туристический город. К популярным у жителей и гостей города местам относятся и предприятия общественного питания.

Перейдем к исследованию. TripAdvisor – это популярная глобальная интернет-платформа, на которой размещена информация об отелях, ресторанах и другая, связанная с путешествиями. Платформа также включает интерактивные форумы людей, которые путешествуют, что дает возможность для обсуждений. Необходимо уточнить, что информация на сайте постоянно обновляется в связи с новыми отзывами. По данным сайта www.tripadvisor.ru есть топ – 10 заведений Владивостока, которые подходят для отдыха семей с детьми [5]. В этот перечень входят такие места как: «Zuma» крупный паназиянтский ресторан на Дальнем Востоке (ул. Фонтанная, 2), кафе мексиканской кухни «Лима» (ул. Океанский проспект, 9/11), ресторан японской кухни «ТокиоКавайи» (ул. Семеновская, 7В), бар Dab (ул. Калинина, 8, ТЦ «Калина молл»), кафе домашней еды

«Ложки – плоски» (ул. Светланская, 7), блинная «Ух ты, блин» (ул. Адмирала Фокина, 9), кафе с летней террасой «Молоко и мед» (ул. Суханова, 6А), грузинский ресторан «Супра» (ул. Адмирала Фокина, 1Б), семейный паназиянтский ресторан «Мацури» (ул. Светланская, 195а) и ресторан корейской кухни «KoreaHouse» (ул.Семеновская, 7б). Для удобства все данные с ресурса были сведены в таблицу. Также в таблице наглядно представлены child – friendly критерии, которые я предъявляла к заведению при его оценке.

Таблица 1 - Топ 10 заведений общественного питания Владивостока, подходящих для отдыха семей с детьми по версии сайта www.tripadvisor.ru

Критерии	Адрес	Детская комната/ детский уголок	Детская мебель	Детское меню	Игрушки и развлечения
Название					
Zuma	ул. Фонтанная, 2	нет	Стульчик для кормления	да	нет
Кафе Лима	ул. Океанский проспект, 9/11	нет	нет	нет	нет
Токио Кавайи	ул. Семеновская 7В	нет	Высокие стульчики	нет	нет
BarDab	ул. Калинина, 8, ТЦ «Калина молл»	нет	Стульчик для кормления	да	нет
Ложки - плоски	ул. Светланская, 7	нет	нет	нет	нет
Ух ты, блин	ул. Адмирала Фокина, 9	нет	нет	нет	нет
Молоко и мед	ул. Суханова, 6А	нет	нет	да	нет
Супра	ул. Адмирала Фокина, 1Б	нет	Высокие стульчики	нет	Раскраски, игры, карандаши
Мацури	ул. Светланская, 195а	Уютная игровая комната; бассейн разноцветных шариков; постоянный присмотр воспитателя	Компьютеры для игр, Высокие стулья для детей	Отдельное детское меню	Разнообразные игрушки, цветные карандаши и раскраски
KoreaHouse	ул.Семеновская, 7б	нет	нет	нет	нет

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что заведения, которые позиционируют себя как child – friendly, не всегда соответствуют данному статусу. В четырех заведения (в таблице под номерами 2, 5, 6, 10) из десяти вообще не имеют никаких приспособлений и дополни-

тельных созданных условий для того, чтобы родители и их дети чувствовали себя комфортно. В трех местах (в таблице под номерами 1, 4, 8) из десяти есть в наличие детская мебель и детское меню (Zuma и Dabbar), или детская мебель, игрушки и развлечения (Супра). «Токио Каваи» и «Молоко и мед» (в таблице под номерами 3 и 7) позиционируют себя как child – friendly, но при этом сложно представить, как семьи могут наслаждаться отдыхом, когда из четырех пунктов выполнены только по одному. Также необходимо заметить, что на официальном сайте «Молоко и мед» нет описания детского меню, а на сайте www.tripadvisor.ru этот пункт отмечен. Ресторан «Мацури» (в таблице под номером 9) единственное место, которое отвечает всем требованиям, представленным в таблице. Таким образом, информация, размещенная на сайте www.tripadvisor.ru, свидетельствующая о доброжелательности этих десяти мест общественного питания города Владивостока к детям, на самом деле не подтверждается реальными фактами. Стоит отметить, что при оценке дружелюбности кафе и ресторанов были также использованы официальные сайты этих мест.

Для составления полной картины был взят и другой сайт – www.vl.ru. Это официальный сайт Владивостока, на котором можно найти любую интересующую информацию о городе, в том числе и о местах общественного питания: ресторанах, кафе, кофейнях, кафе быстрого питания, столовых, закусочных, барах. Ресурс дает возможность использовать фильтры для поиска нужного места. Всего в городе Владивосток 1055 мест общественного питания. При анализе сайта на наличие мест общественного питания для семей с детьми был использован фильтр «детская комната» [6]. Из 1055 заведений Владивостока только 106 имеют детскую комнату. Необходимо отметить, что из 106 заведений по версии www.vl.ru в первую десятку не входят места, которые входили в «топ – 10 заведений общественного питания Владивостока, подходящих для отдыха семей с детьми» по данным сайта www.tripadvisor.ru. Заведения, которые представил сайт www.vl.ru, не являются настолько популярными, как те, что обозначены на сайте www.tripadvisor.ru.

Говорить о том, что городское пространство Владивостока благоприятно, удобно и дружелюбно к детям пока рано. Семьи с детьми могут посещать различные места общественного питания, но не всегда время, проведенное там, будет проведено с комфортом, так как далеко не все заведения Владивостока стремятся соответствовать статусу child – friendly. А те места, которые позиционируют себя, как семейные, не всегда на деле являются таковыми.

Библиографический список

1. What is a child-friendly city? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://childfriendlycities.org/what-is-a-child-friendly-city/>(дата обращения: 02.07.2019).
2. Ward C. The child in the city // Colin Ward. – Architectural Press – UK: London, 1978. – 236 p.

3. Филипова А.Г., Лебедева Е.В. Дружелюбность городской среды к детям и молодежи: от теоретических подходов к экспертным интерпретациям // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2019. - № 2. - С. 101-112.

4. Филипова А.Г., Ракитина Н.Э. Городская "доброжелательность" к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока). Монограф. - Владивосток, 2017. - 188 с.

5. Топ – 10 заведений общественного питания Владивостока, подходящих для отдыха семей с детьми [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tripadvisor.ru/Restaurants-g298496-zfp5-Vladivostok_Primorsky_Krai_Far_Eastern_District.html(дата обращения: 19.09.2019).

6. Кафе и рестораны с детской комнатой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.vl.ru/vladivostok/cafe?children-room=1>(дата обращения: 20.09.2019).

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКИ «ЭКОПАРК» НА О. РУССКИЙ

Кравченко Вилена Александровна, студент департамента социальных наук школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного Федерального Университета (г. Владивосток, Россия)

E-mail: kravchenko.vilena@mail.ru

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета **Филипова Александра Геннадьевна** (г. Владивосток, Россия)

E-mail: alexgen77@list.ru

Аннотация. Данная статья посвящена оценке привлекательности детской площадки «Экопарк» на о. Русский. Автор рассматривает безопасность детской площадки, ее чистоту и возрастную адресацию. Кроме этого, описываются типы взаимодействия детей и взрослых на детской площадке, а также виды действий, которые совершаются с объектами площадки.

Ключевые слова: Экологические детские площадки, привлекательность, экологические материалы, развитие детей.

Abstract. This article is devoted to the evaluation of the attractiveness of the playground "Ecopark" on the Russian island. The author considers the safety of the playground, its purity and age addressing. In addition, it describes the types of interaction between children and adults on the playground, as well as the types of actions that are performed with the objects of the playground.

Keywords: Ecological playgrounds, attractiveness, ecological materials, development of children.

Сегодня, как никогда, остро стоит вопрос экологического состояния России, организовываются различные государственные экологические программы, проекты и мероприятия. Чтобы построить прочный фундамент бе-

режного природопользования, необходимо внедрять экологические компоненты в воспитание и развитие детей. С данной целью строятся экологические детские площадки, которые состоят исключительно из экологических материалов. Такие игровые площадки открывают возможность для развития воображения, творческого мышления, повышают познавательную активность ребенка, экспериментирование, способствуют проявлению смелости, рискованных действий, а также физическому развитию. Все перечисленные потребности ребенка должны учитываться при создании детской площадки, она должна быть привлекательной. Но так ли это на самом деле?

Исследованием детских площадок занимаются специалисты разных областей наук. Исследователей привлекают разные аспекты в рассмотрении детской площадки. Зязина Т. В. и Жердев В. Н. в своей работе исследовали экологическое состояние детских площадок [1]. Месенева Н. В. и Милова Н. П. выявили современные тенденции формирования комфортной среды детских площадок в городской среде, а также тенденции в дизайне и проектировании детских площадок [3]. Рочева А. Л., Варшавер Е. А. и Иванова Н. С. исследовали детские площадки как пространства интеграции мигрантов [4]. Стрикаус Л. В., Копьевой А. В. и Масловской О. В. было проведено исследование детских площадок с целью выявления их уровня комфортности [5]. Филиповой А. Г., Теминым Д. В. и Ракитиной Н. Э. рассматривались взрослые и детские представления о площадке, о зонировании общественных пространств [6, 7]. Мы же будем исследовать привлекательность детской площадки «Экопарк», которая была создана студенческим экологическим отрядом «Тигр» на о. Русский. Данная детская площадка является первой и единственной на территории кампуса Дальневосточного Федерального Университета.

Для исследования была применена модифицированная методика оценки привлекательности детской уличной городской площадки Котляра И. А. и Соколовой М. В. [2].

В исследовании использовалось полустандартизированное наблюдение с фотосъемкой. В ходе наблюдения фиксировались посетители детской площадке «Экопарк», их действия с объектами площадки, а также взаимодействие между собой. Наблюдение с фотосъемкой проводилось в одинаковые промежутки времени: с 10.00 до 11.00 часов, с 14.00 до 15.00 часов, с 18.00 до 19.00. Для наблюдения были взяты два выходных и два будних дня.

Цель исследования: выявить привлекательность детской площадки «Экопарк» на о. Русский.

В ходе наблюдения были выделены следующие показатели привлекательности:

1. Визуальная безопасность детской площадки;
2. Визуальная чистота детской площадки;
3. Возрастная адресация площадки;
4. Типы взаимодействия детей и взрослых на площадке (между детьми: общение, конфликты; взрослых по отношению к детям: контроль, помощь и участие, отстраненность);

5. Виды действий, которые совершаются с объектами площадки: действия, которые предписываются логикой объекта: на качелях качаются, в песочнице копают и пр.; действия, которые преодолевают логику объекта: экспериментирование с объектом, игра, опасная ситуация.

Результаты наблюдения на детской площадке «Экопарк»

По ходу детской площадки расположена «дорожка» из досок, которая не так безопасна, как может показаться. Доски не везде закреплены, где-то совсем нет дощечек. Существует опасность споткнуться или упасть.

У одной из лавочек спинка сделана из дощечек, некоторые из них открепились и лежат за лавочкой. На детской площадке всего две урны для мусора.

По всей территории площадки валяются окурки от сигарет, преимущественно возле лавочек. В беседке люди устроили из бревна урну для мусора. Мусор раскидан как в самой беседке, так и возле нее. Кроме того, по периметру детской площадки в некоторых местах валяются фантики и бумажки. Стоит отметить, что на детской площадке не убирали мусор на протяжении всего периода наблюдения. Один и тот же мусор валялся весь период.

По фотографиям, сделанным в ходе наблюдения, можно увидеть, что детскую площадку посещали дети возрастом примерно до 12 - ти лет.

В ходе наблюдения конфликтов замечено не было. Часто было так, что ребенок на площадке был с родителем, поэтому взаимодействовал только с ним. Некоторые дети разговаривали между собой и смотрели в телефон. Другие просто общались, что-то искали вместе, обсуждали.

Что касается взаимодействия детей и взрослых, то здесь взрослые больше проявляли контролирующую функцию. Такой контроль проявлялся преимущественно в области «тарзанки». Кроме того, часто родители наблюдали за своим ребенком, находясь в беседке, которая расположена в центре площадки. Родители предупреждали детей: «Сейчас испачкаешься в грязи»; «Все пошли, там грязь, сейчас испачкаешь обувь».

Также, родители оказывали помощь детям. Кто-то помогал переобуть ролики, кто-то помогал достать до «тарзанки».

Иногда дети что-то спрашивали у родителей: "Папа, а тут качели есть?"

Некоторые родители ругали детей, играющих на тарзанке: «Ты зачем ее опять вытащил, я ее спрятала, чтобы никто зубы себе не повыбивал!»; «Зачем ты туда полез, видишь там лужа!».

Детская площадка имеет свой «путь», на ней выстроена тропинка из досок, по которой можно обойти всю площадку. Кроме этого, площадка имеет зонирование. На ней расположена песочница, которая чаще всего используется детьми помладше. «Тарзанкой», как правило, пользуются дети постарше. Кроме этого, на площадке расположена беседка, столбики по краям тропинки, различные деревянные конструкции. Также площадка имеет ограждение с двух сторон в виде ярко разрисованной стены. Объекты площадки сделаны природных материалов: дерево, песок, камни.

В ходе наблюдения были выделены следующие виды действий на площадке:

1) действия, которые предписываются логикой объекта: на качелях качаются, в песочнице копают и пр.;

2) Действия, которые преодолевают логику объекта: экспериментирование с объектом, игра, опасная ситуация.

Больше всего детей интересовала «тарзанка». На «тарзанке» соблюдалась логика действий, т. е. дети на ней просто раскачивались. Но был и такой случай, что два мальчика одновременно сообща катались на «тарзанке».

Песочница менее популярна, чем «тарзанка». На ней были замечены логические действия: копание, ковыряние палочками. А также действия, преодолевающие логику объекта: дети прыгали по пенькам, которые являются ограждением песочницы, лазали по конструкциям из дерева, лежали на лавочках, сидели на них.

Беседкой чаще всего пользовались родители. Они прятались в тени от солнца и следили из беседки за детьми. Также беседка использовалась как место для «перекуса».

По тропинке дети часто бегали, катались на самокате, роликах, велосипеде, скейтборде. Взрослые ходили по тропинке с коляской.

В ходе наблюдения игр взрослых с детьми практически не было замечено. Лишь один раз мама мальчика делала вид, что догоняет его, пока он бегал по тропинке вокруг площадки.

Стоит отметить, что не для всех посетителей детская площадка представляла интерес. Часто слышались детские реплики: «тут ничего интересного»; «Абсолютно неинтересно».

Большинство посетителей передвигаются по маршруту, который имеет детская площадка. Если ребенка заинтересовал какой-либо объект площадки, то он спускается к нему.

Общий вывод

Детская площадка «Экопарк» не очень безопасна и чиста, над этим необходимо поработать.

«Тарзанка» является самым часто посещаемым объектом площадки. Некоторые дети, спустившись с данного объекта, не знают, чем себя занять дальше и часто уходят с площадки. Этот факт свидетельствует о том, что дети мало включены в экспериментирование, игру, взаимодействие с другими ребятами, общение. В целом, детская площадка открывает возможности экспериментирования, игры, общения и рискованных действий для детей, но игр между детьми замечено не было. Причиной может служить расположение детской площадки. Площадка находится на территории Дальневосточного Федерального Университета, здесь проживают, в большей степени, взрослые люди. Поэтому основная часть детей, посещающих детскую площадку, приезжие. Нередко было так, что на площадке гулял один ребенок с родителем.

Стоит отметить, что посещаемость детской площадки зависит от дня недели, а также времени суток. В выходные дни людей на детской

площадке больше, чем в будние. Утром на детской площадке, как правило, никого нет как в будние, так и в выходные дни. С 14 до 15 часов на детской площадке больше детей и их родителей, чем с 18 до 19 часов. В вечерний промежуток времени также, как и в дневной, посетителями площадки были дети и их родители.

Наиболее выраженной функцией родителей на детской площадке «Экопарк» является контролирующая. Это может быть вызвано небезопасностью данной детской площадки.

Библиографический список:

1. Зязина, Т. В., Жердев, В. Н. Проблемы загрязнения детских рекреационных внутривортовых площадок выбросами автотранспорта при использовании дворовых зон для парковки автомобилей [Электронный ресурс] // Глобальный научный потенциал. Природопользование и региональная экономика. - 2017. - №3(72). - С.74 - 78. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29197559> (дата обращения: 17.06.2019).

2. Котляр (Корепанова), И. А., Соколова, М. В. Привлекательность детской уличной площадки. Опыт эмпирического исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. - 2014. - Т. 19. - № 4. - С. 54 - 63. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22754012> (дата обращения: 17.06.19).

3. Месенева, Н. В., Милова, Н. П. Тенденции формирования дизайна детских игровых площадок в современной городской среде [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. - 2017. - №12. - С.74-79. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30782317> (дата обращения: 18.06.19).

4. Рочева, А. Л., Варшавер, Е. А., Иванова, Н. С. Детские площадки как пространства интеграции мигрантов [Электронный ресурс] // Вопросы образования. - 2017. - №2. - С. 167 - 180. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29457268> (дата обращения: 18.06.19).

5. Стрикаускас, Л. В., Копьева, А. В., Масловская, О. В. Выявление комфортности популярных детских игровых площадок города Владивостока [Электронный ресурс] // Современные тенденции в практике архитектуры, градостроительства и дизайна среды. - 2018. - № 3. - С. 199 - 202. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35280250> (дата обращения: 19.06.19).

6. Филипова, А. Г., Темин, Д. В., Ракитина, Н. Э. Современная детская площадка: взгляд родителей VS. взгляд детей [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. - 2016. № 6(108). - С. 103 - 105. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26142108> (дата обращения: 19.06.19).

7. Филипова А.Г., Ракитина Н.Э. Городская "доброжелательность" к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока). Монограф. - Владивосток, 2017. - 188 с.

НАБЕРЕЖНАЯ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА ДЛЯ ДЕТЕЙ: АНАЛИЗ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-511-00019

Купряшкина Евгения Алексеевна, педагог-психолог Академического колледжа (г. Владивосток, Россия)
E-mail: zhenya.gorelowa@yandex.ru

Аннотация. Современные тенденции урбанистики ставят человека, его потребности и комфорт в центр городской жизни, призывая отказаться от автомобиля, популяризируя велосипедное движение и развитие системы общественного транспорта. Город для человека – ключевой принцип дружелюбности, проявление которого будет описано в данной статье на примере анализа Спортивной набережной города Владивостока.

Ключевые слова: городская среда, дружелюбность городской среды, критерии дружелюбности.

Abstract. Modern urban trends put a person, his needs and comfort in the center of urban life, urging him to abandon the car, popularizing cycling and the development of public transport. A city for a person is a key principle of friendliness, the manifestation of which will be described in this article using the analysis of the Sports seafront of the city of Vladivostok as an example.

Keywords: urban environment, friendliness urban environment, friendliness criteria.

Город должен мотивировать людей выходить на улицы, гарантировать безопасность, предлагать возможности для развития своего потенциала, обеспечивать качественной средой сфер культуры, спорта, образования, здравоохранения, досуговых учреждений. Однако «...лишь немногие города ставят себе целью повышение безопасности улиц и их комфортности для пешеходов, снижение загруженности дорог и предотвращение разрастания городских территорий» [1, с.4]. Значительным угрозам городская жизнь подвергает детей, следствием чего является травматизм, стресс, снижение самостоятельности, физической активности, а также негативное влияние на развитие социальных навыков. Города оказываются недружелюбными к детям.

Под дружелюбностью городской среды понимается наличие определенных физических параметров (зелёные насаждения, доступные объекты инфраструктуры, освещённость и т.п.), а также возможность реализации принципов комфорта (удобство для жизни, доступность, безопасность), экологии, устойчивой мобильности (развитая система общественного транспорта, пешеходная и велосипедная) [2]. Относительно детей проявление дружелюбности городской среды является основой всестороннего социального развития, обеспечения необходимой свободы, ак-

тивного включения в жизнь города и возможности использовать ресурсы города для личного развития.

Критериями анализа категории дружелюбности Спортивной набережной города Владивостока как городского пространства для детей являются: *транспортная доступность, комфортность, событийность, безопасность, направленность на развитие.* Данные, используемые для описания критериев дружелюбности - результат исследований как детских, так и взрослых представлений о городской среде города Владивостока, с использованием методов интервью, анкетирования, фокус-группы, анализа родительского интернет-форума Владмама [3]. В основу данной публикации легли эмпирические материалы с упоминаниями, оценками, высказываниями жителей города о Спортивной набережной Владивостока с точки зрения проявления дружелюбного данного городского пространства по отношению к детям.

1. Транспортная доступность

Центр города, где и располагается Спортивная набережная, перегружен транспортом, скован пробками, по этой причине общественный транспорт не имеет преимуществ перед личными автомобилями. Автобусы – единственный вид общественного транспорта, функционирующий в центре города, т.к. движение трамваев в этом районе было прекращено еще в 2011 г. Таким образом, несмотря на наличие остановок в пешей доступности до Спортивной набережной, оборудованных павильонами, светофорами, пешеходными или подземными переходами, добраться до центра для жителей города проблематично по следующим причинам: плохая связность системы общественного транспорта (неудобное расписание автобусов в некоторых районах, вынужденные пересадки и т.д.), неприспособленность большинства автобусов для перемещения маломобильных групп населения.

Участники настоящего исследования отмечают проблемные моменты, связанные с транспортной составляющей анализа дружелюбности территории Спортивной набережной: *«Среди недостатков Владивостока назову, что вся движуха сосредоточена в Центре. Чтобы взрослым или с детьми куда-то сходить надо долго ехать в центр»* (материалы фокус-группы). Проблемой для некоторых категорий жителей является и сам общественный транспорт: *«Как женщина с ребенком и коляской должна доехать до набережной, если от ее дома ходят только высокопольные автобусы с 4 рядами сидений, а пандусы на виадуках и переходах не подходят для колясок?»* (материалы экспертного интервью).

Кроме трудностей с парковками и временем, проведенным в дороге, путь до набережной является небезопасным по причине большого скопления автомобилей, частых дорожно-транспортных происшествий, в том числе с участием пешеходов, загрязнением воздуха и т.д. Для родителей, принимающих решение о степени свободы и ограничений перемещения детей в городе, критерий безопасности является основополагающим [4].

2. Комфортность

Критерий комфортности определяется возможностью беспрепятственно перемещаться по территории городского пространства, наличием мест для отдыха, разнообразием, ценовой доступностью и качеством заведений общественного питания, оборудованных детскими уголками/игровыми комнатами; наличием функционирующего общественного туалета, комнаты матери и ребенка (комнаты для кормления, оснащенной пеленальным столиком), возможностью выбора способа времяпрепровождения на территории рассматриваемого объекта (гулять, кататься на велосипеде, загорать, играть на площадке и т.д.).

Заведения общественного питания занимают большую часть прогулочной зоны Спортивной набережной, кроме представленного в этой сфере разнообразия и оснащения ряда уличных кафе удобными решениями зон отдыха, нельзя не отметить их эстетическую дисгармонию - несовременный облик, отсутствие единого стиля, хаотичная разбросанность. Кроме того, на набережной нет ни одной комнаты матери и ребенка, уличные кафе не ориентированы на детей (отсутствуют детские стульчики, игровые комнаты).

Вся набережная Спортивной гавани заасфальтирована, и не представляет препятствий ни для пешеходов, ни для велосипедистов. Однако отсутствие бордюрных съездов не позволяет свободно, без усилий и посторонней помощи, перемещаться родителям с колясками, людям в инвалидных колясках, а также детям, использующим самокаты, роликовые коньки, скейты, гироскутеры. К тому же, подобраться к пляжу также смогут не все – практически все спуски к морю оборудованы лестницами, пандусы на территории набережной не предусмотрены. Подтверждение этому мы находим в высказываниях жителей города-участников исследования: *«Владивосток вообще не рассчитан на прогулки с детьми, с колясками... Нигде нет пандусов. Ни один тротуар не оснащен плавным спуском, везде бордюры»* (Владмама, тема «Владивосток уехать нельзя остаться»). Вдоль пляжной зоны на части Спортивной набережной есть велодорожка, однако по причине заполненности людьми этой территории и узости тротуара велосипедистам не хватает места, к тому же знак велосипеда на асфальте практически не заметен.

3. Событийность

Территория Спортивной набережной является площадкой для большинства городских молодежных мероприятий - международный музыкальный фестиваль V-ROX, День молодежи, День тигра, уличные маркеты владивостокских дизайнеров CreativeSpot, соревнований по гребле на лодках класса дракон, заплывам, танцевальные батлы, бесплатные занятия йогой для всех желающих, еженедельная зарядка с губернатором, огненные шоу и т.д. Все эти мероприятия привлекают детей и подростков, являются зрелищными, современными, доступными и представляют массу возможностей самим включиться в событийную жизнь города.

Участники исследования отмечают насыщенность событиями территории набережной: *«Воскресенье, 8-10 утра, люди занимаются йогой*

(бесплатно с инструктором!), катаются на роликах, велосипедах» (Владмама, тема ««Владивосток уехать нельзя остаться»). *«Я занимаюсь огненным искусством, и мы частенько на Набережную выбираемся и там выступаем»* (материалы детской фокус-группы). *«Спортивная набережная для меня и моих друзей, там есть чем заняться и можно провести весь день»* (материалы анкетирования лицеистов).

4. Безопасность

Критерий безопасности в отношении детей является определяющим. Именно от его уровня зависит – станут ли родители с детьми проводить время в этом месте, разрешат ли ребенку самостоятельно там гулять. Приморье занимает 6 строчку по количеству ДТП среди российских регионов по данным исследования Института региональных проблем, и по данным за февраль 2019 года рост аварийности продолжается. При этом во Владивостоке увеличилось количество ДТП с участием пешеходов, в том числе происходящих на пешеходных переходах [5].

Интенсивное автомобильное движение в районе большой бесплатной парковки на Спортивной набережной является основной угрозой детской безопасности. К тому же вдоль автомобильной дороги расположены детские площадки, скей-парк, спорткомплекс «Олимпиец». Участник фокус-группы также отмечает разрешенное автомобильное движение на территории набережной в качестве недостатка: *«...раньше, когда машины не ездили на нашей набережной, было комфортнее, а теперь открыли проезд»*. Кроме того, часть объектов находятся в полуразрушенном состоянии. Так, например, разбитые пирсы, загороженные железной сеткой, бетонные плиты в море и на берегу с торчащей арматурой, с которых в летнее время ныряют дети и подростки, представляют явную опасность для всех отдыхающих, в особенности детей. Несвоевременный ремонт деталей детских площадок, которые также находятся в заброшенном состоянии, является фактором небезопасного использования этих объектов детьми.

5. Направленность на развитие и развлечение

Городская среда должна быть не только комфортной и доступной, но и содержательной в отношении ресурсов, которые жители могут использовать для своего развития, своих интересов и целей. В детском возрасте большое значение имеет физическая активность и возможность для свободной игры. Территория набережной оснащена несколькими игровыми площадками, однако, во-первых, очевидным фактом становится необходимость их ремонта и обновления, во-вторых они рассчитаны на очень ограниченную возрастную группу детей, преимущественно от 5 до 10 лет, остальным на них находится либо опасно, либо неинтересно. Один из экспертов комментирует ситуацию с детскими площадками на набережной следующим образом: *«Набережная напротив Олимпийца имеет более-менее оборудованную детскую площадку, но уровень скорее районный, но никак не общегородской»* (материалы экспертного интервью). Кроме того, отсутствуют детские площадки для детей с особыми образовательными потребностями, которые установлены во многих российских городах. По-

лезным преимуществом Спортивной набережной является близкое расположение спорткомплекса «Олимпиец», в котором находится плавательный бассейн, бильярд, тренажерный зал, множество спортивных секций для детей и взрослых; прокат велосипедов, самокатов и гироскутеров; спортивных площадок на открытом воздухе и скейт площадки – рампы, а также расположенный неподалеку батутный центр ДжампИнк. Кроме того, рядом с набережной находится океанариум, кинотеатр «Океан», парк аттракционов «Карусель».

Подводя итог анализу критериев дружелюбности к детям территории Спортивной набережной города Владивостока, можно отметить ряд условий, которые помогут преобразовать городское пространство с ориентацией на детей:

1. Создавать условия для включения детей и молодежи в городские события, обсуждение и принятие решений относительно городских изменений;

2. Проводить открытые воркшопы и мастер-классы для всех жителей с участием специалистов в области урбанистики и архитектуры (соучаствующее проектирование);

3. Ограничение дорожного движения в районе прогулочной территории набережной;

4. Расширение пешеходной зоны за счет сокращения предприятий общественного питания;

5. Выделение полосы для велосипедистов вдоль всей прогулочной зоны набережной;

6. Озеленение, соблюдение санитарного порядка

7. Обновление и модернизация детских игровых площадок с выделением разновозрастных зон.

Библиографический список:

1. Садик-Хан Д., Соломонов С. Битва за города: как изменить наши улицы. Революционные идеи в градостроении. - М.: Олимп-Бизнес. - 2018. - 434 с.

2. Филипова А. Г. Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск // Вестник Института социологии. - 2016. - № 16. - С. 27-42.

3. Семейный портал Владмама [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vladmama.ru> (дата обращения: 01.08.2019).

4. Купряшкина Е.А., Купряшкин И.В., Филипова А.Г. Взрослый взгляд на детские мобильности в городской среде: кейс г. Владивостока // «Жизнь на чемоданах»: мобильность семьи и социальное благополучие: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч.-практ. семинара (Владивосток, 26–27 апреля 2018 г.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т. 2018. - С. 158–168.

5. Официальный сайт УМВД России по городу Владивостоку [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://primpress.ru/article/36781> ОГИБДД (дата обращения: 01.08.2019).

ВКЛЮЧЁННОСТЬ СОРМОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОСТРАНСТВО РАЙОНА

Кутявина Елена Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород, Россия)

E-mail: kutyavina@gmail.com

Герасимова Екатерина Олеговна, студентка 4 курса факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Н. Новгород, Россия)

E-mail: gerasimova.k@mail.ru

Аннотация. На основе анализа результатов анкетного исследования описываются особенности включённости учеников старших классов в пространство Сормовского района г. Нижнего Новгорода. Анализ включённости школьников базируется на разделении пространства района на социальное и физическое.

Ключевые слова: пространство, социальное пространство района, физическое пространство района, включённость в пространство

Abstract. Special characteristics of involvement of senior pupils in the space of Sormovo district in Nizhny Novgorod, are described in this article based on questionnaire survey. The analysis of pupils' involvement is in terms of dividing space to social and physical.

Keywords: space, social space of district, physical space of district, involvement to space.

В нашем исследовании предпринята попытка оценить включённость школьников-сормовичей в пространство района. Сормово – район г. Нижнего Новгорода, уделенный от центра, имеющий собственную историю и исторический центр (ранее был самостоятельным населенным пунктом). Выбор района определялся его участием в проекте «Культурный район».

Возраст школьников так же был выбран неслучайно.

1. Школьники в возрасте 14-18 лет, по нашему мнению, имеют достаточно много интересов, активны, поэтому могут выражать своё мнение относительно комфортности среды района;

2. У школьников данного возраста может быть сформирована гражданская позиция и они могут проявлять низовые инициативы;

3. Старшеклассники обладают высоким потенциалом участия в низовых инициативах, некоторые уже включены в социальную активность.

В данной статье мы понимаем включённость в социальное пространство района как интенсивность взаимодействия с пространством и располагаемыми в нем объектами, а также способность оценивать их по разным критериям. Под включённостью в физическое пространство мы понимаем степень осведомленности о физических объектах пространства.

Поняв степень включённости сормовичей в пространство своего района, можно сделать вывод об их готовности к преобразованию среды вокруг себя. Эта идея связана не только с тенденцией к созданию различных пространств, но и запуску проекта «Культурный район», в рамках которого Сормовский район будет преобразовываться в течение года.

Статья основана на материалах исследования, проведённого группой студентов 3 курса ННГУ им. Лобачевского в формате анкетного опроса. В исследовании приняло участие 144 школьника Сормовского района г. Нижнего Новгорода (старшие классы школы №183 им. Алексеева). Анкетирование проходило в ноябре-декабре 2018 года.

Респондентам был задан вопрос «В случае проведения в Вашем районе культурных или спортивных мероприятий, приняли бы Вы участие в них?» Примерно одинаковое количество людей однозначно ответило положительно или отрицательно. При этом девушки проявляют готовность к включению выше, чем юноши. Только треть опрошенных (30 %) ответила на данный вопрос однозначно утвердительно. Девушки чаще отвечали утвердительно, чем отрицательно, а юноши, наоборот.

Также респондентам был предложен вопрос «Если к Вам на улице обратится гость города с вопросом о том, где в сормовском районе можно вкусно и недорого пообедать, какое место Вы ему посоветуете?», на который они могли предложить не более 3 мест. Опрошенные показали высокую степень осведомленности о местах, где можно пообедать. Они также учли два критерия при ответе на вопрос: вкусно и недорого. Отказалась отвечать на вопрос незначительная группа респондентов (всего 10 %).

Самым рекомендуемым местом является Макдональдс (40 %); Домашняя Италия (20 %), Додо пицца (18 %). Частота рекомендации остальных мест, которые были названы более одного раза колеблется в пределах 10%. Самым рекомендуемым местом оказалось не то, которое отражает особенности района, как, например, сормовская пирожковая.

Школьникам было предложено оценить степень своей осведомленности и посещаемости творческих кружков (результаты представлены в таблице 1). Респонденты показали высокий уровень осведомленности и посещаемости. Большинство школьников слышали о кружках, которые есть в школе и вне её (77 % и 74 % соответственно). Регулярно посещает кружки четверть опрошенных.

Таблица 1 - Степень осведомленности о кружках, которые предлагает район, %

	В школе	Вне школы
ни разу не слышали о кружках, поэтому не посещали	23	26
слышали о кружках, но не посещали	29	25
посещали один раз	13	12
посещали 2-8 раз	11	12
постоянно посещают	24	25

Также школьникам было предложено оценить район путём согласия/несогласия с предложенными в анкете суждениями. С точки зрения благополучия и спокойствия сормовский район получил достаточно противоречивую оценку. Среди однозначно оценивших это суждение респондентов (67 %) примерно одинаковое количество людей считает Сормово благополучным и спокойным (37 %) и наоборот неблагополучным и беспокойным (30 %) районом. Однозначно положительную оценку дали всего 7 % опрошенных, а однозначно негативную – 14 % опрошенных.

Далее школьникам нужно было ответить всегда ли они проводят своё свободное время в Сормово. Несмотря на то, что больше половины опрошенных считают, что в Сормово можно отлично провести свободное время, всегда это делает лишь треть респондентов. Почти половина опрошенных (48 %) не согласны с этим тезисом.

Следующие два суждения были направлены на оценку района с точки зрения наличия достопримечательностей и интересных мест для проведения досуга. Респонденты однозначно положительно оценили достаточное наличие кафе, парков, кинотеатров. Больше половины респондентов (66 %) согласились с утверждением «В моем районе достаточно интересных кафе/кинотеатров/парков/улиц и т.д.». Относительно наличия достаточного количества достопримечательностей в районе школьники ответили негативно. Данный факт говорит о том, что достопримечательностей в районе либо недостаточно, либо школьники не знают о них, либо не воспринимают их таковыми.

Утверждая достаточность досуговых мест, школьники неоднозначно оценивают их состояние. Данное суждение оценило большинство респондентов (73 %). При этом положительную оценку дали 37 %, а отрицательную 36%.

Таким образом, включённость школьников-сормовичей в социальное пространство района оценивается как средняя. Об этом свидетельствует их способность оценить свой район по различным критериям, помочь иностранцу найти место для обеда, достаточно высокая посещаемость кружков, секций и информированность о них. При этом большинство из кружков находятся вне школы. Это говорит о мобильности школьников, осведомлённости о способах проведения досуга вне школы.

Для того чтобы определить включённость в физическое пространство района респондентам был предложен список досуговых мест. Школьники должны были оценить свою степень информированности о данном заведении и факт его посещение / непосещения.

В разных частях района располагаются досуговые центры: СДК – в центре, ЦДТ – недалеко от центра, «Надежда» – в посёлке Копосово. Школа №183 располагается в центре района. О СДК знают почти все опрошенные (93 %), о ЦДТ так же знает большинство (88 %), а о «Надежде» всего лишь треть опрошенных (33 %). По посещаемости СДК и ЦДТ примерно одинаковы (67 % и 60 %). «Надежду» посещало незначительное количество респондентов (11 %).

Очевидно, что осведомлённость о досуговых центрах и их посещаемость зависит от их местоположения. СДК и ЦДТ, которые расположены близко к центру имеют процент посещаемости и известности гораздо выше, чем «Надежда», которая располагается на окраине.

В Сормово существует множество ресторанов быстрого питания. Среди них мы выделили две группы: фаст-фуд рестораны и заведения с едой, которая готовится дольше. Сормовичи показывают высокую степень осведомлённости о данных местах. Информированность о «Макдональдсе» и «Бургер кинге» почти абсолютна (99 %). О «Ты+Бургер» не знает треть опрошенных. Посещали «Макдональдс» и «Бургер кинг» большинство опрошенных (89 % и 86 % соответственно). «Ты+бургер» посещала половина опрошенных. Также «Макдональдс» и «Бургер кинг» посещает постоянно около трети опрошенных, что свидетельствует об их высокой популярности среди школьников.

Ситуация с узнаваемостью заведений второй группы обстоит примерно так же. Едок», «Додо пицца» и сормовскую пирожковую знают около 90 % респондентов, а о фудкорте в ТЦ «Сормовские зори» 70 % опрошенных. По посещаемости данные заведения незначительно уступают ресторанам быстрого питания из первой группы.

Популярными местами района оказались Сормовский парк и памятник «Метеору». Посещаемость парка и памятника «Метеору» составляет 99 %. При том постоянная посещаемость парка составляет почти 70 %, что является самым высоким результатом среди всех мест района.

Таким образом, включённость школьников-сормовичей в физическое пространство района непросто оценить однозначно. С одной стороны, они показывают высокую информированность и посещаемость ресторанов быстрого питания, с другой – низкую информированность о досуговых центрах района.

Осведомленность о некоторых местах (Досуговый центр «Надежда», музей Н.А. Зайцева) зависит от их положения – они находятся далеко от центра района.

Выводы

1. Сормовские школьники показывают среднюю степень включённости в социальное пространство района

– Респонденты могут оценить свою школу по предложенным кружкам, секциям, факультативам;

– Респонденты могут оценить свой район по различным критериям;

– Респондентам свойственна высокая посещаемость кружков и секций, а также осведомлённость о них;

– Респонденты могут сами назвать досуговые места, а также готовы к взаимодействию с другими акторами пространства;

– Респонденты осуществляют мобильность внутри района, но это связано с досуговыми и культурными местами, которые находятся в центре;

– Респонденты показывают среднюю степень готовности к участию в мероприятиях, проводимых в районе.

2. Сормовские школьники показывают среднюю степень включённости в физическое пространство района

– Респонденты показывают высокую осведомлённость о местах, где можно поесть;

– Респонденты показывают невысокую осведомлённость о музеях района;

– Осведомлённость о досуговых местах зависит от положения объекта в пространстве (самыми узнаваемыми являются те, которые находятся ближе к центру района).

Таким образом, школьники-сормовичи показывают достаточно неплохую степень включённости в пространство района. Негативными факторами, которые снижают включённость школьников, могут выступать:

1. Реальное деление района на 2 части железнодорожными путями;
2. Неактуальность данных мест для современных школьников.

ГОРОД, ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ДЕТЯМ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ, МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ

Исследование выполнено при поддержке гранта БРФФИ (договор № Г18Р-241 от 01.06.2018 г.), тема исследования «Дружественность среды постсоветских городов к детям и молодежи: сравнительный анализ белорусских и российских кейсов»

Лебедева Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры технологий коммуникации факультета журналистики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь)
E-mail: Elena_lebedeva_bsu@tut.by

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу городской среды, дружественной детям. На основе результатов экспертных интервью выделяются параметры дружественности городской среды для детей, предлагаются критерии её оценки, рассматриваются механизмы создания дружественности, предполагающие участие детей.

Ключевые слова: город, социология детства, городские исследования, критерии дружественности городской среды.

Abstract. The article is devoted to a sociological analysis of a child-friendly urban environment. Based on the results of expert interviews, the parameters of urban environment friendliness for children are highlighted, criteria for its evaluation are proposed, and mechanisms for creating friendliness involving children are considered.

Keywords: city, childhood sociology, urban research, urban environment friendliness criteria.

Города всегда предоставляли своим жителям большое количество преимуществ: горожане, как правило, имеют более высокий уровень доходов, по сравнению с сельскими жителями, более широкие возможности для досуговой деятельности и образования, для обсуждения и решения возникающих проблем. Несмотря на это, «городское детство» – явление, о котором до сих пор нет однозначно сложившегося мнения. «Детство любого городского ребёнка связано с натиском необычных людей и впечатлений – иногда приятных, ... а иногда и не очень» [1, с. 13]. Город способен «украсть нашу независимость или дать свободу для процветания, предложить удобное пространство или невыносимую полосу препятствий, ежедневно изматывающую нас» [2, с. 47].

Причина таких противоречивых оценок, вероятнее всего заключается в том, что большинство современных городов спроектированы взрослыми для взрослых, тогда как дети часто обладают особыми потребностями и нуждаются в особых условиях. Создание городской среды, дружественной детям предполагает комплексную систему взаимосвязанных элементов, в которую входят и доброжелательная детям городская инфраструктура, и обязательное участие детей и молодежи в принятии решений, затрагивающих их интересы, и усилия взрослых по созданию психологически комфортного социального окружения.

Для того чтобы получить представление о параметрах дружелюбности городской среды для детей, а также о механизмах её создания был проведён экспертный опрос (при поддержке гранта БРФФИ (договор № Г18Р-241 от 01.06.2018 г.) и гранта РФФИ (проект № 18-511-00019), тема исследования «Дружелюбность среды постсоветских городов к детям и молодежи: компаративный анализ белорусских и российских кейсов», в качестве экспертов выступали архитекторы, работники сферы образования и здравоохранения). Экспертные интервью собраны в шести городах (Минск, Бобруйск и Гродно, Санкт-Петербург, Владивосток и Комсомольск-на-Амуре), всего было опрошено 25 экспертов.

По мнению экспертов, критериями оценки дружелюбности городской среды для детей являются следующие.

Во-первых, *возможность для свободной мобильности*. Мобильность в данном контексте, характеризует удобство и безопасность перемещения детей по городу, возможность полноценно пользоваться его инфраструктурой. Эксперты предложили измерять городскую мобильность в трёх ракурсах:

1. пешеходная доступность городской среды – наличие широких и удобных пешеходных дорожек и тротуаров; их продуманность и непрерывность; безопасное пересечение пешеходных путей с автомобильными и велосипедными; созданная в пешеходных зонах безбарьерная среда; наличие зелёных насаждений и разнообразных «точек притяжения» (лавочки, детские площадки);

2. транспортная мобильность – возможность удобно, быстро и безопасно перемещаться по городу, используя транспорт, как личный, так и

общественный (в том числе, взятый напрокат), как вместе с родителями (автомобиль), так и самостоятельно (велосипед). Транспортную мобильность характеризуют: эффективность работы системы общественного транспорта; состояние велосипедной инфраструктуры города; удобство перемещения по городу на персональном автомобиле.

3. информационное обеспечение мобильности – простота навигации на улицах города, наличие необходимой информации, возможность легко ориентироваться, перемещаясь по городу без родителей.

Во-вторых, *специфика городского взаимодействия* – интенсивность и содержание интеракций, типичных для городской среды. По мнению экспертов, взаимодействие следует измерять в двух ракурсах:

1. кооперация, как преобладание взаимопомощи, а не конкуренции; достаточный уровень доверия горожан друг к другу; готовность оказать помощь; готовность совместными усилиями решать проблемы, сотрудничать;

2. социальная инклюзия, как отсутствие дискриминации по любому признаку; отсутствие «боязни Чужака»; наличие связи между поколениями.

В-третьих, *экология городской среды* – биологическая, психологическая и социальная безопасность городской среды. Экология городской среды измеряется в двух ракурсах:

1. чистота городской среды, возможность контакта с природой в границах города, а также сформированное экологическое сознание горожан;

2. ощущение психологического комфорта и безопасности (отсутствие видимых форм отрицательной девиации, чувства угрозы, агрессии со стороны других горожан);

В-четвёртых, *культурно-эстетическая и социализирующая роль городской среды*, которая проявляется как:

1. дизайн-код – привлекательность, эстетичность внешнего облика городской территории;

2. культурно-образовательный потенциал – возможность для развития, творчества, самореализации; наличие достаточного количества культурных объектов и событий, доступность информации о них.

В-пятых, *публичная сфера* – возможности для проведения свободного времени в границах городской среды. Эксперты также предложили два ракурса измерения городской публичной сферы:

1. городские места, как наличие и развитость общественных пространств;

2. городские события, как вовлечённость горожан в городскую жизнь.

По мнению экспертов, к *механизмам* создания городской среды, дружественной для детей, относятся:

- Богатое событийное наполнение городской жизни, ориентированное на детей, в том числе, предполагающее активное вовлечение детей в организацию, подготовку и проведение городских событий.

- DIY-урбанизм, как возможность детей участвовать в создании городской среды исходя из своих собственных представлений о комфорте

и безопасности (к примеру, участвовать в благоустройстве своего двора вместе со взрослыми, самостоятельно создавать себе пространство для игры).

– Исследование запросов пользователей городской среды (в данном случае детей), а также образовательная работа (с учётом возраста) по формированию умения адекватно формулировать коллективный запрос, касающийся условий жизни в городе.

– Соблюдение принципов территориальной близости (пешей доступности) дружественной детям инфраструктуры; развитие непосредственных территорий проживания (жилых районов) с учётом интересов и потребностей детей.

Таким образом, потребности и интересы детей должны учитываться на всех уровнях формирования городской среды, начиная от планирования жилых районов, и заканчивая организацией городской событийности. Только в таком случае мы можем говорить о создании города, дружественного детям.

Библиографический список

1. Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.

2. Монтгомери Ч. Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь. - М.: Манн Иванов и Фербер, 2019.

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ И МОЛОДЕЖИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. ВЛАДИВОСТОК)

Лобанова Алена Александровна, студент магистратуры Дальневосточного федерального университета по направлению «Социология управления» (г. Владивосток, Россия)

E-mail: lobanova.aa@students.dvfu.ru

Сивцев Айал Михайлович, студент магистратуры Дальневосточного федерального университета по направлению «Социология управления» (г. Владивосток, Россия)

E-mail: sivtcev.am@students.dvfu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению аспектов организации городской среды, комфортной для жизни молодежи и детей. В основе статьи лежат результаты проведенного авторами статьи исследования мнения экспертов и молодежи касательно современных проблем г. Владивосток и их представлений об организации городской среды. В статье рассматривается понятие «дружественного» города в представлении экспертов и молодежи, дается перечень проблем (недостатков) городской среды

г. Владивостока и ее положительных сторон. Помимо этого, освящаются основные характеристики дружественного города и мнение молодежи и экспертов о повышении уровня дружелюбности городской среды к детям и молодежи. В заключение статьи предложены рекомендации по повышению качества организации городской среды г. Владивосток.

Ключевые слова: социология города, город, городская среда, комфортная городская среда, проблемы города, организация городской среды, дружественный город, развитие городской среды, проблемы организации городской среды, характеристики дружественного города.

Abstract. This article is dedicated to studying the aspects of urban organization, comfortable for the life of young people and children. The article is based on the results of the research made by authors of this article. The goal of the research was studying the opinions of experts and young people on modern problems of Vladivostok and their idea of how an urban environment should be organized. The following subjects are considered in the article: the concept of a “friendly city”, the list of the problems (disadvantages) and advantages of Vladivostok. Besides, the main characteristics of a “friendly” city and experts’ and children’s opinions on how to increase the level of “friendliness” of the city’s environment are also represented in the article. In the conclusion of the article there are recommendations on how to increase the quality of urban organization (of Vladivostok).

Keywords: urban sociology, the city, urban environment, comfortable urban environment, urban problems, urban organization, friendly city, urban environment development, urban organization problems, characteristics of friendly city.

Проблемам организации городской среды уделяется большое внимание, как отечественными, так и зарубежными исследователями. Основной акцент на изучение городской среды и города делается в рамках социологии, географии, урбанистики, антропологии и культурологии. Говоря о современных исследователях города стоит отметить работы таких авторов, как Е.С. Краснощекова «Формирование природного каркаса в генеральных планах городов» (2010), В.А. Анатолевич «Как вернуть город людям» (2015), Е.И. Пупырев «Комплексная модернизация объектов жизнеобеспечения современного мегаполиса» (2013), О.А. Петрина и М.Е. Стадолин «Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации» (2018), А.А. Стариков «Качество жизни граждан и комфортная городская среда» (2017), А.Г. Филипова, Н.Э. Ракитина «Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды» (2017).

В данной публикации мы остановимся на проблемах развития среды г. Владивостока. Город Владивосток является столицей Дальнего Востока России и столицей Приморского края. Несмотря на его географическое расположение и непосредственную близость со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, что влечет за собой повышенное внимание к го-

роду со стороны иностранных туристов, городская среда и инфраструктура города Владивосток не развита в достаточной степени даже для местных жителей. Проблема недостаточной развитости городской инфраструктуры особенно касается детей и молодежи, как социальных групп, нуждающихся в реализации их потенциала и создании условий для развития. Без правильной организации городской среды удовлетворение этих потребностей невозможно.

Цель исследования заключается в сравнении экспертных и детско-молодежных представлений об особенностях организации городской среды, а также выделение характеристик дружественной к горожанам среды, обсуждение этих характеристик применительно к г. Владивостоку. Методами сбора данных стали экспертное интервью и метод фокус-группы. В исследовании приняли участие 6 экспертов и 10 молодых людей – студентов ДВФУ.

В ходе проведения экспертного интервью было выявлено, что под дружественным городом эксперты понимают город, жители которого активно взаимодействуют между собой, а городская среда не только предоставляет все возможности для развития детей и молодежи, но и является безопасной и комфортной для жизни.

Также, посредством проведения интервью с экспертами, были выявлены следующие проблемы, имеющиеся в городской среде Владивостока: недостаточное финансирование спортивных объектов и сооружений для проведения различных спортивных мероприятий и физического развития детей и молодежи; отток населения из города Владивосток в другие регионы России; слабая развитость культурно-досуговой сферы города; проблемы трудоустройства молодых специалистов; отсутствие инфраструктуры для развития и досуга детей; низкий уровень безопасности городской среды для детей и молодежи; неразвитость транспортной инфраструктуры. Тем не менее, эксперты выделили ряд положительных характеристик среды г. Владивостока: наличие развитой инфраструктуры для молодежи на территории кампуса Дальневосточного Федерального университета; наличие мест массового досуга (Спортивная набережная и набережная Цесаревича); наличие торговых центров; наличие кинотеатров высокого уровня; возможности для активного отдыха на природе.

В ходе проведения фокус-группы было выявлено, что молодежь под дружественным городом понимает город, в котором дети и молодежь активно взаимодействуют друг с другом и окружающей средой, относятся друг к другу уважительно. Важными критериями дружественности городской среды для молодежи являются безопасность городской среды и развитость культурно-досуговой сферы.

Молодежь выделила следующие проблемы среды г. Владивостока: низкий уровень безопасности городской среды для детей и молодежи; слабая развитость культурно-досуговой сферы города; отсутствие развитой инфраструктуры во многих районах города (детские площадки, парки и т.д.); слабая развитость транспортной инфраструктуры; разделение го-

рода на районы, жители которых недружественно относятся друг к другу. Несмотря на наличие достаточно большого числа проблем городской среды, в ходе проведения фокус-группы также были выявлены и положительные характеристики среды Владивостока. К ним молодежь отнесла: возможность участия в жизни города через волонтерские движения; наличие возможностей для активного образа жизни; некоторые участники были удовлетворены имеющимися объектами культурно-досуговой сферы.

Таким образом, можно сделать вывод, что и молодежь, и эксперты одинаково представляют себе дружественный к детям и молодежи город, а также видят практически одни и те же проблемы, касающиеся организации среды г. Владивостока. Стоит также отметить, что в качестве основных критериев оценки городской среды, принимавшие участие в исследовании и эксперты и молодежь, выделяют следующие критерии: безопасность городской среды; развитость культурно-досуговой сферы; наличие спортивных объектов и объектов для активного отдыха; степень развитости транспортной инфраструктуры и транспортная доступность районов города; возможности трудоустройства и профессиональной реализации молодых специалистов; развитость городской инфраструктуры для активного отдыха детей; наличие возможностей для активного взаимодействия горожан между собой.

Проиллюстрируем полученные в ходе исследования характеристики городской среды в виде таблицы.

Таблица 1 – Характеристики городской среды

Характеристика	Описание характеристики	Мнение экспертов	Мнение молодежи
Безопасность	Безопасность нахождения и передвижения по территории города	«В дружественном городе ребенок может самостоятельно преодолеть путь от школы до дома, сходить в магазин за хлебом или выгулять собаку, не подвергая себя опасности»	«Чтобы ребенка можно было одного отпустить до школы»; «ребенку должно быть удобно ходить, он должен быть в состоянии самостоятельно перейти дорогу, должны быть созданы пешеходные переходы и так далее»; «Наличие в городе маленького числа неблагополучных районов»
Экологичность	Городская среда, не подвергающая здоровье местных жителей риску	«Дружественный город, это место, где ребенок может расти и развиваться, не подвергая риску свое здоровье, значит экология важный фактор дружественного города»	Молодежь не указывала на критерий экологичности городской среды

Характеристика	Описание характеристики	Мнение экспертов	Мнение молодежи
Соучастие	Решение проблем города посредством совместного взаимодействия	«Когда молодежь и дети следят затем, чтобы город был в хорошем состоянии вместе со взрослыми, когда взрослые помогают там, где трудно»;	«Нужно вовлекать детей и молодежь к участию в жизни города в игровой или творческой форме»; «Можно участвовать не в целом в жизни города, а в жизни, например, своего двора, а двор - это часть города».
Комфортность	Наличие развитой городской инфраструктуры, необходимой для комфортного проживания в городе	«Город, в котором созданы условия для комфортного проживания его граждан»; «развитость городской среды, возможности получения образования»;	«Должно быть удобно доехать до университета»; «для детей должна быть создана досуговая среда, должна быть создана сфера здравоохранения, образования и т.д.»
Возможности для реализации потенциала детей и молодежи	Создание условий для реализации творческого, физического и умственного потенциала детей и молодежи	«Наличие каких-либо творческих конкурсов и мероприятий, которые позволят молодежи социализироваться, позволят проявить себя и которые будут трамплином для их реализации в дальнейшей жизни»; «наличие детских садов, учреждения доп. образования, рабочих мест для молодежи»	«Волонтерские движения и другие подобные организации»; «Возможности участия в различных творческих коллективах»; «Наличие доступных спортивных секций для детей и молодежи»; «Наличие развивающих, спортивных мероприятий».
Развитость культурно-досуговой сферы	Наличие мест для общения, досуга и отдыха.	«Наличие мест для посещения молодежи, чтобы собраться, познакомиться, сходить куда-нибудь (вечерний, ночной отдых)»; «Наличие места для игр и развития детей».	«Должны быть детские площадки – интересные, не типовые, которые стоят в каждом дворе (одна горка, одна карусель)»; «Наличие спортивных площадок, площадок для роллеров, скейтеров и т.д.»; «Места для отдыха, куда можно сходить вечером».
Активное социальное взаимодействие	Возможности для безграничного общения горожан	«Необходимо предоставлять детям возможность успешно социализироваться и общаться в обществе между собой»	«Должны проводиться различные мероприятия, чтобы люди объединялись, находили знакомых, приобретали круг общения».

В заключение к данной таблице, стоит отметить, что, как правило, эксперты и молодежь вкладывают в характеристики оценки городской среды одинаковый смысл. Говоря о взглядах молодежи и экспертов на развитие городской среды, можно сделать вывод, что молодежь ориентируется в первую очередь на возможности творческой реализации, общения друг с другом, развитости сферы досуга и безопасность проживания в городе. В то время, как эксперты акцентируют внимание на возможностях умственной и трудовой реализации молодежи, безопасности и экологичности городской среды (на что молодежь не обратила внимание). Необходимо также отметить, что взгляды молодежи и экспертов сходятся при описании таких характеристик, как «активное социальное взаимодействие», «развитость культурно-досуговой сферы», «возможности для реализации потенциала детей и молодежи».

По нашему мнению, одним из условий повышения уровня удовлетворенности детей и молодежи городской средой является вовлечение данных социальных групп в жизнь города и организацию городской среды. Важным шагом для дальнейшей успешной реализации планирования и организации городской среды Владивостока является выявление потребностей, мнений и интересов молодежи и детей. Выполнить поставленную задачу можно путем проведения социологических исследований среди детей и молодежи, а также путем проведения мероприятий на уровне города с участием данных социальных групп и городской администрации (например, организация круглого стола, молодежных и детских конференций, творческих и научных конкурсов по организации городской среды, и т.д.).

Библиографический список:

1. Краснощекова Н.С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов: учеб. пособие. - М.: Архитектура-С, 2010. - 184 с.
2. Нефёдов В.А. Как вернуть город людям: учеб. пособие. - М.: Искусство-XXI век, 2015. - 160 с.
3. Пупырев Е.И. Комплексная модернизация объектов жизнеобеспечения современного мегаполиса: монография / под ред. А.Н. Мирного. – М.: Академия коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова, 2013. - 343 с.
4. Петрина, О.А., Стадолин, М.Е. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации // Вестник университета. - 2018. - №6. - С. 34-37.
5. Стариков А.А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. - 2017. - №3. - С. 46-49.
6. Филипова А.Г., Ракитина Н.Э. Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока): монография. - Владивосток.: Дальневосточный федеральный университет, 2017. - 188 с.
7. Филипова А. Г. Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск // Вестник Института социологии. - 2016. - № 16. - С. 27-42.

ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ ШКОЛЬНИКОВ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
(№ 18-011-00456, 2018–2020 гг.).

Прямикова Елена Викторовна, доктор социологических наук, доцент, директор Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург, Россия)

E-mail: Pryanikova@yandex.ru

Веселкова Наталья Вадимовна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург, Россия)

E-mail: vesselkova@yandex.ru

Вандышев Михаил Николаевич, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург, Россия)

E-mail: m.n.vandyshv@urfu.ru

Аннотация. Как школьники определяют потенциал преобразования привычного городского пространства в более комфортную и интересную среду проживания? Работа основана на данных, полученных в рамках исследовательского проекта «Масштабирование социальной памяти поколений в городах «старой» и «новой» индустриальности» (реализуется при финансовой поддержке РФФИ (№ 18-011-00456, 2018–2020 гг.).

Ключевые слова: городское пространство, градообразующее предприятие, групповая дискуссия, стрит-арт, перспективы собственной жизни.

Abstract. How do schoolchildren determine the potential for transforming a familiar urban space into a more comfortable and interesting living environment? The work is based on data obtained in the framework of the research project “Scaling up the social memory of generations in the cities of the “old” and “new” industry” (implemented with financial support from the Russian Federal Property Fund (No. 18-011-00456, 2018–2020).

Keywords: urban space, city-forming enterprise, group discussion, street art, perspectives of one’s own life.

Как школьники оценивают перспективы собственной жизни в большом городе? Как они определяют потенциал преобразования привычного городского пространства в более комфортную и интересную среду проживания? Одним из методов реализации проекта «Масштабирование социальной памяти поколений в городах «старой» и «новой» индустриальности» была выбрана групповая дискуссия с подростками (школьниками старших классов и студентами колледжей).

Всего в рамках проекта было запланировано 24 групповых дискуссии со старшеклассниками и студентами колледжей.³ В данном докладе используется содержание групповых дискуссий, проведенных в городах Верхняя Салда (Свердловская область) и Сатка (Челябинская область). Между этими двумя городами много общего, прежде всего, успешно функционирующие градообразующие предприятия, вкладывающие средства в развитие социальной инфраструктуры поселений. Показательно, что подавляющее большинство школьников родилось в этих городах, и значительная часть из них не планируют остаться в этих поселениях после окончания школы.

В ходе групповой дискуссии мы просили участников дать краткие выражения-характеристики по поводу каждого города. Школьники города Верхняя Салда настроены более радикально, они считают, что в городе для них нет никаких перспектив. Для тех, кто ориентирован на получение гуманитарного образования, точно нет. Для тех, кто хотел бы специализироваться в технической области тоже, поскольку стать работником градообразующего предприятия с одной стороны не так-то просто, с другой востребованы чаще работники малоквалифицированного тяжелого труда, что совершенно не привлекает современных подростков, оканчивающих школу. Интересно, что выражения-характеристики, используемые для описания города Сатки более позитивного характера, помимо высказываний «маленький город», «город, в котором мало возможностей» можно услышать, такие как «яркий город», «красивая архитектура, например, новые дома делают, они очень красочные...».

В чем же отличия? Интерес и позитивное отношение школьников связано с особыми событиями, происходящими в городе Сатка. Например, фестиваль классической музыки «Кармен» памяти Елены Образцовой. Артистка была в этом городе, выступала, что является не только поводом для гордости жителей старшего и среднего возраста, но и некоей дестинацией для молодежи. По принципу – у нас есть то, чего нет в других городах. Яркость, разнообразие событийного ряда, чем редко могут похвастаться как малые, так и средние города, для подростков и молодежи становится сегодня необходимым условием жизни. Вторая особенность города Сатка – стрит арт. «SatkaStreetArtFest» международный фестиваль уличного искусства, основанный в 2017 году. Город стал галереей под открытым небом, где полотна – это фасады домов, а собрание охватывает работы самых востребованных мировых художников», такую информацию можно найти на одном из сайтов, посвященных городу. [4] При этом в Верхней Салде тоже есть арт-объекты. «Велосипед Гулливера» — не первый оригинальный проект сотрудников подразделения хозяйственного обслуживания ВСМПО. Изобретатели цеха № 60 в дополнение к лавочкам, которые находятся в парке Гагарина и на базе отдыха «Тирус», смастерили два больших кованых велосипеда». [5]

³ На данный момент проведена большая часть из них.

Отношение школьников довольно критичное, на момент проведения групповой дискуссии (осень 2018) были только лавочки, которые упоминались в ходе дискуссии, подростки отмечали, что парк преобразился и в нем теперь можно гулять. Но, по мнению школьников, этого, конечно, совсем недостаточно. По отношению к арт-объектам Сатки также были высказаны критические замечания, так, например «Руины» с нашей точки зрения очень интересный объект, подросткам оказался совершенно не понятен с точки зрения как смысла, так и утилитарного предназначения. В целом же само выражение Сатка – «яркий город» было связано как с оформлением улицы «Пролетарская», так и другими различными арт-объектами. Наличие стрит-арта не определяет перспективы жизни, рассматриваемые подростками. Для них на первом месте – возможность учиться, трудоустроиться и предполагаемый размер заработной платы. В ходе дискуссий они отмечали, что преобразились только две улицы – Пролетарская и Солнечная, все остальные остались такими же? как раньше.

Тем не менее, необычность городского пространства один из важных факторов, формирующих отношение к городу. Так, одна из школьниц, планирующая уехать после окончания школы, получить соответствующее образование, рассуждает о том, как она будет приезжать в родное поселение уже как специалист по стрит-арту, и благодаря этому добавлять новые краски к облику города.

Позитивное отношение к своему городу подкрепляется и таким фактом, как эффективность «народного» голосования. В Сатке, по рассказам участников, в таких опросах высказывали свое мнение горожане с 14 лет. Очень важно, что это мнение, как говорят участники, учитывается администрацией города.

Совершенно противоположное описание ситуации мы услышали в Верхней Салде. По рассказам участников дискуссий после того, как население высказалось за реконструкцию площадки за авиаметаллургическим колледжем, строительные работы начались около Дворца культуры, где, по мнению подростков, и так все было неплохо. Если не собирались учитывать результаты голосования, зачем спрашивали – недоумевают юные жители Верхней Салды.

Безусловно, подростки не владеют полной информацией, на основе которой принимаются решения по вопросам преобразования городского пространства. Их мнения, представления основываются на высказываниях собственных родителей и учителей, информации, размещаемой в социальных сетях.

Стоит отметить, что ограничения в получаемой информации связаны и с возможностями самого метода групповой дискуссии. Социологи, совершенствуя свои методические приемы, накопили большой опыт проведения открытых групповых дискуссий (далее ОГД). Важнейшим признаком ОГД «является его приспособление к тем обстоятельствам коллективного поведения, формам агрегации, которые характерны и естественны для изучаемых сообществ» [Левинсон, 2007].

В каждой из отобранных школ дискуссия проводилась с учащимися одного или двух классов (если классы малочисленные) в течение двух уроков. Плюсом ОГД в нашем случае является то, что школьники находятся в естественной среде, в своей школе и в окружении своего класса. Формат дискуссии также привычен, она очень похожа на обычный урок. Групповая дискуссия в рамках обычного класса представляется, на первый взгляд, своего рода компромиссом между необходимостью опросить школьников и желанием провести хорошо организованный процесс получения информации на заданную тему.

Однако в этом же и кроется довольно серьезная проблема и не одна. Социологи, обладающие опытом проведения таких дискуссий, советуют организаторам и ведущим-фасилитаторам не выделяться во время дискуссии, не стоять над детьми, а садиться вместе с ними за круглый стол [Левинсон, 2007]. Более свободный формат ОГД позволяет школьникам перемещаться по аудитории, выходить на какое-то время.

Тем не менее, если школьникам предоставить возможность выйти из аудитории, ситуация может стать неконтролируемой. Что и произошло у нас во время дискуссии, когда школьники со звоном на перемену стали проситься в туалет и столовую, при этом ведущий сказал, что кому очень нужно, могут выйти. Помещение библиотеки мгновенно опустело, после этого школьники возвращались очень медленно, постепенно и порядок дискуссии был практически разрушен. Соблюсти порядок в аудитории и при этом не выглядеть педагогом в условиях работы класса довольно сложно.

Утверждение о том, что формат «круглого стола», создаваемый в школьном классе, приводит к уходу от классической дихотомии «взрослый-педагог» vs «ребенок-ученик», сегодня тоже можно поставить под сомнение. Такой формат используется и на уроках, и может свидетельствовать просто о переходе от одного урока к другому. Если же исследователь садится за один стол с участниками групповой дискуссии, а их довольно много, это не позволяет держать аудиторию, она начинает «рассыпаться». Преодолеть дихотомию «взрослый педагог – ребенок, ученик» помогает скорее тема дискуссии, неформальное поведение взрослых, разговаривающих с детьми. В нашем случае помогало использование рисуночных техник, что с одной стороны позволяло всем включиться в работу, с другой - создавало атмосферу непринужденного общения.

Еще одной проблемой можно считать боязнь выступить против доминирующего мнения, активно транслируемого большинством участников. В ходе проводимых дискуссий мы неоднократно наблюдали ситуацию, когда в классе явно лидируют сторонники негативного отношения к городу. Мнение «в городе нет перспектив», «это умирающий город», по всей видимости, является выражением неких общих настроений, того, о чем говорят родители, друзья и знакомые. Голосу «оппозиции» в таких случаях довольно сложно прорваться, но именно это и является сутью дискуссии.

Библиографический список:

1. Веселкова Н.В., Вандышев М.Н., Пряжикова Е.В. Об основных векторах развития метода интервью // Социологические исследования. - 2017. - № 6 (398). - С. 44-56.
2. Левинсон А. Открытые групповые дискуссии как метод прикладных социологических исследований // Вестник общественного мнения. - 2007. - № 6 (92). - С.45-54.
3. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. - М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. - 352 с.
4. Фестиваль уличного искусства «SatkaStreetArtFest» - 2018 [Электронный ресурс] // Сайт «Говорит Сатка». - Режим доступа: <http://govorit-satka.ru/facts/transformatsiya-goroda-satki> (дата обращения: 11.09.2019).
5. Корпоративные будни [Электронный ресурс] // Сайт «Всалде». - Режим доступа: <http://vsalde.ru/salda-news/vsmpo/16214-korporativnye-budni-13082019.html> (дата обращения: 11.09.2019).

ЗОНА ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ГОРОДА КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ: ПАРАМЕТРЫ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ К ДЕТЯМ И МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-511-00019

Ракитина Наталья Эдуардовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры публичного и частного права, Комсомольский-на-Амуре государственный университет (г. Комсомольск-на-Амуре, Россия)
E-mail: rakitina.nat@gmail.com.

Аннотация. В статье представлен анализ использования реконструированного общественного пространства зоны Драматического театра с позиции оценки параметров дружелюбности к детям и молодежи. В исследовании приняли участие родители, дети – жители города Комсомольска-на-Амуре.

Ключевые слова: городская среда, доброжелательность к детям, доступность, безопасность, направленность на развитие, параметры дружелюбности.

Abstract. In the article it is presented the analysis of use the reconstructed public space «zone of Drama theater» from a position of its child friendliness. Parents, children - Residents of the city of Komsomolska-on-Amur have taken a part in this research.

Keywords: urban environment, child friendliness, availability, safety, orientation to development, position of its child friendliness.

Наряду с другими городами Хабаровского края город Комсомольск-на-Амуре внесен в перечень территорий опережающего социально-экономического развития. В феврале 2016-го проект распоряжения о комплексном социально-экономическом развитии муниципального образования «Город Комсомольск-на-Амуре» был утвержден на федеральном уровне. Долгосрочный план развития города включал в себя 33 организационных мероприятия и 27 объектов инфраструктуры. Срок реализации документа – 2016 – 2025 годы.

«За пять лет из города уехало почти 8 % жителей – при том, что там производится большое количество современной техники, самолеты, нефтепродукты. Все это связано с нехваткой социальных учреждений...», – отметил глава правительства РФ Дмитрий Медведев. [9]

План направлен на решение трех блоков задач: создание в городе индустриального и инженерного центра, модернизация социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, формирование современных общественных городских пространств.

Таким общественным пространством стала территория вокруг Драматического театра.

Это открытое общественное пространство является «местом обитания» разновозрастной молодежи, в том числе его подростковой составляющей и семей с детьми. В задачи исследования входило рассмотрение параметров дружелюбности к детям и молодежи в рамках общего исследования.

Зарубежными и российскими учеными выделены индикаторы доброжелательности городской среды, разработаны методики соучаствующего проектирования городской среды (Driskell D., Chawla L., Horelly L., Chatterjee S., Francis M., Lorenzo R., Sanoff H., Филипова А., Балакирева М., Стрельникова А.) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Оценка дружелюбности территории для детей и молодежи производится с позиции выполнения принципов безопасности, транспортной доступности, комфортности, направленности на развитие свободного творчества детей, участия детей/молодежи в организации места. Наряду с указанными принципами актуально рассмотреть особенности зонирования территории. Площадь и сквер в районе Драмтеатра стали популярны в упоминаниях информантов – жителей города, активно использующих территорию для совместного с детьми времяпровождения.

Соучастие в проектировании происходит через включение в избирательное реконструирование территорий по выбору большинства жителей – пользователей того или иного общественного пространства. Например, жителям четырех муниципальных образований края – Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Советской Гавани и Амурска были предложены различные общественные территории, которые планировали благоустроить в 2018-2019 гг. По итогам голосования решено, что в городе Юности обновят три сквера, в том числе сквер у Драмтеатра.

Драматический театр в Комсомольске-на-Амуре – это театр, расположенный в исторической части Комсомольска-на-Амуре возле Аллеи Труда. Он был образован в 1933 году в качестве Театра имени 16 лет Октября при культурно-воспитательной части местной исправительной колонии. Первоначально труппа состояла практически из заключенных, которые являлись профессиональными актерами. В то время репертуар театра состоял исключительно из современной драматургии [10]. В 1935 году театр сменил название на Городской драматический театр. В 1982 году специально для него было возведено просторное современное здание, имеющее большую сцену и зрительский зал, рассчитанный на 780 мест. Одно из презентабельных зданий туристического кластера города Юности. В этот же год в театре был открыт первый на Дальнем Востоке театральный музей.

Транспортная доступность театра обеспечивается автобусными маршрутами. Выделено место для стоянки автомобилей.

Зонально территорию вокруг Театра можно разделить на несколько рекреаций. Сквер с четырьмя арт-объектами и расположенными близ них лавками и фонтанами. Арт-объекты - театральные маски «улыбка», «шут», «лицо и рука» и «настроение». Также проектировщики предусмотрели установку табличек с QR-кодом, в котором зашифрована вся информация о Драматическом театре. В дневное время суток – это место пребывания мамочек и бабушек с колясками, а также с детьми дошкольного возраста и младшего школьного возраста. Многие прохожие используют арт-объекты как интересную фотозону. Дети используют арт-объекты для лазания. В вечернее время – это место обитания молодежных кампаний. Насыщенность пространства возрастает значительно в выходные в вечерние часы. Жители Центрального района города спешат провести время рядом с фонтанами и послушать выступления местных музыкальных коллективов.

Авансценой концертов больших организованных музыкальных коллективов выступает возвышенная площадка у главного входа в театр. Слева от площадки расположены фонтаны. Школьные музыкальные и танцевальные коллективы различных сел и рабочих поселков Комсомольского района приезжали на открытие площадки с фонтанами:

...Мы с вокальной группой всегда выступаем на различных мероприятиях на праздниках города обычно на Набережной. И возле драматического театра выступали на открытии. Так мы вливаемся в культурную составляющую и влияем ... хотя бы на настроение во всем городе. (Вика, 16 лет, Комсомольск-на-Амуре, поселок Хурба).

«Планировалось, что местные художники-граффити нарисуют 3D-колонны на фасаде гаража, в котором хранится инвентарь. Таким образом, от глаз посетителей будет скрыт неприглядный объект, — отметила в интервью заведующая отделом реализации приоритетного государственного проекта по формированию современной городской среды министерства ЖКХ края Екатерина Пьянкова».[13]

Граффити-рисунки на гараже появились, а вот пространство между гаражом и театром подростки активно используют для катания на роликах, скейтах, скутерах. В качестве «усложненных трасс» они используют пандусы и поручни, установленные для подъема и спуска маломобильных групп населения.

Важно отметить, что в зоне пешей доступности от сквера Театра находится Набережная реки Амур. Многие информанты сообщили, что пешие прогулки в основном планируются по скверу возле театра и далее на Набережную по аллее:

...а вот моему внуку так нравится разогнаться по прямой (аллее) и бежать расправив руки в стороны как крылья самолета... вроде бы просто взять и начертить линию вдоль тротуара, а для детей это важный элемент среды, так сказать... мы постоянно там летаем.. много места для общения ... (Лидия, 59 лет, пенсионер)

Вдоль аллеи можно видеть огороженные саженцы деревьев. Так волонтерские отряды различных школ города, ежегодно принимают участие в озеленении общественных пространств. В летнюю пору вдоль аллеи расставляются батуты (аттракционы для детей дошкольного возраста). Местные музыкальные группы и одиночные исполнители демонстрируют свое творчество прохожим по аллее.

Выводы. Зоны сквера, аллеи и площади с фонтанами вокруг реконструированного Драматического театра является примером организации общественного пространства, созданного для совместного комфортного времяпровождения для различных возрастных групп. Удаленность от проезжей части и жилых кварталов, комфортное зонирование территории, удаленность от «шумной, праздничной Набережной» предопределяет популярность места. Первоочередной задачей для обеспечения безопасного передвижения должно стать поддержание целостности тротуарного полотна, возможно детальное оформление велосипедной дорожки. Арт-объекты уже требуют восстановительных реставрационных работ.

Выполнение параметров дружелюбности к детям и молодежи можно реализовать через обустройство нескольких детских площадок из природных материалов с объектами для лазания и интерактивными блоками. Для подростковых кампаний можно оборудовать спортивную площадку, оснащенную металлическими тренажерами, турниками и несколькими треками для катания на скейтах и роликах. Таким образом можно разрешить конфликт интересов подростковых и молодежных кампаний, занимающихся различными видами спорта, и семей с детьми, осуществляющих пешие прогулки.

Библиографический список:

1 Driskell, D. Creating better cities with children and youth. UNESCO, Paris, 1998.

2 Chawla L. Growing up in cities: a report on research under way // Environment and Urbanization. - 1997. - № 2. - P. 247.

3 Horelli L. Creating child-friendly environments: Case study on children's participation in three European countries // *Childhood*. - 1998. - 5(2). - P. 231.

4 Chatterjee S. Children's friendship with Place: A Conceptual Inquiry // *Children, Youth and Environments*. - 2005. - 15(1). - P. 15-16.

5 Francis M., Lorenzo R. Seven realms of children's participation // *Journal of Environmental psychology*. - 2002. - № 22. - P. 158.

6 Филипова А. Г. Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск // *Вестник Института социологии*. - 2016. - № 16. - С. 27-42.

7 Филипова А.Г. Культурно-информационное пространство детства: риски и ресурсы социальной защиты // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. - 2013. - № 4 (16). - С. 188-197.

8 Балакирева М. Изучение повседневной мобильности горожанок с детьми: опыт применения стратегии смешивания методов // *INTER*. 2015. № 10. С. 60-69.

9 Стрельникова А. В. Социология города: пространственные практики и жизненные стратегии. - М., 2012. - С. 24.

10 Санофф Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов [пер. с англ.]- 2015. – 170 с.

11 Лента новостей [Электронный ресурс] // Сайт министерства экономического развития Хабаровского края. – Режим доступа: <https://mines.khabkrai.ru/events/Novosti/563> (дата обращения: 18.08.2019).

12 Символ мужества и героизма: Достопримечательности Комсомольска-на-Амуре [Электронный ресурс] / ЦГБ им. Н. Островского; составитель И.С. Яцеленко; программирование Б.А. Ивашинников, Е.В. Широковский. – Электрон. текст., звук. и графич. данные (162 Мб). - Комсомольск-на-Амуре, МУК «Городская централизованная библиотека», 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). - (к 80-летию Комсомольска-на-Амуре). - Сист. требования: IntelPentium или ADMAthlon процессор с частотой 266 МГц и выше; видеокарта с 8 Мб памяти и выше; CD-ROM, клавиатура, мышь. - Загл. с обл. диска.

13 Лента новостей [Электронный ресурс] // Сайт новостей. – Режим доступа: <https://www.dvnovosti.ru/komsomolsk/2018/08/03/86466/#ixzz5sQpIq4wc>(дата обращения: 18.08.2019).

РАЗДЕЛ 4. ПРАКТИКА ДЕТСКОГО УЧАСТИЯ

CHILDREN'S PARTICIPATION IN FRANCE: LEGAL AND POLITICAL CHANGES AND AN ARRAY OF PRACTICES

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-011-00654

Nikitina-den Besten Olga, Phd, Montpellier Business School (Montpellier, France)

E-mail: ol.nikitina@gmail.com

Abstract. The paper considers legal grounds as well as political roots of child participation in France, and, in particular, the recent law on Equality and Citizenship. It proceeds with contemporary cases of participation, such as Municipal Children's Councils, initiatives of UNICEF-France, projects involving children's artwork, or participation as the core of a pedagogical project.

Keywords: children's participation, citizenship, debate and dialogue, deliberative, children's councils, political innocence of children

Аннотация. В статье рассматриваются законодательные основы - в частности, недавний закон "О равенстве и гражданственности" - и политические корни участия детей во Франции. Кроме того, обсуждаются примеры участия детей на национальном и местном уровнях, такие как муниципальные детские советы, выражение детьми своего мнения через проекты по искусству и участие как педагогический проект.

Ключевые слова: детское участие, гражданственность, дебаты и диалог, делиберация, детские советы, политическая невинность детей

The legal basis for children's participation in France is the UN Convention on the Rights of the Child, which the country ratified in 1990 [1]. There is no specific legal national document on the matter, and it is not mentioned in the French constitution either. However, rather recently, in January 2017, the law on Equality and Citizenship ("Egalité et citoyennité") was issued by the Government whose purpose is to reinforce the feeling of citizenship and mutual aid among countrymen. The law is largely due to the terror attacks in Paris in January 2015 and aims to prevent young people from becoming parts of terrorist groupings and bodies. The law does not speak specifically of children, but in most cases uses the words "youth or young people" meaning people of 16-30 years old. According to the law, in particular, young people starting from the age of 16 can participate as volunteers in projects of public good initiated by charities and get points, which they can use to get free access to learning opportunities; they also have the right to head and manage voluntarily-issued periodical press; create and manage a charity. The law also puts stronger obligations on local and regional authorities to create more local children's and youth councils and to reorganise the field of local and regional youth policies,

which now fall the under their responsibility. Moreover, article 54 of the law states that youth policy must be subject to “the annual structured dialogue between young people and the representatives of power and society. These debates should touch upon strategic policy directions and coordination of these strategies between territorial bodies of various level and the state” [2].

The fact that the new law puts youth policy specifically in the domain of debate and dialogue, is by no means accidental. Recent research shows “a participatory and in some ways deliberative shift of state” in France in the last 20-30 years [3, p.24]. Considering big infrastructural projects, the author writes that while in other European countries there is a tendency to press hard to promote faster decisions, in France, more deliberative, open and pluralistic approaches are being used. According to the author, both the State Council (Conseil d’Etat) and the National commission on public debate (Commission Nationale du Débat Public, created in 1995) play the central role as watchdogs making sure that deliberative procedure is in place.

This translates into the sphere of specifically children’s participation as an array of practices of involving children, on different levels, in various domains, and with different degrees of involvement. The most widespread initiative, at the national level, is Municipal Children’s Councils (Conseils Municipaux d’Enfants). First created, in their present shape, in 1979, they have now reached the number of about 2000 over the whole country. They present children and young people as actors in their urban (or rural) environment and strive for letting children use their rights as they are inscribed in the UN Convention on the Rights of the Child. According to some researchers, the guarantee of the scale and effectiveness of children’s councils’ work is “the political obligations towards them, both on national and local levels. They are considered as a means of integration of children and young people into local communities” [4, p.20]. Presented as no less as “the school of democracy” and “the first experience of citizenship” by institutions and adult politicians, they are however criticised by recent research for in practice they are apparently not quite to the height of these definitions. In particular, Boone [5] observes the paradox between the ways children perceive politics and day-to-day interactions in their youth councils, which ascribe certain fixed roles to the children not letting them explore political notions and actions new to them. Adults who animate the work of children’s councils often picture children as a homogenous group ascribing to them certain universal characteristics and promoting the myth of “the political innocence of children” which leads to assigning them most banal tasks without risking to compromise this assumed innocence and homogeneity.

Nevertheless, with municipal children’s councils at its core, the field of children’s participation in France looks like a colourful mosaics of practices initiated by public, charitable or private bodies. Such are, for instance, numerous workshops in design, architecture and urban planning, filmmaking or writing fiction which give children basic professional tools and encourage them to express their world views through art, with later giving them the opportunity to present their works alongside adults-professionals in the area. Such are also practices of

certain schools, which either put democracy, self-governance and children’s participation at the heart of their pedagogical project or practice them as a part of it.

Still, the largest-scale initiatives are coming from UNICEF-France. For example, their annual national surveys are aimed at children’s voices getting heard widely: more than 26 000 children and young people aged 6 to 18 from 132 French cities, towns and villages have participated in the recent survey whose special goal was to find out the lived and perceived differences between girls and boys in their everyday lives and opportunities. The participation projects of UNICEF-France include “Young ambassadors”, “UNICEF-Campus”, “Young people’s voices”, the annual young writers’ literary prize, and the “Children-friendly city” label.

All these instances of participation fit perhaps into all the steps of the famous Roger Hart’s ladder [6], with the pure and high-impact non-tokenistic participatory processes seeming relatively rare, but quite real, so that French children’s participatory scene looks rather hopeful.

References:

1. <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000534003&categorieLien=cid>.
2. https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2017/1/27/2017-86/jo/article_54.
3. Marshall, T. (2016) Learning from France: Using public deliberation to tackle infrastructure planning issues. *International Planning studies*, 4 (21). – P. 329-347.
4. Lansdown, G. (2001) Promouvoir la participation des enfants au processus décisionnel démocratique. UNICEF (Fonds des Nations Unies pour l’Enfance), Centre de recherche Innocenti, Florence (Italie), 48p.–URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/insight6f.pdf>
5. Boone, D. (2016) À chacun sa place : la limitation de l’action politique des enfants dans la ville - Le cas des conseils municipaux d’enfants (CME). *Les Annales de la Recherche Urbaine*, 111. - Pp. 90-99.
6. Hart, R.A. (1992) Children’s participation: from tokenism to citizenship. *UNICEF: Innocenti essays*, 4. – Pp. 39p.

STRENGTHENING PROBLEM SOLVING SKILLS IN CHILDREN BASED ON EXPERIENCES OF HUMANISTIC EDUCATIONAL APPROACH IN IRAN

Sanaz Etemadibousheri, Educational Researcher in Children Research of Donya Institute (Rezvanshahr, Iran)
E-mail: sanny_e_b@yahoo.com

Abstract. Problem-solving skills need to be developed in children from birth and throughout the whole period of adulthood. The involvement of the child in resolving problematic issues should be carried out in cooperation with the increased and comprehensive support of the child.

Keywords: Children, problem-solving skills, cooperation, culture of peace

Аннотация. Навыки решения проблем необходимо развивать у детей с рождения и на протяжении всего периода взросления. Участие ребенка в решении проблемных вопросов должно проходить в сотрудничестве со взрослыми и всесторонней их поддержкой.

Ключевые слова: дети, навыки решения проблем, сотрудничество, культура мира

Problem-solving skills in children have been observable, in need of support since the beginning of birth and of the neonatal period.

The starting point for each child is his/her sense of ownership of the problem, when the child feels that it is his/her own problem and therefore has the right to do something for him/her.

Usually, this feeling is more common in children after the age of three. Especially if we can build and strengthen children's sense of self-confidence and ability, during the pre-three-year period and during everyday activities.

Awareness of child's caregivers, both parents and educators, as an observer, can teach the child self-esteem and boldness to make mistakes and encourage him/her to find appropriate solutions. At this stage, often listening to the child and communicating effectively with the child improves the child's social behavior and reinforces his/her sense of responsibility. It is after these experiences, that the child can just give us a definition of what his/her problem is and ask us for help and give us also an opportunity to be allowed to accompany him/her in solving his/her problems and to provide consultation and cooperation.

After presenting a few solutions by the child and possibly solving the problem, one can discuss the strategies and find some of suitable ones with the child for effective discussion.

At this point, it is the best way to encourage the child's strengths to continue. That a good sense of cooperation can make his/her reconciliation more focused on observing the world around him and motivating him/her to participate in the work.

In the past fourteen years, most children's research organizations in Iran have begun researches to gather resources and organize educational workshops for parents and educators of children due to the importance of problem solving skills in children. And it should be noted that good results have been achieved.

Among these achievements is a participatory education program tailored to the needs and abilities of children that has been running as an educational project for the past 14 years.

In this project, educators and parents, together with the children, had spontaneous social activities and had interesting experiences based on the needs of Iranian society. Most of the purpose of these programs is to help the environment, to look at the child as an active citizen, and ultimately to promote a culture of peace.

Most of these programs have seen the role of the child as an effective person, and the best achievement of these programs is to bring children closer to the simple issues of life and to become more involved in the community.

This can be the best wishes for the new generation in any civil society.

SOME PRACTICES OF EDUCATION FOR DEMOCRACY: CASE STUDIES FROM THE REPUBLIC OF MOLDOVA

Viorica Goras-Postica, dr. hab., univ. prof. Moldova State University (Chisinau, Republic of Moldova)

E-mail: vpostica@prodidactica.md

Sivia Nastasiu, dr., univ. lecturer, State University of Medicine and Pharmacy "Nicolae Testemitanu" (Chisinau, Republic of Moldova)

E-mail: silvanastasiu@gmail.com

Abstract. The article includes the results of a qualitative research regarding the participation of the students in the life of the school and in the decision-making in the current context of the Republic of Moldova. The existence of good practices, but also some gaps in promoting of the education for democracy and of the civic culture of future citizens has been demonstrated.

Keywords: education, decision making, students, school, democracy, good practices.

Аннотация. В статье представлены результаты качественного исследования, касающегося участия учащихся в школьной жизни и в принятии решений в современных условиях Республики Молдова. Было продемонстрировано существование передовой практики, а также некоторые пробелы в продвижении образования для демократии и гражданской культуры будущих граждан.

Ключевые слова: образование, принятие решений, студенты, школа, демократия, хорошие практики.

The educational practices of involving the students of the Republic of Moldova in the life of the school, including in the decision making process is not a new one, but lately, when education for democracy it has become a prerogative of the state, it has expanded and has been researched more, having obviously practical finalities [Cf. 1-3].

Article 136 of the Education Code of the Republic of Moldova (2014) contains the rights of students, among which we quote: "a) to choose the educational institution in which they wish to learn; b) to be provided, according to the law, with textbooks, medical assistance, food, transport services, fireplace; d) to freely express their opinions, beliefs and ideas; e) to have access to information; f) to be elected in the management structures of the educational institution and to participate in the evaluation and promotion of the quality of educa-

tion, under the conditions provided by the present code and by the regulations of the institution; g) to participate in national and / or international projects and / or international programs for academic mobility; h) to claim their legal rights, to establish associations or organizations whose purpose is to defend their interests and to adhere to them, in accordance with the legislation in force; (2) Self-governance bodies of students or students may be set up in educational institutions, which operate in accordance with the normative acts in force and the institutional regulations [4].

Thus, in school, there is a democratic tendency to involve pupils and parents in making decisions regarding the good organization and conduct of the educational process. Considerable efforts are being made to facilitate the direct, immediate communication of the students with the managers of the educational institution, in order to increase the awareness, reciprocity and collaboration of the triad that contributes to the quality educational act - child, parent, teacher. To confirm the above, we conducted a qualitative research of the web pages of 4 institutions in the capital and interviewed one student from each, chosen at random, so that we have a factual perception of the phenomenon. We have not chosen students to be part of the Student Council, but some who have not been and are not currently involved in any student governing body.

In the *Public Institution "Gheorghe Asachi" Theoretical High School*, according to the students, there is the Student Council, but its members are only the students of the high school classes. When asked what is a student council and what would be its prerogative, Stefan (7th grade, 13 years old) told us that "it is a group of students who express their wishes or annoyances and try to help by announcing the problems of high school management. Personally, I did not address any problems, I did not submit ideas or proposals. In class when discussing some issues every time. I say my opinion, I submit some proposals, which are often accepted. Recently I proposed (and it was accepted!) To the Romanian teacher that the exercises for home work should be less in number, but contain tasks from the most difficult, complicated as understanding." However, on the site of the high school (<http://asachi.md/>) there is no information regarding the Student Council.

In the *Public Institution "Mihai Viteazul" Theoretical High School*, the Student Council "participates in shaping the identity of the students, in order to increase their ability to work in a team and to apply their skills for pleasant purposes. The Council is structured in 5 departments, through which each student activates according to their abilities and interests: mass - media and international relations, Health, Legal and social, Culture, Eco life & sport" (http://mihai-viteazul.md/?PAGE_ID=1007). Marian, student 6th grade, 12 years old, regarding the involvement of the students in the decision making, communicated the following: "we wanted very much for the Romanian language to teach us a certain teacher and then I wrote all - the students and the parents, a request to the high school director, who was accepted."

In the *private high school "Litterarum"* the pupils' participation in the decision-making is given special attention - the students are involved in all the

decisions of the institution, moreover, on its site is also located the Regulation of the Student Council, where all the details for the proper functioning of the school are regulated. its: main purposes and functions of this Council; composition; nomination and election of members; the management of the board, the duties and responsibilities of the members, etc. Among the main goals of the Student Council are mentioned: "to provide students with an organized and representative way of communication between students and the management team; to contribute to the organization of school and extracurricular activities, based on the needs and interests of the students; improve the understanding and cooperation between students, teachers and the management team; to present a survey of the mood of the school environment for the management team; to facilitate changes in the school environment and in partnership with the community." (<http://litterarum.md/consiliul-elevilor/regulament/>). Matei, 8th grade, 13 years old: "We are permanently involved in making decisions regarding our activities, both those related to organizing lessons and extracurricular activities. I know that from each class there are 2 represented in the Student Council and they are very active, any problem is solved immediately".

At the private high school of creativity and invention "Prometheus-Prim" there is the Student Council, but the members are only students from the high school grades IX - XII. Alexandra, 7th grade, 12 years old: "nine of the little ones do not ask for our opinion, most often parents and teachers decide. I remember last year we asked the students to change our English teacher and we accepted this request. Yes, we decide based which textbooks to study a discipline - from Romania or by ours, Moldovan". On the site of the institution (<http://prometeu.md/>) we did not find any information about the existence of the Student Council.

In conclusion, we argued that the situation in educational institutions regarding the participation of students in the life of school, including decision making process, is different, but it is important to promote more this democratic exercise, in order to become more and more felt by students and, in the future, by the society.

References:

1. Cristei A. & Terzi-Barbarosie D. Evaluareablocajelorsibarierelor de participare ale tinerilorsiadolescentilor din Moldova înprocesede luare a deciziilor. Studiu de evaluare elaborat pentru UNICEF Moldova de catre Institutul de Politici Publice, Chisinau, 2018.
2. Ghidpracticpentrudefasurareaalegerilor in ConsiliulElevilor. Centrul de Instruire Continua in Domeniul Electoral. Program de instruire, CICDE, 2018.
3. Chid: participareaelevilor in scoala // URL:http://cntm.md/sites/default/files/Ghid%20participarea%20elevilor_compressed.pdf
4. CodulEducatiei al Republicii Moldova Nr. 152 din 17.07.2014 // URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=355156>.

THE ITALIAN MODEL OF CHILD PARTICIPATION. AN OVERVIEW

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 19-011-31111

Tolvašis Leonas, Phd, Professor, Faculty of Diplomacy and Security, Union Nikola Tesla University (Belgrade, Serbia)
E-mail: leonas.tolvaisis@gmail.com

Abstract. The paper presents a brief overview of the Italian model of child participation. It lists the main forms of child participation in Italy and the contribution of the Italian model to the global practice of child participation. It concludes by enumerating the shortcomings and development prospects of the Italian model.

Keywords: child participation, children and youth policy of Italy

Аннотация. В статье представлен краткий обзор итальянской модели участия детей. В ней перечислены основные формы участия детей в Италии, дана оценка вклада итальянской модели в глобальную практику участия детей. В заключение приведены недостатки и перспективы развития итальянской модели.

Ключевые слова: участие детей, детская и молодежная политика в Италии

The Italian model of child participation draws on the principles of the Convention on the Rights of the Child. It implies institutionalised rights to participation in civic life and in decision-making. Child participation is considered an inherent element of Italian political culture [1, 359]. Children are regarded as a public good, and, accordingly, child participation is seen as a means of overcoming low birth rates and social alienation and contributing to the preservation of family and fostering social solidarity [1, 366-367].

Italy has particularly rich experience of child participation in creative sphere, decision-making, associations and projecting. Three main areas of child participation in Italy include: 1) play, leisure and self-expression; 2) project activities and 3) civic associations, youth councils and fora [2, 38]. The right of children to be heard is particularly implemented in court proceedings.

A firm foundation for child participation was established by the law no. 285/1997 on the expansion of rights and opportunities of children and adolescents. Drawing on the Convention, the law aimed to promote children's rights, improve their natural and urban environment, well-being and quality of life [3, art. 3.1]. The article 7 foresaw joint planning and communal child councils as the main forms of child participation in decision-making on political, professional and local community levels. The law also set child participation trends in projects related to urban restructuring and research on children's needs. The law paved the way for child participation in decision-making in various areas of

public policy, making up and implementing projects. It gave a significant contribution in terms of cognitive socialisation experience.

In Italy, the concept of child participation develops in the following fields: family, school, peer groups, educational, sports, cultural, social and ecologic associations, representation in local authorities, mass media and virtual space. The main directions of implementation of the child's right to be heard include consulting (through children's fora), participation in management (communal and provincial child councils) and participation at school.

Participation through play, leisure and self-expression implies asking child opinions by means of focus groups organised as role plays. Leisure projects aim at expanding access to public spaces for children's meetings and interaction.

The concept of child participation in project activities draws on the recognition of children as a group that is the most disadvantaged by urban development. Spending most of their time in closed spaces, children have their activities organised and controlled by adults, and their mobility and discovery of new spaces limited. Child participation is thus seen as an impetus for real change: a child-friendly city is regarded friendly for all citizens. The urban planning philosophy of "children's city", an initiative developed since the late 1990s, motivates city authorities to restore urban spaces as channels of communication and exchange [6].

Child participation in urban planning, an approach born in Italy, implies inclusion of children in urban restructuring activities together with architects, urbanists and environmentalists. Children provide ideas and suggestions, interpret the needs of local communities and take part in drafting creative projects that are then implemented by adult experts. Child ideas are taken into consideration; children are vested with real responsibilities [6]. The cities of Empoli, Fano, as well as a number of cities of the Emilia-Romagna region provide examples of child participation in urban development.

In developing the approach of "strong participation", implying an efficient role of children in projecting urban spaces or directing cultural events, the position of local administrations that empower minor citizens has strengthened over the past three decades. Networks of associations that share a specific culture of childhood have been developing. Italian networks of educational cities, sustainable children's cities and child-friendly cities promote opportunities for participation of children and youth, child autonomy, safety and involvement in urban reconstruction.

In Italy, child participation in families is particularly developed, compared to school and leisure participation. Family is an important factor of children's prosocial behaviour, such as organised volunteering.

The Statute of Secondary School Students adopted by the presidential decree no. 249/1998 (amended by the presidential decree no. 235/2007) set the norms of school autonomy and a framework for interaction between students and other stakeholders within the school community [4]. Drawing on the Constitution of Italy and the Convention, the Statute established freedom of self-

expression, thought, consciousness, religion and respect for dignity of all people regardless of age and social status. The rights of students to participate in the life of educational institutions and to express their views in decision-making are guaranteed by articles 2.4 and 5.

The presidential decree no. 567/1996 (amended in 1999 and in 2005) established provincial student councils, an institution of student representation on the provincial level [5]. Student representatives are elected by all students of a school. Provincial councils have headquarters and funds that can only be spent in the interests of students represented by the given council.

Since the early 1980s, child participation in Italy also took the shape of educational projects termed “street work” and encompassing a variety of approaches and practices: 1) communication and leisure of adolescents and risk groups; 2) prevention of deviation and marginalisation; 3) social and political participation; and 4) managing local community problems, self-organisation skills and interaction with institutions [2, 23].

Local and regional authorities play a key role in promoting child participation, as these are the closest decision-making levels to children that can offer them real participation experience. Most regional statutes were adopted in 1970s, i.e., before the Convention on the Rights of the Child. Still, a number of Italian regional laws established regional monitoring institutions on children and youth. Communal child councils spread in Italy in the mid-1980s from France. Child councils developed out of project systems defined jointly by municipalities, schools, parents and territorial educational agencies. Several regions also established offices of ombudspersons for children and youth.

An important dimension of child participation in Italy is children’s involvement in the work of associations that aim at developing skills of decision-making, management and experience evaluation. A number of networks of local authorities and NGOs active in Italy make part of respective international organisations: “Save the Children”, “Pidida” (Coordinamento per i diritti dell’infanzia e dell’adolescenza), International Association of Educative Cities (AICE), as well as local associations, such as “Camina”, “Democrazia in erba”, “Albachiara”, etc. Standards of child media are promoted by the Union of Journalists of Italy. Italy has a long tradition of children’s professional mass media and cinema events (Giffoni film festival since 1971).

Since the early 1990s, institutional framework of child participation in Italy has seen a continuous expansion. It involved state, local authorities, educational and health care institutions and civil society in legislative, practical and strategic processes. Still, there are persisting shortcomings in the implementation of child’s right to be heard in numerous contexts. Investments, resource distribution, access and actors’ involvement differ across regions and fields of activity. A comprehensive strategy of child participation is missing. The law 285/97 paved the way to an experimental stage that did not result in all-encompassing child participation policy. As a result, competences remained fragmented and institutions lacked coordination [2, 51].

In its latest report on Italy (February 2019), the Committee on the Rights of the Child stressed the need to ensure child participation in planning and implementing programs in spheres affecting children, to strengthen the role of the National Observatory on Children and Adolescents in coordinating all the relevant ministries and provide it with necessary resources [7]. The Committee also recommended integrating and ensuring equal implementation of the principle of the best interest of the child in all Italian regions, in all legislative, administrative and judicial procedures, with regard to unaccompanied children in particular. Beside the need to elaborate professional procedures and criteria of defining the best interests of the child, the Committee also recommended to adopt a legislative provision establishing universal standards for the right of the child to be heard regardless of the age, disability or other contextual criteria, and to ensure that children’s views would be taken into consideration according to their age and maturity. Besides, standard tools for extensive child consultations on all state policies affecting them and institutionalisation of regular sessions of communal child councils are also recommended for national legislative process.

References:

1. Woodhouse B. B. (2014) Listening to Children: Participation Rights of Minors in Italy and the United States // *Journal of Social Welfare and Family Law*. - Vol. 36. - No. 4. – Pp. 358–369.
2. Osservatorio nazionale per l’infanzia e l’adolescenza. Gruppo di lavoro sull’partecipazione. Il diritto all’partecipazione e ad un ambiente a misura di bambino. - Roma: Osservatorio nazionale per l’infanzia e l’adolescenza, 2009. – URL: <http://unipd-centrodirittumani.it/public/docs/lav1.pdf>.
3. Legge n. 285 (28 agosto 1997). “Disposizioni per la promozione di diritti e di opportunità per l’infanzia e l’adolescenza” // *Gazzetta Ufficiale* n. 207, 5 settembre 1997.
4. Decreto del Presidente della Repubblica n. 249 (24 giugno 1998). Regolamento recante lo statuto delle studentesse e degli studenti della scuola secondaria // *Gazzetta Ufficiale* n. 175 del 29/07/1998.
5. Decreto della Presidente della Repubblica n. 567 (10 ottobre 1996). Regolamento recante la disciplina delle iniziative complementari e delle attività integrative nelle istituzioni scolastiche // *Gazzetta Ufficiale*, 5 novembre 1996, n. 259.
6. Francis M. and Lorenzo R. Seven Realms of Children’s Participation // *Journal of Environmental Psychology* (2002) 22/ Pp. 157-169.
7. Comitato sui diritti dell’infanzia (2019). Osservazioni conclusive al quinto e sesto rapporto periodico dell’Italia. – URL: http://unicef.it/Allegati/Osservazioni_Conclusive_CRC_Italia_2019.pdf

РОДИТЕЛЬСКИЕ ПОЗИЦИИ ПО ВОПРОСАМ ДЕТСКОГО УЧАСТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕТЕВОЙ ДИСКУССИИ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31111

Абросимова Евгения Евгеньевна, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник центра научных исследований, проектов и программ Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток, Россия)
E-mail: gaijony@mail.ru

Аннотация. Участие детей в вопросах, затрагивающих их интересы, становится все более обсуждаемой темой как в научном, так и в общественном дискурсе. Необходимо понимать, что самостоятельность современных детей является достаточно условной и, несмотря на расширение возможности детского участия на законодательном уровне, родительское влияние и модель семейного воспитания являются определяющими для формирования детской готовности к самостоятельному принятию решений. В статье представлены результаты качественного исследования, иллюстрирующие родительские позиции по вопросам детского участия.

Ключевые слова: родитель, участие, ребенок, детское участие, Интернет, качественное исследование.

Annotation. The participation of children in issues affecting their interests is becoming an increasingly discussed topic, both in scientific and in public discourse. It must be understood that the independence of modern children is rather arbitrary and despite the expansion of the possibility of child participation at the legislative level, parental influence and the model of family education are decisive in the formation of children's readiness for independent decision-making. The article presents the results of a qualitative study illustrating parental positions on issues of child participation.

Keywords: parent, participation, child, child participation, Internet, qualitative research.

В России на протяжении 2012-2017 гг. действовала Национальная стратегия действий в интересах детей, в которой был выделен специальный раздел под названием «Дети – участники Национальной стратегии...». Данный законодатель говорит о детях как участниках общественных отношений. Однако стоит понимать, что детская самостоятельность регулируется не только на законодательном уровне. Ограничения, с которыми дети могут сталкиваться на ранних этапах социализации, зачастую формируются в детско-родительских, семейных взаимоотношениях.

Институт семьи занимает одно из лидирующих положений в формировании личности ребёнка. Именно семья является одним из основных агентов социализации человека, с ее помощью индивид приобщается к

культуре, приобретает, необходимые для его жизни в обществе, формы поведения. Однако те ситуации, на которые не распространяется действие семейного права, связанные с семейной повседневностью остаются в ведении родителей и других взрослых членов семьи

Подчеркивая преимущества семьи в вопросах воспитания растущего человека, следует понимать, что в рамках семейного воспитания осуществляется систематическое целенаправленное воздействие на ребёнка взрослых членов семьи и семейного уклада, позволяющее подготовить его к жизни в существующих социальных условиях [1-2].

Трансформационные процессы, происходящие в современном информационном обществе, расширили предметную область социологических исследований, что, в свою очередь, потребовало расширения исследовательского инструментария. В этой связи опрос родителей проводился с использованием нетрадиционной методики, которую можно условно обозначить как сетевая дискуссия на интернет-форуме. Данный метод позволил выйти на целевую аудиторию – родителей, которые готовы высказаться по интересующей проблематике детского участия [3].

В качестве площадки для сбора информации был выбран форум Материнство.ru (Materinstvo.ru). Материнство.ru – крупный, информационно насыщенный портал с обширной женской аудиторией, один из старейших сайтов рунета в семейном сегменте. Ресурс основан 2 ноября 1999 года.

На форум Материнство в разделе «Как растут наши дети: до 16 и старше» была «вброшена» тема детского участия через следующую реплику: - *Здравствуйте! Не знаю, насколько это проблема является острой, но у меня уже наболело. У меня двое детей, дочь 12 лет и дочь 7 лет. Со старшей постоянные проблемы, очень уж самостоятельная она стал. Ее абсолютно не волнует наше родительское мнение, но при этом она очень хочет решать все сама. Это касается всего: от того, что приготовить на ужин, до того, какого цвета мы будем покупать машину!!! У нас на этой почве постоянная ругань и скандалы!!!! Я считаю, что еще слишком мала высказываться по поводу того, как тратятся заработанные родителями деньги!!! Что это????!! Современные дети все такие???? Сильно взрослые и самостоятельны???? Устала от постоянных препираний!! Буду благодарна за объективное мнение по ситуации!!*

Наибольшее количество сообщений (44) получено в первый день после публикации основного высказывания. Это типичная ситуация для обсуждения на форуме. Во второй день были опубликованы остальные 14 сообщений.

Большинство родителей, вступивших в дискуссию, заняли бинарную позицию в отношении своих детей. Условно данную позицию можно обозначить как «нейтральную», т.е. родители готовы дать ребенку возможность самостоятельного принятия решений, но только в ограниченных сферах: «Я учитываю мнение ребенка в том, что касается ее самой. Ее дообразование, ее одежда, ее еда»; «спрашиваю, что наденет, какую

майку купить - красную или желтую, какое мороженое выбрать, какой суп в кафе будет, а до прочего не доросла...»; «мнение учитывается при выборе подарков, одежды/обуви, канцтоваров. И то в заявленную сумму...».

Больше всего родители готовы доверять выбор детям именно в бытовой сфере, в частности, в вопросах, которые касаются непосредственно ребенка. Основной зоной родительского доверия является выбор канцелярских товаров и одежды: *«... свое, детское - пусть выбирает, с каким дизайном тетрадки купить и т.д.»*

Еще одна из бытовых сфер, затронутых в информационном «вбросе» – это сфера выбора еды или блюд. Большинство родителей готовы дать возможность принятия самостоятельного решения, только при условии непосредственного участия ребенка в приготовлении выбранной им пищи: *«вкусы то у всех разные. Но тогда привлекать к готовке»; «а с ужином, пусть готовит сама, что хочет. Но и есть потом это...»; «давайте ей самой приготовить семье тот ужин, который хочет она. Периодически...»; «...я к мнению по поводу ужина прислушиваюсь. И готовлю кто, что ест...».*

В целом, выбор родительской позиции обусловлен семейной атмосферой и моделью детско-родительских отношений.

Анализ реплик на форуме позволил сформулировать модели родительских позиций, которые условно можно обозначить как «жесткий» контроль, «мягкий» контроль и нейтралитет [4].

Под «жестким» контролем многие родители понимают ограничение самостоятельного принятия решения детьми, аргументируя это возможными последствиями: *«тоже имеет свое мнение по любому вопросу. Предлагаю опуститься с неба на землю. В общем, она ждёт не дожидаясь 14 лет, чтобы начать летом работать».*

«Мягкий» родительский контроль подразумевает включение родителей в процесс обсуждения вопроса, по которому должно быть принято решение самим ребенком, а также предоставление различных вариантов для облегчения выбора: *« пять копеек » стоит выслушивать и обсуждать. А не на «твое место в углу» указывать и конфликтовать. Замечательно, что у ребенка есть свое мнение»; «при обсуждении вещей, которые касаются дочери, давать ей варианты (дочь выбирает) и она сама предлагает свои, но право выбора за вами».*

«Нейтралитет» как форма родительских взаимоотношений с детьми подразумевает достаточно свободную позицию родителей в отношении детских решений, но в тоже время ограничение сфер, где решение ребенка будет учтено: *«мнение его учитываю обязательно при покупке одежды и обуви, иначе будет носить с боем, зачем мне лишние скандалы. По поводу еды спрашиваю, когда собираюсь готовить, типа на гарнир тебе сварить макароны или рис».*

Бытовая сфера представляется для современных родителей наиболее благоприятной для того, чтобы ребёнок имел возможность получить

опыт не только самостоятельного выбора, но и определенного уровня ответственности за принятое решение.

Можно говорить о том, что взаимоотношения с родителями являются определенным предисловием того, каким образом ребенок будет готов к принятию самостоятельных решений вне семейных рамок. Опыт самостоятельного принятия решения, позиция ребенка как полноправного члена семьи, позволяет в дальнейшем формировать соответствующую позицию и в других сферах его жизни.

Библиографический список:

1. Пашенко Л.Г., Красникова О.С., Коричко Ю.В. Отношение родителей школьников к семейному физическому воспитанию // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2014. - № 3. - С. 71-76.

2. Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования. Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов вузов. Ростов-на-Дону: «Легион», 2012. - Том. Выпуск 2. - Сер. Социологическая мастерская.

3. Абросимова Е. Е., Ардальянова А. Ю., Филипова А. Г. Сетевая дискуссия на родительском форуме как источник эмпирических данных: Особенности сбора и анализа материалов // Жизнь на чемоданах: мобильность семьи и социальное благополучие. - Владивосток, 2018. - С. 169-180.

4. Филипова А.Г. Семейные практики защиты детства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2015. - № 2 (22). - С. 81-87.

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ДЕТЕЙ К РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ

Волкова Ольга Александровна, доктор социологических наук, профессор, образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений», профессор экономического факультета (г. Москва, Россия)
E-mail: volkovaoa@ Rambler.ru

Аннотация. В статье представлены итоги анализа сайтов некоммерческих организаций, наблюдение за деятельностью сотрудников и участников НКО и полуструктурированное интервью с ними. Результаты исследования позволили выявить тенденцию увеличения роли некоммерческих организаций в привлечении детей к решению вопросов, затрагивающих их интересы.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социология детства.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the sites of non-profit organizations, monitoring the activities of employees and participants of NGOs and interviews with them. The results of the study revealed a tendency to increase the role of non-profit organizations in attracting children to solve issues affecting their interests.

Key words: non-profit organizations, childhood sociology.

Современные некоммерческие организации нацелены на реализацию общественных интересов, привлечение внимания органов власти, средств массовой информации и граждан к проблемам и обстоятельствам, имеющим общественное значение [1]. Одной из важных проблем современности является социальная защищенность детей. Практика показывает, что трудные ситуации, в которые попадают несовершеннолетние, не разрешаются государственными органами и бизнес-структурами. Все более важную роль в решении проблем детей начинают играть некоммерческие организации. В настоящее время значительный рост количества НКО обусловлен комплексом причин, среди которых следует выделить оформление российской правовой базы: закона РФ «Об общественных объединениях» [2]; закона РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [3]; закона РФ «О некоммерческих организациях» [4].

В настоящее время происходит перераспределение социальной ответственности между государством, общественным сектором и бизнесом, а также переход от нормативного регулирования в решении проблем детства к опоре на социальные инициативы граждан [5]. Современный социолог А.Г. Филипова четко поставила вопрос о необходимости активного участия детей в разрешении тех жизненных ситуаций, в которые они попадают [6, с. 28-41]. Н.Э. Ракитина и А.Г. Филипова обозначают тенденции, которые развиваются в данной сфере. Исследователи пишут о развитии соучастия несовершеннолетних в принятии решений, касающихся детей [7, с. 76-79]. В Белгородской области 52 НКО включены в реестр исполнителей общественно полезных услуг [8]. Реестр размещен на официальном Общественной палаты Белгородской области. Несколько организаций специализируются на оказании социальной помощи несовершеннолетним. Сотрудники и участники данных НКО общаются непосредственно с детьми, диагностируя их проблемы и изучая их мнения относительно тех или иных вопросов. И роль некоммерческих организаций в привлечении детей к решению вопросов, затрагивающих их интересы, постоянно растет.

Среди структур, размещенных на сайте Общественной палаты Белгородской области, присутствует Белгородская региональная общественная организация "Федерация детских, подростковых и юношеских организаций" [9]. Организация пропагандирует среди подрастающего поколения патриотизм, добропорядочность, равнодушие и сострадание к окружающим людям. Она работает по группе программ, среди которых: военно-спортивные игры среди старшеклассников "Зарница"; тематиче-

ские вечера "России верные сыны"; акции "Ветеран живет рядом"; программа духовно-нравственного воспитания, направленная на ознакомление детей с народными традициями и приобщение к духовно-нравственным ценностям мировой христианской культуры; программа экологического воспитания в формате экологических отрядов; проект "Лидер", включающий школы актива, психологические тренинги, разнообразные конкурсы; программа "Спасибо - нет!", направленная на пропаганду здорового образа жизни; программа "Красота и доброта спасут мир", целью которой является поддержка одаренных детей.

Белгородское региональное отделение межрегиональной детско-юношеской организации содействия военно-спортивному и патриотическому воспитанию "Ассоциация Витязей" [10] также размещена на сайте Общественной палаты Белгородской области. НКО объединяет секции боевых единоборств, военно-патриотические, военно-спортивные клубы. Главная задача некоммерческой организации - военно-патриотическое воспитание детей и профилактическая допризывная подготовка. Действуют программы "Защитник Отечества", "Будь Витязем", "Здоровье нации". В основу подготовки заложен принцип гармоничного развития: во-первых, патриотического, основанного на изучении истории и культуры России, во-вторых, физического - на базе рукопашных единоборств и воинских искусств, в-третьих, духовно-нравственного - на основе общечеловеческой морали. В процессе непосредственного общения с детьми выявляются их реальные потребности и пожелания.

В реестр включено Белгородское региональное отделение общероссийского общественного фонда «Российский детский фонд» [11]. Данная НКО занимается защитой прав детей и детства, благотворительностью в пользу биологических и социальных детей-сирот, детей-инвалидов, детей из многодетных и малообеспеченных семей. Филиал фонда работает по действующим федеральным программам. Помимо этого, при финансовой и организационной поддержке фонда действует областной проект «Крепка семья — крепка Россия», направленный на улучшение демографической ситуации в Белгородской области. В мероприятиях фонда принимают участие дети, с которыми зачастую беседуют сотрудники и участники данной НКО с целью выявить потребности несовершеннолетних.

С детьми ведут контактную работу и НКО, которых нет в перечне Общественной палаты Белгородской области. Например, это Белгородская региональная общественная организация помощи тяжелобольным детям "Святое Белогорье против детского рака" [12]. Организация помогает детям Белгородской области, имеющими онкологические заболевания. НКО осуществляет следующую помощь: снабжает детей расходными медицинскими материалами; обеспечивает дорогостоящим медицинским оборудованием для онкологических отделений; оплачивает лекарства и диагностические обследования детей; оказывает материальную и социально-психологическую помощь детям и их близким; привлекает доноров; разрабатывает реабилитационные программы для конкретных детей,

перенесших в прошлом онкологические заболевания; оказывает паллиативную помощь семьям с ребенком, неизлечимо больным.

Благотворительный фонд содействия решению проблем аутизма «Выход в Белгороде» [13] имеет целью создание на территории Белгородской области эффективной системы помощи детям с расстройствами аутистического спектра. Сотрудники и участники фонда выполняют следующие функции: содействуют созданию системы ранней диагностики, раннего вмешательства в решение проблем детей с расстройствами аутистического спектра; содействуют созданию образовательных условий для детей с РАС; создают экспертно-информационные и практические ресурсы для объединения и обмена информацией среди специалистов; масштабируют успешный опыт помощи людям с аутизмом; информируют общество о проблемах аутизма; содействуют повышению уровня эмпатии в обществе; осуществляют поддержку региональных, индивидуальных инициатив по помощи людям с расстройствами аутистического спектра.

Анализ деятельности некоммерческих организаций, наблюдение за деятельностью сотрудников и участников НКО, а также полуструктурированное интервью с ними позволили выявить тенденцию увеличения роли НКО в привлечении детей к решению вопросов, затрагивающих их интересы.

Библиографический список:

1. Основные принципы деятельности некоммерческих организаций в РФ. 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://nashidet.org/about/principi_NKO.php. (дата обращения: 18.08.2019).
2. Об общественных объединениях: федер. закон от 19.05.1995; в ред. от 02.06.2016 [Электронный ресурс] //Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2019).
3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федер. закон от 11.08.1995; в ред. от 05.05.2014 [Электронный ресурс] //Консультант Плюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2019).
4. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996; в ред. от 03.07.2016 [Электронный ресурс] //Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.08.2019).
5. Якимец В.Н. Некоммерческие организации России: динамика роста, проблемы развития, место и роль в реформе социальной сферы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Yakimez_N_org_R.pdf (дата обращения: 18.08.2019).
6. Филипова А.Г. Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск // Вестник Института социологии. - 2016. - № 16. - С. 28-41.
7. Ракитина Н.Э., Филипова А.Г. Городская «доброжелательность» к детям: от неравенства к соучаствующему проектированию городской среды (на материалах городов юга Дальнего Востока): монография. - Владивосток: издательство Дальневосточного университета. - 2017. - 188 с.

8. Общественная палата Белгородской области: официальный сайт. 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://op31.ru/organizations> (дата обращения: 18.08.2019).

9. Белгородская региональная общественная организация "Федерация детских, подростковых и юношеских организаций" [Электронный ресурс]: официальный сайт. - 2019. - Режим доступа: <http://op31.ru/organizations/442> (дата обращения: 18.08.2019).

10. Белгородское региональное отделение межрегиональной детско-юношеской организации содействия военно-спортивному и патриотическому воспитанию "Ассоциация Витязей" [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <http://op31.ru/organizations/441> (дата обращения: 18.08.2019).

11. Белгородское региональное отделение общероссийского общественного фонда «Российский детский фонд» [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <http://op31.ru/organizations/422> (дата обращения: 18.08.2019).

12. Белгородская региональная общественная организация помощи тяжелобольным детям и социально уязвимым слоям населения "Святое Белогорье против детского рака" [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <https://zhiznplus.ru> (дата обращения: 18.08.2019).

13. Благотворительный фонд содействия решению проблем аутизма «Выход в Белгороде» [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <https://outfundbel.ru> (дата обращения: 18.08.2019).

УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ЖИЗНИ СЕМЬИ, ШКОЛЫ, ГОРОДА ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТНОГО ОПРОСА: ИТОГИ ПИЛОТАЖА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-011-00654*

Высоцкая Алёна Валерьевна, доцент кафедры Математическое обеспечение и применение ЭВМ, Комсомольский-на-Амуре государственный университет (г.Комсомольск-на-Амуре, Россия)
E-mail: al-w-buaa@rambler.ru

Аннотация. В статье будут рассмотрены количественные показатели результатов анкетирования детей, отдыхающих в летних лагерях, сгруппированные по уровням участия ребенка в решении вопросов в семье, в школе и населенном пункте проживания.

Ключевые слова: участие детей, вопросы, затрагивающие интересы детей, сопряженность, семья, школа, город.

Abstract. The article will consider quantitative indicators of the results of a survey of children vacationing in summer camps, grouped by the level of child participation in resolving issues in the family, at school and in the village of residence.

Keywords: child's participation, issues affecting children's interests, contingency, family, school, city.

В настоящее время одним из ключевых принципов современной социальной политики является ориентация на ребенка и процесс его участия в принятии решений, затрагивающих его интересы. Термин «участие» используется очень широко, однако далее под «участием детей в решении вопросов, затрагивающих их жизнь» будем понимать, с одной стороны, высказывание детьми собственного мнения по всем важным для них вопросам, а, с другой, учет этого мнения при принятии решений, затрагивающих интересы детей, начиная с семейных и школьных вопросов и заканчивая социальными программами в интересах детей [1]. Для сбора количественных и качественных данных об уровне такого участия было проведено анкетирование и интервьюирование детей, отдыхающих в летних лагерях.

На 13 августа 2019 в исследовании приняли участие 66 детей из Хабаровского края, из них 30 мальчиков и 36 девочек. Средний возраст анкетированных 12,8 лет. Более детальное половозрастное распределение представлено на рисунке 1.

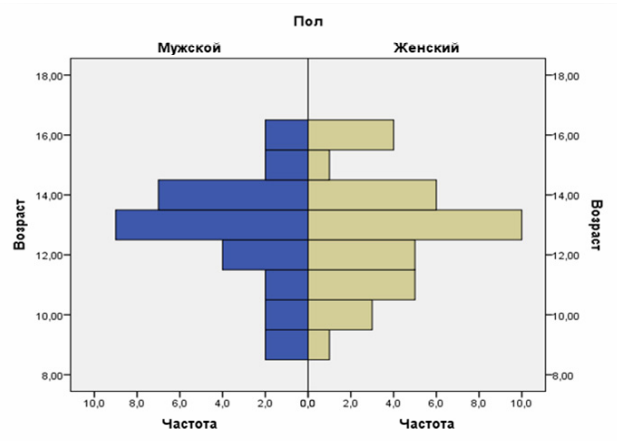


Рис. 1 – Половозрастное распределение участников анкетирования

Вопросы в анкете сгруппированы по уровням участия ребенка в решении вопросов в семье, в школе и в городе/ населенном пункте проживания. Детям задавались вопросы относительно их настоящей ситуации и желаемой ситуации, связанной с их вовлеченностью в решение разных вопросов. Отдельный блок вопросов связан с детской вовлеченностью в деятельность разных общественных организаций, движений, органов школьного самоуправления и пр.

В таблице 1 представлено распределение ответов на вопрос «Кто ты в своей семье?»

Таблица 1 – Частотный анализ вопроса «Кто ты в своей семье?»

Кто ты в своей семье?	Частота, чел.	Процент, %	Валидный процент, %	Накопленный процент, %
Ребенок, мнение которого не спрашивают ни по какому вопросу	10	15,2	15,2	15,2
Член семьи, с которым обсуждают то, что важно для меня	18	27,3	27,3	42,4
Член семьи, с которым обсуждают все важные для жизни семьи дела	29	43,9	43,9	86,4
Затрудняюсь ответить/другое	9	13,6	13,6	100,0
Итого	66	100,0	100,0	

Далее дети уточняли, в решение каких вопросов они вовлечены в своей семье (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Описательная статистика вопроса «В решении каких вопросов в семье ты принимаешь участие?»

Варианты ответов	В решении каких вопросов в семье ты принимаешь участие?		В решении каких вопросов ты хотел бы принимать участие	
	Частота, чел.	Процент, %	Частота, чел.	Процент, %
В решении каких вопросов в семье ты принимаешь участие?				
Проведение семейного досуга и отдыха	36	17,39	27	20,00
Дополнительные (внеклассные) занятия	27	13,04	13	9,63
Выбор места обучения (школа, институт)	25	12,08	18	13,33
Решение вопросов, связанных с учебой	34	16,43	22	16,30
Участие в спортивных и творческих мероприятиях	28	13,53	14	10,37
Решение бытовых вопросов (еда, уборка, перестановка мебели, ремонт и пр.)	29	14,01	22	16,30
Покупки для семьи и детей (вещи, игрушки, техника и пр.)	28	13,53	19	14,07
Другое	0	0,00	0	0,00

Как видно из таблицы 2 чаще всего дети участвуют в решении вопросов: проведения семейного досуга и отдыха; вопросов, связанных с учебой, а также в решение бытовых вопросов. При этом эти три варианта ответа чаще всего выбираются при ответе на вопрос «В решении каких вопросов ты хотел бы принимать участие?». Из ответов видно, что участники анкетирования не участвуют или не хотят участвовать в решении глобальных (перспективных) вопросов, например, семейные покупки или выбор места обучения. Чаще их ответы выражают заинтересованность в вопросах личного (прямого) участия и их времяпровождения.

Формы семейного обсуждения отражены в таблице 3.

В большинстве случаев обсуждение вопросов с участием ребенка происходит во время приема пищи в течении дня или во время прогулок и

отдыха, т.е. в моменты, когда семья собирается вместе и приятно проводит время, при этом меньше 5% опрошенных ответили, что «Со мной такие вопросы не обсуждаются».

Таблица 3 – Частотный анализ вопроса «Когда происходит обсуждение семейных вопросов?»

Когда происходит обсуждение семейных вопросов?	Частота, чел.	Процент, %
Во время семейного ужина/обеда/завтрака	29	43,9
В разное время в течение дня	19	28,8
Во время семейного отдыха/прогулок	8	12,1
Во время разговоров перед сном	6	9,1
Со мной такие вопросы не обсуждаются	3	4,5
Системные пропущенные	1	1,5
Итого	66	100

Следующий блок вопросов связан со школой – важным социальным институтом, в котором ребенок проводит большую часть своего времени. При ответе на вопрос «Как ты думаешь, кто ты в своей школе?» в 35,21% случаев дети определяли себя, как учеников, в котором предоставлено право решать разные школьные вопросы или как учеников, которые ощущают, что учителя относятся к ним с уважением (33,80%). Такое распределение ответов показывает, что школьник не ощущает на себе чрезмерное давление взрослых, а, наоборот, чувствует себя ответственным за организацию своего школьного «времени и пространства». Таблица 4, показывает связь между тем, кем ребенок считает себя в школе и тем, как он ощущает себя в своей семье, так, например, ребята, с кем обсуждаются важные для жизни семьи вопросы также чувствуют уважение учителей и принимают активное участие в жизни школы.

Таблица 4 – Таблица сопряженности

	Ребенок, мнение которого не спрашивают по какому вопросу	Член семьи, с которым обсуждают то, что важно для меня	Член семьи, с которым обсуждают все важные для жизни семьи дела	Затрудняюсь ответить /другое
Ученик, который должен беспрекословно слушаться учителей	1	5,0	5,0	-
Ученик, который ощущает, что учителя относятся ко мне с уважением	3	3,0	12,0	6,0
Ученик, которому предоставлено право решать разные школьные вопросы	6	7,0	11,0	1,0
Затрудняюсь ответить	-	3	2,0	1,0
Другое	1	1,0	2,0	1,0

При этом самыми важными вопросами, решениями которых школьники хотели бы заняться в первую очередь это вопросы школьного питания, школьной формы, а также участия в спортивных и общественных мероприятиях/социальных акциях (см. таблица 5). Вопросы «хлеба и зрелищ». Реже дети хотят участвовать в выборе актива класса, вопросах разрешения конфликтов и учебных вопросов. По-видимому, считая, что этими видами деятельности должны заниматься учителя и взрослые.

Таблица 5 – Описательная статистика вопроса «В решении каких вопросов в школе/классе ты хотел бы участвовать?»

В решении каких вопросов в школе/классе ты хотел бы участвовать?	Частота, чел.	Процент, %
Школьное питание	29	20,42%
Выбор школьной формы (гимн, эмблема)	18	12,68%
Участие в спортивных и общественных мероприятиях/социальных акциях	17	11,97%
Организация школьных/классных мероприятий	14	9,86%
Дополнительные занятия и кружки	14	9,86%
Оформление и благоустройство школы/класса/пришкольной территории	14	9,86%
Работа школьных СМИ (стенгазеты, школьные радио/ТВ)	10	7,04%
Учебные вопросы (выбор профиля класса...)	9	6,34%
Разрешение конфликтов (ученик/ученик, ученик/учитель)	8	5,63%
Выборы актива класса/школы	7	4,93%
Другое	0	0,00%
N валидных (целиком)	142	100,00%

Последний блок вопросов связан с городом и использованием городского пространства.

Для выявления связи между самоопределением ребенком в семье, школе и в городе, была построена таблица сопряженности (см. таблицу 6).

Из данных таблицы 6 видно, что дети, считающие себя активными участниками жизни города, это те же дети, что проявляют инициативу в школе, чувствуя к себе уважительное отношение учителей, при этом также принимают участие в решении важных для жизни семьи вопросах. Не способными как-то повлиять на жизнь города считают себя дети, которые определяют себя, как учеников, которые должны беспрекословно слушаться учителей и которых «не спрашивают ни по какому вопросу в семье» (здесь можно предположить, что это либо дети младших возрастов, либо имеют ярлык «незрелого ребенка»)

Участники исследования описали свое участие в жизни города следующим образом: 37,5% ответили, что участвуют в жизни города «через посещение городских мероприятий»; 28,41%, «через выступления на городских/районных мероприятиях, спортивных соревнованиях, конкурсах»; 18,18% проявляют участие «через заботу об окружающей среде, птицах, бездомных животных» и 10,23% ответили, что «через мероприятия по благоустройству, озеленению микрорайона/двора»; 4,55% ответили, что никак не участвуют в жизни города. Однако на вопрос «На решение каких вопросов в своем городе / районе проживания ты хотел(а) бы влиять?» дети чаще всего

выбирали ответы «Охрана безопасности и профилактика правонарушений» и «Создание общественных пространств для детей», что показывает их желание к активным действиям и осущит (материальным) результатом своего труда, более детальное распределение ответов представлено на рисунке 2.

Таблица 6 – Таблица сопряженности

Варианты ответов	Маленький горожанин, незаметный для большинства	Горожанин, который ощущает себя небольшой, но важной частью городской жизни	Горожанин, который активно участвует в жизни города, занят полезными делами	Затрудняюсь ответить
Как ты думаешь, кто ты в своей школе?				
Ученик, который должен беспрекословно слушаться учителей	6	5	-	-
Ученик, который ощущает, что учителя относятся ко мне с уважением	3	5	12	4
Ученик, которому предоставлено право решать разные школьные вопросы	7	3	11	4
Затрудняюсь ответить/другое	3	3	1	1
Как ты думаешь, кто ты в своей семье?				
Ребенок, мнение которого не спрашивают ни по какому вопросу	4	0	4	2
Член семьи, с которым обсуждают то, что важно для меня	6	5	7	0
Член семьи, с которым обсуждают все важные для жизни семьи дела	6	4	14	5
Затрудняюсь ответить	3	2	2	2



Рис. 2 - Распределение ответов на вопрос «На решение каких вопросов в своем городе / районе проживания ты хотел(а) бы влиять?»

Таким образом, результаты пилотажного исследования показали желание детей участвовать в решении вопросов не только напрямую касающихся их образа жизни и уклада, но и их желание быть вовлеченными в процесс организации пространства вокруг себя. Дети, чья инициатива и мнение принимаются в расчет в семье, проявляют себя в учебном процессе и считают себя активными горожанами, ощущают себя частью городской среды.

Библиографический список:

1. Филипова А.Г. Социальное неравенство детства [Электронный ресурс] // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: [тематический словарь-справочник] / Отв. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. 638 с. 1 CD ROM. Минимальные требования: операционная система — Windows Vista /7/8/10; процессор — Pentium 4 с частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб свободной оперативной памяти; наличие CD-привода; дисплей с разрешением не ниже 1280x960.

ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РЕЗУЛЬТАТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Горяченко Екатерина Андреевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток, Россия) E-mail: egoryachenko@rambler.ru

Аннотация. Форсайт-технологии – один из наиболее эффективных способов работы с будущим. Форсайт-сессии с привлечением к участию детей и молодежи позволяют найти новые грани в понимании будущего и включить детей и молодежь в процесс его создания.

Ключевые слова: форсайт-технологии, форсайт-сессия, работа с будущим, дети, молодежь, участие детей и молодежи.

Abstract. Foresight technology is one of the most effective ways to work with the future. Foresight sessions with the participation of children and youth allow us to find new facets in understanding the future and include children and youth in the process of its creation.

Keywords: foresight technology, foresight session, work with the future, children, youth, participation of children and youth.

Форсайт-технологии – эффективный инструмент современной экономики и управления социальными процессами, который позволяет строить долгосрочные планы, разрабатывать стратегии развития, принимать инновационные решения. Форсайт опирается на взвешенную и обоснованную аналитику, глубокое изучение решаемой проблемы, экспертизу значимых трендов и перспективных практик. С начала XXI века форсайт-

технологии стали излюбленным способом работы с будущим среди широкого круга менеджеров, политиков, социологов.

В 2012 году была разработана русская версия применения форсайта RapidForesight, которая позволяет достигать результатов в более короткие, чем при классической модели проведения, сроки. Сегодня методика RapidForesight признана на международном уровне – по линии международной организации труда проводились сессии во Вьетнаме, в Армении, Танзании, а проект GlobalEducationFuture (<http://edu2035.org>) привлек к участию ведущих экспертов в области образования со всего мира.

В настоящее время форсайт-технологии пользуются огромной популярностью и признанием правительств стран и руководства крупных корпораций в США, Евросоюзе, Японии, Южной Кореи, ЮАР.

В России в настоящий момент проведено уже несколько сотен форсайт-сессий. Самыми распространенными методиками проведения форсайтов в России являются промышленно-технологический форсайт (НИУ ВШЭ и др.), сценарная методика «неизбежное будущее» (группа Конструирование будущего), а также – с 2008 года RapidForesight.

С точки зрения составителей методических рекомендаций по проведению форсайт-сессий, выложенных на сайте администрации Тамбовской области, самыми значимыми результатами работы форсайт-сессий, проведенных в России, являются [1]:

– «Форсайт-образование 2035», который породил целый ряд проектов (GlobalEducationFuture, Атлас новых профессий, участие России в WorldSkills и создание FutureSkills, популяризацию и переход в широкую практику ряда экспериментов в области образования и т.д.);

– «Форсайт Национальной технологической инициативы» - работа над созданием в России новых отраслей, в которых наша страна имеет высокие шансы занять одно из ведущих мест к 2035 году;

– «Форсайт-флот» с 2012 года - ежегодная масштабная сессия, позволяющая «сверять часы» и запускать новые проекты;

– «Прогноз научно-технологического развития России 2030».

Сегодня форсайт является признанным инструментом стратегического прогнозирования и планирования на уровне государства, бизнеса и сообществ.

Однако, использование такой технологии также целесообразно и в детских коллективах. В этом случае форсайт-технологии решают немного другие задачи, хотя их нельзя считать менее важными.

Во-первых, форсайт позволяет детям увидеть бескрайний горизонт своих возможностей, причем, как правило, благодаря возрастным особенностям этот горизонт ограничен лишь рамками воображения ребенка.

Во-вторых, в процессе равного диалога у детей-участников сессии рождаются коллективные решения, основанные на новом, отличном от «взрослого» видении ситуации в контексте нового видения мира, мира будущего, развитие которого происходит в соответствии с общими тен-

денциями развития каждого ребенка в условиях другого мира, не того, в котором росли взрослые.

В-третьих, с большой долей вероятности, форсайт-сессия может дать начало формированию детского сообщества единомышленников, которое станет реальной силой продвижения выработанных совместно идей и решений, прочувствованных как свои.

Осмелимся предположить, что в отличие от «взрослой» форсайт-сессии, где в основном решаются конкретные и прикладные задачи, «детский» форсайт имеет более глубокий сущностный характер, в большей степени затрагивая вопросы социокультурного и философского плана, обусловленные возрастной актуализацией субъектности и социализации детей и подростков.

Сегодня в мире достигнуто общее понимание необходимости включения молодежи в работу с будущим. Польские ученые провели анализ опыта внедрения навыков работы с будущим в студенческой среде и выявили более 100 форсайт-программ для студентов, разработанных в вузах Польши, Дании, США, Великобритании, Германии, Канады, Южной Африки, Финляндии и Мальты [2].

В России популярность проведения форсайтов с участием детей и молодежи набирает обороты.

В 2016 г. Ушакова М. А., Гуляева Л. И. разработали методическое пособие для включения форсайт-технологий в профориентационную деятельность школ [3].

В мае 2019 завершился девятимесячный проект «Детский форсайт. Проектная деятельность как средство профориентации школьников», реализуемый с использованием гранта Президента России. В проекте приняли участие дети и молодежь Ставропольского края, республики Марий Эл, Костромской области. Задумка проекта – привлечение детей и молодежи к проектированию будущего своих городов и разработке социальных проектов, направленных на достижение желаемого образа будущего [4, 5].

В 2018 г. прошел первый Всероссийский молодежный форсайт-фестиваль «Право руля!», посвященный передовым технологиям, моделям управления и развития транспортных систем [6]. В сентябре 2019 в Санкт-Петербурге состоялось открытие второго Всероссийского молодежного форсайт-фестиваля «Право руля!». Теперь он был посвящен морскому и речному транспорту Северной столицы и России в целом [7].

В сентябре 2019 года в Новгородской области был организован Форсайт-кэмп, направленный на формирование образа будущего Новгородской области 2035, участвовать в работе форсайта были приглашены представители молодежи в возрасте от 20 до 35 лет [8].

Статьи российских исследователей, посвященные теме проведения форсайт-сессий в молодежных и детских средах [9, 10, 11, 12], отражают актуализацию данной темы в России не только на уровне практического использования, но и научного изучения данного феномена.

Как правило, главным вещественным результатом форсайт-сессии является стратегический план, дорожная карта, проект, созданные на основе решений и предложений, выработанных в процессе сессии. Однако кроме проектных задач, могут ставиться образовательные, коммуникативные и исследовательские цели, особенно когда речь идет о проведении форсайт-сессии с привлечением детей и молодежи. В процессе реализации подобных мероприятий происходит формирование стратегического мышления, развиваются аналитические способности, творческое мышление, критическое мышление, способность к конструктивному диалогу.

Таким образом, применение форсайт-технологий позволяет привлекать детей и молодежь к решению как своих собственных, так и важных для общества вопросов достигая продуктивных (проектных), исследовательских, коммуникативных, образовательных результатов.

Библиографический список:

1. Методические рекомендации [Электронный ресурс] // Администрация Тамбовской области. Управление экономической политики. Форсайт кэмп. – Режим доступа: <https://www.tambov.gov.ru/ekon/forsajtkemp.html> (дата обращения: 01.09.2019).

2. Эйдис И. Форсайт в секторе высшего образования: опыт Польши / Эйдис И., Гудановска А., Халичка К., Кононюк А., Магрук А., Назарко Й., Назарко Л., Шпилько Д., Видельска У. // Форсайт. - 2019. - Т. 13. - № 1. - С. 77-89. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38516350_22860543.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

3. Организация форсайт-сессий как условие проведения профориентационной работы / Авторы-сост.: Ушакова М. А., Гуляева Л. И. – Нижний Тагил: ГАОУ ДПО НТФ ИРО, 2016. – 39 с.

4. Детский форсайт. Проектная деятельность как средство профориентации школьников: проект: победитель конкурса [Электронный ресурс] // Фонд президентских грантов. – Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=324108b7-66ad-4b87-9f9a-35ca88334518#winner-summary> (дата обращения: 01.09.2019).

5. Детский форсайт [Электронный ресурс] // Агентство социальных инвестиций и инноваций. – Режим доступа: <https://www.soc-invest.org/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82/> (дата обращения: 01.09.2019).

6. Всероссийский молодежный форсайт-фестиваль «Право руля!» открылся в Пулково [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский городской дворец творчества юных. – Режим доступа: <http://www.anichkov.ru/page/news070916pulkovo/> (дата обращения: 01.09.2019).

7. Открытие форсайт-фестиваля «Право руля!» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский городской дворец творчества юных. – Режим доступа: <http://www.anichkov.ru/page/news200917pravorulya/> (дата обращения: 01.09.2019).

8. Форсайт-кэмп. Новгородская область [Электронный ресурс] // ВК. – Режим доступа: https://vk.com/forsait_kamp_vn (дата обращения: 01.09.2019).

9. Неволина В.В. Опыт использования форсайт-технологий в образовательном процессе / Неволина В.В., Сарбашева М.И. [Электронный ресурс] // International scientific research 2019 Материалы I Международной научно-практической конференции. 2019. С. 104-105. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37186114_73830239.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

10. Паршин Я.А. Форсайт профессиональной траектории подростков [Электронный ресурс] // Прикладная психология на службе развивающейся личности Сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 128-130. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37286534_36388833.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

11. Калинин В.Л., Николашин В.П. Нужен ли в высшей школе форсайт? [Электронный ресурс] // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 3 (11). С. 13. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35431557_85608956.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

12. Попова Т.А. Форсайт-проект от ПИ РАО – ценности и смыслы в научно-образовательном проекте для молодежи [Электронный ресурс] // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Л.М. Митиной. 2018. С. 233-236. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_35614531_12547128.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАЩИХСЯ

Елисеева Анна Вячеславовна, учитель английского языка МБОУ гимназии №7 города Хабаровска, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск, Россия).
E-mail: av_elis@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость учета интересов детей при планировании работы научного общества учащихся и формировании у них навыков проектной деятельности. Также автор делится опытом участия в научно-практических конференциях различного уровня проектами, темы которых были предложены учащимися самостоятельно, исходя из их познавательных интересов.

Ключевые слова: образование, интересы учащихся, научное общество, исследование, развитие навыков, проект

Abstract. The article considers the need to take into account the interests of children in the planning of the work of the scientific society of students and to develop their project skills. The author also shared his experience in scientific and practical conferences of various levels with projects, the topics of which were proposed by students independently, taking into account their cognitive interests.

Keywords: education, pupils interests, scientific society, research, skills development, project

Современная концепция развития образования гласит о том, что оно должно стать более индивидуализированным, функциональным и эффективным. Необходим переход к новому уровню изучения предметов, который основан преимущественно на организации активной самостоятельной познавательной деятельности учащихся с учетом их интересов и мотивов. Процесс обучения должен перестраиваться таким образом, чтобы на занятиях мышление главенствовало над памятью, самостоятельная деятельность под руководством учителя над давлением педагога. Методика обучения должна включать в себя приемы, способствующие развитию у школьников самостоятельности, заинтересованности, креативности, информационной грамотности.

Успешное усвоение знаний и развитие способностей школьников успешно осуществляется только при условии включения учащихся в проектную деятельность различных видов: исследовательскую, творческую, информационную, практико-ориентированную [1].

Организация проектно-исследовательской деятельности учащихся – это составная часть обучения и воспитания. На этом этапе важно освоить технологии выявления одаренных детей, чтобы стало возможным обеспечить реализацию их творческих возможностей, предоставить ученикам возможность самореализоваться в различных областях, в том числе в проектно-исследовательской деятельности.

Деятельность научного общества учащихся (НОУ) связана не просто с удовлетворением потребностей учащихся в дополнительном образовании, а с возможностью охватить каждого учащегося в соответствии с его интересами, запросами, талантами и желаниями. Только при таком условии можно отслеживать и корректировать личностный рост учащихся, направленность их интересов и будущий профессиональный выбор [2].

В нашей гимназии создано научное общество учащихся «Инсайт». Уже более десяти лет оно осуществляет свою деятельность на всех ступенях обучения: в начальной школе, среднем звене и старшей школе. Его работа охватывает все области знания в зависимости от направления секций.

Научно-исследовательская деятельность учащихся – это процесс совместной деятельности учащегося и педагога по выявлению сущности изучаемых явлений и процессов, по открытию, фиксации, систематизации

и анализу субъективно и объективно новых знаний, поиску закономерностей, описанию, объяснению, проектированию.

Целью научно-исследовательской деятельности является создание условий для развития творческой личности, ее самоопределения и самореализации.

Для реализации этой цели решаются следующие задачи:

- формирование интересов, склонностей учащихся к научно-исследовательской деятельности, умений и навыков проведения исследований;

- развитие интереса к познанию мира, сущности процессов и явлений (науки, техники, искусства, природы, общества т.д.);

- развитие умения самостоятельно, творчески мыслить и использовать знания на практике;

- способствование мотивированному выбору профессии, профессиональной и социальной адаптации учащихся.

Научными руководителями учащихся могут являться учителя, классные руководители и педагоги дополнительного образования. Направление и содержание научно-исследовательской работы определяется учащимся совместно с научным руководителем. При выборе темы учитываются приоритетные направления стратегии развития школы и индивидуальные интересы учащегося и педагога [3].

На начальном этапе организации проектно-исследовательской работы в школе разрабатывается программа работы с педагогами, обсуждаются интересующие их вопросы. Дальнейший этап предполагает работу с учащимися – как индивидуальную, так и групповую. В нее могут входить: индивидуальное консультирование по отдельным вопросам, обучающие семинары, Круглые столы и пр. А результатом работы НОУ за учебный год, является научно-практическая конференция учащихся (НПК).

Примерами успешной реализации познавательных интересов учащихся в рамках проектной деятельности могут служить призовые места и победы на научно-практических конференциях различного уровня [4].

Поскольку я являюсь педагогом английского языка, то исследования с учащимися стараюсь проводить именно в этой предметной области.

В 2017-2018 учебном году Богачкина Милана стала победителем гимназической научно-практической конференции «Малая академия» в начальной школе, проект «Обычаи и традиции России и Великобритании». Тему проекта учащаяся предложила самостоятельно, поскольку заинтересовалась культурой страны изучаемого языка и захотела узнать ее глубже, еще и в сравнении с российской. В работе были рассмотрены: праздничные традиции, традиции ведения быта и хозяйства, системы управления обеих стран, транспортная система.

В рамках исследования было проведено анкетирование среди учащихся. Результаты опроса показали, что наибольший интерес представляют традиции «английского чаепития», а именно традиционного английского «five-o'clocktea». Поэтому, было решено остановиться на этой теме

немного подробнее. В проекте были представлены неотъемлемые элементы традиционного чаепития: стол, фарфоровый сервис, чай и закуски. Также рассказано о количестве и времени приемов чая, его различных сортах. Несмотря на то, что на данный момент большая часть англичан забыла, что такое настоящее английское чаепитие, и на кухнях домохозяек уже не найти заварочные чайники, поскольку их заменил пакетированный чай, тем не менее, традиция «five-o-clock» все еще жива. В наши дни «five-o-clock» в Британии переживает второе рождение. Открываются чайные, пятичасовой чай вводят в ежедневный распорядок английских отелей. Британский Чайный Совет учредил специальную ежегодную награду за проведение лучшего «five-o-clock» — LondonTeaAward. Получить ее непросто: судьи придирчиво оценивают и уровень сервиса, и качество чая, и общую атмосферу.

Работа показала, что культура и традиции Англии и России значительно различаются. Это обусловлено географическим расположением стран, их историей и климатом. Проект имел страноведческий исследовательский характер, мотивировал многих других ребят на самостоятельное изучение темы, вызвал интерес учащихся, которые только начали изучение английского языка в начальной школе.

В 2018-2019 учебном году другая моя ученица Баженова Юлия стала призером гимназической научно-практической конференции «Малая академия» в начальной школе и победителем городского конкурса «Мое первое исследование» в номинации «Лучшее наблюдение», проект «Осторожно, говорящая одежда!».

В данном проекте нужно было связать много различных моментов, которые вызвали у учащейся интерес:

- обилие иностранных слов вокруг, их значение и причины употребления;
- популярность одежды с украшениями в виде надписей;
- зависимость смысловой нагрузки надписей на одежде от уровня владения английским языком.

Поскольку автор проекта также профессионально занимается настольным теннисом, было принято решение учесть этот интерес и провести опрос среди определенной целевой аудитории - участников Первенства по Хабаровскому краю по настольному теннису.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

- в гардеробе всех спортсменов имеется спортивная форма той или иной фирмы с указанием её названия на английском языке и этот факт очень важен для них;
- большинство людей не знают перевода англоязычных надписей на одежде;
- многие подростки не придают особого значения надписям на их одежде, которые в свою очередь могут содержать непристойный и обидный смысл, грамматические и орфографические ошибки;

- основными причинами, по которым приобретаются вещи с надписями на английском языке, являются: удобство и комфорт на тренировках по настольному теннису, восприятие надписи как рисунка и влияние моды.

Данное исследование заставило многих спортсменов, которые также являются учащимися, изменить своё отношение к английским надписям на одежде и осознать смысловую нагрузку англоязычных надписей. По итогам данного исследования был разработан небольшой буклет, содержащий популярные названия и фразы на английском языке с их переводом, что поможет повысить уровень владения языком, уровень культуры внешнего вида и многие задумаются перед покупкой очередной модной вещи с непонятным текстом.

Можно сделать вывод, что работа в научном обществе даёт ученикам огромные возможности для закрепления многих учебных навыков и приобретения новых компетенций:

- развивает у школьников творческие способности и вырабатывает у них исследовательские навыки;
- формирует аналитическое и критическое мышление в процессе творческого поиска и выполнения исследований;
- даёт возможность проверить свои наклонности, профессиональную ориентацию, готовность к предстоящей трудовой деятельности;
- воспитывает целеустремленность и системность в учебной, и трудовой деятельности;
- благодаря достижению поставленной цели и представлению полученных результатов способствует их самоутверждению [5].

Библиографический список:

1. Учебно-исследовательская деятельность школьников [Электронный ресурс]: электронное учебное пособие // Федеральный институт развития образования. – Режим доступа: <http://www.obzh.ru/firo/> (дата обращения: 29.10.2019).
2. Быков Е.В. Организация научного общества учащихся в лицеях и гимназиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.10.2019).
3. Положение о научном обществе учащихся МБОУ гимназии №7 города Хабаровска [Электронный ресурс] – Сайт МБОУ гимназии №7 города Хабаровска. Локальные акты. Режим доступа: <http://g7dv.ru/> (дата обращения: 29.10.2019).
4. Научное общество учащихся: из опыта работы по организации исследовательской деятельности школьников / сост. О. А. Вихорева, Т. Н. Кузнецова, и др. – Челябинск, 2013.
5. Сальникова И.А. Создание научного общества учащихся в качестве ресурса формирования интеллектуальных, творческих способностей учащихся, поддержка научно-исследовательской работы в школе. - М.: Народное образование, 2007.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕНИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ ГИМНАЗИИ №7 ГОРОДА ХАБАРОВСКА)

Елисеева Светлана Васильевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель начальных классов МБОУ гимназии №7 города Хабаровска (г. Хабаровск, Россия)

E-mail:

Елисеева Анна Вячеславовна, учитель английского языка МБОУ гимназии №7 города Хабаровска, магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск, Россия).

E-mail: av_elis@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы, цели и направления ученического самоуправления в образовательных учреждениях. Также представлена модель организации ученического самоуправления на примере МБОУ гимназии №7 города Хабаровска.

Ключевые слова: ученическое самоуправление, права и обязанности, образование, структура, система, развитие.

Abstract. The article deals with the legal basis, objectives and directions of educational self-government in educational institutions. A model of the organization of student self-government on the example of MBOU gymnasium № 7 of the city of Khabarovsk was also presented.

Keywords: students self-government, rights and duties, education, structure, system, development.

Ученическое самоуправление - форма реализации обучающимися права на участие в управлении образовательными организациями, предполагающее участие учеников в решении вопросов при организации учебно-воспитательного процесса совместно с педагогическим коллективом и администрацией учреждения; право, которым обладают в школе ученики на учёт их мнения и интересов в управлении той образовательной организацией, где они обучаются. Это право закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статья 34 [1, 2].

В число нормативных документов, регулирующих вопросы школьного самоуправления, также входят:

1. Всеобщая декларация прав человека.
2. Конвенция о правах ребенка.
3. Конституция Российской Федерации.
4. Закон РФ «Об образовании».
5. Типовое положение об общеобразовательном учреждении и другие локальные акты [3].

Администрация школы обязана предоставить ученикам возможность пользоваться правом самоуправления и создать необходимые условия для реализации этого права при наличии инициативы обучающихся.

При развитых системах ученического самоуправления в образовательном учреждении существуют различные органы самоуправления: общешкольный ученический совет, гимназический (школьный) парламент, ученический комитет, староста, школьная дума и др.

Органы ученического самоуправления в школе представляют собой одну из форм детского саморазвития, которое требует определенных условий:

- Наличие лично и социально значимой деятельности.
- Присутствие и поддержка взрослых
- Социально ценные чувства и переживания, которые значимы для детей

детей

Формами ученического самоуправления в МБОУ гимназии № 7 города являются:

- Совет старшеклассников;
- Федерация ученического самоуправления «Демидург».

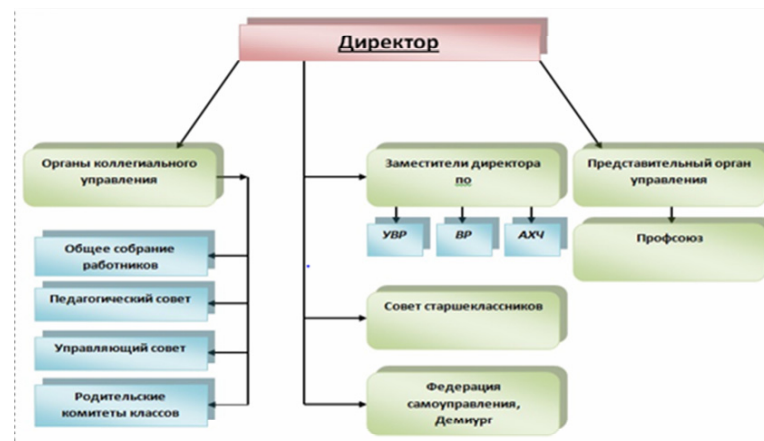


Рис. 1 - Структура управления в МБОУ гимназии №7 города Хабаровска [4]

Исполнительным органом самоуправления является Совет старшеклассников, который управляет гимназическим сообществом, представители которого входят в состав Управляющего совета гимназии.

Совет старшеклассников избирается на гимназической конференции открытым голосованием сроком на один учебный год из учащихся 9-11-х классов.

Функции Совета старшеклассников:

- планирует общественно значимую и досуговую деятельность гимназистов, согласуя планы с гимназическими планами внеклассной работы;
- вносит предложения педагогическому коллективу или директору по совершенствованию и повышению эффективности образовательного пространства (процессы обучения + воспитания + развития) гимназии;
- обеспечивает организацию и проведение гимназических мероприятий: акций, конкурсов, праздников, игр, соревнований и т.п.;
- решает вопросы поощрения гимназистов, выходит с соответствующими предложениями в администрацию гимназии;
- создаёт малые формы самоуправления, обеспечивает и координирует их деятельность (совет любознательных; совет «Порядок»; совет «Милосердия»; совет свободное время; совет деловых людей; совет друзей спорта; совет «Пресс-центр»; совет искусства; временные советы дела и творческие группы для проведения конкретных акций и мероприятий).

Совет старшеклассников собирается по мере необходимости, но не реже 1 раза в месяц. На первом заседании избирается председатель тайным голосованием из числа совета старшеклассников большинством голосов. Решения оформляются протоколами, которые ведет секретарь Совета.

Федерация ученического самоуправления «Демиург» имеет следующую структуру: высший орган самоуправления «Большой совет друзей» (конференция учащихся); Малые советы.

Высшим органом самоуправления является конференция «Большой совет друзей», которая проводится не реже 1 раза за учебный год. В работе конференции принимают участие делегаты от учащихся 5-11-х классов.

Функции конференции:

- предлагает и утверждает план работы ученического коллектива на учебный год;
- решает вопросы, связанные с участием учащихся в управлении гимназией;
- вырабатывает предложения учащихся по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в гимназии;
- предлагает и утверждает правила, памятки, обязанности, которые регулируют жизнедеятельность учащихся в коллективе гимназистов;
- оценивает результаты деятельности органов ученического самоуправления.

Все решения гимназической конференции принимаются большинством голосов. Решения конференции могут быть отменены директором гимназии, педагогическим советом или самой конференцией, если они не соответствуют Уставу гимназии.

В остальное время организация жизнедеятельности гимназии, выполнение планов общественной работы обеспечивается через работу малых форм самоуправления.

Высшим органом самоуправления гимназистов в классе является классное собрание, которое проходит не реже 1 раза в месяц.

На классном собрании:

- обсуждаются вопросы жизнедеятельности класса;
- предлагаются и принимаются планы мероприятий по внеклассной работе;
- вносятся предложения по улучшению образовательного пространства класса гимназии;
- избирается состав Совета класса и кандидаты в Совет гимназистов;
- избирают делегатов на общегимназическую конференцию «Большой совет друзей»;
- вносятся предложения по поощрению учащихся класса;
- подводятся итоги деятельности коллектива класса по выполнению плана жизнедеятельности: выполнение заданий, участие в акциях и конкурсах, организация дежурства по гимназии и т.п.

Организует основную работу в классе Совет гимназистов класса. Он избирается на классном собрании путём открытого голосования в количестве 6-10 человек. Собирается он по мере необходимости, но не реже 1 раза в месяц.

Функции Совета гимназистов класса:

- обеспечивает выполнение решения классного собрания и гимназической конференции;
- организует дежурство класса по гимназии, по классу, самообслуживание, питание;
- организует внеклассные воспитательные мероприятия;
- обеспечивает помощь неуспевающим и отстающим;
- организует работу пресс-центра;
- готовит и проводит классные собрания;
- заслушивает информацию о работе ответственных о проведённой работе;
- организует участие коллектива класса в общегимназических мероприятиях.

Члены ученического самоуправления пользуются поддержкой и режимом наибольшего благоприятствования, обеспечиваемым администрацией гимназии.

Сопровождение деятельности органов ученического самоуправления обеспечивают заместитель директора гимназии по воспитательной работе и классные руководители. Контроль за деятельностью органов ученического самоуправления, в рамках своей компетенции, обеспечивает директор гимназии.

Гимназическое самоуправление учащихся - это основной принцип организации функционирования гимназического ученического сообщества означающий право и обязанность его членов анализировать состояние дел гимназии, вырабатывать и принимать решения, касающиеся различных сторон жизнедеятельности учащихся в гимназии и активно участвовать в их реализации.

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК ПРОСТРАНСТВО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ивлев Игорь Андреевич, заместитель директора по воспитательной работе
МАОУ СОШ №96 (Екатеринбург, Россия)
E-mail: ivlevi@mail.ru

Аннотация. На основе работы школьного театра можно реализовать практически все задачи воспитания, развития и обучения детей. Благодаря школьному театру ребенок формирует свой круг общения, укрепляет социальные связи, создает свое личное пространство. Что же думают об этом сами дети? В статье приведены данные социологического опроса с использованием метода анализа документов.

Ключевые слова: школьный театр, дети, педагоги, воспитание.

Abstract. In the school theater, you can implement almost all the tasks of raising, developing and educating children. Thanks to the school theater, the child forms his social circle, strengthens social ties, creates his own personal space. What do the children themselves think about this? The article presents the data of a sociological survey using the method of “provoked documents”.

Key words: students self-government, rights and duties, education, structure, system, development.

В условиях почти полного разрушения традиционной системы семейных театрализованных праздников (домашние спектакли), прекращения работы многих театральных кружков в ДК, дворовых клубах эмоциональное воспитание российских детей отдано на откуп средствам массовой культуры. У нынешнего поколения школьников есть много, как может показаться, интересных видов досуга – телевидение, видео, Интернет. Все эти достижения человечества часто заменяют детям общение друг с другом.

На основе театрализованной деятельности можно реализовать практически все задачи воспитания, развития и обучения детей. Школьный театр — это то место, где ребенок может попробовать себя в разных ролях, что способствует его самоопределению и дальнейшей самореализации. Каждый раз, участвуя том или ином мероприятии, ребенок накапливает социальный опыт, отрабатывает свои умения и навыки, раскрывает свои творческие способности и реализует свои амбиции и стремления.

Занятия по театральному искусству полезны всем детям, но особенно тем, у кого плохо сформирован уровень самооценки. На основе театральных занятий, проводимых в условиях внеурочной работы, дети овладевают способностью правильно оценивать свою деятельность, у них развивается стремление к саморазвитию и самовоспитанию своей личности. [1]

Как оценивают свое участие в театральной деятельности сами дети? В апреле 2019 года в школах Октябрьского района г. Екатеринбурга

Смысл ученического самоуправления состоит в обучении всех гимназистов основам демократических отношений в обществе, в обучении их управлять собой и занимать активную позицию при проектировании своих жизненных планов. Ученическое самоуправление и педагогический коллектив являются единомышленниками и помощниками в организации воспитывающей коллективной творческой деятельности в гимназии [5].

Эффективность воспитательной работы достигается благодаря сочетанию традиционных и инновационных методов. Одним из методов включения учащихся в школьную и общественную жизнь является ученическое самоуправление, которое ориентировано на формирование таких качеств, как чувство социальной ответственности, равнодушное отношение к людям, умение адаптироваться к современным экономическим условиям.

Результатами верного применения различных форм ученического самоуправления в образовательном учреждении должны стать:

- реализация интеллектуально – творческого потенциала школьников;
- развитие навыков самостоятельной, исследовательской и творческой деятельности;
- помощь в профориентации, саморазвитие и самореализации школьников.

Реализация данных методов способствует социализации учащихся, поскольку создаются условия для применения ими “гражданских знаний и умений” в повседневной и школьной жизни. Школьники учатся соизмерять эти знания и умения со своим характером, стилем поведения и взаимоотношениями с окружающими, давать оценку всех сторон жизни, общества, истории, политики, культуры в соответствии со своими возрастными возможностями, использовать различные способы участия в управлении государством [6].

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. - М.: ЭКСМО, 2014.
2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
3. Организация ученического самоуправления // Информационный сборник материалов по развитию системы ученического самоуправления в общеобразовательных учреждениях.
4. Устав МБОУ гимназии №7 города Хабаровска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://g7dv.ru/> (дата обращения: 16.02.2019).
5. Положение об организации ученического самоуправления «ДЕМИУРГ» [Электронный ресурс]. - Сайт МБОУ гимназии №7 города Хабаровска. – Режим доступа: <http://g7dv.ru/> (дата обращения: 16.02.2019).
6. Александрова М.Р. Ученическое самоуправление как условие развития лидерских качеств. - М: ТЦ Сфера, 2015.

было проведено социологическое исследование «Школьный театр как пространство воспитательной деятельности». Сбор информации производился с помощью метода «спровоцированного документа». Детям предлагалось написать сочинение на тему «Школьный театр в моей жизни». Всего было собрано 15 сочинений учащихся 7-11 классов 15, 71 и 96 школ Октябрьского района г. Екатеринбурга.

Первой причиной, для записи в театральном школьном коллективе, можно назвать уже наличие данного направления работы, что встречается сегодня в школах не так уж часто.

«...Я хорошо помню тот день, когда было объявлено, что в школе появился новый кружок. Я сидела за партой в классе, когда прозвучали те самые слова, которые с еще большей силой разожгли пламя моего детского интереса ...»

«... В начале учебного года, нам объявили, что в школе появился новый кружок – театральный. У меня сразу возникла мысль о том, что я хочу туда записаться, но я очень переживала, что у меня не получится. После долгих терзаний, я все-таки поняла, что такой шанс упускать нельзя, и переборов все свои страхи, я все-таки открыла для себя «дверь на сцену»...»

Многие участники в начале своего сочинения пишут о том, что значит для них слово «театр» в целом. Как они его понимают, чем вызван интерес к данному виду искусства, на чем конкретно фокусируется их внимание в этом направлении.

Таблица 1 - Что привлекает детей в профессиональном театре?

Критерий	Цитата
Пространство театра	<i>«Театр - это место, которое окультуривает человека, развивает его мышление, делает более открытым, учит по настоящему чувствовать, любить, страдать, переживать»</i>
Интерьер	<i>«...огромный зал необычайной красоты...», «...хрустальные люстры, ковры и длинный театральный занавес которой таит за собой множество секретов...»</i>
Игра актеров	<i>«...профессиональная игра, которая захватывает дух...», «...хочется встать рядом с ними и испытать на себе те чувства, которые они передают...», «...внимательно слушаешь каждое слово...», «...каждое движение, каждый шаг вызывает у тебя восторг...»</i>
«Загадки закулисы»	<i>«...интересно, что у них там происходит до, во время и после спектакля...», «...огни, которые освещают сцену, погружают тебя в некий транс и ты уже не можешь оторвать своих глаз от нее...», «Мне всегда было очень интересно как проходят их репетиции, как создается то или иное «вошебство», которое они дарят своему зрителю».</i>

Исходя из этого, можно сделать вывод, что одной из причин, из-за которой ребенок записывается в школьный театр, является чувство восхищения театром профессиональным. Многие участники исследования, указывают на то, что театральная деятельность позволила им реализовать

свои давно скрытые желания и мечты, доказать самим себе, что они, действительно, талантливые и творческие личности, а также самоутвердиться в этом.

«...Мечта жила в моем сердце и росла с каждым годом и вот как будто еще вчера я таила ее в себе и тешила надежды о том, как много я могу и хочу знать и чувствовать, как вдруг уже сегодня я стою сама на сцене. Пусть не на большой сцене городского театра, а на маленькой сцене школьного театра, но стою!..»

«...Когда я пошла в первый класс, я с нетерпением ждала линейки 1 сентября, но мне не дали никаких слов. Я сильно расстроилась и подумала, что меня вообще не возьмут ни на какие выступления. Я ошибалась, ведь у нас в школе появился театральный кружок, в который я записалась при первой возможности. И сейчас без нас не обходится ни одно мероприятие...»

Некоторые участники исследования отмечают, что причиной для записи в театральный кружок являлся тот факт, что при просмотре полученного результата (в данном случае – готовый спектакль) возникало желание быть похожими на уже действующих участников школьного театрального коллектива, а зачастую ими являлись их одноклассники или старшие товарищи.

«...Однажды на одном из праздничных вечеров я увидела, что мои одноклассницы выступают, и поняла, что это не так страшно и попробовать можно. И уже после зимних каникул девочки уговорили меня участвовать в «сказке» ...»

Общение для ребенка – исключительно значимая деятельность и условия его бытия, имеющий для него особый смысл. Именно в деятельности школьного театра, ребенок обогащает свой словарный запас, учится красиво и грамотно выражать свои мысли. Абсолютно каждый участник исследования отмечает, что благодаря занятиям в школьном театральном коллективе повышается уровень коммуникабельности. Детям становится проще общаться как со сверстниками, так и с учителями, родителями и другими взрослыми.

«...Сначала ты думаешь, что это лишь «одноразовые» знакомые, с которыми ты просто делишь сцену и закулисы, и ваши пути разойдутся сразу после окончания работы, но со временем, узнав их поближе, понимаешь что эти люди интересуются и живут тем же, что и ты. Такие открытия приводят к образованию новых отношений, переходящих в крепкую дружбу...»

«...Школьный театр очень сближает людей разных возрастов, характеров и темпераментов. Иногда сближались даже ученики и их учителя, которые всегда помогали и были всегда «за» ...»

Отдельная часть в каждом сочинении посвящена руководителю театрального коллектива. Для детей в школе он является и организатором, и наставником, и ментором, и советчиком. Дети находят в нем поддержку и понимание.

«...Удивительный человек и прекрасный руководитель школьного театрального кружка. В каждое занятие и в каждую репетицию он вкладывает всю свою душу и любовь к театру и к ученикам...»

Задача руководителя театрального коллектива состоит не только в том, чтобы создать красивую, «грамотную» постановку, но и организовать благоприятную обстановку для каждого участника коллектива, а также регулировать отношения между ними. Участники исследования отмечают, что руководитель играет в их жизни особую роль.

«...человек, который ведёт нас в этот мир, полный различных ролей, пьес и эмоций. Он поможет и подскажет, выведет из тьмы в свет и укажет путь. Под его руководством мы раскрыли себя, стали лучше как на сцене, так и в повседневной жизни.»

Необходимо отметить, что для того, чтобы это направление успешно развивалось на базе общеобразовательного учреждения, должна работать целая команда педагогов: режиссер (руководитель), хореограф (иногда в этой роли выступают учителя физической культуры), швея (чаще всего учитель технологии), декоратор, технический специалист и др. Иногда участниками этой команды становятся дети, которые самостоятельно шьют костюмы или создают декорации, но все равно в большей или меньшей степени они идут за помощью к взрослым. Тем самым достигается понимание между педагогами и детьми, где первые для них раскрываются как личности (для ребенка это уже не просто учитель технологии, а советник, наставник, друг).

«...Мы помогали делать костюмы. Иногда это было очень забавно, я знала, что надо стараться, чтобы было всё хорошо, и что именно я буду выступать в этом костюме. [Педагоги] всегда помогали нам в этом, и щипательно следили за этим процессом. Все костюмы получились очень красивые, как будто куплены в магазине...»

Роли, которые исполняют дети на сцене, откладывают определенный отпечаток и на их повседневной жизни. Безусловно, распределением ролей занимается руководитель, но зачастую получается так, что вполне спокойному ребенку достаётся совсем не характерная для его темперамента роль, а для очень активного - роль второго, эпизодического плана или в составе подтанцовки. Конечно, порой это делается для того, чтобы распределение ролей было справедливым, нельзя давать одному и тому же человеку постоянно главную роль, а другого оставлять вечно в составе подтанцовки. Но основной причиной является намеренье руководителя, дать ребенку попробовать, что-то новое, совсем не похожее на его обычное поведение.

«... пускай мне не дали главной роли, я попал в подтанцовку, но я не расстроился, ведь я только начинаю свой путь актера большого театра. Я был сильно рад и этому, потому что впереди меня ждало очень много новых и интересных вещей...»

«...Роль Лисы Алисы и роль мамы Козы очень разные. Поэтому мне пришлось себя как-то перенастроить. Очень интересно переключиться с одной роли на другую. Например, для Мамаи Козы нужно было проявить всю свою доброту, нежность, ласку, представить себя в роли заботливой мамы, которая очень любит своих детей. А Лиса Алиса совсем другая. Это хитрая, немного самовлюбленная и эгоистичная натура. Но и та, и другая роль многому меня научили...»

Многие участники исследования отмечают, что благодаря занятиям в школьном театральном коллективе они смогли раскрыть свои творческие способности, научились преодолевать страх выступления перед публикой, избавились от комплексов, а некоторые даже определились с выбором профессии.

«...Я безумно благодарна всем нашим преподавателям. Театральные занятия, несомненно, вносят разнообразие в повседневную школьную/учебную рутину. Кружок помог мне определиться с выбором профессии и своего жизненного пути...»

Благодаря школьному театру ребенок формирует свой круг общения, укрепляет социальные связи, создает свое личное социальное пространство. Занятия позволяют ему испытать на себе огромное количество ролей как сценических, так и социальных, и каждый раз, примеряя все новую и новую роль, ребенок приобретает свой личный уникальный опыт.

Библиографический список:

1. Андреева Т.П. Роль театрального кружка в воспитании советских школьников. - М.: Знание, 1950.
2. Безымянная О. Школьный театр. - М.: «Рольф», 2001.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. - М.: Просвещение, 1991.
4. Давыдова М.А., Агапова И.А. Как организовать внеклассную работу в современной школе. Школьный досуг. Школьный театр. - М.: Просвещение, 2000.
5. Кидин, С. Ю. Театр-студия в современной школе : программы, конспекты занятий, сценарии. - Волгоград: Учитель, 2009.
6. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. - М., 1992.

СТРАТЕГИИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В СИТУАЦИЯХ БЕДНОСТИ

Капун Оксана Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
E-mail: ilchenko.oyu@dvvfu.ru

Аннотация. В статье описаны основные стратегии, которые используются в процессе участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы. Отмечается, что некоторые стратегии активно применяются в практической деятельности, в то время применение других требует больших усилий.

Ключевые слова: участие детей, защита интересов детей, принципы участия детей, основные требования к участию детей, социология детства

Abstract. In recent years, more attention has been paid to the opportunities that children and young people have for participation in their communities. The present article explores basic strategies of children participation. Some of these principles are applying now, while additional time and efforts are required to apply others.

Keywords: children's participation, child-centered advocacy, child-led advocacy, basic requirements for children's participation, child safeguarding, sociology of childhood

Дети в ситуациях бедности и других трудных ситуациях – это дети, чье качество жизни и способности реализовать свой потенциал ограничены более других, чьи права нарушены, благодаря воздействию одного или нескольких факторов: крайняя нищета; насилие, издевательства, безнадзорность и эксплуатация; дискриминация и социальная изоляция; чрезвычайные события, такие как конфликты и катастрофы [1, с.65].

Дети, живущие в крайней нищете, испытывают большие трудности в обеспечении самых базовых потребностей: в еде, одежде, жилье и личной гигиене. Это в свою очередь влечет страх, стыд, принижение чувства собственного достоинства и ущемление его со стороны других людей, что затрудняет участие детей в жизни своих общин. Во многих случаях участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, ограничивается действиями по разрешению трудной ситуации, в которой они находятся. При этом, доступные детям способы решения проблемы часто очень ограничены и могут включать такие виды как жизнь на улице или проституция, которые подвергают их еще большей опасности. Например, в бедных семьях в Уганде старшие дети бросают школу, чтобы найти работу за еду. Мальчики часто уезжают в город на заработки, в то время как некоторые девочки занимаются сексом за деньги или выходят замуж очень рано.

Участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, является ключевой задачей оказания помощи детям из беднейших семей и семей, находящихся в самых сложных ситуациях. Необходимо применять стратегии, обеспечивающие исключение дальнейшего вреда, и обеспечивающие чувствительность к конкретной ситуации, контексту и опыту каждого ребенка.

Некоторые из этих стратегий изложены ниже.

1. *Целевые подходы.* Действия, направленные на поощрение участия детей из бедных семей и семей, находящихся в самых трудных ситуациях, могут быть частью единой социальной политики. Конечная цель едина и состоит в том, чтобы все дети были включены в жизнь общества и имели равные права и возможности. В то же время необходимо использование целевых подходов, предполагающих наличие у детей возможности для решения своих проблем вместе с детьми, находящимися в такой же ситуации. Во всём мире широкое применение программно-целевого под-

хода проявляется в том, что, государство и общественные организации реализуют масштабный пакет целевых программ по поддержке молодежных инициатив [2, с.35].

Это особенно актуально для детей, которые были разлучены со своими семьями, например, уличные и работающие дети. Например, многие дети-домашние работники чувствуют себя изолированными. Они работают долгими часами и часто не выпускаются из дома своими работодателями. Если они жалуются, с ними поступают очень жестоко. В результате дети становятся изгоями, оставшимися один на один со своими проблемами. ВНЕпалатами детей защищает фонд «Children-Women In Social Service and Human Rights» (CWISH). Детей приглашают посетить дневной центр и принять участие в классах неформального образования. Поначалу дети очень напуганы и замкнуты. Необходимы осторожные действия, которые укрепляют их навыки и уверенность в себе. С течением времени, дети заводят друзей и начинают поддерживать друг друга.

2. *Индивидуальные подходы.* Многие дети из самых бедных семей испытывают сложные проблемы. Участие в принятии решений крайне важно для поиска оптимального долговременного решения, направленного на улучшение качества жизни.

Например, в Уганде обнаружили, что не было обеспечено участие детей из очень бедных семей в обсуждении программ профессионального обучения. В результате усилия по профессиональному обучению, потерпели неудачу. Так, например, девушка, которой предоставили швейную машинку, использовала её лишь как подставку для одежды и тканей. На вопрос почему, она ответила: «Я считаю более важным оставаться дома, готовить еду для своих братьев и сестер, чем продолжать ходить на уроки по пошиву одежды» [1, с.67].

Другими словами, программы помощи должны основываться на более глубоком понимании конкретной семейной ситуации и стратегией выживания, используемых семьей. Такое понимание можно достичь, если привлечь детей к участию в разработке программ. Так же будет эффективнее, если предлагать помощь и обслуживать программы будут члены общества, а не сотрудники внешних организаций.

3. *Подход «равный равному».* По мере того как дети растут, важность мнения их сверстников в качестве регулятора поведения и формирования ценностей возрастает. Это является основой для использования ролевых подходов к изменению поведения. Кроме того, в развивающихся странах многим детям не хватает заботы и помощи, поэтому они часто ищут поддержку в группах сверстников и не доверяют взрослым.

Опыт молодых людей, которые успешно пережили трудные ситуации, позволяет мотивировать других детей. Так, в Дели, уличные дети, которые участвовали в социальных программах, обучаются работать со сверстниками в качестве воспитателей. Они находят беспризорных детей на лице, вступают в контакт с ними и знакомят с социальными услугами, которые можно получить.

Аналогичным образом в Непале готовят консультантов-добровольцев для регулярного посещения других детей, чтобы выстроить доверительные отношения, получить глубокое понимание положения каждой семьи и оказывать поддержку. Такие действия вызывают у детей уверенность в участии в принятии решений, касающихся помощи, которая им предоставляется.

Это нелёгкая работа, например, общественному центру в Непале, который работает с девушками, занятыми в индустрии секса, потребовалось три года для установления значимого контакта. Общение с девочками осуществляется в основном через сверстников.

4. Участие в защите. Дети из самых бедных семей и семей в трудных ситуациях часто окружены взрослыми, которые проявляют глубоко укоренившееся негативное отношение к ним. Дети не всегда могут быть «спасены» из ситуации и их участие в деятельности по разработке линии собственной защиты имеет решающее значение. Детей можно научить защищать себя путем обсуждения потенциальных рисков, с которыми они могут столкнуться, научить получать помощь от полиции и социальных служб.

Следует учитывать, что детям легче защищать себя, когда они не одиноки. Как отмечалось выше, например, в Дели формируются группы беспризорных детей, которые поддерживают друг друга, сообщают о нарушениях и борются за права беспризорных детей.

Детям может быть оказана помощь в выявлении людей, которые представляют им угрозу, и в разработке ответных мер, направленных на уменьшение опасности, которой они противостоят. Опыт показывает, что в большинстве случаев диалог между теми, кто входит в группу риска и, напротив, представляет угрозу, является лучшим способом профилактики конфликтов. Например, дети вовлекают своих работодателей и родителей в диалог, чтобы увидеть, как можно улучшить своё положение на работе и дома.

5. Защита. В настоящее время существует множество инструментов, которые помогают обеспечивать безопасность детей, активно участвующих в общественной деятельности. Поощряя участие детей из самых бедных семей в решении вопросов их касающихся, следует особенно тщательно отнестись к возможным негативным последствиям. В результате участия дети становятся более активными и бросают вызов взрослым, которые их окружают. Например, в Непале дети-домашние работники часто жалуются на своих работодателей. Сотрудники правозащитных организаций знают об опасностях и консультируют детей о них. Также проводятся кампании с работодателями, такие как повышение осведомленности о правах детей и введение кодексов найма домашних работников.

6. Адвокация. Адвокация – это озвучивание проблемы и привлечение внимания сообщества к ее решению, а также работа с органами, ответственными за принятие решений, с целью разрешения существующей проблемы. Адвокация подразумевает работу и сотрудничество с людьми и организациями, нацеленные на изменение ситуации [3, с.24]. Совместная адвокация включает в себя участие детей в правозащитной деятельности. Де-

ти в ситуациях бедности и других трудных ситуациях обычно очень мотивированы для участия в подобных мероприятиях. Важно, чтобы дети были адекватно подготовлены к участию, и чтобы были предприняты профилактические меры по защите детей.

Дети из самых бедных семей и семей, находящихся в трудных ситуациях, могут быть отличными посланцами, озвучивающими их собственные проблемы, но дети, как взрослые, участвующие в подобных мероприятиях, нуждаются в тщательной подготовке и соответствующей поддержке.

Библиографический список:

1. A handbook of children and young people's participation: perspectives from theory and practice [Электронный ресурс]. - URL http://nmd.bg/wp-content/uploads/2013/02/Routledge-A_Handbook_for_Children_and_Young_Peoples_Participation.pdf (дата обращения: 12.07.2019).

2. Берендеева А.Б., Малышев Д.М., Берендеева О.С. Программно-целевой подход в решении проблем региональной социально-экономической политики защиты молодежи// Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. -№ 4 (52). - 2017. - С 32-41.

3. Адвокация: права ребенка. Методическое пособие / Общая редакция, составление: Пишкова О.В., Радевич А.Ф. – М.: Права человека, 2007. – 112 с.

МОЛОДЕЖНЫЕ СОВЕТЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПЕРЕХОД ОТ СТАГНАЦИИ К РАЗВИТИЮ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00654

Козлов Владимир Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры демографии Института демографии Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (г. Москва, Россия)
E-mail: vakozlov@hse.ru

Аннотация. Данный доклад рассказывает историю развития деятельности молодежных советов Великобритании в начале XXI века. В рамках доклада определяются основные проблемы, стоявшие перед британскими молодежными организациями в указанный период и предпосылки для их успешного решения.

Ключевые слова: британский молодежный совет, местное самоуправление

Abstract. This text describes the history of the British Youth councils development since the beginning of XXI century. The paper defines the main challenging that faced the British youth organization within the forthcoming period of time and the main ways for their solution.

Keywords: british youth council, local government

В результате бурного развития деятельности молодежных организаций в Великобритании на рубеже XX-XXI вв. в данной стране сложилась интересная современная система участия детей в процессе принятия решений на различных уровнях управления, которая вполне может быть позаимствована в России. Однако данное положение дел сложилось относительно недавно, для понимания британской системы участия молодежи и детей в процессе принятия решений важно рассмотреть историю развития молодежных советов Великобритании. Стоит отметить, что к ещё началу XXI века в Великобритании дети и молодежь чаще всего воспринимались как «ученики» или «неполноценные граждане». Им предоставляли права на защиту и обеспечение из нужд, но они были полностью лишены каких-либо политических прав, в том числе и права на участие в обсуждении вопросов, непосредственно затрагивающих их интересы.

С нормативной точки зрения, три фактора способствовали существованию подобной «культуры неучастия». Во-первых, в британском обществе сохранялся дискурс, который ставил под сомнение целесообразность участия детей и молодежи в политической жизни. Во-вторых, в политической элите были те, кто сомневался в способности детей и молодежи проявлять реальную гражданскую активность (т.е. реализовывать свое «право на участие»). В-третьих, даже среди тех политиков, кто верил в целесообразность предоставления такого права детям и молодежи, не существовало единого мнения по форме, которую должно иметь это участие, и применимости результатов, которые могут быть достигнуты в его рамках.

Однако в конце 1990-х предпринимались активные попытки, многие из которых были стимулированы новыми правительственными программами для предоставления возможностей детям и молодежи участвовать в различных проектах на местном уровне в своих микрорайонах и дворах [1]. Такие инициативы, как, например, программа «Единый бюджет на восстановление» (SRB), которая осуществлялась в течение большей части 1990-х годов, предназначались для финансирования более активного вовлечения детей и молодежи в развитие общества. Последующие программы направлялись на ещё более активное поощрение участия. Например, «Структура наилучшей оценки показателей» («Best Value Performance Framework») требовала от местных органов власти консультироваться со всеми будущими потребителями государственных услуг и привлекать их к оценке деятельности органов власти и будущих предложений по политике. Одновременно с рекомендациями Департамента окружающей среды, транспорта и регионов по «Модернизации местного самоуправления» (Modernising Local Government) (1998 г.), вместе с «Руководством по расширению участия общественности в местном самоуправлении» (Guidance on Enhancing Public Participation in Local Government) (1998), где подчеркивалась важность создания возможностей для более широкого участия общественности в принятии решений на местном уровне в 2000 году была представлена «Большая идея» (Big Idea), определённая в рамках «Национальной стратегии по обновлению соседства» (NSNR) Отдела социальной

изоляции (HN Treasury, 2000). Программная часть документа заключается в том, чтобы заставить местные сообщества работать в рамках объединенных процессов, в которых участвуют различные «группы интересов», включая детей и молодых людей, а данные группы должны быть эффективно и результативно организованы на местах. В NSNR заложена идея о том, что дети и молодежь являются важными заинтересованными сторонами в местном сообществе, и что их идеи и мнения имеют значение - и только в таком случае сотрудничество будет развитым и устойчивым.

Подобные политические меры, а также новые требования к учебным программам в области обязательного образования, которые с сентября 2002 года предписывали школам предоставлять учебные программы по социальным и моральным обязанностям граждан по участию в жизни общества и политическому образованию, стали поводом для жарких дебатов об активном выражении гражданской позиции и привлекли повышенное внимание к проблеме предоставления права участия детям и молодым людям в принятии решений на местном уровне.

До начала данных событий молодежные советы обычно являлись группой молодых людей, которые собирались для обсуждения вопросов, касающихся их общественной жизни [2]. До начала 2000-х гг. было два всплеска интереса к молодежным советам. В конце 1940-х и 1950-х годах по всей Великобритании было создано значительное число молодежных парламентов в качестве дополнения к «Молодежной службе», которой занимались взрослые. В 1949 году насчитывалось до 240 молодежных советов, выделялось три идеологических импульса, стоящих за этими событиями:

1) формирование национального характера, которое направлено на интеграцию молодежи в общество и, таким образом, на формирование зрелых граждан, способных восстановить страну после войны;

2) образование в рамках парадигмы общественных наук, которое направлено на то, чтобы подготовить молодых людей для должностей, где они могли бы работать для институциональной реформы британской государственной системы;

3) самоосвобождение, задуманное как средство для обучения молодых людей навыкам и способностям бросать вызов и контролировать те организации (и структуры), которые фактически лишают их права голоса [3]. Однако эти первые попытки не увенчались успехом, отчасти из-за отсутствия общей цели и концепции, поскольку между этими тремя направлениями было мало общего, а отчасти из-за того, что советы были фундаментальными и формальными, поскольку они были созданы взрослыми людьми с политическими планами, отделенными от приоритетов и реальных ценностей молодежи [4].

Вторая волна создания молодежных советов возникла в середине 1980-х годов. В правительственном докладе 1982 года о молодежной службе сделан большой акцент на идее того, что молодежь должна участвовать в принятии решений и что лучший путь для этого – это движение через создание советов молодежи [5]. В то время ряд окружных молодеж-

ных служб (официальных государственных органов взрослых) стремились создать молодежные советы в каждом из своих крупных городов [4]. Однако немногие из этих советов просуществовали длительный срок. Как и в случае с молодежными советами, которые были созданы в рамках предыдущей волны, движущая сила участия молодежи в них основывалась не на убежденности в их необходимости и соблюдении их основных прав, а на политической целесообразности для действующей британской элиты. К сожалению, в своем стремлении создавать молодежные советы многие взрослые молодежные службы совершили роковую ошибку, создав временные структуры и объединения.

Молодежные советы начала 2000-х появились на новой волне интереса к этой форме политического участия, и они стали безусловно самым популярным способом поощрения участия молодежи в принятии решений на местном уровне. Опрос Центра по делам детей и молодежи в 1999 году показал, что в Великобритании существовало более 400 молодежных советов, хотя они развивались по-разному. Ряд национальных организаций сыграли важную и при этом разнонаправленную роль в их развитии. В Англии «Национальное молодежное агентство» (NYA) и «Британский молодежный совет» (BYC) предоставляют консультации и информацию о молодежных советах по запросу. «Молодежное агентство Уэльса» (WYA) имеет аналогичные полномочия. Хотя эти агентства являются активными сторонниками участия молодежи в процессе принятия политических решений, их финансовые возможности для поддержки развития советов ограничены. В результате рост количества молодежных советов в Англии и Уэльсе был в значительной степени случайным - их форма и характер зависели как от таких факторов, как демографическое развитие территории, политическая структура и традиции местных общин, так и от существующих институциональных и организационных структур, а также наличия харизматичных лидеров. В Шотландии развитие молодежных советов было более последовательным. Здесь партнерство между «Шотландским общественным советом по образованию» (SCEC), организацией «Молодежное Объединение Шотландии» (YouthLinkScotland), а также «Группой основных должностных лиц по образованию в местном сообществе» (thePrincipalCommunityEducationOfficers' Group), которому предшествовало четыре года исследований и консультаций, положило начало программе «Соединяя Молодежь» (ConnectYouth), запущенной в 1995 году. Эта программа, предназначенная для молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет, направлена на содействие эффективному вовлечению молодых людей в процессы принятия решений, которые влияют на их жизнь, а также на привлечение молодежи к высказыванию собственного мнения о государственных услугах, предлагаемых им, и развитию возможностей для более активного вовлечения населения в диалог с государством (SCEC). Как не странно, самые сильные традиции молодежных советов в Великобритании существовали в Северной Ирландии. В 1979 году министерство образования учредило «Молодежный форум Северной Ирландии» (NIYF), который призван способствовать созданию сети «Местных Молодежных Советов» (LYC). Члены LYC были приняты на работу из местных молодежных групп, включая официальные и добровольческие агентства, как формальные, так и неформальные. Цель LYC состояла в том, чтобы вовлечь молодых людей в решение местных проблем и гарантировать, чтобы местные районные советы уважали их голоса. NIYF координировало деятельность широкого круга групп и активно проводило кампанию за права молодежи в четырех основных областях: полицейская деятельность, расселение, занятость и образование (NIYF, 1996). В результате высокой цитируемости в средствах массовой информации взгляды молодых людей все чаще принимались во внимание многими законодателями Северной Ирландии. К 2000 году обсуждались предложения о привлечении представителей молодежи в каждый «Районный совет» и формировании «Молодежного Парламента Северной Ирландии».

В итоге из подробного обзора молодежных советов в Восточном Мидленде Великобритании (Matthews, 2000) и исследования партнерских отношений SRB в Англии, Шотландии и Северной Ирландии (Fitzpatricketal., 1998), можно выделить ряд различных типов молодежных советов. Неудивительно, что учитывая отсутствие предпочтительной национальной модели и различные условия влияния местных особенностей и иных обстоятельств, эти категории редко бывают взаимоисключающими.

Согласно данной типологии, для открытия молодежных советов существовало три основных стратегии. Как правило, они исходят от муниципальной молодежной службы или существующих молодежных групп, местных органов власти и сообществ - последние часто через партнерства с участием добровольческих групп, неправительственных организаций, а также таких организаций, как полиция и служба управления здравоохранением. Специальные группы - партнерства по местному развитию, опирающиеся на широкий круг местных учреждений, были особенно активными в создании различных молодежных советов [1, 6]. Кроме того, каждый из этих советов был связан со «взрослыми» структурами, принимающими решения, либо непосредственно в качестве вспомогательной организации, либо в качестве параллельного органа, который следит за существующим комитетом для взрослых, или в качестве независимой консультативной группы, специально созданной для того, чтобы взгляды молодых людей были представлены на местном уровне. В свою очередь, некоторые из этих советов были созданы для освещения конкретных вопросов, относящихся к большинству молодых людей в целом, другие освещают потребности и проблемы конкретных групп молодых людей (часто представляющих меньшинство), таких как различные сообщества по интересам.

Чтобы понять масштабы, структуру, механизм функционирования, деятельности и влияния молодежных советов на современную британскую политическую жизнь было проведено исследование в середине 2010-х гг., основанное на полуструктурированных интервью, а также ана-

лизе муниципального законодательства [7]. Результаты показали, что изменения с начала века дали о себе знать: теперь молодежные советы действительно были вовлечены в широкий спектр мероприятий, предполагается, что подобная модель является гибкой и удовлетворяет потребности как молодежи, так и всего сообщества. Среди выявленных барьеров для дальнейшего развития была указана постоянная необходимость привлечения все более широкого круга молодежи для участия в новых инициативах. Несмотря на общественную потребность в более активном участии молодежи в обществе и в целом позитивное отношение к этой идее, молодежные советы на практике даже сейчас остаются ограниченными.

Так как современные молодежные советы участвуют в работе городских властей, исследователей в первую очередь интересовали политические мероприятия. Некоторые были в высшей степени нацелены на конкретное изменение политики (например, регулирование продаж табачных изделий), но многие были частью обычных общественных мероприятий.

Активность, с которой советы занимались оценочной деятельностью, был примечателен для исследователей. Ориентированный на конкретные данные, основанный на эмпирических доказательствах подход считается основным в некоторых советах. Молодежь, участвующая в этих советах, может извлечь уроки из этого опыта, чтобы включить ориентированный на фактические данные (по сути доказательный) образ мыслей в свои будущие начинания. В дополнение к этому, мероприятия по оценке, проводимые в больших масштабах (например, опрос всей молодежи), также обеспечивают работу механизма для получения дополнительной информации от молодежи. Выводы исследователей сводились также к разнообразию членов советов по социально-экономическому и культурному уровню, что важно в контексте вовлечения в деятельность советов этнических меньшинств.

Таким образом, за последние 20 лет молодежные советы Великобритании от декоративных объединений, организуемых местными органами самоуправления, вышли на уровень консультативных центров принятия политических решений по многим вопросам.

Библиографический список:

1. Matthews H. Citizenship, youth councils and young people's participation //Journal of youth studies. – 2001. – Т. 4. – №. 3. – С. 299-318.
2. Matthews H., Limb M. The right to say: the development of youth councils/forums within the UK //Area. – 1998. – Т. 30. – №. 1. – С. 66-78.
3. Butters S., Newell S. Realities of training //Leicester: National Youth Bureau. – 1978.
4. Crossley M. Relevance education, strategies for curriculum change and pilot projects: a cautionary note //International Journal of Educational Development. – 1984. – Т. 4. – №. 3. – С. 245-250.
5. Paraskeva J. Youth work and informal education //Youth Policy in the 1990s, the Way Forward. – 1992.

6. Fitzpatrick S., Hastings A., Kintrea K. Youth involvement in urban regeneration: hard lessons, future directions //Policy & Politics. – 2000. – Т. 28. – №. 4. – С. 493-509.

7. Collins M. E., Augsberger A., Gecker W. Youth councils in municipal government: Examination of activities, impact and barriers //Children and Youth Services Review. – 2016. – Т. 65. – С. 140-147.

СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ / ПРЕОДОЛЕНИЯ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЯ

Кроиторюу Николаета, аспирант первого курса, Молдовский государственный университет, преподаватель в школьном центре инклюзивного образования (Сучава, Румыния)
E-mail: croitoriu@yahoo.com

Аннотация. В современных организациях частота явления выгорания несет серьезные последствия как для отдельного человека (расстройства физического и психического здоровья), так и для организации (снижение производительности труда, невыход на работу, высокая текучесть кадров, несчастные случаи на производстве), что полностью оправдывает внимание, уделяемое этому явлению в последние годы на научном уровне. В нынешнем контексте мировой социальной жизни, реформ, изменений и преобразований в ритме тревоги, которые происходят, хотим мы этого или нет, все они приводят к появлению того, что называется синдромом выгорания, и проявлениям, которые происходят в на индивидуальном или организационном уровне. Они определили более интенсивное изучение и исследование этого явления, поскольку оно «представляет собой реальную социальную проблему» в повседневной жизни.

Ключевые слова: выгорание, феномен, организации, учитель, профессиональное истощение

Abstract. In modern organizations, the frequency of burnout, as well as the very serious consequences for both the individual (physical and mental health disorders) and the organization (reduced productivity, non-employment, high turnover, accidents at work), fully justified the need to do so. The phenomenon in recent years has been both at the scientific level and in common sense. In the current context of world social life, reforms, changes and transformations in the rhythm of anxiety that occurred, whether we wanted it or not, they all led to the development of what was called burnout syndrome, and the manifestations that occurred at the individual or organizational level they had defined a more intensive study and study of that phenomenon, as it "represented a real social problem" in everyday life.

Keywords: Burnout, phenomenon, organizations, teacher, professional source

Частота профессионального выгорания достаточно актуальное явление современных организаций. Оно влечет очень серьезные последствия как

для отдельного человека (расстройства физического и психического здоровья), так и для организации (снижение производительности труда, невыход на работу, напряженность психологического микроклимата, несчастные случаи на производстве), которые оправдывают внимание, к этому явлению.

В нынешнем контексте мировой социальной жизни, реформ, изменений и преобразований в ритме тревоги, которые происходят, хотим мы этого или нет, все это, приводит к появлению того, что называется синдромом выгорания, и проявлениям, которые происходят на индивидуальном или организационном уровне. Учитывая большое теоретическое наследие и серии исследований, проведенных специалистами разных научных областей, а также учителями (Maslach, 1993), решением такой социальной и индивидуальной проблемы станет предотвращение или уменьшение частоты и интенсивности этого синдрома.

Выгорание - это экстремальное, интенсивное и специфическое состояние напряжения (инородное), которое возникает из-за продолжительного профессионального стресса с негативными проявлениями в психологическом, физиологическом и поведенческом отношении (Гринберг, 1998).

Профессиональное истощение сотрудников как явление находится в центре внимания специалистов уже более 40 лет, но с течением времени эта тема затрагивает все больше и больше исследователей из разных областей (психологов, социологов, менеджеров и т. д.). Дело в том, что проблема синдрома выгорания представляется фактором, который нельзя ни игнорировать, ни исключать.

Первым исследователем, который заметил и представил симптомы выгорания, была Лоретта Брэдли, которая в 1969 году ссылалась на стресс, связанный с рабочим местом, рассматривала конкретный процесс стресса, связанный с требованиями к работе и условиями труда.

Скорость, с которой термин и концепция сгорания были включены в повседневную среду нашего общества удивительна. За последние пять-восемь лет выгорание стало шумным словом, используемым для обозначения большого количества личных и социальных проблем работников в современных организациях, что мотивировало дополнительные исследования в профессиональной подготовке специалистов разного уровня.

Методы профилактики / преодоления. Выгорание, вызванное психофизическими потребностями, может быть уменьшено путем обеспечения оптимального уровня активности и отдыха. Правильное распределение задач, в зависимости от степени сложности и в соответствии с разрешающими способностями, может быть еще одним способом снижения уровня профессионального утомления, когда человек уверен в своих силах и решает поставленные задачи. Предварительное информирование о типе истощения и моменте, когда оно будет действовать, уменьшает профессиональную реакцию истощения.

В большинстве случаев, чтобы уменьшить истощение, человек одновременно использует когнитивные, биологические и поведенческие

средства, которые он имеет в наличии. Использование механизмов одного типа приводит в меньшей или большей степени к другим [1,2,3]. Степень эффективности зависит от правильного выбора средств, помогающих решить проблему (рисунок 1).

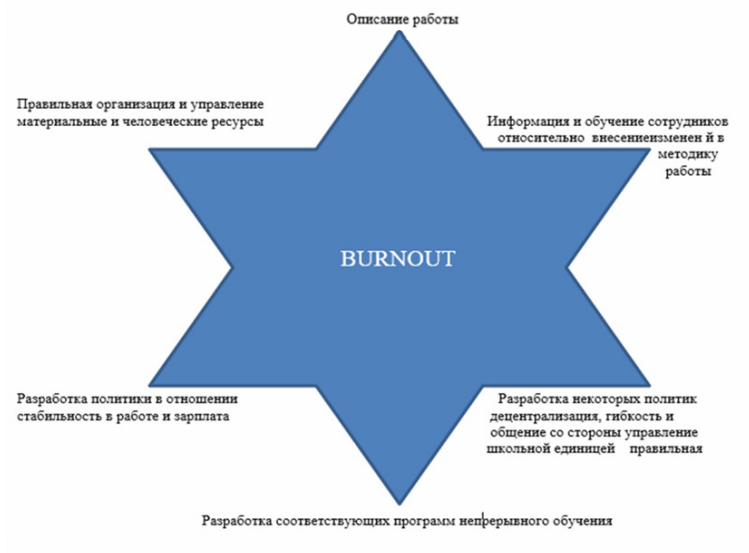


Рис. 1 - Правила профилактического подхода на организационном уровне

Управление профессиональным истощением в доуниверситетской образовательной среде является краеугольным камнем системы образования. Только совместными усилиями руководителей школ, психологов и самих учителей можно предотвратить и нейтрализовать разрушительное воздействие факторов, ведущих к истощению. Хорошие теоретические знания и хорошая практическая подготовка по управлению профессиональным утомлением являются важными элементами обучения, развития и поддержания морали доуниверситетских преподавателей.

Превентивный подход к этому явлению на организационном уровне предполагает соблюдение целого ряда правил:

- описание работы;
- надлежащая организация и управление материальными и людскими ресурсами;
- Информирование и обучение сотрудников относительно внесения изменений в методику работы;
- Разработка политики относительно стабильности в работе и справедливой оплаты труда;

– Разработка политики децентрализации, гибкости и коммуникации со стороны руководства школьной единицы;

– Разработка соответствующих программ непрерывного обучения и профессиональной переподготовки.

Профилактика на индивидуальном уровне предполагает:

– выбор профессии исходя из личных предпочтений;

– подход к профессиональным задачам основан на алгоритме, который включает в себя: иерархию целей, сроков и разбивку по этапам рабочих задач, обучение развитию социальных навыков;

– обучение методам решения проблем;

– обучение эффективным методам общения;

– программы управления временем;

– создание рабочего психологического климата, который дает сотруднику возможность общаться с другими коллегами, что необходимо для немедленной эмоциональной реакции.

Библиографический список:

1. Бриа М., Rațiu L., Văban A., Думитрашку Д.Л. Синдром профессионального истощения у медицинского персонала // InClujulMedical. -Vol. 84. - Приложение №. 1. – 2011. - С. 15-19.

2. Шауфели В.Б., Greenglass E.R. Введение в специальный выпуск о выгорании и здоровье // Психология и здоровье. - № 16. – 2001. - С. 501-510.

3. Лейтер М.П. Работа Burnout // Ежегодный обзор психологии. - № 53. – 2001. - С. 397-422.

КОУЧИНГ В ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ: УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В ИЗМЕНЕНИИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Машикина Ирина Валерьевна, учитель географии Муниципального общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы №37 г.Комсомольска-на-Амуре (г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край, Россия)

E-mail: pushik73mail.ru

Аннотация. Применение коучингового подхода в преподавании географии позволяет вовлекать школьников в решение различных проблем (экологических, социальных, учебных и др.) и способствует формированию их активной жизненной и гражданской позиции. Наиболее эффективно использование инструментов коучинга на внеурочных занятиях по географии, содержание которых базируется на краеведческом материале.

Ключевые слова: коучинг, дети, город, участие детей

Abstract. The application of the coaching approach in teaching geography allows schoolchildren to be involved in solving various problems (environmental, social,

educational, etc.) and contributes to the formation of their active life and civic position. The most effective use of coaching tools for extracurricular activities in geography, the content of which is based on local history material.

Keywords: Coaching, children, city, child's participation

Федеральные государственные образовательные стандарты ставят перед школой задачу воспитания активного гражданина, патриота, умеющего думать, анализировать, принимать верные решения [3,4]. При этом нет универсальных приемов, методик, технологий достижения поставленной цели, которые гарантировали бы 100-процентный результат. Когда, как этому учить? Кто должен этим заниматься? Как содержание учебного материала соотносится с принятием решений и формированием активной гражданской позиции?

География изучает пространственно-временные взаимосвязи и взаимодействия в географической действительности, представляющей собой целостную систему «человек — природа — хозяйство — окружающая среда». Поэтому преподавание географии позволяет вовлекать школьников в решение различных проблем (экологических, социальных, учебных и др.) и способствует формированию их активной жизненной и гражданской позиции.

Для достижения этой цели учителю необходимо соблюдать следующие условия:

Создавать учебные ситуации, которые бы вызывали у школьников интерес, потребность узнать что-то новое, высказать свою точку зрения

Не вводить знания в готовом виде, организовать познавательную деятельность

Использовать краеведческий материал

Выдержать эти три условия помогает коуч-подход. Он помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели.

В настоящее время использование в образовании коучинговых технологий актуально, т.к. основные принципы философии коучинга и метапредметные результаты освоения основной образовательной программы ФГОС второго поколения во многом совпадают. [1, 2]



Рис. 1

Рис. 2

Модель образовательного пространства урока в коуч-формате предполагает доверительное отношение к обучающимся, где учитель выступа-

ет в роли партнёра и наставника и следует следующим принципам коучинга:

- не поучать ученика, а доверять его знаниям;
- не оценивать, а принимать;
- не критиковать, а интересоваться;
- организовывать не шум, а обучающую тишину на уроке;
- проявлять максимальную недирективность (без советов, указаний, прямых команд).

Проведение урока в коуч-формате предполагает наличие у педагога следующих компетенций:

Умение задавать «сильные» вопросы, т.е. вопросы, на которые нельзя ответить односложно «да» или «нет». Ответы на них могут быть абсолютно разными, они помогают посмотреть на проблему урока с другой точки зрения, выявить ее скрытые аспекты. «Сильные» вопросы всегда начинаются с вопросительного слова и подразумевают множественные ответы. Часто педагог обращается к личному опыту учащегося, просит высказать свою точку зрения по конкретной проблеме.

Безоценочность. Доверие вместо оценок

В настоящее время полностью реализовать данную компетенцию (безоценочность) в условиях современной российской школы не представляется возможным, т.к. безоценочность подразумевает отсутствие любых оценок, в том числе и хороших.

Позиция наблюдателя.

Педагог-коуч ставит учащихся в активную позицию на уроке, стимулирует их активную деятельность, сам же выступает в роли наблюдателя, т.е. становится «актером второго плана».

Педагог-коуч не должен:

- давать советы;
- думать за ученика;
- фокусироваться на прошлом ученика, прошлых событиях;
- перебивать ученика;
- предлагать свою точку зрения;
- задавать наводящие вопросы.

Наиболее эффективны инструменты коучинга и при проведении внеурочных занятий. Внеурочные занятия по географии направлены не только на отработку географических умений и навыков, они нацелены на формирование у школьников активной гражданской позиции, воспитание патриотизма, любви к своей родине. Поэтому содержание внеурочных занятий базируется на краеведческом материале, затрагивает проблемы территории, где проживают школьники.

При проведении внеурочного занятия по географии «Город, дружественный детям» учащимся школы №5 города Амурска и учащимся школы №37 города Комсомольска-на-Амуре предлагалось ответить на вопросы:

– С чем у вас ассоциируется город Амурск \ Комсомольск-на-Амуре? (ответы учеников)

– Чтобы вы рассказали о своем городе человеку, который в нем никогда не был?

А далее предлагалось оценить степень благоприятности городской среды Амурска с помощью одного из инструментов коучинга «Колесо баланса».

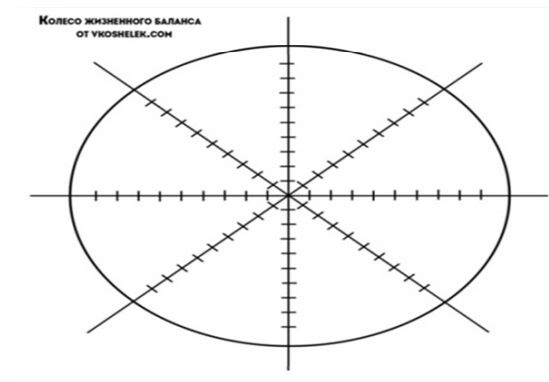


Рис. 3 – Колесо баланса

Вопрос 1: Каковы, по вашему мнению, черты города, доброжелательного к детям?

Вопрос 2: Определите из всего перечисленного те критерии, которые вы считаете самыми значимыми?

Вопрос 3: Теперь оцените по шкале от 1 до 10 выраженность каждого из критериев.

Отметьте значения на колесе. Обоснуйте ваши оценки.

Соедините точки. Катится ли колесо?

Объективность суждений можно проверить с помощью картографического метода.

Вопрос 4: Какие критерии можно картографировать? (при наличии статистики – все)

Проверьте критерии: экологический, образование, медицина, инфраструктура, безопасность на дорогах, т.к. информация по этим критериям есть в открытом доступе в интернете.

Сравните результаты проверки и вашу оценку. Совпадают ли они? Насколько вы были объективны?

Какие шаги может предпринять каждый из вас, чтобы город Амурск/Комсомольск-на-Амуре стал более дружелюбным к детям?

При проведении занятий школьники активно участвовали в обсуждении проблемы, рассказывали о своем городе, обозначали проблемы и положительные моменты в организации городской среды. При этом необходимо отметить, что при выявлении критериев доброжелательности го-

родской среды мнения школьников Амурска и Комсомольска-на-Амуре практически совпали. В ходе дискуссии они предложили к оценке следующие критерии:

- 1) уважение взглядов ребенка;
- 2) благоприятная экологическая обстановка;
- 3) доступность медицинского обслуживания;
- 4) личная безопасность;
- 5) объекты инфраструктуры для детей;
- 6) возможность получения образования;
- 7) участие детей в принятии и реализации решений (детское и молодежное самоуправление).

При этом школьники Амурска более высоко оценили каждый из критериев. Самую высокую оценку амурчане дали образованию (8 из 10), личной безопасности (7 из 10), самую низкую – экологической обстановке (4 из 10).

Школьники Комсомольска-на-Амуре были более критичны в своих оценках. Так, образование, медицина и объекты инфраструктуры для детей получили оценку 2 из 10.

Также необходимо отметить, что при планировании шагов по улучшению инфраструктуры города с учетом интересов детей, школьники города Амурска были более конкретны. Они желали бы видеть в своем городе площадку для катания на скейтах, бассейн, оборудованные детские площадки, места в городском парке, где подростки могут просто общаться.

Школьники Комсомольска-на-Амуре считают, что детям и подросткам станет комфортнее жить в городе, если в нем появятся больше кафе, торговых центров, а образовательные и медицинские услуги будут оказываться более качественно.

Результатом данных внеурочных занятий стала разработка мер по улучшению городской среды, составление прогноза изменений города по версии школьников. Для этого был использован такой инструмент коучинга как «Стратегия Уолта Диснея», которая предполагает выделение трех позиций отношения к происходящему:

– Мечтатель. Творчески мечтает на "полную катушку". Он создаёт максимально совершенную и восхитительную мечту. При этом он может быть довольно сильно оторван от "текущей" реальности. Мечтатель не отвлекается на мысли о том, как этого можно достичь или, какие могут быть проблемы – это задачи Реалиста и Критика соответственно.

– Реалист. Человек дела. Фокусируется на достижении поставленной цели. Думает о том, что нужно сделать. Не отвлекается на возможные препятствия – это задача Критика.

– Критик. Критик фокусируется на возможных препятствиях. Но при этом он остаётся максимально "конструктивным" по отношению как к самой мечте, так и к способам её достижения. Его задача найти и сообщить о возможных трудностях и ошибках. Критик преимущественно говорит в форме "что добавить".

При использовании данной техники класс целесообразно разделить на группы, поставив перед каждой группой определенную задачу (придумывать, составить план, увидеть недостатки, оценить деятельность каждой команды).

Например, на внеурочном занятии «ТОСЭР: Комсомольск» в 9 классе для решения проблемы как повлияет на развитие города Комсомольска-на-Амуре реализация проекта ТОСЭР:

1. Ученые(мечтатели).

Представьте, что проект ТОСЭР реализован. Комсомольск-на-Амуре получил от Правительства обещанные деньги, которые были вложены в его развитие. Какие изменения произошли в городе? Что нового появилось? Какие блага стали доступны жителям? Опишите эту картинку? Делайте это максимально подробно со всеми деталями.

– *Что изменилось в жизни людей Комсомольска-на-Амуре?*

– *Какие новые предприятия появились? Где?*

– *Как изменилась городская среда?*

– *Как изменилось отношение людей к своему городу?*

2. Руководители города и страны (реалисты).

– *Что необходимо сделать для реализации данного проекта?*

– *Какие понадобятся ресурсы для реализации этой идеи?*

– *Какие из ресурсов есть уже сейчас? Какие еще необходимо приобрести?*

– *Кто может помочь в достижении данной цели?*

3. Финансисты (спонсоры) (критики).

– *Насколько реализуем проект ТОСЭР «Комсомольск»?*

– *Какие в нем изъяны?*

– *Почему идея проекта может не получить вашей поддержки?*

– *Что помешать в достижении цели?*

На завершающем этапе занятия или урока в коуч-формате необходимо вернуться к целям, которые поставили для себя школьники в начале.

– *Насколько ты продвинулся в освоении знания?*

– *Что еще необходимо сделать для того, чтобы достичь цели? А еще?..*

– *Что ты готов сделать сегодня? Каким будет твой первый шаг?*

– *Какие испытываешь чувства, когда достиг цели? Какой ты там?*

– *Что было интересного?*

– *Что было полезного?*

Применение инструментов коучинга на внеурочных занятиях по географии дает возможность каждому учащемуся высказать свою точку зрения, осознать свою роль и свои возможности в изменении территории своего проживания.

Библиографический список:

1. Официальный сайт проекта "ПроКоучинг" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://prosto-coach.ru/instrumenty-kouchinga/model-grow-v-kouchinge.html> (дата обращения: 23.08.2019).

2. Официальный сайт проекта "Коучинг в образовании" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://coachingineducation.ru/> (дата обращения: 23.08.2019).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 6 октября 2009 года № 413 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РОМАНОВ-АНТИУТОПИЙ

Осадчая Евгения Владимировна, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории, муниципальное общеобразовательное учреждение лицей №33 (г. Комсомольск-на-Амуре, Россия)
E-mail: osadchaja.zh1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, которые затрагивают всю сущность современного образования. Как подготовить ученика к жизни? Готовы ли учителя к подготовке, мотивированного на образование и самообразование в течение всей своей жизни выпускника? [1]

Ключевые слова: антиутопия, мотивация, результат

Abstract. The article discusses issues that affect the whole essence of modern education. How to prepare a student for life? Are teachers ready to prepare a graduate motivated by education and self-education throughout their life?

Keywords: dystopia, motivation, result.

Школе принадлежит ведущая роль в осуществлении воспитания и успешной социализации подростка. Ей предстоит подготовить выпускника к жизни, где царит «информационное перенасыщение» [2]. А для этого и самому учителю нужно уметь не только постоянно учиться, но и справляться с переизбытком информации, уметь находить нужное в ее огромном потоке.

За современными детьми, у которых не только возросшая потребность в информации, но и отличная развитая способность к ее обработке и восприятию, сложно угнаться. Именно поэтому учитель должен включать детей (и на своих уроках, и в процессе воспитания) в решение вопросов, затрагивающих именно их интересы.

Меня всегда волновала проблема, как сделать так, чтобы всем было интересно на уроке, чтобы все были вовлечены в учебный процесс, не осталось ни одного равнодушного. Ведь литература – это школьный предмет, который целиком и полностью должен быть ориентирован, прежде всего, на формирование личности, то есть на становление таких личностных качеств выпускника, как толерантность, эмпатия, коммуникабельность.

В эпоху дайджестов, клипов и разнообразной рекламной продукции мало кто из подростков способен справиться с толстым романом, из которых на 90% состоит школьная «литература». На уроках помогает ряд таких методов: *броский газетный заголовок*, в котором будет затронута тема произведения;

осовременивание классического сюжета: «А как, по-вашему, это происходило бы в наши дни?»; [3] *создание буктрейлеров* (коротких видеороликов, рассказывающих в произвольной художественной форме о какой-либо книге) всегда вызывает интерес; у современных детей развито, так называемое, клиповое мышление (тип мышления, при котором человек воспринимает окружающий мир, как набор фрагментарных, разрозненных, мало связанных между собой образов) [4], и самый лучший вариант работы в этом направлении *короткие тексты* [5]

С 2013 по 2019 год я стала применять эти формы. Психологом школы был проведен анализ моей профессиональной деятельности, который показал увеличение процента учащихся в классах, испытывающих интерес к предмету, улучшение психологического климата, взаимодействия между детьми. Стали заметны повышение успеваемости, умение говорить. Так постепенно от потребности формируется мотивация к познанию.

Ключевым звеном обучения сегодня становится учебная деятельность, направленная на сознательное, активное присвоение социального опыта обучающимися. От учителя требуется умение организовать обучение по своему предмету в информационной образовательной среде так, чтобы в результате был внесен значительный вклад в развитие учебной деятельности и умения учиться. Наилучшим образом этим требованиям отвечает проектная технология.

Формирование исследовательской позиции учащихся – задача не легкая. Ребятам к поисковой деятельности необходимо подготавливать годами, всегда помня, что в стенах школы «не мыслям надобно учить, а учить мыслить».

Более пяти лет я занимаюсь проблемой организации проектно-исследовательской деятельности на уроках русского языка и литературы.

До введения ФГОС уже занималась проектами с теми детьми, у которых была мотивация. Результатом было поступление двух моих учеников на факультет филологии (один из них уже работает в школе) и пятерых на факультет иностранных языков.

Самым ключевым результатом проектной деятельности является интерес учащихся, которые решили заниматься исследованием политической ситуации в стране после проектов по литературе по разным темам, затрагивающим понятие антиутопии. Ребята, прочитав классические романы-антиутопии «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери, стали проследивать закономерность отражения литературы на исторические изменения. На этом этапе уже решался вопрос об осуществлении межпредметных связей: пришлось им окунуться в большой объем информации по истории. Выводы, к которым пришли дети, убедили их, что отражения истории в литературе интересно именно в исследовании творчества писателей-антиутопистов. Заинтересовало их также, что произведения этого жанра являются одновременно как реакцией на общественные тенденции, так и предсказанием их дальнейшего развития. Важно, что учащиеся поняли: общество, которое описывается в антиутопии, почти всегда заходит в тупик, и причина этому - неверно принятые человечеством решения, а отсутствие нравственности делает из людей рабов.

При изучении романа Е. Замятина «Мы» учащимися были проведены параллели с современностью. И было выявлено, что бездумное использование нынешним поколением соцсетей может заменить стеклянные дома. А герой, который мечется между рациональным и иррациональным, — это очень близкая тема многим подросткам.

Ребята сравнили наш город с государством в антиутопии «1984» Дж. Оруэлла. Мнения учащихся разделились: некоторые очень активно обсуждали политическую систему в нашей стране и, как следствие, положение в родном городе. Но были и те, кто считает, что именно наш город, да и край тоже, — это большая возможность изменения ситуации в стране. Такие ребята считают, учитывая географическое положение и промышленные возможности, что у города большое будущее. Конечно, при таких выводах желания жить и работать в родном городе у них больше.

Очень любопытно было учащимся сравнивать книги-антиутопии и их экранизацию. После возросшего интереса к этому жанру они прочитали С. Коллинз "Голодные игры", Д. Дэшнер "Бегущий в лабиринте", В. Рот «Дивергент», посмотрели фильмы, снятые по ним. Ценно, что в пользу книг высказалось большинство детей.

В «Дивергенте» разобщенность поразила учеников, поэтому работать по сплочению коллектива стало проще.

И главное, что такие проекты заставляют ребят задуматься над вопросом будущей профессии: одни из них решили стать политологами, а другие — политиками. Основывается их выбор на том, что интересно и отслеживать, и пробовать изменить жизнь в лучшую сторону.

Элементы проектной деятельности я использую на всех ступенях изучения русского языка и литературы, а также во внеурочной деятельности. В связи с этим качество и количество творческих работ обучающихся год за годом повышается, формирует творческий опыт учеников — обучающиеся выступают с сообщениями, докладами, рефератами, участвуют в создании исследовательских, социально-значимых и творческих проектов.

По результатам применения проектной и исследовательской методики обучающимися оформлены творческие материалы: брошюры, буклеты, газеты, компьютерные презентации, которые формируют банк творческих работ кабинета русского языка и литературы.

Можно много говорить о формах и методах своей работы, но важна, прежде всего, личность самого ребенка, происходящие с ней в процессе обучения изменения. Это стало возможным реализовывать и отслеживать в современных условиях образования, в которых процесс развития, воспитания и социализации личности невозможен без работы классного руководителя. Одни учителя считают ее дополнением к своей преподавательской работе, другие — наоборот, самой главной. Я отношусь ко вторым. Как бы ни была трудна эта деятельность, она, несомненно, нужна детям. Задача классного руководителя - создавать условия для саморазвития учащихся. В первую очередь, это самоуправление, которое, как обязательный элемент воспитательной работы, с годами набирая обороты в определенном классе, направлен на формирование самостоятельности как личности, так и коллектива. Если ученик видит, что в нем заинтересованы, он обязательно проявится. И здесь самое главное — доверять детям в их самостоятельности. Как классный руководитель этот этап, который становится традиционным, уже с 5 класса начинаю с мероприятия «Выборы», где каждый имеет возможность баллотироваться на уровни разных классов направлений (управленческую, спортивную, трудовую и т.д.). На втором-третьем году формирования классного коллектива видны результаты работы: в разработке плана работы на год, в создании сценариев мероприятий, их реализации на классных, школьных и городских уровнях и т.д. Тогда и можно говорить, что цели программы развития достигаются. Конечно, под негласным контролем классного руководителя. Но... дети должны быть уверены в самостоятельности своей работы и в том, что именно они, а не взрослые, принимают участие в решении вопросов, которые затрагивают их интересы.

Невозможно достичь высоких результатов в воспитании мотивированного на образование и самообразование без организации совместной работы педагогов и родителей (законных представителей). Педагоги делают порой просто невозможное, чтобы взаимодействие с учениками и их родителями было эффективным. А результативным сотрудничество будет только в том случае, если оно направлено на создание единого воспитательного поля, единой социальной среды [6]. Поэтому быть другом детей, помощником и советчиком для родителей, создать в коллективе детей и

родителей атмосферу добра, взаимопонимания и доверия – моя задача как классного руководителя. По каким бы стандартам ни учился ребенок, наши любовь и внимание необходимы ему, чтобы он был счастлив, успешен в учебе и в жизни.

Чтобы понимать современных детей, необходимо иметь учителей, которые близки по духу времени к ученикам. Это должны быть молодые специалисты, готовые быстро понять все, что происходит в обществе, чтобы суметь правильно преподнести это детям. Не всегда студенты готовы так работать. Для решения проблемы сочетания теоретических и прикладных знаний в педагогических университетах пытаются перестроить процесс обучения студентов. Довольно большое количество курсов, с недавнего времени, отдано преподавателям-практикам. Имея опыт такой работы, могу сказать, что это очень нужная ступень для перехода к профессии учителя. Как отмечают сами студенты 5 курса филологического факультета, которым в 2018-2019 году я преподавала как учитель-практик, для них это было необходимо. Но современное состояние этого новшества в университетах еще на уровне апробации. Плюсы и минусы работы за такое короткое время не увидишь. А вопросы возникают. Что же конкретно хотят от учителя-практика? Чтобы он помог молодым специалистам в адаптации? Но для этого у них будут учителя-кураторы. Или помощь нужна детям, которых они будут учить? То есть нужно научить будущего педагога пониманию ученика, видению его интересов. А главное, научить включать детей в решение вопросов, помогающих раскрыть мотивацию ученика.

Несомненно, результатом образования является всестороннее развитие личности, т. е. формирование человека, имеющего широкие и устойчивые знания, навыки и умения, сочетающего в своей деятельности физический и умственный труд, производящего материальные и духовные блага для общества, гармонически развитого в физическом и духовном отношении, активного общественного деятеля, человека с высокими нравственными идеалами, с развитым эстетическим вкусом, с разносторонними материальными и духовными потребностями [7]. Однако само по себе рождение человека нового типа невозможно без создания определенных условий. Одним из них, и пожалуй, главным, является тип учителя, который способствует во всех своих видах деятельности формированию умения учащихся принимать решения.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. - Москва: Просвещение, 2011. - 47 с.
2. Франк Фуреди, TheAmericanInterest / пер.: Григорий Николаев. – СПб: «Спутник и Погром».
3. Погорельская Е. 6 способов как оживить уроки литературы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://infourok.ru/nauchno-meto-di->

cheskaya-razrabotka-kak-sdelat-uroki-literaturi-interesnimi-i-zahvativayuschi-mi-3708689.html (дата обращения: 21.10.2019).

4. Общество: социология, психология, педагогика [Электронный ресурс]: научный журнал. – 2018. С.24. - Режим доступа: <https://freefacts.ru/klipovoe-myshlenie-i-massovaya-degradaciya/> (дата обращения: 21.10.2019).

5. Сухих И.Н. Русская литература для всех.- СПб.: Издательская группа «Лениздат», 2013. С.25.

6. Статья по теме: Опыт работы классного руководителя [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2013/03/01/opyt-raboty-klassnogo-rukovoditely>(дата обращения: 21.10.2019).

7. Основные тенденции развития образования в современном мире [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://vuzlit.ru/>(дата обращения: 21.10.2019).

ДЕТСКОЕ УЧАСТИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Рубан Галина Владимировна, магистрант кафедры социальной работы и психологии, заместитель директора по воспитательной работе МБОУ гимназии № 7 (г. Хабаровск, Россия)
E-mail: galina-ruban@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос профилактики правонарушений подрастающего поколения через привлечение к участию во внеурочную деятельность в образовательном учреждении.

Ключевые слова: участие, программа, профилактика, дети, внеурочная деятельность.

Abstract. The article deals with the issue of crime prevention of the younger generation through involvement in extracurricular activities in an educational institution.

Keywords: participation, program, prevention, children, extracurricular activities.

Одним из основных условий успешного развития нашей страны на долгие годы является воспитание достойной смены, граждан страны, которые будут гордиться тем, что они Россияне.

Именно поэтому Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" определены направления развития Российской Федерации, национальные цели и ключевые приоритеты. Утверждены паспорта 12 национальных проектов. Среди основных целей национального проекта "Образование" - воспита-

ние гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Если бы каждый взрослый человек жил и вёл себя, руководствуясь принципами морали и нравственности, поступая, по совести, учитывая мнения других людей, не нарушая их прав, исполняя закон, то не нужны были бы ни полиция, ни суды, ни тюрьмы. И новое подрастающее поколение, перенимая опыт взрослых, росло, не зная о преступлениях.

Но, к сожалению, эта картина далека от реальности. В мире постоянно совершаются различные преступления и правонарушения. И, к сожалению, число преступлений совершенных несовершеннолетними остается достаточно высоким (по данным Госстата).

Таблица 1 -Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц¹⁾(тысяч)

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Число преступлений, совершенных:							
несовершеннолетними или при их соучастии	195,4	154,7	78,5	61,8	53,7	45,3	43,6
лицами, ранее совершавшими преступления	651,5	517,4	530,7	688,8	674,9	650,6	634,0
в группе	419,0	246,7	145,4	110,6	104,4	98,2	98,8
в том числе организованной	36,0	28,6	22,3	13,7	12,6	13,2	15,6
в состоянии алкогольного опьянения	442,7	311,8	237,3	401,0	440,2	378,0	351,6
в состоянии наркотического опьянения	18,9	8,1	14,8	33,2	28,2	23,9	14,6

¹⁾ По данным правоохранительных органов.

Никто из нас не застрахован от совершения против нас какого-либо преступления. Предотвратить беду всегда лучше, чем искать потом выход из сложившейся ситуации. Есть такая поговорка: *«Предупреждён – значит вооружён».*

Поэтому профилактической работе безнадзорности и правонарушений среди обучающихся в МБОУ гимназии № 7 г.Хабаровска уделяется особое внимание.

Уже стало традицией проведение тематических классных часов, мероприятий учащимися 9-11 классов для учащихся 1-8 классов. Ежемесячно сотрудниками ГИБДД, ПДН, ФСБ проводятся беседы с учащимися 1-11 классов по вопросам предупреждения преступлений, об административной, уголовной ответственности, проводятся правовые ликбезы, на которых ребята не только знакомятся с нормативно-правовыми актами РФ, но и разбирают ситуации и пути их решения.

Одной из основных задач образовательного учреждения (ОУ) является социальная защита прав детей, создание благоприятных условий для

развития ребенка, установление связей и партнерских отношений между семьей и ОУ. Педагоги совместно с представителями ПДН устанавливают причины неадекватного поведения детей, подростков, причины социального неблагополучия их семей; используют весь комплекс правовых норм, направленных на защиту прав и интересов обучающихся; организуют систему профилактических мер по предупреждению отклоняющегося (девиантного) поведения и преступного (делинквентного) поведения детей и подростков; активно взаимодействуют с межведомственными учреждениями субъектов профилактики и др.

В течение всего учебного года проводятся диагностические исследования, включающие сбор социометрических данных, психолого-педагогические наблюдения, анкетирование учащихся и родителей. Все вышеуказанные мероприятия помогают своевременно: выявлять несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений; семьи, неадекватно выполняющие родительские обязанности; решать конфликтные ситуации между учащимися, родителями и педагогами.

Наиболее эффективны в работе по профилактике правонарушений ОУ с развитой структурой внеурочной деятельности, учитывающей интересы разных возрастов, прежде всего подростков. Создание в ОУ центра детского самоуправления, через организацию любительской самодеятельности (художественной, технической, спортивной), организацию семейного досуга - мощный источник привлекательности школы и ресурс профилактики отклоняющегося поведения; организацию и координацию мероприятий для младших школьников.

Пропаганда здорового образа жизни через проведение спортивных соревнований по волейболу, плаванию, баскетболу, пионерболу, шашкам, шахматам, где судьями совместно с учителями физической культуры выступают учащиеся; в сентябре ежегодно проходит туристический слет, в котором принимают участие учащиеся 2-11 классов и их родители. Общее количество участников туристического слета превышает 1500 человек.

В МБОУ гимназии № 7 работают кружки, секции: танцевальный; театральный; общефизической подготовки; легкая атлетика; волейбол; баскетбол; карате; самбо; вокальный; художественный; подготовка к олимпиадам; плавание; резьба по дереву; хор.

В кружках и спортивных секциях в образовательном учреждении занимаются 870 несовершеннолетних (82%), в учреждениях дополнительного образования занимаются 689 человек (67 %).

Таким образом, профилактика правонарушений предполагает, что школа становится местом, где ребенок реально находит применение своим возможностям и инициативе, где может наиболее эффективно реализовать себя.

«В профилактической деятельности с конкретным человеком, - как правильно отмечает Г. А. Аванесов, - важно не упустить именно время. Как раз на ранней стадии, когда личность еще не приобрела устойчивых взглядов и привычек, может быть, легче достигнут успех».

Библиографический список:

1. <https://www.gks.ru/folder/13722>.

2. <http://docs.cntd.ru/document/465362838>.

ДЕТСКИЙ ТЕАТР КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА: УРОКИ ПРОШЛОГО И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В НАСТОЯЩЕМ

Слуцкая Елена Алексеевна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории культуры института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: slutskaya.e@inbox.ru

Хведченя Алексей Александрович, аспирант кафедры теории и истории культуры института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Почуйко Ольга Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и истории культуры института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается роль детского театра в социальной адаптации ребёнка, и учитывается его исторический опыт. Именно театр является одним из мощных инструментов социальной адаптации ребёнка и может сыграть значительную роль в его дальнейшей «взрослой» судьбе.
Ключевые слова: театральное искусство, детский театр, современный ребёнок, театр для детей, социальная адаптация.

Abstract. The article considers the role of children's theater in the social adaptation and this history experiment. Exactly theater is one of the powerful tools for the social adaptation of the child and can play a significant role in his future "adult" fate.

Keywords: theater art, children's theater, modern child, theater for children, social adaptation.

С давних времен театральное искусство выполняет важную социально-значимую роль. Ещё Екатерина Великая, симпатизируя театальному искусству, говорила об общественной воспитательно-оздоровительной функции театра. В сложном комплексе современных средств формирования социально активной, творческой, гармонично развитой личности особое значение занимает непосредственное участие ребёнка в сфере интересующих его событий, и в этом вопросе детский театр может оказать несомненную услугу.

В современной театральной культуре *детский театр* следует рассматривать по двум аспектам: 1. спектакли и театральные представления,

играемые детьми; 2. спектакли и театральные представления, играемые для детей. Понимание детского театра как театральных представлений для детей появилось в послереволюционной России, когда почти одновременно в разных городах страны развернулась деятельность двух основоположников детского театра: Самуила Маршака и Натальи Сац, и подразумевает тип профессионального театра, то есть профессиональное исполнительство взрослых актеров для детей, что было практически неизвестно в дореволюционной России. «Детский театр мыслился до сих пор как театр, в котором участвуют дети. Профессиональных детских театров у нас было немного. Зато любительские детские спектакли устраивались часто – в гимназиях, институтах, и в прежние времена, а сейчас ещё чаще, чуть ли не в каждой школе, детском доме, очаге» [1, с. 183].

Представление о детском театре, как о спектаклях, играемых детьми, зародилось задолго до Октябрьской революции в России и сыграло существенную роль в дальнейшем развитии личности. Необходимо сразу выделить две разновидности детского дореволюционного театра: *публичный детский театр*, и *домашний детский театр*. Зарождение детского публичного театра относится к концу XVIII столетия. Его основоположником с уверенностью можно назвать учёного-энциклопедиста и писателя Андрея Болотова. В 1779 году им был устроен театр в городе Богородицке Тульской губернии, где играли дети под руководством старших. Репертуар театра был достаточно разнообразен: ставились и нравоучительные комедии, которые не только высмеивали лгунов и хвастунов, но и показывали добрых и прилежных детей, а также пышные, эффектные постановки и даже балеты. Таким образом, *публичный детский театр* выполнял *нравственно-воспитательную функцию* - важную как для участников, так и для зрителей. Второй вид детского театра, воспринимаемый, скорее, как детская игра, но имеющий существенное значение как для творческого эстетического воспитания детей, так и для будущего нахождения своего места в обществе, как в прошлом, так и в настоящем – *домашний детский театр*.

Зарождением детского домашнего театра уместно считать «кукольный театр» великого князя Петра Федоровича, относящийся ещё к 40-м годам XVIII века, с той лишь оговоркой, что кукольный театр устраивался и в детские годы будущего императора, и в более поздний – юношеский период. А из этого следует, что детская забава, имевшая особое значение в жизни юного наследника, сумела вместе с ним перерасти детский возраст. Театральные затеи племянника горячо поддерживались тётушкой – императрицей Елизаветой Петровной, она уделяла достаточно серьезное внимание воспитанию и образованию будущего государя. В сущности, детских театральных игр, наполненных фантазией, творческим поиском и радостью созидания, проявлялись духовно-эстетические задатки будущей личности, особенно творческо-художественной личности. Подобно поощрениям монаршей тётушки Елизаветы Петровны, к детским театральным забавам любимого внука благосклонно относилась бабушка Елизавета

Алексеевна Арсеньева, которую страшно радовало, что обожаемый ею десятилетний Мишель «увлекается лепкой из крашеного воска. Он лепит целые сцены, и вскоре восковые фигурки становятся участниками действ театра марионеток» [2, с. 576]. Речь идёт о будущем сочинителе «Маскарада», детская забава которого помогла становлению поэта-драматурга. Ни великий князь Петр Федорович, ни Михаил Юрьевич Лермонтов не стали и не стремились стать актёрами, но в их детских фантазиях и играх происходило формирование будущей яркой неординарной личности.

Нередко взрослые, в силу разных причин, не видят страдания и печаль ребенка, и лишь через сценическое проигрывание внутренней проблемной ситуации он способен донести свою боль. Так, маленький мальчик Шлиома, выросший в небогатой еврейской семье в небольшом провинциальном городке Двинске (ныне г. Даугавпилс, Латвия), театральные впечатления которого ограничивались выступлениями бродячих комедиантов – пуримшпилеров, в день своего девятилетия устроил дома спектакль, названный им «Грехи молодости», являясь и автором пьесы, и режиссёром, и единственным исполнителем. Представленный им моноспектакль не был похож ни на клоунские проделки пуримшпилеров, ни даже на спектакли, которые, если он и мог видеть в местном русском театре, то в более позднем, юношеском возрасте. Девятилетний именинник поразил взрослых зрителей неожиданным выступлением, выразив в ещё незрелом произведении всю боль трагической души еврейского народа. Спектакль маленького Шлиомы состоял из трех частей: в первой он изобразил мальчика, радующегося весне, празднику Пуриму и протестующему против наказания родителей сидеть дома и изучать Тору, выстроив «ситуацию протеста» разбрасыванием лежащих перед ним книг и тетрадей; во второй части юный актер показал прогуливающегося юношу с воображаемыми друзьями, но радость прогулки прерывается зовом родителей возвращаться домой; в третьей части происходит падение «блудного сына», представленное юным актером в кутеже, плясках и пении веселых песен легкомысленного содержания; и финал, согласно законам классической драматургии – катарсис: «усталый, сгорбившийся «блудный сын» сидит за столом, шляпа и зонт валяются на полу. Он произносит монолог, полный раскаяния и сожаления, объясняя все свершившееся «грехами молодости» [3, с. 34-35]. Маленький актёр, режиссёр и драматург в одном лице Шлиома Вовси – будущий Соломон Михоэлс, величайший актер и режиссёр, руководитель ГОССЕТа (Еврейского театра). Ребенок, выросший в семье, воспитание в которой заключалось строгим соблюдением еврейских обычаев и традиций, где даже не знали слово «театр», в *театральной* форме нашёл творческое выражение своей детской горечи, нащупав также ростки своей будущей профессии. Почему же своё творческое мироощущение дети нередко воплощают в театрально-сценической форме? Напрашивается такой вывод: театр – самый близкий ребенку вид искусства. Наполненная творческим возбуждением детская душа, требующая поделиться

своим счастьем или своей болью, именно средствами театральной лексики может обрести *радость* творчества.

Извлекая из прошлого и правильно применяя на практике ранее приобретенные достоинства, можно получить следующие результаты:

1. Проигрывание проблемной ситуации в целях разрешения проблемы. Сегодня подобный жанровый вид принято называть *социодрамой*. Ребята-актеры представляют ребятам-зрителям некую придуманную ими сцену-проблему и предлагают разыграть несколько вариантов выхода из создавшейся непростой ситуации. Впервые подобная жанровая разновидность была представлена камерным спектаклем «Так было – так не было», показанного 25 июня 1921 года учащимися 13-й Единой трудовой школы. Сюжетную основу спектакля представляет запутанная история одновременной влюбленности нескольких учеников одного из классов школы в девушку-подростка. Поскольку отношения ребят становились всё более натянутыми, классный руководитель Ижевский задумал «инсценировать весь этот необычайный «роман», со всеми его сложными перипетиями, и заставить кровных участников его изобразить самих себя, со всеми их интимными переживаниями на подмостках театра». Учащиеся школы с горячим увлечением включились в творческую импровизационную работу «на тему истории их взаимоотношений, сами сочиняли собственные роли, а получившейся инсценировке было решено придать форму спектакля *commediadellarte*». Молодые актеры-любители были поставлены перед «необходимостью повторения «действительно случившегося с ними». Таким образом, «изживание происходило с помощью проигрывания на сцене событий из действительности, которое восстанавливало разрушенные связи между его участниками и обогащало сообщество опытом решения конфликта» [4, с. 10-11];

2. Решение проблемы профессионального выбора. В учебный процесс по практическим дисциплинам театрального искусства входят сочинение различного рода сценических этюдов, в том числе по тематике профессий. Прорабатывая метод наблюдения, юные участники театральных учреждений создают и представляют этюды по различным профессиям. Проигрывание нескольких «профессиональных» ситуаций поможет ребятам сделать дальнейший правильный вывод;

3. Вовлечённость детей в острые социальные проблемы и нахождения путей их решения. Санкт-Петербург пятый год представляет номинацию «Театрализованный проект антинаркотической направленности», которая стала одной из составляющей городского антинаркотического форума «Санкт-Петербург – территория безопасности», проводимой Санкт-Петербургским Государственным бюджетным учреждением «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт», реализуемых для молодёжи в возрасте 14-30 лет. В рамках данного проекта с 2017 года проводится конкурс-фестиваль социальных любительских театров «Грани», которые продемонстрировали не формальное выполнение, казалось бы, «навязанного» для участия в фес-

тивале задания, а горячую увлеченность ребят, их равнодушие к современной человеческой трагедии. Увеличение количества спектаклей от конкурса к конкурсу показывает растущую популяризацию данного направления, лишней раз доказывает равнодушие молодежи к страшной проблеме – проблеме наркотической зависимости, и желание бороться с современным социальным злом, выбрав для борьбы свойственное и близкое каждому оружие. Одним из главных оружий издавна является язык театрально-сценического искусства. Автор и постановщик создают театральное произведение «в надежде способствовать тем самым тому или иному улучшению общества, поведения людей» [5, с. 15].

Таким образом, Театр сегодня является одним из мощных инструментов в социальной адаптации ребенка и может сыграть значительную роль в его дальнейшей «взрослой» судьбе.

Библиографический список:

1. Маршак С.Я. Статьи, выступления, заметки, воспоминания. Собрание сочинений в восьми томах. - Т. 6. - М.: Художественная литература. 1971. - 672 с.

2. Мануйлов В. А., Вацуро В. Э., Докусов А. М., Лотман Л. М., Могиланский А. П., Хмелевская Н.А. Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений. В 4 томах // АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – Изд. 2-е, испр. и доп. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979 – 1981. -Т. 3. Драммы. – 1980. – С. 573-622.

3. Гейзер М. Михоэлс. - М.: Молодая гвардия, 2004. – 323 с.

4. Золотухин В. История - Евреинов, Смышляев, Пиотровский: социальный театр после революции // Театр. – 2016. – № 24-25. – С. 8-16.

5. Аль Д. И. Основы драматургии: учебное пособие. – Л.: Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской, 1988. – 112 с.

ПРАВО БЫТЬ УСЛЫШАНЫМ: ДЕТСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПРИ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Трегубенко Виктория Владимировна, уполномоченный по правам ребенка в Хабаровском крае (г. Хабаровск, Россия)
E-mail: habarovsk@rfdeti.ru

Аннотация. В статье представлен опыт деятельности детского общественного совета при Уполномоченного по правам ребенка в Хабаровском крае. Описаны основные мероприятия, акции, инициированные советом. Оценивается его значение для развития детского участия в принятии решений.

Ключевые слова: Хабаровский край, Уполномоченный по правам ребенка, детский общественные совет, социальные инициативы

Abstract. In the article it is presented the experience of the Children's Public Council under the Child's Ombudsman in the Khabarovsk region. The main events, actions initiated by the council are described. Its importance for the development of child participation in decision-making is assessed.

Keywords: Khabarovsk region, Child's Ombudsman, Children's Public Council, social initiatives

Возможность участия детей в принятии общественно значимых решений и овладение навыками защиты своих прав, реализация права ребенка быть услышанным являются необходимыми атрибутами XXI века.

Право несовершеннолетних на участие в принятии решений, затрагивающих их интересы, закреплено в Конвенции о правах ребенка. Содействие в этом на местном, национальном и международном уровнях является одной из целей всех заинтересованных структур и социальных институтов.

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 2018 - 2027 годы в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства. Распоряжением Правительства Хабаровского края от 20.12.2018 № 856-рп утвержден план мероприятий до 2020 года, проводимых в Хабаровском крае в рамках Десятилетия детства.

Уполномоченный по правам ребенка в Хабаровском крае активно содействует участию детей в принятии решений на региональном уровне, учитывая, что обсуждение вопросов и проблем, связанных с обеспечением ключевых факторов детствосбережения, требует вовлечения в дискуссию всех групп населения, в т.ч. детей, с учетом их социальной зрелости, возрастных и психологических возможностей.

В 2012 году в крае создан Детский общественный совет при Уполномоченном, который транслирует актуальные проблемы детства, и действует, как совещательный, консультативный орган во взаимодействии с омбудсменом не только для повышения правовой грамотности, но и внесения конкретных предложений, непосредственно влияющих на жизнь молодых людей. Такое участие молодежи в принятии общественно значимых решений строится на главном принципе – открытом диалоге между детьми и детским омбудсменом.

Члены Совета – инициативные ребята из творческих объединений, волонтерских организаций и школьного самоуправления, твердо отстаивающие свои интересы и содействующие в реализации региональной стратегии действий в интересах детей, а в последующем – Десятилетию детства.

На регулярной основе юные активисты собираются на заседания, где поднимают социально значимые темы, а затем разрабатывают проекты по правовому просвещению сверстников. Члены Совета акцентируют внимание детского омбудсмена на необходимость формирования системы участия детей в самых различных сферах жизни краевого и федерального масштаба.

Своими идеями парни и девушки охотно делятся с общественными организациями в целях объединения усилий, с журналистами – для создания позитивного контента и тиражирования ценностных ориентиров, становясь гостями прямых эфиров, видеосюжетов и героями материалов местных СМИ.

Круг вопросов, рассматриваемый молодыми людьми, достаточно широк: от содержания школьного образования до проблем многокультурного мира. Особое внимание обращено на темы образования, семьи и нравственного воспитания, подтверждению тому – выдвинутые предложения в этих направлениях.

К примеру, в сфере образования участниками предложено устраивать публичное обсуждение проектов, законов, предполагающих нововведения в области образования, с приглашением детей, в том числе используя площадку Детского общественного совета при Уполномоченном; создать площадку «От идеи – до реализации» для продвижения бизнес и социальных проектов, инициированных самими молодыми людьми, в том числе с техническими видами досуга; организовывать совместные тематические уроки знаний, семейных взаимоотношений для родителей и учащихся с целью правового просвещения, укрепления родственных связей и другое.

В направлении гражданско-правового воспитания: сохранять и увеличивать число военно-патриотических клубов и объединений, чья деятельность направлена на формирование патриотического сознания молодежи, привлекая к их работе большее число молодежи; возродить кадетские школы и кадетские классы с целью создания условий для целенаправленного формирования качеств личности воспитанников, необходимых для служения Отечеству на гражданском и военном поприще; привлекать молодежь к участию в мероприятиях и соревнованиях, формирующих командный дух, развивающих физическое и моральное здоровье («Зарница», «Орленок»).

По вопросу семейного воспитания: ввести в практику образования учебного курса по вопросам семьи «Семьеведение», «Психология семьи», «Этика и психология семейной жизни», разрабатывать программы и учебники по курсу, обучать будущей семейной жизни, подготавливать к ответственному родительству; организовать конкурс «Традиции семьи», направленный на укрепление и развитие института семьи, повышение статуса отцовства и материнства в обществе; в средствах массовой информации популяризировать семейные ценности и традиции, публиковать материалы, направленные на повышение роли семьи в духовно-нравственном воспитании детей.

В процессе формирования правового сознания сверстников члены Совета используют интерактивные формы воспитания уважения к праву, глубокого осознания и понимания каждым несовершеннолетним своих прав и обязанностей, а также развития способности осуществлять эти права и уважать права других. Участники оценивают значение степени пра-

вового сознания личности, как регулятора ее поведения, учитывая, что правовая безграмотность – одна из причин правонарушений и преступлений несовершеннолетних.

Активистами проведено более 50 мероприятий в 13 территориях края при участии более 3 000 маленьких и взрослых жителей региона: праздничные акции, посвященные значимым датам детства – Международному дню защиты детей и Всемирному дню ребенка; правово-просветительские акции «Лабиринт права», где в интерактивной форме гражданам рассказывается об их правах и обязанностях; акции «Край профессий», призванные помочь в самореализации и ориентацией с будущей специальностью; серия интерактивных игр «Социальное метро», также направленных на пропаганду правового воспитания, знаний, необходимых для жизни в обществе.

Особое внимание молодыми людьми уделяется вопросам безопасности в реализации Патруля безопасного детства по профилактике чрезвычайных происшествий с участием несовершеннолетних в период летних школьных каникул и не только: рейды по выявлению опасных объектов инфраструктуры детства; совместно с инспекторами УГИБДД УМВД России по Хабаровскому краю вручение родителям-автолюбителям предупреждающих наклеек Уполномоченного «Ребенок в машине»; автоагитпробеги «Безопасная дорога в школу» в целях привлечения внимания власти и гражданского общества к проблеме безопасности дорожного движения.

Помощь нуждающимся – еще одна важная составляющая деятельности Совета: при поддержке некоммерческих организаций акция «Помоги собраться в школу» по сбору средств для детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, праздник «Вот и лето прошло» для организации досуга многодетных семей, «Дети – детям» и др.

Яркими событиями в жизни объединения стали Слеты активистов Детского совета «Дети – будущее Хабаровского края», прошедшие по инициативе Уполномоченного во исполнение Плана основных мероприятий до 2020 года в рамках Десятилетия детства в 2018 и 2019 годах.

Мероприятия явились эффективной площадкой для создания смелых идей и несмолкающих мозговых штурмов, реализации права на то, чтобы их голос был услышан. Молодые люди получили реальную возможность общения со своими сверстниками из муниципальных образований края и обмена опытом социальной деятельности.

Финальные точки Слета – проекты по правовому просвещению, лучшие из которых получили воплощение на территории края. Правовые квесты, «Поле права», призванные в современных формах помочь несовершеннолетним стать знатоками Конвенции ООН о правах ребенка, своих возможностей и обязанностей. А также медиа продукты – он-лайн проекты с продвижением в социальной сети «ВКонтакте» в группе Детского совета «ДОС УПР27».

Участники Слетов продолжают активную правово-просветительскую деятельность в своих муниципальных образованиях, транслируют приобретенные знания и становятся наставниками для новых кандидатов в члены Детского совета.

Таким образом, реализация участия детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы, должна строиться на основе государственного и социального партнерства структур, ответственных за благополучное детство, с использованием разнообразных средств, способствующих эффективному взаимодействию с субъектами правового просвещения.

Существует необходимость в широком распространении игровых технологий в образовательных организациях и учреждениях социальной инфраструктуры. Имеющиеся успешные методики призваны обеспечивать личное участие, вовлеченность детей в предлагаемую деятельность, развивать критическое мышление и создавать атмосферу сотрудничества и созидания, которые в наибольшей степени способствуют достижению главной цели – воспитанию правовой культуры.

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Тырина Наталья Васильевна, магистрант, факультет социологии Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: natasha.ta-ta@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается дополнительное образование для дошкольников как проявление воспитательно-образовательной функции института родительства. На современном этапе в системе общего непрерывного образования дополнительное образование для дошкольников играет исключительную роль.

Ключевые слова: семья, дети, детство, родительство, ранняя образовательная среда, дошкольное образование, дополнительное образование.

Abstract. This article provides the educational and educational functions of the institution of parenthood. The point is that in this system of universal continuing education education is provided for preschool children.

Keywords: family, children, childhood, parenthood, early educational environment, preschool education, additional education.

Проблема родительства является областью исследования целого ряда социальных и гуманитарных наук, что подчеркивает значимость данного феномена в жизни как каждого отдельного человека, так и общества в целом.

В истории родительства все более конкретной становится тенденция возрастания значения воспитательно-образовательной функции. Одной из

главных задач воспитательно-образовательной функции родительства является формирование первых социальных потребностей и нужд ребенка. Как правило, именно родители, будучи агентами первичной социализации, обеспечивают ребенку вхождение в образовательную среду.

Попадая в определенную образовательную среду, ребенок своими силами создает себе образ поведения и реакции, происходит это потому, что он находится в условиях коммуникации с другими (взрослыми или детьми) людьми, которые являются его окружением. Большинство исследователей признаётся ключевое значение раннего детства для личностного развития ребенка, что связано со спецификой становления личности в детском возрасте, именно этим обосновывается ситуация, когда родители обеспечивают своему ребенку вхождение в образовательную среду как можно раньше.

Для России XXI век стал временем качественных изменений в сфере дошкольного образования, моментом начала действия нового Федерального закона «Об образовании», в котором дошкольное образование выделено как первое звено в системе общего непрерывного образования [1, с. 14-20].

Проанализировав исследования в рассматриваемой нами области, можно заключить, что значение понятия «образовательная среда» связано с пониманием сущности и цели развития личности по определенному, носящему социально-обусловленный характер, образцу. Понятие «образовательная среда» воспринимается как комплекс специально организованных психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия с которыми происходит развитие и становление личности, предполагая обязательное присутствие обучающегося в образовательной среде, и следовательно, взаимовлияние, взаимодействие окружения с субъектом. Неизменным остается позиция, согласно которой «основной отрезок жизни дети проживают в образовательной среде» [2].

В современной литературе по данной проблеме есть четкое понимание того, что уже на этапе освоения ребенком дошкольной образовательной среды у него должны сформироваться определенные компетенции, так, например, С.С. Журавлева говорит о том, что «сегодня школа требует от будущего первоклассника его активной позиции как субъекта взаимодействия со сверстником и значимым взрослым (учителем) в ходе решения учебных задач и общения в группе сверстников» [3].

Проблема учета индивидуальных различий дошкольников и их дифференцированного обучения не одно десятилетие привлекала ученых и практиков, т. к. эта проблема является одной из острых дискуссионных тем в современной теории и практике.

Организации дополнительного образования обеспечивают комплекс мероприятий, позволяющих давать обучающемуся ребенку всестороннее развитие. Согласно исследованиям В.И. Панова, основной функцией организаций дополнительного образования детей является психологическая

(развивающая, компенсаторная, релаксационная, консультационная и др.) функция [4, с. 352].

Образовательная среда выступает как решающий фактор при приобретении компетенций, необходимых на следующих этапах обучения в ситуации непрерывного образования: «средовое влияние является естественным средством комплексного педагогического воздействия, решающим фактором развития личности старшего дошкольника, его подготовки к жизни и деятельности в условиях школы» [5, с. 59-64].

Инновационное развитие современного общества предъявляет новые требования к дошкольному образованию, его эффективности и результативности [6]. Существующая неудовлетворенность состоянием и результатами дошкольного образования подталкивает родителей к выбору новых видов практик в освоении образовательной среды для своего ребенка. У современного родителя происходит переосмысление традиционных представлений о дошкольном образовании. В некоторых случаях у родителей отсутствует возможность обеспечить ребенку посещение ДООУ и, как следствие, появляется потребность в поиск альтернативных вариантов. Учитывая современные реалии образования, к родителям приходит осознание необходимости дополнительной подготовки перед поступлением в школу (вследствие понимания того, что происходит усложнение школьных образовательных стандартов). Ситуация на рынке дополнительных образовательных услуг (на платной основе) раннего развития ребенка представляет собой широкий спектр услуг, что привлекает родителя, находящегося в поиске верной траектории развития своего ребенка.

Библиографический список:

1. Новикова Г. П. Преемственность дошкольного и начального школьного образования в русле реализации ФГОС ДО // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 3. – С. 14-20.
2. Баева И. А., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды и риски её разрешения // Народное образование. – 2008. – № 9. – С. 42-48.
3. Журавлёва С.С. Образовательная среда организации дополнительного образования как фактор социально-коммуникативного развития старших дошкольников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. - 2014. - №4. – С. 144-152.
4. Панов В.И. Психодиагностика образовательных систем: теория и практика. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
5. Шкляревская С. М. Интеграция образовательной среды дошкольной и начальной школы // Педагогика. – 2014. – № 1. – С. 59-64.
6. Яшина М.Н. Образование детей как выбор родителей // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2013. - № 5 (34). - С. 87-89.

ДЕТСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ

Харисова Екатерина Владимировна, студент 1 курса бакалавриата по направлению «Организация работы с молодежью» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. (г. Владивосток, Россия)

E-mail: kharisova.2000@bk.ru

Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент, зав. лабораторией комплексных исследований детства Владивостокского государственного университета экономики и сервиса –

Филипова Александра Геннадьевна (г. Владивосток, Россия)

E-mail: alexgen77@list.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт российских регионов по созданию детских общественных советов - консультативно-совещательных органов при Уполномоченных по правам ребенка. Они обеспечивают участие детей в решении вопросов, затрагивающих их интересы. Представлен опыт четырех регионов - Забайкальского и Хабаровского краев, Калининградской области и г. Москвы.

Ключевые слова: дети, детский общественный совет, уполномоченный по правам ребенка, участие детей в решении вопросов

Abstract. The article analyses the experience of the Russian regions on the establishment of children 's public councils - advisory and consultative bodies under the Commissioners for the Rights of the Child. They ensure the participation of children in matters affecting them. The experience of four regions - Transbaikal and Khabarovsk regions, Kaliningrad region and Moscow is presented.

Keywords: children, children's public council, Ombudsman for Children, participation of children in the solution of questions

Дети - социально-демографическая группа населения в возрасте до 18 лет, имеющая специфические потребности и интересы, социально-психологические особенности [1].

С целью принятия конкретных решений по всем вопросам, затрагивающим интересы детей, в формате консультативно-совещательных органов при Уполномоченных по правам ребенка создаются детские общественные советы. Деятельность такого Совета строится на принципах равноправия и возможности каждого ребенка сформировать личную гражданскую позицию с учетом приоритетов развития государства и общества.

С приходом института уполномоченного по правам ребенка в регионы, в них стали развиваться детские общественные советы, призванные включить детей в процесс принятия решений. Нами был изучен опыт работы детских общественных советов в четырех российских регионах:

Забайкальском и Хабаровском краях, Калининградской области и г. Москве.

Самый первый совет в нашей стране появился в Москве в 2013 году. Как и было задумано, детский общественный совет стал совещательным, консультативным органом, призванным обеспечить взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка с представителями детского сообщества столицы не только для повышения их правовой грамотности, становления гражданской активности, но и для внесения конкретных предложений по участию школьников в принятии решений, непосредственно влияющих на их жизнь. Согласно Положению, Совет г. Москвы формируется в составе 30 человек следующим образом: 11 членов Совета от ученического самоуправления города; 11 от детского общественного движения; 3 человека от «Перспективы» (региональная общественная организация инвалидов) и 5 человек от детских домов, школ-интернатов [2]. Таким образом, обеспечивается включение в процесс принятия решений, важных для детей, представителей детского населения разных социальных групп. Возрастной диапазон участников задан рамками 8-11 классов.

На следующий год после создания московского детского общественного совета на другом краю России был открыт детский общественный совет при Уполномоченном по правам ребенка в Хабаровском крае. Кандидаты в члены Совета выдвигаются по рекомендации детских учреждений, по предложению детских общественных организаций, а также путем самовыдвижения детей [3].

В Тульской области детский общественный совет — это также орган взаимодействия детей-активистов с властью в регионе. В состав Совета входят депутаты Тульской городской школьной думы, активисты Российского союза молодежи, представители Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России», а также участники других общественных движений, объединений и организаций. У Совета имеются несколько постоянных мероприятий, в том числе Праздник для детей-инвалидов, детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации «Дорогою добра» и др. [4].

Самым «молодым» из рассматриваемых детских общественных Советов является Калининградский, образованный в 2018 году.

Как отметила на первом заседании совета уполномоченный по правам ребенка в Калининградской области Ирина Ткаченко, «Совет - это возможность для детей работать в команде со взрослыми, это инструмент, который позволит ребятам развиваться, а нам, взрослым, услышать мнение детей по самым разным проблемам, которые мы решаем в их интересах» [5].

На заседания Советов (особенно это развито в Москве) приглашаются эксперты из органов власти, образовательных и социозащитных учреждений, некоммерческих организаций и пр. Они работают с детскими инициативами – консультируют участников детских советов, помогают

доработать инициативные предложения, в некоторых случаях – помогают с их реализацией.

Для общения представителей разных детских советов организовываются Всероссийские форумы или слеты, на них происходит обсуждение деятельности, направленной на развитие детского самоуправления.

Таким образом, детские общественные советы являются не только консультативно-совещательными органами при Уполномоченных по правам ребенка, но и площадками для социализации детей, их правового воспитания, формирования у них лидерских качеств и пр.

Библиографический список:

1. Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования. Учебно-методическое пособие / науч. ред. В.Г. Зарубин. – Ростов н/Д: Легион; СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012.

2. Цели, задачи и состав Детского общественного Совета в городе Москве. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в городе Москве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ombudsman.mos.ru/ru/child_council/index.html (дата обращения: 19.09.2019).

3. Положение о Детском общественном Совете [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://deti.khv.ru/component/k2/itemlist/category/33-детский-общественный-совет> (дата обращения: 19.09.2019).

4. Детский общественный Совет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pravarebenka.tularegion.ru/about/detskiy-obshchestvennyy-совет/> (дата обращения: 19.09.2019).

5. В Калининграде создали детский общественный совет при уполномоченном по правам ребенка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5680705> (дата обращения: 19.09.2019).

Научное издание

**УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ,
ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИХ ИНТЕРЕСЫ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Материалы
Международной научной конференции*

Владивосток

9-11 октября 2019 г.

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя 41, кампус ВГУЭС

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 175. Подписано в печать 13.11.2019 г. Бумага офсетная.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 17,0 п.л. Тираж 200 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 685-73-00, 970-35-70

e-mail: asterion@asterion.ru <http://www.asterion.ru>

https://vk.com/asterion_izdatelstvo